

МАРИЯ БОТАЛОВА

Солнце для Демона

Порой Судьба преподносит неожиданные сюрпризы: события, которые могут перевернуть всю жизнь вверх дном. Ещё совсем недавно главная героиня строила планы на блистательное будущее среди высшей аристократии, обещавшее ей уважение и восхищение, о которых многие могут лишь мечтать. Но всё изменилось в тот миг, когда демоны выбрали именно её. Теперь девушке предстоит отправиться в Подземное Королевство, о котором по миру ходят ужасные легенды. А может, всё это произошло не случайно? Ведь иногда прошлое не желает отпускать, преследуя сквозь тонкую пелену времени, стирая без того размытые грани, и тогда не остаётся иного выхода, как встретиться с ним лицом к лицу.

Мария Боталова

Солнце для Демона

*Проносятся года, размыты их границы,
Бесконечность ночи сменяет день за днём,
Сливаются в одно цветные вереницы,
Затихает шёпот, — о прошлом память в нём.
И вновь овладевают шёлковыми снами
Отголоски боли, затмившей холод лет.
Вновь тени позовут чужими именами,
Разрывая пути, спаси заблудший свет!
Лишь зеркало души откинет на мгновенье
Покрывало тайны, а с ним — твои мечты.
Внимательно взглядишь в родное отражение,
За зеркальной гладью, признай, что это ты.
(Почти пролог. Зеркало Души)*

Отголоски далёкого солнца окрасили каменный свод в оранжево-алый оттенок и умирающими лучами отразились на чёрном, хорошо отполированном морреоне, из которого были сделаны стены замка. Сайтиан стоял на балконе, слегка облокотившись на узорчатый бортик, и задумчиво смотрел на пустынную землю, которую неторопливо окутывали постепенно сгущающиеся сумерки. Так же задумчиво и неотрывно глядя вдаль, Сайтиан поднёс к губам прозрачный бокал, на самом дне которого лениво плескались остатки красного вина, и собирался сделать глоток, но послышавшиеся за спиной шаги остановили его.

— А, Диальнир, — небрежно заметил он, обернувшись на звук шагов и приветственно кивнув, — я уж думал, ты не придёшь.

— Как же я мог не прийти? — насмешливо поинтересовался Диальнир, выходя на балкон и шумно вдыхая холодный вечерний воздух. — Потом бы ненавязчивый конвой сопровождал меня к тебе.

— Не преувеличивай. Ты ведь знаешь, как я не люблю ждать, — поморщившись, сказал Сайтиан и вновь перевёл взгляд на мрачные каменные глыбы, отчаянно тонущие в настойчиво подступающей темноте. — Сегодня довольно тихо, не правда ли?

— Сегодня же ночь Риморы, они боятся.

— Да, последняя весенняя ночь, — задумчиво кивнул Сайтиан. — Притаились, проклятые, даже шёпота не слышно...

— Так зачем ты меня звал? — спросил Диальнир, нетерпеливо поводя кожистыми крыльями.

— Чтобы ты ещё раз посмотрел на это. Чтобы ещё раз увидел, ради чего мы стараемся.

Диальнир равнодушно глянул на пустынную равнину, простиравшуюся во все стороны, насколько хватало глаз, и лишь местами украшенную чахлыми, полуголыми кустарниками. Густая темнота, так быстро вступившая в свои права, несколько не мешала разглядеть весь этот убогий пейзаж и вновь вспомнить о том, как важна их цель.

— Знаешь, Диальнир, я чувствую, что на этот раз всё получится. Века утомительного и беспросветного ожидания наконец-то закончатся. Мы найдём её. — На жёстком лице Сайтиана проступила кривая улыбка.

— Я тоже это чувствую. Не беспокойся, отец, я не подведу нас, — уверенно сказал Диальнир, в решительном жесте сжимая руку в кулак.

Даже в холодном влажном воздухе ощущалось приближение таких долгожданных перемен. Да, на этот раз поиски увенчаются успехом и они получают шанс, а Диальнир сделает всё возможное, чтобы не упустить эту единственную возможность. Ещё некоторое время он стоял рядом со своим отцом, невидящим взглядом скользя по укрытым темнотой безжизненным просторам, но вскоре повернулся к двери, ведущей в одну из комнат замка, и твёрдым шагом направился прочь, всколыхнув своим движением притаившиеся тени.

Часть первая

Избранница Судьбы

*Друзья! Мы спустились до края!
Стоим над разверзнутой бездной -
Мы, путники ночи беззвездной,
Искатели смутного рая.
Мы верили нашей дороге,
Мечтались нам отблески рая...
И вот — неподвижны — у края
Стоим мы в стыде и тревоге.
(«При свете луны», В.Брюсов)*

Глава 1

Дань традиции

Ещё со вчерашнего дня в наш замок начали съезжаться высокородные господа со всех концов Наадора, и вот теперь замок битком набит народом — ни одной свободной гостевой комнаты не осталось. Зато для нашей затеи вполне могла подойти старая полуразрушенная башенка в западном крыле, давно уже заброшенная и отведённая под склад старых, никому не нужных вещей. Именно туда мы с Ивеной и направились, волоча за собой тяжёлые сумки, тихонько брякавшие стеклянным звоном в такт нашим шагам.

— Ой, девочки, я так рада, что нашла вас! — радостно воскликнула Лиура, неожиданно высовываясь из-за угла. Серые глаза девушки вдруг удивлённо округлились, остановившись на наших внушительных сумках. — А что это вы собрались делать?

Ну всё, приехали.

— Да вот немного поэкспериментировать хотели, пока время ещё есть, — я беззаботно пожала плечами.

— А можно я с вами?! — мгновенно оживилась Лиура.

— Ты же не любишь магические эксперименты, — как бы между прочим заметила Ивена.

— Ну а вдруг всё-таки будет весело? — настаивала девушка, совершенно не понимая наших намёков и тем самым не оставляя нам иного выбора, кроме как взять её с собой.

Подняться на самый верх и притом ничего не разбить было совсем не просто, но мы всё-таки справились. Встретившая нас в конце лестницы небольшая комнатка округлой формы оказалась заполнена старыми, покрытыми пылью коробками, а в самом центре стоял шаткий, но довольно надёжный столик, на который мы и решили выгрузить все наши вещи.

— Фу, как же здесь пыльно, — недовольно поморщившись, пробормотала Ивена и, опустив сумку на пол, огляделась по сторонам. А посмотреть действительно было на что. Каменные стены обрядились в пушистую бахрому паутины, на которой бисером чернели маленькие паучки и их невезучие жертвы. Вдохновляющий вид — настоящий домик для ведьмовских обрядов.

— Я же говорила, что сюда даже слуги почти никогда не заходят, — напомнила я, неторопливо выставляя на столе небольшие бутылочки из тёмного стекла.

— Может, вы мне расскажете, в чём эксперимент заключается, и я тоже чем-нибудь помогу? — нетерпеливо поинтересовалась Лиура, возникая то с одной стороны, то с другой, и никак не желая прекратить это мельтешение. Впрочем, хорошо ещё, что не начала обсуждать завтрашнее мероприятие. Может, нам удастся её отвлечь?

— Да что здесь рассказывать? Всего лишь хотели попробовать приготовить зелье Мгновенного Перемещения, — сказала я, не отрываясь от своего дела.

— А-а-а, — разочарованно протянула девушка, — я-то надеялась, что вы кого-нибудь попробуете вызвать.

— Например, кого?

Мы с Ивеной осторожно выливали содержимое бутылочек в котелок, не забывая соблюдать пропорции, а также порядок добавления ингредиентов.

— Например, кого-нибудь из подземного королевства!

— Тебе мало завтрашней делегации?! — чуть раздражённо поинтересовалась Ивена, а я

мысленно застонала. Теперь точно придётся выслушивать весь этот бред...

— Кстати, о делегации! — с восторгом подхватила Лиура, словно только этого и ждала. — Я так рада, что мне буквально на днях исполнилось двадцать, и я теперь совершеннолетняя! А то, представляете, пришлось бы ждать ещё так долго до следующего визита демонов...

— Да я бы ничуть не расстроилась, если б они вообще не приезжали, — пробормотала я и тут же пожалела, что продолжила тему разговора, а не пресекла на корню. Теперь же Лиуру понесло, и остановить её не представлялось возможным.

— Неужели тебе не интересно посмотреть на демонов? — принялась с воодушевлением щебетать девушка. — Говорят, у них такие большие крылья, на которых они летать умеют. А ещё длинные клыки, как у вампиров. И хвосты! Ты можешь себе представить человека с хвостом?

— Какая гадость, — поморщилась я, во всей яркости картины представляя себе человекоподобное существо с длинным, почему-то покрытым чешуёй хвостом. Конечно, как любая высокородная леди, я получила необходимое образование, но в учебниках все демоны изображались без хвостов. То ли они тщательно скрывали их наличие, и запечатлеть эту часть тела не удавалось ни одному художнику, то ли все рассказы о хвостах — всего лишь чья-то неудачная выдумка. Впрочем, данный вопрос меня ничуть не волновал.

— А я думаю, это очень романтично...

Тем временем Ивена уловила дуновение магии и прикосновением руки легонько направила его в котелок, заставляя жидкость нагреться до необходимой температуры. Выудив из бездонной сумки книгу, я открыла её на нужной странице и, мельком пробежав по тексту глазами, пробормотала:

— Так, теперь мы должны дождаться, когда жидкость станет синего цвета, и можно будет добавить туда немного порошка из альмандина.

Пока же наше варево было какого-то неопределённого сероватого оттенка и лениво булькало в котелке, изредка выплёвывая пузырьки, тут же с противным звуком лопающиеся.

— Девочки, ну вы меня совсем не слушаете! А почему именно альмандин?

— Потому что это единственный камень, который совместим с этим зельем, — терпеливо пояснила Ивена. — Только он способен удержать необходимую концентрацию магии. Если всё пройдёт как надо, то мы получим кристаллы альмандина, которые будут обладать свойством мгновенного перемещения. А! Вот, синее! Сиалла, давай!

Я откупорила очередной бутылёк и поспешно высыпала порошок в посиневшую кипящую жидкость, от чего в ней тут же появились розовато-красные разводы.

— А как вы думаете, демоны симпатичные? — громогласно поинтересовалась Лиура прямо на ухо Ивене.

— Да когда же?.. — девушка не договорила, резко обернувшись к Лиуре и на мгновение потеряв контроль над нашим зельем. Впрочем, этого оказалось достаточно.

— Ивена! — воскликнула я, дёрнув руку по направлению к котелку, чтобы вновь создать в нём нужную температуру, но опоздала.

Варево разом приобрело чёрный оттенок, мы едва успели пригнуться, когда над нашими головами прогремел взрыв, раскидав в разные стороны липкие ошмётки зелья и осколки начавшего было кристаллизоваться альмандина.

— Демон! — выругалась я сквозь зубы, поднимаясь на ноги и оглядывая печальный результат, к которому привёл наш эксперимент. Платья, служившие повседневной одеждой,

были заляпаны серыми, но оттого не менее красноречивыми пятнами. Пол, стены, потолок, всё это окрасилось подтёками неудавшегося зелья, а кое-где в грязи поблескивали маленькие красноватые камушки, но, без сомнения, совершенно бесполезные.

— Сиалла, у тебя кровь, — Ивена аккуратно коснулась моего плеча, от чего я слегка поморщилась. В руке у девушки оказался маленький окровавленный осколок альмандина.

— Надеюсь, нам удастся вылечить все свои царапины до завтрашнего дня, — пробормотала я, старательно пытаюсь побороть желание высказать Лиуре всё, что о ней думаю. Не часто нам с подругой удавалось провести время в непринуждённой обстановке и уж тем более — организовать подобный эксперимент за стенами школы без присмотра строгих учителей. К тому же, альмандин — слишком ценный камень, чтобы растрачивать его подобным образом.

* * *

Эта неразбериха началась с самого утра. Весь замок стоял вверх дном, высокопоставленные представители аристократии вперемешку со слугами носились по коридорам, постоянно стеная по поводу того, что потеряли какую-нибудь важную вещь или что-то катастрофически не успевают сделать. Поскорей отделавшись от надоедливых служанок, которые норовили затянуть мой корсет так, будто мне дышать было вовсе не обязательно, я заперлась в своей комнате и принялась сама доводить свой внешний вид до совершенства.

Надо признать, настроение было отвратительным. И почему все так суетились, в последние дни только и занимаясь подготовкой к приезду делегации? Будто других дел совсем нет. В дверь вежливо постучали, и раздался приглушённый голос служанки:

— Леди Сиалла, все уже собираются в приёмном зале.

— Хорошо, я сейчас спущусь, — сказала я, откладывая в сторону расчёску и поднимаясь со стула.

Ещё раз придирчиво оглядела своё отражение. Из зеркала на меня гордо смотрела самая настоящая леди с большими глазами насыщенного фиолетового цвета. Сколько мужчин восхищалось этими глазами — уже и не вспомнить! Ещё бы, ведь ни одна девушка во всём Наадоре не могла похвастаться подобной красотой. Некоторые даже поговаривают, что во мне течёт эльфийская кровь. Ошибаются, конечно, но всё равно приятно.

Тонкие черты лица, светлая кожа — мечта любой аристократки. Довольно улыбаясь слегка подкрашенными губами, я ещё немного покрутилась перед зеркалом, разглядывая свой наряд. Шикарное платье, специально сшитое для такого случая лучшими мастерами из Дульгера, идеально шло моей стройной фигуре. Открытые плечи, глубокое декольте, длинный подол, пышными волнами струившийся до самого пола, — можно подумать, я собралась на королевский бал. А ведь всего лишь какая-то демонова делегация, которую непременно нужно встретить полным аристократическим составом! Только самой принцессы Тассель не хватает, но она, счастливица, была избавлена от этой незавидной участи.

Ярко-синий цвет платья прекрасно гармонировал с моими длинными русыми волосами с медно-рыжим оттенком, блестящей копной укрывшими голую спину. Словом, выглядела я ослепительно и, как всегда, должна превзойти всех. А девушек, надо заметить, будет

довольно много.

Не обнаружив никаких изъянов, к которым можно было бы придаться, я одарила своё отражение ещё одной очаровательной улыбкой и поспешила в гостинный зал, где наверняка уже почти все собрались.

Медленно спускаясь по лестнице, я равнодушно взирала на это безобразие. Служанки в беспорядке метались по всему залу, умело лавируя между господами и нанося последние штрихи во внешнем убранстве помещения: одни оттирали несуществующие пятна, другие находили пыль на блестяще вычищенной поверхности мебели, третьи подбирали с пола соринки, и так до бесконечности. Бежевый цвет стен и золотистое пламя свеч создавали тёплую и в то же время загадочную атмосферу. Длинный ряд столов и стульев тянулся вдоль стен, зато вся остальная часть зала была полностью освобождена для гостей, заполнивших собой всё вокруг. Никогда ещё у нас не собиралось столько народу! Гости выглядели весьма оживлённо, о чём-то беседовали и кивали в сторону входных дверей, вот-вот ожидая появления делегации.

Расталкивая собравшуюся толпу, ко мне целеустремлённо приближалась Лиура. Приветливо улыбнувшись, она с привычным восторгом воскликнула:

— О, Сиалла, как же я рада видеть тебя! Это такой необычный день...

— Чего здесь необычного? — искренне удивилась я, перебивая знакомую, уже успевшую порядком надоесть. — Готовились, как к какому-то празднику, а ведь это всего лишь приезд самой обыкновенной делегации.

— А мне вот интересно, — мечтательным голосом увлечённо продолжала Лиура, — тем более, это же такая удивительная традиция! Раз в десять лет от правительства Адвара к нам приезжает делегация, чтобы посмотреть на девушек, достигших совершеннолетия и выбрать одну из них...

— И при этом ни разу за всю историю они не выбрали ни одну девушку, — скептически заметила я, взглядом пытаясь найти Ивену среди этой толпы. Подруга должна была стать моим спасением от неустанной болтовни, вот только отыскать её никак не удавалось, даже несмотря на её огненно-рыжие волосы, сильно выделявшиеся на фоне остальных.

— Так хорошо же! Вроде бы и праздник прошёл, и традиции соблюдены, и все остались довольны, потому что никто никого никуда не забрал.

Я лишь вздохнула, ведь переубедить Лиуру не имело смысла. Она умудрялась восторгаться любыми глупостями, даже такими, как эта традиция. Неожиданно из-за закрытых дверей послышались голоса, и все гости замерли, как по команде устремив любопытные взгляды в одном направлении.

Узорчатые высокие двери, уходившие к самому потолку зала, наконец отворились, и мы увидели представителей демонической делегации. Те гости, что были постарше и уже однажды присутствовали на подобном событии, выглядели менее ошеломлёнными, в отличие от молодых, которым, как и мне, такая возможность представилась впервые.

Демонов было всего трое, но выглядели они воистину впечатляюще. Их внушительные, высокие фигуры были облачены в парадные костюмы чёрного цвета, что придавало им элегантности и какой-то неуловимой грации. В первую очередь внимание привлекали их большие кожистые крылья, верхние пальцы которых завершались хищно изогнутыми когтями. Крылья были компактно сложены, чем отдалённо напоминали какие-нибудь диковинные плащи, но мне удалось разглядеть серый цвет тонких, слегка прозрачных перепонок. В остальном же демоны выглядели, как самые обычные люди. Правда, это если

особо не приглядываться и близко не подходить.

— Приветствуем Вас, господа, — поклонившись, торжественно произнёс мой отец. Поскольку приём проходил в нашем родовом замке, то и право голоса предоставлялось прежде всего главе нашей семьи.

— Приветствую, — с лёгким, едва заметным полупоклоном, ответил демон, стоявший в центре. Со своего места мне удалось разглядеть только его блестящие чёрные волосы длиной до пояса, как принято в обществе демонов, и правильные черты лица, от которых невозможно оторвать глаз. Несомненно, он был главным среди прибывших. — Меня зовут Диальнир, я наследник Адвара и нахожусь здесь в соответствии с традицией, а также одним из условий Кевдельского Договора.

Вспомнив уроки истории и политики, я равнодушно отметила, что это была обыкновенная фраза, с которой каждый раз и начинался данный приём.

— Что ж, здесь присутствуют все молодые леди аристократических кровей, достигшие своего совершеннолетия, — не менее традиционную фразу произнёс мой отец.

Каждый раз всё шло по своему отрепетированному за многие сотни лет сценарию, от чего я чувствовала себя то ли заскучавшей зрительницей в театре, то ли участницей на редкость глупого, а главное, бессмысленного спектакля.

Диальнир прошёл к центру зала, и двое других демонов, словно тени, беззвучно последовали за ним. Теперь адварский наследник оказался прямо напротив стройного ряда гостей, среди которых находилась и я. Демон медленно шёл вдоль этого ряда, внимательно рассматривая девушек, которые, замерев будто статуи, отвечали ему странными, слегка затуманенными и до неприличия пристальными взглядами. А как же этикет, который должен безукоризненно соблюдаться на таком важном приёме? Я с трудом сдержала смешок и даже перестала полагать, что время потрачено впустую. Всё же в этой традиции что-то есть. Главное, не рассмеяться.

Однако, как только очередь дошла до меня, все мысли мгновенно вылетели из головы. У демона оказались невероятно тёмные глаза, почти чёрные, они заглянули в самые глубины моей души, о которых я сама и не подозревала. Неотрывно глядя на него расширившимися от удивления глазами, я чувствовала, будто тону в густом потоке мрака. На какое-то мгновение мне даже показалось, что не хватает воздуха, и это было сродни полёту в ночном небе: вокруг бескрайняя темнота, и всё же яркое мерцание звёзд не даёт окончательно потеряться.

Наваждение схлынуло так же внезапно, как и началось, и я вновь оказалась в наполненном людьми зале. Все с интересом наблюдали за нами, только Диальнир отвёл взгляд, что и позволило мне прийти в себя.

— Согласно традиции, — тихо заговорил Диальнир, но его голос эхом разнёсся по всему просторному помещению, — я выбрал эту девушку, и через неделю мы заберём её в Адвар.

Неестественная тишина угнетающе повисла в зале. Никто не осмеливался ни пошевелиться, ни вздохнуть лишний раз, ни уж тем более издать какой-либо звук. Однако слово оставалось за моим отцом.

— Согласно традиции ровно через неделю леди Сиалла отправится вместе с вами, — слегка потрясённо произнёс глава замка фразу, которая была всем известна, но ещё ни разу не использовалась. Как, впрочем, и предыдущая.

Почтительно поклонившись, демоны быстрым шагом направились к выходу. Я молча, немного отстранённо наблюдала за тем, как они покинули зал. Нет, этого не могло быть.

Ради какой-то традиции, и чтобы родной отец согласился разрушить мою жизнь?

Наконец придя в себя и наплевав на все правила приличия, я возмущённо воскликнула:

— Ты не можешь меня им отдать!

— Я не могу нарушить условия Кевдельского Договора, — беспомощно развёл руками отец.

Не веря собственным ушам, я некоторое время растерянно озиралась по сторонам, но, неимоверным усилием воли взяв себя в руки, стиснула зубы и с гордо поднятой головой направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Ошеломлённые гости, тихо перешёптываясь между собой, поспешно расступались, пропуская меня и боясь случайно прикоснуться, будто на меня пало проклятие. Кажется, где-то мелькнула Ивена, пытаюсь пробиться ко мне, да только я не обратила внимания, сосредоточившись на том, чтобы сохранять подобающее аристократам спокойствие. Скрывшись за поворотом от любопытных глаз, я бегом преодолела оставшееся расстояние и заперлась в своей комнате, где прямо с разбегу рухнула на кровать и уткнулась лицом в подушку, словно пытаюсь спрятаться от всего окружающего мира.

Мысли бешеным вихрем крутились в голове, и я никак не могла ухватиться хотя бы за одну из них. Традиция... да зачем она вообще нужна?! Кто додумался согласиться на подобное? Почему я должна отправляться вместе с этими демонами в их ужасное подземное королевство?! Как мой отец мог это допустить?! Нет, здесь явно что-то не так. Нужно просто поговорить с родителями, и всё прояснится. Они не могут отдать меня этим монстрам. Да за всю историю никогда ещё демоны никого с собой не забирали! И сейчас не заберут.

Немного успокоившись, я с надеждой принялась ждать вечера. Пока гости не разойдутся, нет смысла разговаривать с отцом. Всё равно он будет стоять на своём и утверждать, что ни в коем случае нельзя нарушать условия Кевдельского Договора. Без свидетелей же он, вполне вероятно, скажет нечто другое. Да и неужели с демонами нельзя договориться? Например, не отдавать меня, а пообещать... золото. Да мало ли, что их может заинтересовать? Наше королевство богато разнообразными полезными материалами и прочими диковинками.

Некоторое время я пыталась чем-нибудь занять себя, брала в руки книгу, но тут же откладывала её и вновь начинала нетерпеливо метаться по комнате; садилась за столик и перебирала разного рода безделушки, но снова вскакивала на ноги. За окном медленно темнело, и наконец, не выдержав, я бросилась к дверям. С замком пришлось немного повозиться, потому что руки от волнения не желали слушаться. Выбравшись в коридор, я поспешила в библиотеку, где вечерами собиралась вся наша небольшая семья за чтением книг или же просто для того, чтобы вместе провести время и побеседовать.

Как стоило догадаться, родители были уже здесь и, устроившись в мягких креслах, тихо переговаривались между собой. На щеках мамы блестели ещё не высохшие дорожки слёз. С моим появлением родители резко замолчали и ожидающе воззрились на меня.

— Вы ведь не отдадите меня демонам? — больше утверждая, нежели спрашивая, произнесла я и опустилась в кресло напротив.

— К сожалению, мы не имеем права нарушить условие договора, ведь иначе вновь начнётся страшная война с демонами, — грустным голосом сказал отец. — Ты ведь учила историю и знаешь, насколько это ужасно.

— А отдавать меня этим монстрам — это, значит, не ужасно? — я начинала злиться. Пожертвовать собственной дочерью на благо всего королевства? Пожертвовать МНОЙ?! —

А вы хоть представляете, для чего я им нужна?! Что они собираются со мной делать?! Съесть в качестве деликатеса?! Заточить в свои камеры и целыми днями истязать?! А может, проводить какие-то демонические эксперименты?! — не в силах сдерживаться, я уже срывалась на крик.

— Сиалла, успокойся, — устало, но в то же время строго сказал отец. — Ты думаешь, нам легко? Конечно, мы не хотим отдавать тебя, но с этим уже ничего не поделаешь. Да и цели демонов в Кевдельском Договоре не указаны... возможно, всё не так уж и плохо.

— Возможно? Возможно?! — Из глаз брызнули слёзы, и я отчаянно попыталась ухватиться за последнюю соломинку. — Может, мы предложим этим демонам что-нибудь другое? Что бы заинтересовало их намного больше, чем какая-то несчастная девушка?

— Мы думали об этом. Но неужели ты полагаешь, что демоны стали бы каждые десять лет приезжать к нам в поисках какой-то девушки, если бы это не было для них настолько важно? Они бы уже давно попросили что-нибудь другое взамен, а не ждали бы почти тысячу лет.

— А что теперь будет со мной? — спросила я упавшим голосом, понимая, что переубедить отца не получится. Оказывается, благополучие Наадора было для него важнее, чем родная дочь. Но ведь не обязательно нарушение одного маленького пункта договора могло привести к возобновлению войны с демонами. Не дождавшись ответа и прочитав в глазах отца глубокую растерянность, я тихо спросила: — А как же Фирдан?

— Он уже знает. У вас будет возможность попрощаться на балу, который устроят в твою честь через пять дней в королевском дворце.

Не говоря больше ни слова, я поднялась с кресла и вышла из библиотеки.

Даже не заметила, как добралась до своей комнаты и опустилась на кровать — всю дорогу моё внимание занимали мрачные мысли, беспокойно метавшиеся в голове. Как удивительно, всего лишь один день может изменить целую жизнь, мгновенно разрушив планы, строившиеся годами. Я была единственной наследницей большого состояния Алеррианского Рода, блистала на шикарных балах, вполне успешно изучала магическую дисциплину, что очень ценилось в обществе и вошло в моду в последнее десятилетие среди аристократии. У меня был прекрасный жених, бесчисленное количество поклонников и вообще замечательное будущее, о котором многие могли только мечтать! Планы... я собиралась получить магическое образование, в совершенстве овладев этим увлекательным мастерством, чего могли добиться лишь немногие, ведь денег было недостаточно, для магии нужен талант. Богатство, уважение, восхищение... а что же получается теперь? Ничего этого не будет? Мне суждено сгинуть в подземелье демонов? В том месте, о котором даже подумать страшно?!

Ну уж нет, я так не хочу! Не собираюсь сидеть сложа руки и смиренно ждать, когда меня отдадут демонам. Вот только мне понадобится помощь, и я даже знаю, кто просто обязан мне помочь. Перевернувшись на спину, я улеглась поудобнее и с закрытыми глазами нащупала на тонкой золотой цепочке небольшой гладкий камушек в виде капельки — подарок Фирдана. Дуновения магии были слабыми, но уловимыми и вполне достаточными, так что если хорошенько постараться, то всё получится. Сосредоточившись на связующей вещи и воссоздавая образ голубоглазого жениха, я мысленно скользнула вдоль магического потока и вместе с ним отправилась к Фирдану.

Сначала изображение было далёким и расплывчатым, но по мере приближения становилось всё чётче, и мне удалось разглядеть Фирдана, сидевшего в кресле и с забавным

сосредоточением читавшего какую-то книгу. Его левая рука упиралась в подбородок чуть склонённой набок головы, отросшая довольно длинной чёлка спадала на глаза, и тихо шелестели аккуратно переворачиваемые свободной рукой страницы книги. Почувствовав, что за ним наблюдают, Фирдан поднял взгляд.

— Сиалла?! — удивлённо воскликнул жених. — Но как ты?..

— Как видишь, я успела многому научиться, — невесело усмехнулась я, — честно говоря, это первый раз, когда у меня получилось совершить подобное мысленное путешествие.

— Ты очень талантлива, — с лёгким оттенком сожаления в голосе произнёс Фирдан, откладывая книгу на столик и поднимаясь с кресла, — ты могла бы многого добиться...

— Не говори так, будто моя жизнь кончена! — разозлилась я.

— Успокойся, милая. — Он подошёл ко мне и протянул руку, словно мог коснуться моего прозрачного лица. — Мне уже сообщили о произошедшем, и я придумаю, как тебе помочь.

— Значит, ты не позволишь демонам забрать меня? — с надеждой спросила я.

— Конечно, не позволю, — улыбнулся он, — или ты не знаешь меня?

— Поможешь сбежать мне, тем самым нарушив закон и волю правителей? — хитро поинтересовалась я.

— Помогу, — совершенно серьёзно отозвался жених. — Только нужно всё хорошенько обдумать и подготовить. Увидимся на прощальном балу и там обязательно разберёмся с этой проблемой.

Я почувствовала резкий рывок назад и лишь усилием воли смогла удержаться здесь. Так, силы заканчиваются. Как же не вовремя!

— А не поздно будет? — нахмурилась я. — Там ведь уже и срок почти истечёт.

— Но ведь демонов на балу не будет?

— Нет...

— Значит, беспокоиться не о чем, — ободряюще улыбнулся Фирдан. — Ты уже мерцаешь... не трать понапрасну силы, всё будет хорошо, к тому же у меня появилась отличная идея.

— Спасибо, — улыбнулась я и, расслабившись, позволила разуму вернуться в тело.

Снова оказавшись в своей комнате, я поддалась усталости и быстро заснула. Только одна мысль успела мелькнуть в голове: «Не поеду я к демонам, не затащат они меня в своё мрачное королевство, где даже солнце отказывается светить!»

Глава 2

Прощальный бал

Мы стояли в холле замка и смотрели друг на друга. Покрасневшие мамины глаза свидетельствовали о том, что она проплакала всю ночь, отец же выглядел уверенно и непреклонно, как всегда скрывая свои эмоции. Последнюю пару дней я провалялась в постели, восстанавливая силы после своего мысленного визита к Фирдану. Ну а теперь нужно было отправляться в путь — через три дня начнётся прощальный бал в королевском загородном дворце.

— Милая, ты точно себя хорошо чувствуешь? — обеспокоенно спросила мама, с трудом сдерживая слёзы.

— Да, всё в порядке, — равнодушно кивнула я, отстраняясь от протянутых ко мне рук в попытке обнять.

— Береги себя, — бросил на прощание отец, когда я уже открывала дверь.

— Абсурдно звучит в данной ситуации, не правда ли? — с усмешкой заметила я, на мгновение обернувшись назад перед тем, как выйти на улицу.

Не дожидаясь ответа, я поспешила к карете и вслед за последними чемоданами, принесёнными слугами, забралась внутрь. Родители решили не ездить на бал, чтобы не видеть сочувствующих лиц, как они сказали мне в своё оправдание. Впрочем, это уже не важно, ведь я попрощалась с ними в тот момент, когда они сообщили, что отдают меня демонам и ничего с этим поделать не могут. Несмотря на горькое ощущение предательства с их стороны, я всё-таки не удержалась и взглянула на родителей сквозь окно, занавешенное тёмной тканью. Сердце болезненно сжалось, в тот же миг карета равнодушно двинулась в путь, а за ней последовал немногочисленный отряд из четырёх стражников. Просто так, на всякий случай. Мало ли, кто может бродить в небольшом лесу, который нам необходимо пересечь, прежде чем доберёмся до королевского дворца.

— Зря Вы так, леди Сиалла, — с едва уловимым упрёком в голосе сказала пожилая служанка по имени Нили, приставленная ко мне до того момента, как демоны придут по мою душу.

— Они могли бы хоть как-то заступиться за меня, — сказала я, резким рывком задёргивая окно и откидываясь на мягкую спинку сидения.

— Вы же сами понимаете, что это невозможно, но им действительно очень тяжело с Вами прощаться.

Я лишь пожала плечами, не желая продолжать бессмысленный разговор, и, демонстративно зевнув, закрыла глаза. Было ещё раннее утро, спать не хотелось, но что ещё делать во время такой скучной поездки? Вот именно! Спать. А ведь ехать предстояло целых три дня. Я попыталась выкинуть из головы все лишние мысли и не обращать внимания на постоянную качку: можно подумать, карета двигалась не по хорошо наезженной, а какой-то излишне каменистой и ухабистой дороге.

* * *

Я стояла, воздев руки к небу, и равнодушно смотрела на эту ужасную картину. Под

моими ногами, казалось бы, рушился целый мир. Но нет, я почему-то знала, что это город. Изящные, красивые постройки, каких мне ещё не доводилось видеть, разрушались на глазах. Крики боли и отчаяния слышались отовсюду, но не удавалось разглядеть ни одной живой души из-за поднявшегося в воздух густого столба пыли. Становилось трудно дышать, земля рвалась на части и, разверзнув свою голодную пасть, жадно поглощала остатки города вместе со всеми его обитателями...

* * *

— Леди Сиалла, да очнитесь же! Вам приснился дурной сон?

Вздрогнув, я открыла глаза и, увидев склонённое надо мной пухлое лицо служанки, на которое падали взъерошенные короткие пряди седых волос, с облегчением осознала, что всё это действительно было лишь сном. Очень ярким и правдоподобным сном. Скорее всего, кошмар был вызван непрекращающимися покачиваниями кареты и резкими толчками: с подобным сопровождением и не такое пригрезится. Однако спать во время движения я больше не решилась.

Как и следовало ожидать, весь день был наполнен скукой, с которой невозможно бороться. За окнами мелькал однообразный пейзаж, состоявший из одинаковых деревьев, быстро сменявших друг друга, и мне ничего не оставалось, кроме как равнодушно смотреть в окно, подавляя настойчивое желание зевнуть и прикрыть ненадолго глаза. Ближе к вечеру, когда солнце уже подползло к линии горизонта, карета съехала на обочину и остановилась для перерыва на ночь.

Четверо воинов, быстро спешившись, умело разбили временный лагерь и, насобирав сухих веток, развели костёр, принявшись за приготовление скромного походного ужина. Двигаться в тяжёлых плотных доспехах наверняка было непросто, но они, видимо, привыкли. Не желая больше оставаться в карете, я тоже выбралась на свежий воздух, осторожно подобрав ворох юбок, ни капли не пригодных для прогулки по лесу. Тихо побряхтев, Нили вылезла вслед за мной и со смесью восторга и некоторого страха воззрилась на высокие мощные стволы деревьев, плотно прилегающие к обочине.

— Куда же Вы, леди Сиалла? — удивлённо воскликнула Нили, заметив, что я, не собираясь останавливаться, медленно продвигалась в сторону леса. Воины заметно напряглись, но пока оставались на своих местах, не желая отрываться от важных дел.

— Собираюсь немного размяться, — спокойно ответила я, продолжая прогулочным шагом приближаться к деревьям. Во время езды всё тело действительно затекло и плохо меня слушалось, так что совершенно не хотелось вновь принимать сидячее положение, пусть и на устойчивой, не качающейся земле.

Лишившаяся от подобного заявления дара речи, пожилая служанка только ахнула, зато старший по званию из присутствующих здесь воинов не растерялся и, поднявшись на ноги, сказал:

— В таком случае я должен Вас сопровождать.

— Что, и в кусты со мной пойдёшь? — насмешливо поинтересовалась я, обернувшись и посмотрев на воина. — А это можно воспринять, как неуважение или даже как оскорбление.

Мужчина в нерешительности остановился, с подозрением окидывая меня задумчивым

ВЗГЛЯДОМ:

— Я не могу допустить, чтобы с Вами что-нибудь случилось.

— Я же не буду отходить далеко и скоро вернусь, — недобро сощутив глаза, сказала я. — К тому же, вы, скорее, беспокоитесь о том, что я сбегу, не так ли? Да вот вам в залог Обереги.

Сняв с каждой руки по два сверкнувших на солнце браслета из красивого серебристого металла с выгравированными причудливыми узорами, я бросила их на покрывало, где сидели воины. Лица присутствующих изумлённо вытянулись, а споривший со мной воин по имени Карн поспешил заверить:

— Нет, мы вовсе не думали, что Вы сбежите. И отправляться в лес, пусть даже недалеко, без Оберегов не следует.

— Не говорите глупостей, — холодно возразила я, — вам будет гораздо спокойней, знай вы, что я не убегу, ну а какая-либо опасность мне не грозит. По этой дороге слишком часто ездят купцы с охраной, нежить старается держаться отсюда подальше.

Не слушая больше возражений, я быстро скрылась за деревьями. Сбежать у меня действительно не было в планах, ведь далеко уйти в длинном платье от преследования разъярённых воинов почти невозможно, а даже если замаскироваться с помощью магии, мне понадобятся кое-какие вещи, которые взять с собой я не могла, не вызвав подозрений тех же воинов. Нет, любой побег нужно тщательно продумывать, тем более что попытка у меня будет, скорее всего, только одна. Впрочем, из королевского дворца выбраться тоже будет непросто, но ведь Фирдан обещал помочь, а если даже и не поможет, от своей затеи отказываться я не стану, сама тогда сбегу. Во дворце и необходимые вещи проще будет с собой захватить, не привлекая особого внимания.

Задумавшись, я всё замедляла шаг, огибая деревья и чуть касаясь их шершавых стволов. Последние лучи солнца слабо пробивались сквозь листву, и на лес неторопливо опускались сумерки. Было приятно вдыхать прохладный, слегка влажный вечерний воздух и вслушиваться в тихий шелест листвы, аккомпанирующий весеннему ветру. Неожиданный всплеск магии, раздавшийся совсем неподалёку, заставил вздрогнуть и настороженно остановиться. Это можно сравнить с резким порывом ветра, поколебавшим воздух во всей округе. Странно, каким образом посреди леса мог возникнуть такой сильный всплеск магии?

Некоторое время я просто стояла, внимательно прислушиваясь к лесным звукам, но ничего подозрительного больше не происходило. И всё-таки... откуда? Надо бы проверить, а то ведь спать спокойно не смогу, постоянно ожидая появления неизвестного мага и довольно сильного, надо заметить. Как ни странно, вместе с четырьмя воинами отец не додумался отправить с нами мага, а может, просто не пожелал. Значит, данный всплеск почувствовала только я, да и отпор в случае нападения вряд ли кто-то сможет дать. Словом, на данный момент я подвергаю себя ничуть не большей опасности, чем если спокойно вернусь в наш временный лагерь и лягу спать. Да и какой опасности можно бояться, если меня отправляют к демонам?!

Я медленно кралась в направлении, откуда до сих пор доносились слабые отголоски магии, стараясь не обращать внимания на постоянно цепляющиеся за платье ветви, и наконец вышла к небольшой полянке. Вопреки ожиданиям, поляна оказалась пуста. Нет, мне же не могло пригрезиться! Немного поколебавшись, я всё же рискнула выйти на открытое пространство, но не успела сделать и пары шагов, как споткнулась обо что-то твёрдое и, не удержав равновесие, с тихим вскриком упала. Подо мной раздался стон, и я, обнаружив

вдруг, что лежу на чьём-то теле, с ужасом от него отпрянула.

При ближайшем рассмотрении тело оказалось вполне человеческим, но более тонким и хрупким. И как только я ничего ему не сломала?.. Передо мной лежал едва живой эльф и даже сил не находил, чтобы хоть что-то произнести, помимо этих приглушённых стонов. Стало немного страшно. Как-то неправильно было видеть столь прекрасное существо в таком беспомощном состоянии. На мгновение мне даже показалось, будто вокруг разом потемнело и повеяло неприятным холодком. Неправильно всё это, ТАК не должно быть.

— Эй, ты жив? — осторожно спросила я, вновь подползая на четвереньках к несчастному созданию.

Он слегка пошевелил губами, словно что-то пытаюсь прошептать, но до меня не донеслось ни звука. Неужели это он использовал такую сильную магию? Но как? В подобном состоянии просто невозможно! Или, может, кто-то другой с помощью магии и довёл его до такого состояния? В данном случае мне лучше убратся отсюда подброду, но любопытство пересилило доводы разума.

Осмотрев эльфа, я обнаружила на нём довольно большое количество кровоточащих ран, нанесённых, судя по всему, холодным оружием. Интересно, а у меня получится исцелить настолько серьёзные раны? Всё-таки на практике мне доводилось лечить только от небольших порезов и ушибов, да и то людей, а не эльфов. Но не оставлять же его здесь умирать? Никогда не замечала за собой излишней сентиментальности, но эльф... это что-то неземное, он не должен вот так вот лежать передо мной, истекая кровью. К тому же, интересно проверить свои способности. И ведь я ничего не теряю.

Прикрыв глаза, я прислушалась к ощущениям. Магии вокруг было не очень много, но всё же лёгкие порывы касались меня ласковыми, освежающими волнами. Потянувшись к ним и ухватив небольшую порцию магического ветерка, я осторожно направила силу в эльфа, и та, закручиваясь прозрачным потоком, медленно наполняла собой его раны, постепенно останавливая кровотечение и подпитывая ауру существа. Из-за нахлынувшего чувства неприятного головокружения, вызванного перенапряжением, мне пришлось прервать процедуру лечения. Придирчиво осмотрев результат своей деятельности, я убедилась в том, что скорая смерть эльфу больше не грозит, но вот бегать, как прежде, он ещё долго не сможет — всё-таки мои способности на данном этапе обучения были заметно ограничены. Точнее, не способности, а умения. Слишком мало опыта в обращении с магией вообще.

Ну что ж, первая помощь пострадавшему оказана. Наплевав на платье, и без того уже грязное, я присела прямо на землю и принялась ждать. Головокружение вскоре прошло, оставив после себя неприятное чувство пустоты. Работая с магией, приходится затрачивать и свою энергию, чтобы ею управлять, — отсюда и подобные ощущения. Эльф довольно быстро пришёл в себя и, уловив на себе его осмысленный взгляд, я сразу не особо вежливым, даже требовательным тоном поинтересовалась:

— Кто ты?

— Меня зовут Лерриан, — хриловато представился эльф из положения «лёжа», пока даже не пробуя подняться.

— Это ничего не объясняет, — заметила я, — ты лучше скажи, как оказался посреди леса, да ещё такой побитый. К тому же, в Наадоре.

— А ты, я смотрю, вовсе не крестьянка, чтобы в гордом одиночестве прогуливаться по лесу, — со слабой улыбкой сказал эльф.

— Я Сиалла, наследница Алеррианского Рода, — по привычке сказала я с некоторой надменной ноткой в голосе, на мгновение забыв о том, что больше не являюсь никакой наследницей.

— Приятно познакомиться, леди. Я бы поклонился, но в данном положении пока не могу.

— Может, ты всё-таки ответишь на мои вопросы? — спросила я, проигнорировав его насмешливый тон. — Я всё-таки тебе жизнь спасла.

«Спасла», конечно, сильно сказано. Повалялся бы тут и, глядишь, очухался бы, только это могло занять намного больше времени. Ну и, конечно, если б на него не наткнулся какой-нибудь кровожадный монстр, которых здесь, насколько помню, не водилось.

— И я в долгу перед тобой за это, — резко посерьёзнев, сказал Лерриан. Чуть помолчав, чтобы собраться с силами, он продолжил, делая длительные паузы между предложениями: — Я оказался здесь случайно. Ехал в Дульгер с важным поручением и по дороге через лес наткнулся на какую-то разбойничью банду. Они-то на меня и напали. Мне ничего не оставалось, как использовать Мгновенное Перемещение.

— Если ты ехал с важным поручением, то почему же без сопровождения? — спросила я, не особо поверив в рассказ Лерриана. Да и кто на территории Наадора будет нападать на эльфа? Даже разбойники вряд ли захотят ввязываться в подобное и способствовать межрасовому конфликту. К тому же, эти прекрасные изящные существа могли вызвать восхищение, трепет и благоговение, но никак не агрессию. А уж учитывая ловкость эльфов и нечеловеческую скорость, банда должна была быть просто огромной, чтобы причинить ему хоть какой-то вред.

— Чтобы не привлекать излишнего внимания, — невозмутимо пояснил Лерриан.

— Ну ладно, меня это совсем не касается, — равнодушно отмахнулась я. — Вот только что теперь с тобой делать? Тебя ж теперь любой встречный голыми руками на тот свет отправит...

— Ничего со мной делать не надо, — поспешил заверить меня эльф, тут же попытавшись принять сидячее положение, и это ему вполне удалось, вот только каждое движение казалось ломаным и с трудом производимым.

— Ты неважно выглядишь, — заметила я, глядя на эти потуги.

— Посмотрел бы я на тебя, потеряй ты столько крови, — проворчал Лерриан, внимательно осматривая свои многочисленные раны и драные лохмотья — всё, что осталось от его некогда роскошной одежды.

— Значит, ты вполне сможешь продолжить путь, и если с тобой что-то случится, не явишься ко мне с немим укором в виде призрака? — насмешливо поинтересовалась я. Вообще-то призраки были всего лишь мифом, ведь что по сути своей призрак? Это душа, а два мира: мир душ и наш мир не пересекаются. Просто окончательно испорченное настроение давало о себе знать. Да и зря я, что ли, спасала этого эльфа? Чтобы он потом убился где-нибудь по дороге? Впрочем, надо признать, старалась я в любом случае не зря и смогла потренироваться в лечении серьёзных ран. Ну и что, если вышло не очень хорошо? Я же не специалист.

— Смогу, — неуверенно проговорил Лерриан.

Приглядевшись к этому ушастому повнимательнее, я отметила, что, несмотря на потрёпанный вид, он был очень даже красивым, как и все представители эльфийского народа. Длинные, необыкновенно светлые волосы цвета спелой пшеницы в беспорядке

разметались по плечам. Даже сейчас, в сумеречной темноте, они отливали волшебным сиянием. Тонкие, идеальные черты лица, странным образом сочетающиеся с большими серебристыми глазами, — всё это не потеряло своей красоты, и даже усталость, читавшаяся во всём облике эльфа, удивительно шла ему. На неподготовленного зрителя это могло бы произвести впечатление, но мне, как представительнице одной из самых знатных аристократических семей королевства (ах да, уже бывшей представительнице), доводилось видеть эльфов и в более хорошем состоянии на важных приёмах, к которым они тщательно готовились.

Лерриан тоже с интересом разглядывал меня, особенное внимание уделив глазам. Ну знаю я, что у людей таких не бывает. Не фиалковые, именно фиолетовые. Не сдержавшись, улыбнулась краешком губ и, прервав игру в гляделки, с некоторым сомнением предположила:

— А вдруг ты вражеский лазутчик, и мне бы не стоило тебя спасать?

— Да зачем нам лазутчики, если Наадор и Тиеллорн собираются подписать соглашение об объединении?! — искренне удивился Лерриан. Впрочем, может быть, и не совсем искренне, но мне определить этого не удалось.

— Откуда мне знать? Ладно, пора возвращаться, а то ведь потеряют, — сказала я, поднимаясь на ноги и отряхивая подол, лишь ещё больше размазав по нему сырую землю. Вот уж о чём мне говорить не хотелось, так это о политике. В конце концов, дела королевства — больше не мои дела, мне же скоро полагается сгинуть в подземельях демонов.

— Я не забуду о своём долге, — бросил вдогонку эльф, слегка склонив свою голову. Я не стала обращать внимание на пустые заверения.

На обратном пути, уже в темноте, приходилось двигаться медленнее и осторожнее, внимательно глядя под ноги, чтобы не споткнуться о какую-нибудь корягу или очередного умирающего эльфа, так что я чуть не вскрикнула, когда прямо передо мной неожиданно возник внушительный, широкоплечий силуэт Карна.

— Почему Вы так долго? — недовольно спросил воин.

— Почему ты разговариваешь со мной в подобном тоне? — надменно осведомилась я, обходя Карна и даже не останавливаясь.

— Извините, леди, — без тени сожаления и смущения отозвался воин, следуя за мной.

Стоило выйти к обочине дороги, как Нили встретила меня взволнованными причитаниями:

— Леди, мы за Вас так беспокоились! Ну почему же Вы так долго, нельзя же так! Надевайте скорее Обереги, и пора ужинать, только Вас и ждали.

Я равнодушно надела на руки протянутые мне браслеты и присела на покрывало, устроившись неподалёку от костра. Красные блики плясали на серебристом металле, и я невольно залюбовалась их игрой, слегка поворачивая браслеты на своих запястьях. Все четыре, по внешнему виду они были копиями друг друга. На первый взгляд простой металл, напоминающий белое золото, кольцами шириной примерно в два пальца смыкался на запястьях и был покрыт затейливыми узорами. Если присмотреться, то можно разобрать в этих узорах тонкую вязь защитных рун, складывающихся в заклинание. Несмотря на внешнее сходство, каждый браслет нёс свою определённую функцию, а точнее, защищал от разных видов нечисти, низшей и даже некоторой высшей. Слишком много развелось этих опасных или просто пугающих существ, с которыми никто не пожелал бы встретиться. Вот только

подобные Обереги слишком дороги, чтобы быть доступными каждому, а потому носили их в основном только представители аристократии. Жаль, браслеты на демонов не действуют.

* * *

Следующие два дня нашего пути прошли... однообразно, если не сказать больше. Я упорно боролась с настойчивым желанием погрузиться в сон, что было особенно трудно после потраченных мной усилий на спасение незнакомого эльфа, и невидящим взглядом смотрела в окно, радуясь каждой небольшой остановке, когда удавалось размять тело и отогнать сонливость подальше. Впрочем, сонливость эта уходила ненадолго, и стоило только забраться в душную карету, как она наваливалась с новой силой. Нет, больше не буду помогать подозрительным эльфам, пусть даже ради интереса и тренировки. Слишком это утомительное и неблагодарное дело, а спать в карете во время движения — ни за что! Не хватало ещё очередного кошмара из-за сильной тряски.

В загородный дворец королевской семьи мы прибыли лишь накануне бала, да к тому же незадолго до наступления ночи: небо успело потемнеть и бесследно стереть с себя алые краски. Встретили нас полусонные слуги и без лишних церемоний указали мне мои покои, которые, к счастью, оказались личными, а Нили поселили по соседству.

Ночь пронеслась незаметно: казалось бы, только моя голова устало коснулась подушки, как тут же негромкий, но настойчивый стук разбудил меня, и начались утомительные приготовления к прощальному балу. Нет, не таким себе я представляла повод для празднования в мою честь! Словно похороны, только с одним-единственным исключением: я ещё жива и могу поспорить с уготованной мне участью.

Весь день я пыталась вырваться из цепких рук служанок и отыскать Тассель, которую так давно не видела, или Ивену, приехавшую сюда на день раньше, но служанки неизменно вылавливали меня и возвращали обратно в комнату мучений. Конечно, в любой другой день я бы только порадовалась возможности вновь блеснуть нарядами, украшениями и собственной красотой, но сегодня единственным моим желанием было — оказаться как можно дальше отсюда, а если быть точнее, то скорей сбежать от демонов.

Застать Тассель в её же собственной комнате удалось только один раз, ближе к вечеру. Услышав её приветливый голос, я с облегчением вздохнула и отворила дверь. Девушка стояла посреди комнаты, окружённая несколькими служанками, которые непрерывно поправляли её наряд, постоянно обнаруживая какие-то изъяны. Выглядела она действительно великолепно. Золотистое платье и длинные светло-русые волосы как нельзя кстати соответствовали титулу принцессы. Шею девушки украшала небольшая подвеска из лазурита, под цвет глаз, и вплетённая в волосы лента такого же голубого оттенка довершала сказочный образ.

— Сиалла! — радостно воскликнула Тассель, но от рывка в мою сторону удержалась, опасливо покосившись на иголку в руках одной из служанок. — Ты не представляешь, мне так нужно с тобой поговорить... Столько всего произошло...

— Да уж, — невесело хмыкнула я, — произошло действительно многое. Ну, мои новости для тебя не секрет.

— Да, это ужасно, — искренне согласилась Тассель.

— Леди Сиалла! Вот Вы где, — в комнату заглянула Нили и тут же потащила меня на

выход. — Потом поговорите с принцессой, Вам ещё нужно закончить приготовления к балу. В вашу честь всё-таки, и Вы должны выглядеть подобающе.

Мысленно проклиная всех и вся, я послушно вернулась в свою комнату и отдалась в беспощадные руки трёх служанок, великодушно выделенных мне королевской семьёй. Время тянулось невыносимо медленно, однако всё когда-нибудь заканчивается, и пытки в том числе. Меня обрядили в шикарное бордовое платье, с высоким воротом под горло, но без рукавов, и длинным довольно узким подолом, красиво обшитым белым жемчугом. Впрочем, восхищаться своим нарядом не было никакого желания.

В бальном зале народу собралось даже больше, чем у нас при встрече делегации демонов. Хотя бы потому, что леди, не достигшие совершеннолетия, тоже могли присутствовать, как и пожилые дамы. Гости то и дело подходили ко мне и высказывали свои соболезнования, от чего я чувствовала себя даже хуже, чем на собственных похоронах. Мёртвым-то нет дела до этих взглядов, наполненных жалостью. Впрочем, вся трагичность ситуации, что привела к проведению этого бала, несколько не мешала гостям получать удовольствие от «праздника», и вполне радостная музыка сопровождалась весёлыми танцами.

Повсюду ярко сияли магические огни золотистого цвета, которые использовались вместо свеч. Высокий потолок зала тонул в таинственной темноте, слегка разбавленной отдалённым мерцанием. Убранство зала было выдержано всё в тех же золотисто-оранжевых тонах, а местами на стенах проявлялись багряные узоры, до того изящные и тонкие, что издалека их почти невозможно было разглядеть. Всё это настойчиво напоминало осеннюю пору, когда природа наряжалась в разноцветные листья. «Осень жизни», — именно такая ассоциация возникала в моей голове, и она мне очень не нравилась, учитывая, что этот бал даже называется «прощальный».

Я с вежливой улыбкой благодарила за высказанные соболезнования и молилась о том, чтобы это поскорей закончилось. И тут, неожиданно подкравшись со спины и нежно приобняв за талию, мой голубоглазый жених вовлёк меня в круг танцующих.

— Как же я рада тебя видеть! — искренне улыбнулась я, когда мы закружились по залу. — Думала, что-то случилось.

— Я действительно немного задержался в пути, но разве я мог нарушить своё обещание? — в ответ улыбнулся Фирдан.

— Так ты мне поможешь? — оживилась я, сразу переходя к главной теме, единственной интересовавшей меня.

— Конечно, — он улыбнулся ещё шире, — помнишь, здесь неподалёку есть полуразрушенный замок?

— Это тот, который раньше был королевским загородным дворцом? Заместо которого построили этот? — уточнила я, возвращаясь в объятия жениха после изящного пируэта.

— Правильно. Так вот, завтра утром мы с тобой пойдём на прогулку и сюда уже не вернёмся. В том замке переночуем, а потом отправимся подальше от всех этих демонов и политиков.

— И ты готов оставить всё ради меня?! — изумилась я, глядя на Фирдана, словно увидела в первый раз. Даже не верится. Мне-то терять было, в общем-то, нечего, ведь здесь уже не стоял выбор о том, отказываться ли мне от богатства, известности и прочих привилегий аристократов. Но чтобы Фирдан добровольно на это согласился?

— Я же люблю тебя, моя дорогая невеста, — усмехнулся он, заглядывая мне в глаза, что

было довольно непросто, когда всё вокруг перемешалось и закрутилось. Танцевал мой жених действительно великолепно.

Я благодарно улыбнулась. Неужели и вправду любит? Предложение-то Фирдан мог сделать лишь из тех соображений, что я ему прекрасно подходила, ведь Алерианский Род был известен всему Наадору даже чуть больше, чем его собственный. Именно потому я согласилась, да и семьи наши пришли в неописуемый восторг, постоянно повторяя, что всё складывалось как нельзя лучше, и мы — идеальная пара. Зато вот готовность всё бросить только ради того, чтобы помочь мне, оказалась очень неожиданным и невероятно приятным сюрпризом. С его-то пристрастиями к роскошной жизни!

Бальный зал мы покинули довольно быстро: танцевать и праздновать столь сомнительный повод, как моя вынужденная отправка к демонам, не было никакого желания, а выспаться перед воплощением в жизнь нашего побега ничуть не помешало бы. Оказавшись в своей комнате, я решила для начала перерыть весь свой гардероб, чтобы выбрать более подходящую для побега одежду. М-да... выбор стоял разве что между шириной подола и глубиной декольте. А где, спрашивается, дорожные костюмы?! Нужно было об этом подумать раньше и проследить за сбором вещей. Мои тихие возмущённые комментарии на полуслове прервала вдруг заглянувшая в комнату Тассель.

— Ну наконец-то мы можем поговорить наедине, — сказала она, устало остановившись в дверном проёме, — пойдём ко мне, там нас точно не побеспокоят. Кстати, Ивена присоединится к нам, как только избавится, цитирую, «от этой ужасно неудобной причёски».

Только сейчас вдруг осознав, что это, скорее всего, последний вечер, который мы можем провести вместе, я отогнала прочь все свои невесёлые размышления и поспешила в комнату подружки, где по-хозяйски уселась на её широкую кровать:

— Ну, рассказывай, что у тебя стряслось.

— Ты не поверишь, — сказала Тассель, и глаза её загорелись возмущением, — мой отец хочет заключить с Тиеллорном новое соглашение!

— С эльфами? — Что-то в последнее время они часто стали напоминать о себе. — А чего здесь такого возмутительного?

— Дело в том, что согласно этому я должна буду выйти замуж за принца Тиеллорна. Ведь все серьёзные соглашения закрепляются подобным образом!

— Ничего себе, — ошеломлённо пробормотала я, — это же первый за всю историю случай, когда эльфы согласились... с людьми...

— Меня это несколько не утешает, — заметила Тассель, прервав мои несвязные бормотания.

— Так любая девушка радовалась бы на твоём месте, — пожала плечами я, когда оправилась от потрясения, — ведь всё-таки эльф...

— Да мне всё равно, что он эльф! — возмутилась принцесса и со вздохом добавила: — Я ведь люблю другого...

Час от часу не легче. И когда это она успела совершить такую глупость? Кажется, этот вопрос я произнесла вслух, потому что Тассель не замедлила ответить:

— Да почему сразу глупость? Я давно хотела тебе рассказать, но всё не представлялось случая увидеться...

— А что это за соглашение такое важное? — поинтересовалась я неожиданно для самой себя.

— Да я не вдавалась в подробности, — пожала плечами Тассель, — как только узнала, что со мной хотят сделать, сразу закатила скандал. И вообще, разве могут быть какие-то настолько важные дела, чтобы заставлять меня выходить замуж за какого-то там эльфа?

— Конечно, ведь благополучие Наадора превыше всего, — зло заметила я, вспомнив разговор со своим отцом. — Уж всегда найдётся какая-нибудь достаточно важная причина!

— Ты меня понимаешь, — вздохнула принцесса, — как жаль, что мы встретились именно в такой обстановке. Кстати, где там Ивена запропастилась? Пойду гляну, а потом расскажу подробности уже вам обеим.

Проворно поднявшись с кровати, Тассель покинула комнату. Оставшись одна, я уже собиралась было заскучать, как вдруг услышала странные звуки, доносившиеся со стороны балкона. Резко обернулась и, как оказалось, очень даже вовремя. Отдёрнув штору, прикрывавшую арку, которая вела на балкон, в комнату уверенной поступью вошёл незнакомец. И это учитывая, что мы находимся на пятом этаже! Я мгновенно вскочила с кровати, но он тут же оказался рядом со мной, схватив за плечи и не давая пошевелиться.

— Чего тебе надо? — спросила я, попытавшись вырваться, но мои попытки оказались безрезультатны. По-звериному желтоватые глаза взирали на меня насмешливо, с каким-то зловещим предвкушением.

— Какая красивая принцесса, — со странной улыбкой заметил незнакомец, внимательно разглядывая меня.

— Я не...

Договорить я не успела. Незнакомец неожиданно наклонился ко мне, и резкая боль пронзила тело, словно из меня разом вырвали душу, а в следующий миг испуганное сознание бессовестно юркнуло в темноту.

Глава 3

Похищенная

...Я стояла на возвышении, а под моими ногами раскинулся целый город. Красивый замок из чёрного камня, по гладкой поверхности которого скользили лучи утреннего солнца; аккуратные домики самых разнообразных тонов и форм, россыпью бисера раскиданные вокруг главного замка... Город медленно просыпался, и первые жители выходили на улицы, направляясь по своим делам. Воздух насквозь был пропитан благополучием и спокойствием, да только я чувствовала невыносимую боль. Эта боль душила, разрывала на части и непрестанно подпитывала жгучую ненависть ко всему городу, что так доверчиво уютился у моих ног.

Пылающая праведным гневом, сжигаемая нестерпимой болью, я воздела руки к небу, и на это движение земля отозвалась судорожным вздохом. С каждым разом она содрогалась всё сильнее, отзываясь на пламя моей ярости, неустанными вспышками вырывавшейся наружу, и домики, казавшиеся теперь совершенно беспомощными, начали рушиться, словно карточные. Пыль поднималась в воздух, застилала обзор и забивалась в лёгкие тех жалких существ, которые в спешке разбегались по сторонам в надежде спастись. С громкими стонами земля раскалывалась, она поглощала весь город, что бился в агонии, даже прекрасный замок медленно погружался под землю, окутанный плотным вихрем пыли, и меня, вслед за остальными, беспощадно потянуло вниз, но мне было уже всё равно, а боль физическая не могла заглушить ту, которая терзала мою душу...

* * *

Чувствуя давящую тяжесть, с силой наваливавшуюся на меня со всех сторон, и задышавшись, я наконец-то очнулась. Сердце колотилось с бешеной скоростью, воздуха по-прежнему, как и во сне, не хватало, словно обжигающее кольцо сдавливало горло, не давая сделать вдох. Всё тело содрогалось крупной дрожью, а боль в мышцах не давала сосредоточиться. Я боязливо дотронулась до шеи, но никакого кольца там не обнаружилось. Лежала я на чём-то мягком, напоминавшем воздушную перину, а открыв глаза, убедилась, что это пышная постель, почему-то усыпанная большим количеством подушек, среди которых и затерялась я сама.

И вдруг внутри что-то оборвалось. Это вовсе не гостиная комната в королевском дворце! Комната эта действительно походила на гостиную, только не такую шикарную, и её скупой интерьер состоял из кровати, на которой я лежала, шкафа, да небольшого столика с зеркалом. Вот только окна почему-то плотно заколочены досками, от чего в помещение не проникал ни один солнечный лучик, и освещением служило несколько оплывших свеч в изящных серебристых подсвечниках.

Последние события медленно прояснялись в голове, постепенно выстраиваясь в последовательную цепочку: прощальный бал, обещание Фирдана, разговор с Тассель, незнакомец, неожиданно появившийся в комнате принцессы и... А что, собственно, произошло дальше? Помню только эту обжигающую боль, за которой последовала настойчивая темнота, выпустившая меня из своих объятий буквально только пару минут

назад. Наконец, сообразив, что меня похитили, я в ужасе вскочила с кровати, намереваясь куда-нибудь броситься в порыве паники, но тут же со стоном осела обратно. Откуда взялась эта нестерпимая слабость, словно из меня разом выкачали все силы?

Хорошенько подумать, осознать своё положение и, как следствие, окончательно перепугаться, мне не позволили тихие шаги, послышавшиеся за дверью и, судя по звуку, направлявшиеся как раз сюда. Я торопливо зарылась лицом в подушки и, успокаивая сбивчивое дыхание, попыталась притвориться спящей. Тут же раздался щелчок в замочной скважине, и холодный, слегка насмешливый голос проговорил:

— Я знаю, что ты не спишь, принцесса. Стук твоего сердца слышен на весь коридор.

Вздрагнув, я неуверенно выглянула из-за горы подушек и увидела того самого незнакомца, который похитил меня из королевского дворца. И как только сумел пробраться мимо всей охраны?

Его жёлтые глаза выглядели пугающе, а спутанные тёмно-русые волосы в сочетании с болезненно-бледной, почти прозрачной кожей придавали ему схожесть с каким-нибудь мертвяком, выбравшимся в ночь Риморы из могилы. По крайней мере, именно так на картинках в учебниках по естествознанию изображали этих мерзких существ.

— Кто ты? Зачем я тебе нужна? — спросила я, тщетно пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

— Всё очень просто, — широко улыбнулся незнакомец, а в его глазах при этом мелькнула оранжево-алая искорка, — чтобы ты стала такой же, как и мы.

Наконец я сообразила, кто это, но от понимания легче не стало. Скорее, даже наоборот. Хотелось завывать от ужаса или забиться в какой-нибудь тёмный угол, а представитель ариканов как раз направился к кровати, от чего ужас только усиливался с каждым его шагом. Старательно сдерживая рвущийся наружу то ли стон, то ли всхлип, я из последних сил отползла на противоположный край кровати, пытаюсь отгородиться грудой подушек, которые неубедительно изображали хлипкую стену. Теперь понятно, откуда взялась эта слабость: арикан поглотил мою жизненную энергию, взамен наградив своей, проклятие тьмы уже растекается по моему телу, а скоро ворвётся и в душу. Нет, об этом пока лучше не думать!

— Успокойся, — с равнодушной усмешкой сказал арикан, — всё равно ты уже ничего не можешь изменить. А вреда я тебе не причиню.

— Конечно, уже ведь причинил, — зло сказала я, бросив в него подушку, после чего сползла на пол и попыталась добраться до противоположной стены, желая на данный момент только одного — подальше оказаться от этого отвратительного создания.

— Скоро ты вернёшься домой, принцесса, и сможешь продолжить почти прежнюю жизнь, — последнее он произнёс с особой издёвкой, делая ударение на слове «почти». Обойдя кровать, арикан с лёгкостью подхватил меня и положил обратно в постель. — Не делай глупостей.

— Да не принцесса я!

— Я не мог ошибиться, это была спальня принцессы.

— Вот именно, что спальня принцессы, а я — не принцесса!

— Какой смысл отпираться? Всё равно уже всё свершилось, и скоро ты станешь такой же, как мы.

Так это мне досталось вместо Тассель? Из-за чьей-то глупой ошибки?! Несправедливо! Волна злости добавила сил, и я резко ударила арикана, присевшего рядом, ногой под дых. Тот такой прыти от меня не ожидал и удар пропустил, на мгновение даже согнувшись

пополам. Но этого мне было мало, и я прислушалась к слабому магическому ветерку, который не очень успешно, однако всё-таки пробивался сквозь стены. Ухватившись за это едва уловимое дуновение магии, я притянула его к себе, уплотнила и, придав обжигающее свойство, метнула в арикана. Тот, ещё не очухавшись от первого удара, отреагировать не успел и, злобно взыв, свалился с кровати под силой магии. С довольной улыбкой я поднялась на ноги и, заметно пошатываясь, направилась к выходу из комнаты, но в этот момент в дверном проёме появился ещё один арикан. Хищно оскалившись, он схватил меня за плечи и швырнул в руки уже поднявшемуся с пола похитителю. Тот вовремя поддержал меня, иначе б я упала.

— Таркен, ты идиот! — яростно прошипел только что прибывший. — Это не принцесса, ты провалил задание и поставил под угрозу весь наш план!

— Что?! — удивился арикан, названный Таркеном, ещё сильнее сжав мои плечи. — Но она же была в королевских покоях!

— Может, у принцессы была гостья, но это точно не она!

— Но что теперь делать с этой? — растерянно спросил Таркен, слегка встряхивая меня.

— Да мне плевать, что ты с ней делать будешь! — воскликнул арикан и перед тем, как покинуть комнату, зловещим голосом добавил: — И о своём промахе ты сам расскажешь Повелителю.

— Так ты говорила правду? — совсем растерянно и даже с какой-то обидой, будто это я его обманула, героически подсунув себя вместо принцессы, спросил арикан.

— Я тебе это ещё во дворце пыталась втолковать, — сердито сказала я, высвободившись из цепкой хватки Таркена и повернувшись к нему лицом. — И делать со мной ничего не надо, всё что мог, ты уже сделал! Лучше отпусти.

— Да куда ты пойдёшь? Ты теперь проклята, так что останешься с нами.

— Но принцессу ты собирался отпустить! — напомнила я.

— Так то принцессу, а ты же не принцесса. Значит, остаёшься здесь и будешь слушаться меня.

— Кажется, мы не закончили одно дело, — сказала я, недобро сузив глаза и вновь потянувшись к слабому магическому потоку, запустила обжигающую вспышку в Таркена.

Но на этот раз он был готов к атаке и без каких-либо проблем увернулся от магии.

— Ты больше не застанешь меня врасплох, так что прекращай эти глупости, — со смешком сказал арикан. — Сейчас тебе нужно отдохнуть, но к вечеру я вернусь за тобой.

Увернувшись от очередной магической атаки, он вышел из комнаты и закрыл на замок дверь. Почувствовав вновь навалившуюся усталость, я беспомощно опустилась на кровать.

Теперь даже не понять, что хуже: отправиться в подземелье демонов или превратиться в арикана. Как некстати в мыслях мелькали прочитанные когда-то строчки из учебников и жуткие к ним иллюстрации. Ариканы — проклятые существа, души которых гниют заживо и даже после смерти тела не обретают покой. Они отправляются в подземелья и бродят там до скончания веков, сжигаемые нестерпимой болью, вынужденные подчиняться Изгнаннику. Но жизнь их тоже отвратительна. Эти проклятые создания перестают стареть, если пьют чужую энергию, и влачат жалкое существование паразитов, сохраняя свою жизнь ценою чужих. Но смерть обмануть трудно, и ариканы ни капли не похожи на людей: их глаза позвериному желтеют, тела иссыхают, кожа бледнеет, они становятся похожими на упырей, которые для поддержания своего существования питаются свежим мясом. А вот взамен всем этим ужасам приобретают ариканы сущую малость: быструю скорость, возможность

сливаться с теньями, уходя при этом из физического мира, звериные слух и чутьё, а также способность чувствовать магию, тем самым вовремя от неё уклоняясь. Но что это по сравнению с тем, что они становятся зависимыми от чужих жизней? Ещё, пожалуй, становятся слишком самоуверенными и начинают считать себя высшими существами по отношению к человеку и всем остальным, которые для них теперь — лишь пища.

Я не хочу превращаться в это чудовище! Лучше б он просто выпил мою жизнь, не делясь своей энергией и просто бросив умирать! Зачем понадобилось превращать меня? Зачем?! Ах да, он просто ошибся. Но зачем ему была нужна Тассель?

Слабость накатывала волнами и так же неожиданно отступала. Головокружение дезориентировало, в бешеной пляске перемешивая потолок и стены, а наступавшая за этим удивительная ясность пугала чёткостью очертаний и ощущений. Весь этот круговорот продолжался, казалось бы, целую вечность, не оставляя мне возможности даже на то, чтобы сокрушаться по поводу подобной несправедливости, случившейся со мной. Наконец мучения прекратились, им на смену неожиданно пришло ощущение полноты энергии и дикое желание добавить этой энергии ещё. Всё тело жаждало движения, активных действий, только бы не сидеть на месте, бежать куда-то, немедленно! Найти... найти то, чего сейчас так хочется.

Словно почувствовав моё состояние, Таркен вновь открыл дверь и, остановившись у порога, окинул меня внимательным взглядом. Я уже не лежала, обессиленная, на кровати, а беспокойно металась по комнате, стараясь хоть как-то заглушить это желание мчаться куда-то... в поисках жертвы.

— Ну что, готова поохотиться? — насмешливо поинтересовался арикан, оценивающе и как-то слишком пристально разглядывая меня.

— Поохотиться? — прошипела я, ответив ему ненавидящим взглядом. — Вот только сначала тебя убью!

— Детка, у тебя же совсем нет опыта! — расхохотался он, но его смех тут же прервался, потому что пришлось уворачиваться от моих когтей, направленных прямо ему в горло.

Когти появились совершенно неожиданно, с острой болью вырвавшись из-под кожи, словно были продолжением моих пальцев. Зарывав от боли и ярости, я повторила движение, стараясь добраться до Таркена, однако тягаться с ним в ловкости было действительно глупо. Неожиданно нырнув под вытянутую руку и сразу оказавшись сбоку, арикан схватил меня и завёл мои руки за спину, не давая больше атаковать.

— Какая агрессивная, — заметил он с некоторой долей уважения, но тут же поучительно добавил: — Побереги свои силы. Чем больше ты их тратишь, тем больше тебе нужно будет выпить жизненной энергии для восстановления. А не успев отобрать чужую жизнь, ты лишишься своей.

— Отпусти меня, — прошипела я, пытаюсь вырваться, и стоило Таркену лишь ослабить хватку, как я извернулась и ударила его кулаком в правую скулу (когти уже куда-то подевались), задев лишь слегка, но всё-таки свой синяк он получит. То есть, получил бы, не заживай на нём каждая царапина почти мгновенно. Ещё одна особенность ариканов, только за один раз вытягивающая из их тел довольно большое количество жизненной энергии.

Таркен отшатнулся от меня и, лишь оказавшись на некотором расстоянии, предупреждающе заметил:

— Если будешь плохо себя вести, то останешься здесь помирать.

— Ладно, пойдём, — сказала я, разом присмирев. Умирать как-то не хотелось, а угрозу

свою он выполнит — в этом можно не сомневаться. Конечно, с большой неохотой, но всё же выполнит. Как ни странно, расставаться с ошибкой своей деятельности ему вовсе не хотелось, и видно это было по заинтересованному взгляду, в котором явно читалось предвкушение весёлого развлечения.

Придерживая за локоть на всякий случай, Таркен вёл меня сначала вдоль длинного коридора со множеством закрытых дверей, а потом — по лестнице вниз, на первый этаж. На пути нам встретилось всего два арикана, не обративших на нас никакого внимания. Холл дома оказался довольно просторным, благодаря чему я наконец сообразила, что находились мы в каком-то замке. На первом этаже не было ничего, кроме пары грязных скамеек и многочисленных коробок, уставленных вдоль серых, заляпанных непонятными пятнами стен.

— А что в этих коробках? — поинтересовалась я, послушно следуя за Таркеном, который безжалостно дёргал меня за локоть, не давая возможности оглядываться по сторонам.

— Тебе это незачем знать, — отрезал он, бесцеремонно вытолкнув меня на улицу и тут же закрыв дверь за спиной.

Оказывается, замок ариканов находился в лесу. Наверняка, когда-то он был заброшен своими обитателями, после чего здесь и поселились эти существа. Вокруг — бесконечные стволы деревьев, и ни единого просвета. На землю уже опустилась ночь. Нииссэ, светлая луна, то и дело скрывалась за серыми облаками, и я была очень удивлена осознанию того, что могла довольно хорошо видеть в этой темноте. Проклятье! Это всё проклятье ариканов. Новая волна злости поднималась во мне, но желание подпитаться чужой энергией пересилило, и я последовала за Таркеном, который уверенно вёл меня сквозь деревья.

Бежали мы тоже удивительно быстро, и внутри разгорался азарт охоты, мне хотелось ещё увеличить скорость, обогнать ветер! Силуэт бегущего чуть впереди Таркена начал странным образом расплываться, словно он сливался с окружающим миром. Ухватив меня за руку, арикан прибавил ходу, и я вдруг почувствовала что-то невероятное. Это даже не удивительная лёгкость, нет. Словно моё тело растворилось в ночной темноте, осталась только тень, для которой не было ничего невозможного, которой даже не нужно было огибать деревья, переставшие быть материальными. Я рассмеялась от наслаждения и не сразу заметила, что мы стали сбавлять скорость и очертания окружающего мира вновь проявились.

— Ну как? — поинтересовался Таркен на ходу.

— Это было восхитительно! — искренне призналась я, всё ещё не решаясь поверить, что только что слилась с тенями! И ведь это только начало — силы били ключом, выплескиваясь наружу, толкая меня на безрассудные поступки, и сдерживала их я с огромным трудом.

Даже заметить не успела, как мы оказались на опушке леса, а в лоне долины, открывшейся нашим взорам, мирно раскинулась спящая деревенька. Не ожидав резкой остановки, я налетела на Таркена, и мы вместе рухнули на землю.

— Да чтоб тебя, — пробормотала я, в какое-то мгновение оказавшись лёжа на арикани. Эйфория от полёта тенью немного спала, и возникло желание связать Таркена магией или ударить по голове, чтобы потерял сознание, а самой сбежать куда подальше от этого монстра. Но желание возникло и тут же исчезло, потеснённое другим желанием. Момент был упущен.

— Неуклюжая, — пробормотал Таркен, отталкивая меня в сторону и поднимаясь на

ноги, — ничего, вот выпьешь свежей энергии, почувствуешь столько сил, столько могущества!

— Ага, и стану такой же идиоткой, как все ариканы, — проворчала я, вставая с земли и отряхивая своё праздничное платье, выглядевшее теперь не лучше наряда какой-нибудь крестьянки, весь день работавшей в поле.

— Не-е-ет, — довольно протянул Таркен, — мы трезво оцениваем свои силы, а они действительно огромны!

Мы подошли к высокому частоколу, возле которого я растерянно остановилась.

— И что стоишь? — с некоторой издёвкой поинтересовался Таркен. — Прыгай!

— Ты с ума сошёл? Как я тебе перепрыгну частокол, который выше меня?

— Ты теперь арикан!

— Нет, ещё нет! — огрызнулась я.

— Я бы тебе показал, как это делается, но боюсь, что ты удерёшь, пока я буду по ту сторону. Попробуйся зацепиться руками за дерево и подтолкнуть себя ещё выше. Всё просто, ты ведь только что мчалась со скоростью, недоступной ни одному живому существу.

— Ну конечно, я ведь теперь медленно превращаюсь в не очень живой труп!

Вздохнув, я пригляделась повнимательней к этой преграде. Частокол действительно был намного выше меня, и даже стоя с вытянутыми руками, я никак бы не смогла дотянуться до его верха. Деревянные колья были хорошо подогнаны друг под друга, не оставляя ни малейшего просвета, а на гладкой древесине не за что зацепиться. Приглядываясь к забору так и эдак, я вдруг с изумлением обнаружила на своих руках небольшие звериные коготки. Надо же, на этот раз они не причиняли боли!

Сделав пару шагов назад, я с разбегу прыгнула на частокол и вцепилась когтями в древесину, оказавшуюся на удивление податливой. Оттолкнувшись от забора соскальзывающими ногами, я подпрыгнула выше и на какое-то мгновение оказалась прямо на верхушке частокола, только сразу инерция потянула меня вперёд, и я, среагировав в последний момент, как кошка, приземлилась на ноги уже со стороны деревеньки. В этот момент рядом со мной появился Таркен, ловко и без единого неверного движения перепрыгнув забор.

— Чувствуешь? — спросил он, глядя на меня глазами, в которых разгорелся оранжево-алый огонёк, вспыхнув и вновь затаившись на самом дне.

— Что именно? — настороженно поинтересовалась я.

— Желание, азарт охоты!

— Чувствую, — нехотя призналась я, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Тогда пойдём! — Таркен нетерпеливо потянул меня в сторону небольших деревянных домиков.

Ни в одном окошке не было света, все дома выглядели одинаково, и каким образом Таркен сделал выбор, я так и не поняла. Скорее всего, просто ткнул наугад, вдруг остановившись напротив закрытых ставен. Хитро улыбнувшись, он тихонько постучал, словно в дверь, и поволок меня за угол, чтобы скрыться из поля зрения того, кто выглянет в окно.

Только мы спрятались за углом, как послышался звук распахиваемых ставен. В этот момент произошло что-то странное. Приятный запах неожиданно вскружил голову, это был запах крови, бушующей в венах существа, это был запах жизни, к которой я тянулась всей душой. Хотя о какой душе теперь может идти речь? Да какая разница! Желание,

нестерпимое желание одолевало меня, и с ним было невозможно бороться.

К окну мы с Таркеном бросились одновременно, лишь чудом не налетев друг на друга. Прыжок дался удивительно легко — сообразить не успела, как оказалась в небольшой комнатухе. С немым ужасом на нас взидала молодая девушка в полупрозрачной ночной сорочке. Прийти в себя и закричать она не успела — арикан оказался рядом с ней и закрыл рот рукой. Оглянувшись и посмотрев на меня, он хищно спросил:

— Ну что, проголодалась?

Запах жизни, ощущение притягательности этой прекрасной, яркой энергии, не давал сосредоточиться и путал мысли, оплетая их странным туманом, в котором был только голод, только это непреодолимое желание поживиться чужой энергией, наполнить ею своё тело и почувствовать всемогущество, непобедимость, которые были такими возможными, такими естественными.

Я резко приблизилась к девушке, всем своим существом чувствуя тепло золотистой энергии, исходившей от неё. Вместе с тем пришло и ощущение, словно повеяло чем-то холодным, тёмным — это была энергия Таркена, нёсшая в себе лишь проклятие и смерть. Как она контрастировала с живительной силой девушки, такой восхитительной, такой желанной и манящей. Я наклонилась к лицу испуганной жертвы, встретившись с ней глазами. И вот уже сверкающая золотом энергия стремится в мою сторону, из испуганных глаз — в мои, без сомнения, почерневшие глаза, оставалось только принять... но яростная мысль вдруг пронзила мой разум: «Нельзя!» Нельзя убивать. Нельзя жить за чужой счёт, как жалкий паразит, который почему-то мнит себя всесильным, на самом деле являясь лишь тенью с проклятой душой. «Нельзя, нельзя», — твердила я себе, оборвав едва установившуюся связь, пытаюсь побороть это мерзкое желание и сохранить ясность мыслей.

— Нет, я не буду убивать, — тихо сказала я, отшатнувшись от девушки, словно это как-то могло помочь удержаться от неисправимой ошибки.

— Трисишь? Да ты же сама скоро сдохнешь, если не сделаешь этого!

— Не буду, — упрямо повторила я, пытаюсь убедить скорее саму себя, нежели арикана.

— А вот я от ужина не откажусь, — улыбнулся Таркен, вновь поворачиваясь к своей жертве, которая от ужаса была готова вот-вот упасть в обморок.

Совсем уже не соображая, что делаю, я потянулась к магическому ветерку, так вовремя подувшему сквозь окно. И вдруг ощутила пронзительную боль — это магия, раньше такая прекрасная и живительная, обожгла меня, словно поток раскалённого воздуха, ворвавшегося в лёгкие. Я вскрикнула и осела на пол, а Таркен, бросив бессознательную девушку на кровать, опустился рядом со мной:

— Что случилось? Ты как?

— Я в порядке, — выдавила я, пытаюсь выровнять дыхание. Надо же, магия причиняет боль! Значит, проклятие окончательно завладело моим телом...

Из-за закрытой двери послышался шум — это хозяева дома спешили сюда, услышав мой крик.

— Что ж ты наделала, — прошипел Таркен, вскочив на ноги, и дёрнул меня, заставив мгновенно подняться. — Нужно уходить отсюда, их может быть слишком много, а на схватку уйдёт очень много энергии.

Таркен потянул меня к окну, только я, резко перехватив его руку и ударив ногой в живот, повалила арикана на пол, а сама, выиграв немного времени, ловко выпрыгнула на улицу. Пусть его схватят эти люди, пусть! Не жалко. Разве можно жалеть таких мерзких

существ, как ариканы? Разве можно жалеть того, кто сделал это со мной?..

Деревенька переполошилась, и вокруг, то в одном месте, то в другом, начинали зажигаться факелы, — крестьяне выходили на охоту. Не оглядываясь, я мчалась к частоколу с необыкновенной скоростью, но не было возможности разогнаться настолько, чтобы уйти в тень, а по-другому у меня пока не получалось. Сзади слышались крики, а затем и топот ног — они заметили меня. Каким-то шестым чувством поняла, что нужно отпрыгнуть в сторону, и вовремя — рядом с головой пролетело что-то громоздкое, судя по всему, топор. Я была уже близка к спасительной деревянной ограде, когда Таркен сбил меня с ног.

— Предательница! — бросил он, не останавливаясь и в два прыжка преодолев оставшееся расстояние, скрылся за частоколом.

Я тут же вскочила на ноги, но местные жители подобрались уже на опасно близкое расстояние, и в меня полетели разнообразные предметы, больше всего напоминающие какие-то самодельные копья, но встречались среди них и кухонные ножи, и кинжалы. Невероятным усилием взмыв в воздух, я очутилась прямо над частоколом, но вдруг ощутила резкую боль и, потеряв равновесие, плашмя упала по ту сторону ограды. Металлический наконечник крестьянского копья угодил мне между лопаток и вошёл достаточно глубоко.

Глава 4

Предательство и долг

Громкие крики за спиной начали смолкать, постепенно отдаляясь. Мой манёвр крестьяне повторить не могли и явно не рискнули перебираться через частокол. Наверное, они уже спешили к воротам, и выигранное мною время медленно струилось сквозь пальцы, неумолимо ускользая.

Я боялась даже пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы подняться с земли, но и лежать, дожидаясь разъярённой толпы, жаждущей убить мерзкую тварь, которой я становилась, мне совершенно не хотелось. Пересилив себя и до крови закусив губу, я со стоном уперлась руками в землю и, оттолкнувшись, рывком поднялась на ноги. Крики и топот десятков ног вновь приближались, уже виднелись позади горящие факелы, не оставляя мне времени на то, чтобы прийти в себя и хоть немного отогнать застилающую глаза пелену боли. Стараясь мысленно отстраниться от разгорающегося пламени, бушующего внутри и всё дальше распространяющегося по телу от кровоточащей раны, я рванула к спасительному лесу, повторяя только одно: «Бежать, не останавливаться, бежать!»

Когда мне наконец показалось, что от преследования удалось оторваться и уже можно остановиться, я устало прислонилась к дереву, едва держась на дрожащих ногах. Хриплое дыхание быстро приходило в норму и вообще бы не сбилось, если б я не была ранена. Кстати о ране... Усевшись под деревом, я запрокинула руку назад и осторожно нащупала деревянную часть странной короткой пики. Было невероятно страшно, однако чтобы рана затянулась, придётся эту пику вытащить. А помощи в лесу ждать не от кого. Может, не стоило так опрометчиво идти против Таркена? Тогда бы и крестьяне до меня не добрались. С другой стороны, другого случая для побега могло и не представиться.

Покрепче ухватившись за деревянную часть копья, зажмурилась и, тихонько всхлипнув, я со всей силы дёрнула её, вдобавок чуть не вывихнув себе руку. Раздался неприятный звук, металлический наконечник вышел из моего тела, и кровь хлынула с новой силой. Я замерла без движения и, не обращая внимания на струящиеся по щекам слёзы, просто ждала, когда рана затянется. Как ни странно, боль спала довольно быстро, а на смену ей пришёл лёгкий зуд, когда края раны начали срастаться. Вместе с тем ко мне вновь возвращались силы, уже не такие бурлящие, как прежде, но всё же дающие уверенность в том, что позаботиться о себе я смогу.

Но вот что же мне делать? Глупо отрицать тот факт, что я уже почти стала самым настоящим ариканом. Проклятие надёжно поселилось в моём теле, а теперь протянуло свои жадные щупальца и к душе, желая поглотить её без остатка, запятнать холодной темнотой, как та, что исходила от Таркена.

В данной ситуации выбор не особо велик. Я могу поддаться искушению, этому нестерпимому желанию выпить чужую энергию, которая подарит мне небывалые силы, пока не потребуются их очередное пополнение. Но так я стану всего лишь паразитом, отбирающим чужие жизни, зависящим от них, мерзким убийцей, недостойным даже подобного существования. С другой стороны, я могу больше не вставать с места, остаться здесь и дожидаться, когда моё тело без подпитки чужой энергией иссохнет. Дождаться неминуемой в таком случае смерти...

Ну уж нет! Я, конечно, хорошо училась в школе, но, вполне вероятно, могу чего-то и не

знать. Вдруг да существует способ избавиться от проклятия, пусть даже настолько сильного и, на первый взгляд, совершенно необратимого? Давно забытые знания, ритуалы, обряды из каких-нибудь закрытых секций магической библиотеки. Да мало ли, что можно найти! А по моим прикидкам данных мне сейчас сил вполне хватит на пару дней, если к ним бережно относиться и не влипать в неприятности, как например, встреча с вооружёнными крестьянами.

Вздохнув, я поднялась на ноги и оглядела свой наряд. Точнее, то, что от него осталось. Всё перепачканное в грязи, местами порванное платье хорошего впечатления не производило. А уж как оно выглядит со спины — представить страшно. Без особых усилий укоротив себе юбку, я бросилась в путь. Над землёй ещё нависала ночь, но вдали небо уже начало светлеть, и мне не хотелось терять больше ни минуты. Нужно было найти какую-нибудь деревеньку, чтобы хоть как-то определить своё местоположение. Кто знает, куда меня утащил этот несчастный Таркен! А мне необходимо наведаться в разрушенный бывший королевский дворец, неподалёку от которого я, возможно, смогу отыскать Фирдана — он ещё не мог уехать далеко. Вот, чья помощь в поисках необходимой информации мне бы пригодилась. Тем более, он обещал.

Я могла бы довольно долго безуспешно носиться по лесу, но удача наконец улыбнулась, и к рассвету я увидела небольшую деревеньку с красочным названием «Васильковка». Поблизости действительно было целое поле, усеянное маленькими синевато-фиолетовыми васильками. Только сейчас я поняла, насколько мне повезло! Я знала, где находится эта деревня, потому что частенько проезжала мимо, направляясь в Дульгер, неподалёку от которого находилась наша школа, где обучались дети всех аристократических семей Наадора. Мысленно вычислив примерное направление, я со всех ног рванула обратно в лес.

Солнечный свет слепил глаза и словно бы даже разъедал изнутри, но с этим ощущением можно было бороться, всё-таки ариканы — не упыри, от солнечного света не сгорают, хотя он и доставляет им немало неприятностей.

Благодаря нечеловеческой скорости, я довольно быстро добралась до полуразрушенного замка, но после пробежки запыхалась и почувствовала себя, мягко говоря, неважно. Мне требовалась свежая энергия, и усталое тело бросило в холодный пот. Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, я набралась смелости и осторожно ступила в темный провал, заменявший дверь. Замок был заброшен уже давно и выглядел соответственно. Немногочисленные башенки слегка покосились, стены местами переходили в беспорядочное нагромождение камней, а выбитые кем-то двери сгнули в неизвестном направлении. Внутри я была встречена приятной прохладой и тенью, почти избавившей меня от жжения.

Холл был огромен и совершенно пуст, а каменная лестница, напротив входа, доверия не внушала, из чего я сделала справедливый вывод, что подниматься на второй этаж опасно для жизни. Что ж, значит, обследуем первый этаж. Хотя...

— Эй, есть здесь кто-нибудь?! — ни на что не надеясь, крикнула я и прислушалась к своему эху, разнёсшемуся по пустынным коридорам.

— Сиалла?! — донёсся до меня удивлённый голос, и в следующий момент из зала, в который вела небольшая арка, выглянул чуть взлохмаченный светловолосый Фирдан. — А я уж и не ожидал, что ты всё-таки сюда придёшь!

Я радостно бросилась к нему, но в паре шагов заставила себя остановиться. Как же хотелось... выпить его живительную энергию, избавиться себя от постоянного жжения внутри, утолить нестерпимое желание! Нет, ни в коем случае нельзя поддаваться.

— Что-то не так? — насторожился Фирдан, внимательно вглядываясь в моё лицо. Судя по всему, внешние признаки превращения пока ещё не проявились.

— Со мной кое-что случилось, — со вздохом неуверенно произнесла я, устало проводя рукой по лицу и на мгновение прикрывая глаза. Когда же я их открыла, то решительно продолжила: — На меня напал арикан, и теперь я превращаюсь...

— Что?! — изумлённо воскликнул Фирдан, перебив меня на полуслове. — Ты превращаешься в это чудовище?!

— Возможно, ещё не всё потеряно, и что-то получится исправить, — пробормотала я, делая шаг по направлению к жениху.

— Не подходи ко мне! — он резко отшатнулся, едва не налетев спиной на стену. — Зачем ты пришла? Ты же знаешь, что это необратимый процесс, и я ничем не смогу тебе помочь.

— Значит, ты тоже отказываешься от меня? — прошипела я.

Фирдан опасливо оглядывался по сторонам, как загнанный зверь в попытке найти путь к отступлению, и продолжал пятиться.

— А как же твои слова? — нежно промурлыкала я, медленным шагом приближаясь к предателю и ощущая, как вновь из-под кожи появляются длинные когти. — Ты говорил, что любишь меня. Солгал?

— Я... просто... ты же арикан, ты больше не та девушка, которую я любил! — заикаясь, промямлил Фирдан, а на ладони у него разгорелся небольшой сгусток магии.

— Врёшь, — холодно констатировала я, глядя ему прямо в глаза и ненадолго прервав наступление. — Ты вообще собирался мне помогать? Или только языком трепать горазд?

— Ну хорошо, я скажу правду, — заметив, что я остановилась, Фирдан сразу взглянул как-то увереннее. Видимо, полагал, что сможет остановить меня с помощью магии, если я вдруг решу напасть. — Я действительно не собирался тебе помогать. Отказаться от богатства, уважения и прочих аристократических привилегий ради тебя? Ну что за глупости! Конечно, жаль, что свадьба не состоится — всё-таки мы были идеальной парой. Объединение с семьёй, настолько знатной... но теперь, увы, придётся искать другую невесту.

— Вот как, значит, — хмыкнула я. — Что ж, в этом ничего удивительного нет. Но зачем тогда ты говорил о том, что мы придём в этот замок, а уже отсюда отправимся дальше? Естественно, «дальше» ты отправляться не собирался. Зачем тебе нужна эта встреча? Ты всё-таки ждал меня, не так ли?

— Ну... я хотел... — на этот раз Фирдан даже немного смутился. — Ты же моя невеста, вот я и хотел должным образом с тобой попрощаться, чтобы было потом, что вспомнить. Не зря же столько времени потратил на ухаживания! — Его взгляд ожесточился, а губы искривила насмешливая улыбка.

— Значит, ты просто хотел повеселиться напоследок? Использовать и сбежать? — уточнила я, с трудом сдерживая рвущуюся наружу ярость.

— Да, именно так, — невозмутимо подтвердил Фирдан, совсем успокоившись, наблюдая моё бездействие. Зря.

Больше не сдерживая ярость, я молниеносно бросилась в сторону Фирдана, без труда уклонившись от огненного шарика, и с размаху ударила бывшего жениха по щеке. Под силой удара парень отлетел на несколько метров и с грохотом рухнул на пол. Не давая Фирдану опомниться, я подскочила к нему и, впившись пальцами в шею, а коленом надавив на живот,

с силой прижала его к полу.

Желание, ненадолго отступившее, вновь напомнило о себе. Золотистая энергия живого существа одурманивала, она сводила с ума и не давала сосредоточиться на других мыслях. Фирдан заслуживал смерти после того, что собирался со мной сделать! Убить его, отомстить! Насладиться, наконец позволив себе утолить этот нестерпимый голод.

— Пожалуйста, не убивай меня, — умоляюще прохрипел Фирдан, взирая на меня с нескрываемым ужасом и вздрагивая всем телом.

До чего жалкое зрелище! Как ни странно, отвращение к Фирдану, готовому умолять о пощаде и унижаться, немного отрезвило меня, и я вовремя остановилась, вновь удержавшись на самом краю.

— Даже к твоей энергии прикасаться не хочу, — с отвращением сказала я, чуть отстранившись от него, но не отпуская и не давая лишний раз пошевелиться.

Бесцеремонно порывшись в карманах бывшего жениха, я к своей радости обнаружила там довольно большое количество золотых монет, которые не преминула позаимствовать. Окинув Фирдана задумчивым взглядом, я недобро ухмыльнулась и рывком перевернула его на живот. Стянув с него очень даже неплохой дорожный плащ, я надела это приобретение на себя и только тогда освободила Фирдана. Он даже не сопротивлялся, только отполз от меня подальше, боясь отвести взгляд и пропустить какое-нибудь движение.

Я смотрела на этого человека и не понимала, как раньше не замечала, что он — всего лишь жалкий трус. Пусть он был эгоистом, пусть не любил меня, пусть даже обманул и лишь хотел воспользоваться, но он даже не смог храбро встретить смерть в моём лице и униженно молил о пощаде. Хорошо, что я не вышла за него замуж. Хотя о чём это я? Когда будущего-то уже никакого нет, и самой осталось жить всего пару дней, пока энергия окончательно не покинет моё тело, несущее в себе проклятие. Я нервно усмехнулась, а Фирдан вздрогнул и, не поднимаясь на ноги, отполз ещё подальше, явно ожидая от меня какого-то подвоха.

Покачивая головой, я стянула с себя золотую цепочку с подарком Фирдана, швырнула на пол и, не сказав ему больше ни слова, покинула замок. Капюшон плаща помогал укрыться от прямых солнечных лучей, и они почти не обжигали — только слепили глаза, заставляя меня недовольно щуриться. За спиной раздался шорох — это Фирдан бросился наутёк, скорее всего отправившись туда, где его ждала личная охрана. Что ж, скоро за мной, как за опасным для общества ариканом, начнётся охота. Я лишь улыбнулась и перешла на бег.

* * *

Я сидела в душной таверне на окраине Дульгера, столицы Наадора, и задумчиво потягивала лёгкое вино. Близился вечер. За этот день я посетила местную ярмарку и купила себе походную одежду на деньги, отобранные у Фирдана. Не шататься же по городу в ободранном платье! Так что я приобрела обтягивающие, но удобные чёрные штаны простого покроя, бежевую блузку, высокие до колена сапоги взамен истоптанных туфель и симпатичный серебристый плащик. Не хватало ещё, чтобы меня опознали по одежде Фирдана. Кстати, позаимствованный у бывшего жениха плащ я отдала какому-то бродяге — пусть теперь побегают, пусть поищут!

Я размышляла. Итак, если судить по ощущениям, то запасов энергии мне хватит примерно ещё на один день. Значит, завтра с самого утра нужно будет посетить

центральную библиотеку Дульгера, чтобы порыться в старых книгах и найти дополнительную информацию об ариканах. Может, даже стоит почитать мифы, ведь появляются они не просто так и могут хранить важные сведения, которые помогут мне. Глупо, конечно, надеяться на это, но всё же лучше, чем ничего. Лучше, чем ожидание смерти. Залпом допив оставшееся вино, я тряхнула головой и поднялась из-за стола.

Вечерний город встретил меня приятной прохладой, и солнце, клонившееся к закату, уже почти не причиняло боли. Люди ещё не разошлись по домам, потому вновь слиться с толпой труда не составило. За рядом невысоких каменных домов виднелись округлые башни центральной библиотеки, завершавшиеся тонкими шпилями. Как одна из самых красивых достопримечательностей города, библиотека притягивала внимание сотен взглядов. Гораздо лучше было бы посетить её ночью, не привлекая к себе внимания и сделав всё тайно, как какой-нибудь воришка, но магия, защищавшая ворота замка была мне не под силу (а точнее, не по умениям) даже, когда я была человеком. А уж теперь... реагирующая на незаконное вмешательство магия испепелит на месте.

Хорошо, что гостиница, к которой я направлялась, находилась неподалёку, и долго идти не пришлось. Расстояние для меня, конечно, теперь не помеха, но использовать новоприобретённые способности арикана посреди города — не лучший способ скрываться.

Сероватое трёхэтажное здание из неровного камня ничем не отличалось от остальных и даже не имело никаких защитных заклинаний. Изнутри оно выглядело не более привлекательно, потому я направилась к хозяину заведения, не оглядываясь по сторонам. За пару монет удалось снять на ночь комнату и, не поднимая головы, чтобы, не приведите Боги, не быть опознанной в качестве арикана, я направилась к себе. Но, видимо, иногда всё-таки стоило поглядывать перед собой. Я заметила его, только когда мы столкнулись прямо на лестнице, и чуть не свалилась, но незнакомец удержал меня за плечи.

Я подняла свой взгляд и поняла, что мне не повезло наткнуться на красивого светловолосого эльфа. Встретившись со мной глазами, он вдруг резко сжал свои пальцы на моих плечах и уже более внимательно вгляделся в моё лицо.

— Сиалла? — вдруг удивлённо произнёс эльф.

— Лерриан? — наконец сообразила я.

— Ты стала ариканом? Но как... что случилось? — При этих словах он хватку не ослабил, всё так же продолжая больно впиваться в мои плечи. Значит, мои глаза уже пожелтели — иначе отличить арикана от простого человека невозможно. Разве что ещё вглядеться в ауру, но моя почернеть не могла — слишком мало времени прошло с момента обращения.

— Да ничего особенного, на меня просто напал арикан. И, может, отпустишь мои руки? Мне больно!

Пару мгновений поколебавшись, эльф всё-таки отпустил меня, но тут же не преминул добавить:

— Я вообще-то должен тебя убить.

— На улицу выйдем или прямо здесь убьёшь? — ядовито поинтересовалась я, скрестив на груди руки. Только этого ещё не хватало. Меня одолела злость вперемешку с раздражающим желанием пополнить наконец свою растраченную энергию, и я с трудом сдержалась, чтобы не залепить этому эльфу пощёчину. Убить он меня вздумал! Будто и без того проблем нет.

— Я не буду... — буркнул Лерриан, пристально разглядывая меня, он наверняка

прочитал уже все эмоции. — Ты с трудом себя сдерживаешь, но в этот раз я не убью тебя. Я возвращаю долг.

— Как-то ты схалтурил, не находишь? Я тебе жизнь спасала, а ты долг отдаёшь, и пальцем не пошевелив? — Всё-таки настроение он мне испортил. Или это я слишком нервной стала? Непорядок... раньше действительно лучше держала себя в руках. Но этот голод... а эльф так и сверкает своей манящей золотистой энергией!

Вообще ариканы редко нападают на эльфов. То есть, нападают, конечно, но больше из-за своей повышенной самоуверенности, только исход поединка в данном случае предугадать довольно сложно, и арикан далеко не всегда выходит из него победителем. Несмотря на хрупкое телосложение, эльфы отличные бойцы. Они сравнимы с ариканами по скорости реакции и ловкости, поэтому в отличие от практически беззащитных людей являются сильными противниками. Правда, и энергии их хватает надолго, намного дольше, чем людской. К тому же, энергия, выпитая у эльфа, сильно повышает способности арикана, такие, как чувство магии, скорость и ещё более улучшенная регенерация.

Был в истории случай, когда одному арикану удавалось после убийства очередного эльфа за время, на которое его способности усиливались, добраться до следующего эльфа и вновь подпитаться его энергией. Таким образом он убил довольно много эльфов, проживая на границе с их лесом, пока однажды тем не надоело и они не снарядили целый отряд, — чтоб наверняка избавиться от мерзкого создания.

— Да что ты ещё от меня хочешь?! — возмутился Лерриан столь низкой оценкой его героического порыва. Ясное дело, вопрос был риторическим, но я всерьёз задумалась над ним.

— Хм... — Мне вдруг в голову пришла гениальная идея. — Помоги мне этой ночью пробраться в городскую центральную библиотеку.

— Ты с ума сошла? — опешил эльф. — Зачем тебе туда?

Я вздохнула. Стоим тут, как два идиота посреди лестницы и обсуждаем такие темы, которые другим лучше бы не слышать, а то число желающих убить меня заметно возрастёт.

— Может, обсудим это где-нибудь в другом месте? Где не будет лишних ушей.

Лерриан посмотрел на меня с откровенным подозрением: мало ли, вдруг я, коварный арикан, задумала затащить его в свой номер и там выпить всю его энергию. Я лишь усмехнулась и спокойно продолжала ждать ответа.

— Ну хорошо, пойдём ко мне в номер, — наконец решил эльф, поворачиваясь боком и пропуская меня вперёд по лестнице. Не доверяет, боится спиной-то поворачиваться. Хотя, спрашивается, почему? Чтобы забрать чужую энергию, нужен зрительный контакт, глаза — в глаза. С другой стороны, я могла бы напасть со спины, ударить эльфа по голове, чтобы он потерял сознание, потом связать его хорошенько, привести в чувство, и вот тогда... Да что за мысли лезут в голову?

Вот ведь совпадение, наши номера оказались прямо друг напротив друга. Всё так же не поворачиваясь ко мне спиной, Лерриан пропустил меня в свою комнату и, закрыв за нами дверь, предложил присесть. Я огляделась. Интерьер комнаты был возмутительно прост. Конечно, это после гостевых-то комнат королевского дворца! Примерно посередине стоял небольшой круглый столик, рядом с ним — два стула друг напротив друга. Чуть поодаль, у стены расположился невысокий платяной шкаф и длинная тумба с прикреплённым над ней зеркалом. С другой стороны стояла узкая односпальная кровать. Вся мебель была проста, без каких-либо излишеств и украшений. Даже удивительно, что эльф не побрезговал поселиться

в подобном номере, ведь все они — ещё те любители роскоши.

Воспользовавшись приглашением, я присела на один из стульев и бессовестно притянула к себе блюдо с виноградом, стоявшее на столе. Люблю тёмный виноград!

— Зачем тебе нужно в библиотеку? — спросил Лерриан, когда ему надоело смотреть, как я с аппетитом поглощаю его, быть может, ужин.

— Я хотела почитать устаревшие сведения об ариканах, даже легенды. Вдруг хоть где-то найдутся упоминания о том, как можно остановить превращение. Естественно, ненаучные упоминания, ведь считается, что превращение необратимо, но найти бы хоть что-нибудь.

— Не хочешь становиться ариканом?

— А ты как думаешь? — Я всё-таки не удержалась и оторвала от веточки ещё пару ягод.

— А как же всемогущество и те способности, которые даёт обращение в арикана? — поинтересовался эльф, явно не веря в то, что человек может вовсе не стремиться к подобному.

— Но не ценой чужих жизней! Не хочу становиться паразитом.

— Так ты ещё не... — Лерриан осёкся, не закончив фразу и внимательно глядя на меня.

— Нет, — я покачала головой, — и не собираюсь.

— А давно?..

— Думаю, моей энергии хватит ещё на следующий день. — Будто в опровержение моих слов по телу прокатилась волна жара, смешанного с болью, словно удар, выбивший весь воздух из лёгких. Я замолчала, пытаюсь восстановить дыхание.

— У тебя глаза оранжевым загорелись, — тихо заметил Лерриан.

Откинувшись на спинку стула, я ненадолго прикрыла веки, стараясь успокоиться и отогнать вновь вспыхнувшее желание.

— Теперь нормально? — спросила я, спустя пару минут открыв глаза.

— Да, — кивнул Лерриан и решительно добавил: — Я помогу тебе. Лучше отправиться прямо сейчас.

В укрывшей город темноте мы без каких-либо неприятностей добрались до здания центральной библиотеки. Больше всего этот замок мне почему-то напоминал храм. Квадратный по форме, на каждом из четырёх углов он имел округлые башни, завершавшиеся высокими острыми шпилями, которые упрямо тянулись к небу. Толстые дубовые двери были изрезаны изящной вязью рун, хранившей в себе магические силы — защитное заклинание против незваных гостей.

Мы остановились на крыльце, и эльф принялся внимательно осматривать руны, пытаюсь понять, как пробить защиту. Я чувствовала лёгкие дуновения магии, и больше ничего. Ни прежней прохлады, которую дарили эти дуновения, ни радости от их нежных прикосновений, — ничего. Ведь магия — та же энергия, слишком светлая, а потому не совместимая с моей собственной, почерневшей... мёртвой энергией и проклятой душой.

— Получилось! — довольно воскликнул Лерриан, толкая двери, и те покорно отворились. Действительно, после этого с нами ничего не случилось, никаких сжигающих лучей или молний.

— Отлично, — улыбнулась я, входя внутрь. — Если не хочешь, можешь дальше со мной не ходить, сама справлюсь.

— Сиалла... при нашей следующей встрече я буду вынужден убить тебя.

— Ладно, — равнодушно отозвалась я, даже не обернувшись. А что я могла ответить? Пообещать, что к следующей встрече буду готова, и ещё неизвестно, кто из нас победит?

Следующей встречи не будет вовсе, если мне каким-то чудом не удастся найти способ обернуть процесс превращения. Но об этом пока лучше не думать.

Пройдя через небольшой холл, я оказалась в просторном помещении, уставленном книжными шкафами, тянувшимися до самого потолка. В этом лабиринте между рядами шкафов можно было блуждать до бесконечности, а слабый лунный свет, лившийся из узких окон, оставлял неосвещённой большую часть библиотеки, местами даже зрение арикана почти не давало разглядеть надписи на выцветших корешках книг. Наконец мне удалось отыскать стеллаж, где были представлены книги с упоминаниями об ариканах.

Просматривая книги, большинство я почти сразу же ставила на место, потому что сведения об ариканах там были в основном научные, а значит, и способ остановить превращение искать в них не имело смысла. Спустя пару часов, мне повезло наткнуться на книгу под названием: «Легенды и мифы о созданиях Изгнанника». Что ж, а сюда стоит заглянуть более внимательно.

Изгнанник — изгнанный Бог Проклятых, ныне заточённый в недрах земли. Несмотря на то, что мир духов и не пересекается с нашим миром, его координаты некоторым образом можно соотнести с нашими. Так вот, считается, что Изгнанник заточён под землями эльфов, где-то под Тиеллорном. За время, пока он входил в Пантеон Богов, он создал довольно большое количество разного рода мерзких тварей. Собственно, за создание мерзких тварей общим решением Пантеона Богов, в который входили ещё четверо, он и был изгнан, а также заточён, чтобы больше не мог населять земли этими страшными существами. Последней каплей, кстати говоря, стала Призрачная Карета, которая вообще-то принадлежит миру духов, но в ночь Риморы, тёмной луны, просачивается в наш, физический мир, и не допустите Боги кому-то встретиться на её пути! Ариканы были в числе последних творений Изгнанника. Так что данная книга вполне могла хранить в себе информацию, столь необходимую мне.

Замирая от волнения, я заглянула в содержание. Так... упыри, болотники, умертвии, это всё не то, демоны... Что? Демоны?! Ну ничего себе новости. Ах да, это же древние легенды а сейчас-то все знают, что демоны созданы, как и эльфы, люди, гномы и прочие разумные существа четырьмя богами современного Пантеона. На данный момент, за исключением Изгнанника туда входят: Бог Солнца, Богиня Ночи, Богиня Рождения и Бог Смерти. Смотрим далее. Ага, вот, наконец ариканы. Посмотрим, что о них написано. История создания, особенности расы и способности... ага, вот. «Дети у ариканов не рождаются, ибо их проклятые души умерщвляют тело, а мёртвому телу несвойственно продолжение рода. Ежели арикан захочет обрести семью или просто ради развлечения, он должен поделиться своей тёмной энергией с жертвой, тем самым передав ей проклятие. Проклятие медленно завладевает телом и душой, жертва становится подобной арикану, но окончательно превращение завершается, лишь когда она впервые испьёт чужую энергию, тем самым из жертвы превратившись в охотника. Проклятие, которое несёт в себе арикан, медленно убивает его и разъедает душу его, а посему необходима постоянная подпитка живительной энергией других существ. Ежели подпитку арикан не получает вовремя, то он погибает, и ничего с этим не поделаешь, проклятие слишком сильно». И больше ничего. Не избавиться от проклятия. Либо я пью чужую энергию, либо мне конец.

Оставшуюся часть ночи я провела в своём номере. Конечно, не хотелось терять столько времени, но даже ариканам иногда нужно спать, а мои силы были уже на исходе, потому я всё больше поддавалась подобным слабостям, да и на особо быстрый бег уже можно было не рассчитывать. На рассвете я решила покинуть город, чтобы не подвергать себя лишним соблазнам, и вот теперь медленно брела по улочкам города. Жизнь здесь кипела с самого утра, так что на главных дорогах уже было не протолкнуться. Всё какие-то повозки, набитые до отказа, кареты, экипажи проносились мимо людей, не спешивших освободить им дорогу и упорно двигавшихся в своём направлении.

С самого утра я чувствовала себя неважно. Ночь провела в горячем полубреду, а сейчас ноги то и дело норовили подкоситься, не желая держать моё брренное тело, истязаемое проклятием. Нет, если так дальше пойдёт, то я просто не выдержу! Да, я решила не пить чужую энергию, чтобы не превращаться в мерзкого, такого ненавистного всем паразита. В конце концов, стать паразитом — себя не уважать! Но и умирать, медленно и болезненно иссыхая, я тоже не хочу. Честно говоря, вообще умирать не хочу. Ну вот, уже и предательские слёзы по щекам бегут. Не хочу так... не хочу! И вдруг резко остановилась, озарённая гениальной идеей. Точно, я же могу не дожидаться смерти от иссякающей энергии, я могу просто раскрыть себя, ведь любой посчитает своим долгом убить арикана!

Я внимательно пригляделась к проходившим мимо людям. Торговцы, рабочие... и все какие-то некрасивые. Нет, надо найти кого-нибудь, кого захочется осчастливить возможностью убить арикана. А эти как-то не нравятся мне, не достойны. Я долго бродила по Дульгеру в поисках того самого счастливчика, но встречные никак не внушали симпатии. Проехавший мимо всадник явно благородных кровей, показался мне на редкость слащавым типом, разом отбив охоту к близкому знакомству. Ну что ж за ерунда такая? Неужели все настоящие герои перевелись?!

И тут я увидела его. Он шёл прямо в мою сторону, с высоко поднятой головой и красивыми правильными чертами лица. Короткие светлые волосы, голубые глаза и уверенный взгляд. Такой благородный и мужественный, а за спиной — большой, судя по всему, двуручный меч. Всё, я решила. Порадую именно его возможностью победить арикана, даже сопротивляться не буду, пусть совершит очередной свой подвиг!

Пока я размышляла, мужчина свернул в какой-то переулок, и я поспешила за ним.

— Эй, молодой человек! — окликнула я незнакомца, и он обернулся.

— Да, красавица?

В этот момент моё тело подвело меня, ноги окончательно подкосились, и я чуть не упала, но мужчина вовремя поддержал меня за локоть.

— Девушка, с вами всё в порядке?

Я не ответила, лишь подняла на него взгляд, и наши глаза встретились. Пару мгновений мужчина удивлённо смотрел в мои жёлтые глаза, а его собственные всё больше округлялись. Сообразив, кто перед ним, мужчина отшатнулся от меня и медленно попятился назад.

— Арикан! — пискляво взвизгнул он и, повернувшись ко мне спиной, со всех ног понёсся прочь с дикими воплями: — Арикан! Арикан!

Вот демон! Выбрала, называется. Из-за криков несостоявшегося героя переполошилось довольно много народу, и мне, как-то передумавшей умирать от их недостойных рук, пришлось удариться в бегство. Просачиваясь сквозь толпу и огибая живые препятствия, я мчалась что есть сил к воротам города. Мне почти удалось, но ворота захлопнулись прямо перед моим носом, и пришлось резко затормозить, чтобы не врезаться лбом в дубовые двери.

Как ни странно, на крики «арикан» отреагировали довольно быстро и умело. Городская стража, следившая за порядком и соблюдением закона, медленно приближалась ко мне, а обычные жители, наоборот, испуганно отходили, освобождая место или просто боясь попасть под чью-нибудь горячую руку.

После бега моё дыхание совсем сбилось, всё тело дрожало от перенапряжения, и картины перед глазами как-то подозрительно пошатывались. Всё-таки я немного не рассчитала, энергия закончится намного раньше. Хотя... ещё раньше меня убьют стражники.

— Эй, уважаемые, — раздался смутно знакомый голос откуда-то из толпы, — эта девушка принадлежит нам, и если вы не хотите межрасового конфликта, то не подходите к ней.

Присмотревшись, я увидела три человеческих силуэта, только почему-то с большими чёрными крыльями за спиной. Стражники остановились в нерешительности, пропуская их ко мне.

— Она же превратилась в арикана, — неуверенно пробормотал один из стражей.

— А это вас не касается, — холодно отрезал Диальнир. Кажется, так его звали.

Тем временем силы меня окончательно покинули, и я лишь успела почувствовать, как руки одного из демонов, сопровождающих принца, осторожно подхватили меня. Насмешливый голос Диальнира донёсся уже сквозь какую-то пелену, словно издалека: «Ты так боялась оказаться в компании демонов, что предпочла ариканов?»

Глава 5

Проклятие

Временами кроме тьмы прерывали яркие всполохи, ослеплявшие и причинявшие боль. Хотелось закрыться от них, куда-нибудь спрятаться, но вокруг была лишь пустота, наполненная этой вязкой темнотой. Она обволакивала меня, вливалась внутрь, заполняла собой. Наверное, умирая, все попадают сюда. Но мне казалось, что после смерти боли не бывает, а она продолжала возвращаться ослепительными искрами, словно ножом вспарывая тьму. Может, это моё наказание? За то, что стремилась в своей жизни к уважению и богатству. За то, что ценила себя больше всех остальных. Да разве это наказание? Последние мои дни были наказанием, настоящей пыткой, а эти редкие вспышки такие милосердные, и боль, которую они причиняют, вполне терпима.

Новый поток зыбкой темноты затопил мои мысли, и стало уже совсем всё равно. Наверное, эта боль скоро прекратится. Или же растянется на века. Не имеет значения. Здесь не так уж и плохо. Вернее сказать, здесь никак. Странно. Меня куда-то уносит. Наверное, ещё глубже, туда, откуда уже не будет возврата. Но нет. Стало проще дышать, и тусклый свет неожиданно ударил в глаза сквозь закрытые веки. Стоп. Какие глаза? Какие веки? Я же умерла и плыву в бесконечности! Последняя волна тьмы насильно вытолкнула меня на поверхность, и я очнулась.

Словно вынырнув из-под воды, я сделала резкий глубокий вдох и распахнула глаза. Демон, что же случилось! Демон? Точно... А где тогда?.. Рывком приняв сидячее положение, я испуганно воззрилась на мужчину, сидевшего в кресле напротив моей кровати. Наверное, сработал рефлекс, потому что я совершенно забыла о том, что больше не могу пользоваться магией. Уловив свежее дыхание магического ветра, я ухватила за него и, оторвав приличный кусок, огненной плетью бросила в демона. Самое удивительное, что магия, причинив мне острую боль, всё-таки подчинилась моей воле и устремилась в указанном направлении. Демон среагировал с некоторым опозданием, и созданный им щит, не успев стабилизироваться, взорвался при встрече с огненной плетью. За яркой, ослепительной вспышкой последовала ударная волна, отбросившая меня к стене.

— Что здесь творится?! — воскликнул ворвавшийся в комнату ещё один демон.

Я медленно сползала на пол и равнодушно отсчитывала секунды до своей мучительной смерти. Ну когда же это всё закончится? А в той темноте ведь было довольно уютно...

Не дожидаясь ответа, только что прибывший подскочил ко мне и, подняв на руки, положил моё несчастное тело обратно на кровать. Голова, близко познакомившаяся со стеной, нещадно болела, и хотелось снова впасть в беспамятство, но оно почему-то никак не наступало. Оказавшись на кровати, я краем глаза заметила, как поднимается опрокинутый мной вместе с креслом, весьма потрёпанный и ошеломлённый демон, потряхивая огромными крыльями, словно в припадке. А я неплохо его ударила, однако! Нет, пожалуй, пока можно обойтись без обмороков. Если меня сейчас убивать не начнут...

— Она... хм... пришла в себя, — растерянным, чуть виноватым голосом сообщил побитый мной демон.

— Какой ты внимательный, такие выводы делаешь! — раздражённо сказал второй. Приглядевшись к нему, я опознала Диальнира.

— Она очнулась, увидела меня, а потом вдруг запустила огнём, — более внятно пояснил

побитый. — Я не ожидал, поэтому чуть опоздал с защитой, и мой щит взорвался. Видимо, я как-то неудачно его создал.

Пока на меня обращали внимания не больше, чем на мертвеца, коим мне и полагалось быть уже давненько, я с интересом разглядывала демонов. Диальнир, которого я запомнила ещё на приёме в родном замке, сейчас был одет в обыкновенную походную одежду: рубашку и штаны тёмных оттенков, но даже в таком виде не потерял грациозности и красоты. Блестящие чёрные волосы и почти такого же чёрного цвета глаза, в которых медленно затихала ярость, производили ошеломляющее впечатление. Его крылья были компактно свёрнуты, изображая стильный плащ. Второй демон, которого я случайно ударила, обладал голубыми глазами, почему-то напоминающими о зимних хрусталиках льда, тепло сверкающих на солнце. Его длинные, как и у всех демонов, волосы яркого каштанового цвета с удивительным красноватым отливом, запутались и растрепались, видимо, после моего недоброго вмешательства. По крайней мере, вначале он выглядел более презентабельно и аккуратно.

— Идиот, она же могла пострадать, — уже спокойней бросил Диальнир.

Только могла? Странно. А голова-то болит неслабо.

Решив, что хватит безжизненно лежать на кровати, я попробовала подняться. Не без труда, но мне удалось-таки принять сидячее положение, правда при этом комната как-то плавно качнулась в сторону, отозвавшись очередной вспышкой боли в голове.

— Знаю, — расстроено вздохнул побитый и в своё оправдание довольно искренне добавил: — Я не хотел. Просто растерялся.

— Растерялся он, — недовольно хмыкнул Диальнир. — Ещё один раз так растеряешься, и сам себя от стенки отскребать будешь.

На меня никто по-прежнему внимания не обращал. Слишком уж увлечённо препирались эти демоны. Неужели всё из-за меня? Приятно даже. Хотя... может, они берегут меня для более зловещих целей? Может, у них есть какие-нибудь кровавые обряды, в которых могут участвовать только человеческие девушки, да ещё чтоб без синяков? Правда, если без синяков, то им придётся повременить, пока мои не заживут.

Наверное, стоило как-то воспользоваться этим невниманием к собственной персоне и попробовать удрать, но этого я делать не стала. Во-первых, с парой демонов мне не тягаться, даже с одним вряд ли удалось бы справиться, тем более в таком состоянии. Во-вторых, я всё равно скоро умру, потому что питаться чужими жизнями не собираюсь, превратившись в какого-то мерзкого паразита. Словом, терять мне нечего, и, окончательно осмелев, я нахально поинтересовалась:

— Мальчики, я вам не мешаю?

Оба демона одновременно перевели на меня изумлённые, слегка даже смущённые взгляды, будто совершенно забыли о моём присутствии здесь. Хотя странно, конечно, учитывая тему их активного обсуждения. В этот момент в комнату вошёл ещё один демон и сразу обратил внимание на разведённый нами кавардак. Опрокинутое кресло до сих пор не подняли, к тому же нам ещё удалось каким-то образом задеть столик, который теперь лишился одной ножки, сиротливо прикорнувшей в стороне, а когда-то красивая расписная ваза разлетелась на осколки, оставив на полу небольшую лужицу воды и ободранный веник цветов. Равнодушно оглядев этот беспорядок, третий демон невозмутимо одной рукой вернул кресло в естественное положение и уселся в него, поставив себе на колени поднос, наполненный разнообразной едой.

Диальнир приблизился ко мне, слегка наклонившись и заглянув в глаза. На этот раз я держалась стойко, и никаких помутнений рассудка, в отличие от прошлого раза, не последовало. Или просто он ничего подозрительного со мной не делал. Мало ли, вдруг тогда был гипноз?

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, присев на кровать рядом со мной.

— Голова болит, — призналась я и недовольно добавила: — Вы что, окончательно добить меня хотели? Чтоб не мучилась?

До того сочувственный и заботливый взгляд демона, после моих слов резко поменялся, приобретая зловещие оттенки:

— Окончательно добить? Если ты не заметила... скорая смерть тебе не грозит.

— Это как? — опешила я. — Ариканы не могут жить без подпитки чужой энергией, а я никого...

— Ты не арикан, — перебил Диальнир, странно улыбнувшись. На мгновение мелькнули удлинённые клыки. Хм... и правда, почти как у вампиров.

И тут я вдруг сообразила. Не было больше того непреодолимого желания отобрать чужую жизнь ради сохранения собственной. Да и магией не без труда, но всё же воспользоваться удалось. Что же такое получается? Превращение оборвалось, и я вновь становлюсь человеком? Но это невозможно, такого просто не может быть!

— Как? — только и смогла выдавить я, изумлённо глядя на Диальнира.

— Думаю, Сиалле нужно сначала поесть, — вдруг подал голос побитый мной демон. Я только сейчас заметила, что в комнате уже прибрались, и оба сопровождающих адварского принца с удобством раскинулись в креслах напротив столика, на котором стоял поднос, принесённый третьим демоном. — Кстати, я не представился, леди. Меня зовут Эльзен. А это — Варлан, — он кивнул на третьего демона.

Я с интересом перевела взгляд на Варлана. Волосы у него были чёрные, как и у принца, если не считать пары тёмно-красных прядок, придававших его образу некий зловещий ореол. Ярко-зелёные глаза демона встретились с моими, но не выражали ничего — я не смогла прочесть в них ни единой эмоции. Стало как-то жутковато. Я вновь вспомнила о том, что нахожусь среди трёх демонов, которым нужна не понять для чего. Но этот вопрос можно отложить на потом.

Я приветственно кивнула, лишь для вежливости назвав своё имя, — они его уже слышали на традиционном приёме, — и слегка поморщилась от нового приступа головной боли. Похоже, я получила сотрясение.

Тем временем Эльзен пододвинул к кровати столик и предложил мне разнообразные яства, видимо, желая как-то загладить свою вину. Я сопротивляться не стала и с радостью наинулась на аппетитную куриную ножку с гарниром в виде разных овощей: от аккуратно нарезанной картошки до моркови. До чего же вкусно! А я ведь давненько не ела. Став ариканом, больше думала о том, как выкрутиться из этой переделки, чем о еде. К тому же, в отличие от человека, не так сильно нуждалась в обыкновенной пище — намного больше мне нужна была жизненная энергия. Запив всё яблочным соком, я хотела уже сыто откинуться на кровать, но вдруг вспомнила о том, что, собственно, хотела спросить уже давно:

— А теперь объясните-ка мне, почему я не продолжаю превращаться в арикана?

— Ты ведь знаешь, какова суть превращения в арикана? — отозвался Диальнир, переводя на меня взгляд, казалось бы, пронизывающий насквозь. От такого обычно хочется спрятаться, закрыться, словно он может прочесть потаённые мысли и узнать что-то, не

полагающееся посторонним. Я же, привыкшая к разным играм среди аристократии, когда нужно показать свою стойкость, непреклонность и уверенность в собственном превосходстве, спокойно ответила на его взгляд.

— Проклятие тьмы овладевает телом, а потом и душой, превращая энергию человека в мёртвую. Потому он вынужден заимствовать чужую, для поддержания своей жизни.

— Верно. Проклятие, — кивнул Диальнир, словно это всё объясняло. — А когда проклятие не может завладеть душой?

Видимо, этот тип любит задавать наводящие вопросы вместо прямого ответа, тем самым подталкивая собеседника сделать собственные предположения. Поиграть, значит, любит. Это почему-то разозлило, но я всё-таки сдержалась и ничего не выражающим голосом ответила:

— Вообще от проклятия может защитить специально предназначенное для этого заклинание, но не в случае ариканов. От проклятия ариканов вообще нет спасения.

— Значит, всё-таки есть. Тебе так не кажется? — с усмешкой заметил Диальнир. — Прислушайся к себе, разве тебе нужна чужая энергия? Разве ты не можешь пользоваться магией?

— Я заметила, что больше не превращаюсь в арикана, — холодно сказала я, взглядом прожигая демона насквозь. Тот лишь вопросительно приподнял бровь. — И я спросила тебя, почему это так, а сама ответа не знаю. Если бы знала, не стала бы тебя спрашивать, верно?

— Так я и пытаюсь тебе ответить, — пожал плечами Диальнир, — но ты не желаешь хотя бы немного подумать. А без этого, увы...

— Диальнир, ты невыносим! — вдруг вмешался в разговор Эльзен, прицельно запустив в него очередной вазой (и где только взял).

Лишь мельком глянув в сторону летящего предмета, демон ловко поймал вазу и, так же не глядя, поставил её на стол. Видимо, вместо разбитой нами. Ну ничего себе, и это демоническая делегация от имени подземного королевства?! Раздражение как рукой сняло.

— Как ты обращаешься со своим принцем?! — наигранно возмутился Диальнир. — А если б я не поймал?

— Ты бы, да и не поймал? — удивился Эльзен, будто Диальнир сказал какую-то глупость. Впрочем, реакция у демонов действительно оказалась на редкость хорошей. Если не вспоминать взорвавшийся щит...

Фыркнув, но ничего не ответив, Диальнир вновь обратил внимание на меня:

— Распространению проклятия ариканов может помешать другое проклятие, более сильное.

— Более сильное?! — изумлённо воскликнула я. — Да вы спятили...

— Сиалла, послушай, — взяв за плечи, Диальнир повернул меня к себе и, заглянув в глаза, серьёзно продолжил: — Ты ведь сама хотела узнать ответ. Отвечаю, и не перебивай глупыми восклицаниями. Твоя душа уже была проклята, и проклятие ариканов оказалось не первым. Оно завладело твоим телом, а когда добралось до души, получило отпор. Некоторое время шла борьба между двумя проклятиями, а потом одно из них отступило. Очевидно, какое. Теперь ты вновь станешь человеком, и магия скоро вновь будет не только тебя слушаться, но и перестанет причинять боль. Ну а чужая энергия тебе уже не нужна — когда проклятие ариканов отступило, твоя собственная возобладала над той, которой тебя «заразили».

Я скинула руки демона со своих плеч и на всякий случай отодвинулась от него

подальше. Судя по всему, он говорил правду. Но до чего же это невероятно звучит! Либо в истории таких случаев ещё не было, либо о них строго умалчивалось. Ладно, это сейчас не главное. Насколько сильным должно быть то, другое проклятие, если оно одержало верх в борьбе за мою душу? Ни одно из ныне существующих защитных заклинаний не могло спасти от превращения в арикана, а тут на тебе, какое-то там проклятие отвоевало меня. Это что же получается... лучше, чтоб я ариканом осталась?!

— Совсем девчонку запугал, — с лёгким укором заметил Эльзен. — Она вон, уже шарахается от тебя. Рекорд, однако!

— Эльзен, заткнись, — недобро сверкнув глазами, сказал Диальнир.

— И что же это за проклятие, которое было ещё до встречи с ариканами? — взяв себя в руки, довольно спокойным голосом поинтересовалась я.

— Этого я пока не могу тебе сказать.

— Не хочешь или не можешь? — посмотрев на демона с подозрением, уточнила я.

— Пока не могу, — холодно отрезал он. — Тебе нужно отдохнуть перед тем, как мы отправимся в путь.

— А с чего это ты взял, что я с вами вообще куда-нибудь отправлюсь? — в тон ему проговорила я.

— Значит, тебе наплевать на людей и весь Наадор? — со странной улыбкой спросил Диальнир.

— Это угроза?

— Нет, всего лишь интерес. Всё, что я сейчас могу тебе сказать, так это то, что для избавления от проклятия тебе придётся поехать с нами.

— Значит, я не пленница и могу отказаться?

— И навсегда остаться проклятой? Учитывая, что проклятие преследует и после смерти...

Некоторое время мы сверлили друг друга взглядами, но никто сдаваться не собирался. Наконец, сообразив, что поспешных выводов пока делать не стоит, а значит, и совершать каких-нибудь поступков тоже, сделала вид, что смирилась и довольно миролюбивым тоном поинтересовалась:

— А вам-то зачем это всё? Неужели, собираетесь помочь мне избавиться от проклятия?

— Собираемся, — улыбнулся Диальнир, совершенно проигнорировав мой первый вопрос. — А сейчас тебе действительно нужно отдохнуть.

Как по команде, все три демона покинули комнату, оставив меня в гордом одиночестве. Почувствовав усталость и никак не прекращающуюся головную боль, я откинулась на подушку и, прикрыв глаза, задумалась. Столько информации на меня вылили — теперь долго придётся разбираться во всём этом.

Итак, прежде всего, нужно отметить, что скорая смерть мне пока не грозит. Последние дни, превратившиеся в кошмар и борьбу с собственными желаниями, теперь позади. Несмотря на сильную усталость и ломоту во всём теле, чувствую себя я весьма неплохо. Вот только радоваться избавлению или нет — понять пока невозможно. Я так хотела сбежать от демонов, а теперь оказалась прямо у них в лапах. И каким образом только нашли? Но как бы там ни было, пытаться сбежать от них теперь мало того, что почти неосуществимо, так ещё и, скорее всего, глупо. Что за странное проклятие такое, оказавшееся настолько сильным? Откуда демоны узнали об этом проклятии, если даже лучшие маги Наадора этого сделать не сумели? Вообще-то, любое проклятие отражается на энергетическом уровне человека,

потому заметить его вполне возможно, особенно если это маг-профессионал. Почему тогда моё никто не заметил, а демоны, стоило им только увидеть меня, сразу обо всём узнали? Да ещё и не хотят ничего мне рассказывать. Вопросы, только вопросы...

А что ещё есть у нас? Чего бы там Диальнир ни говорил, я пленница. Куда скажут, туда и поеду. В их подземное королевство. И, судя по всему, придётся подчиниться. Не верю, конечно, что демоны помогут мне избавиться от этого странного проклятия. По крайней мере, бескорыстно. Значит, им всё-таки что-то нужно от меня. Сомневаюсь уже, что это будут какие-нибудь пытки, но с другой стороны... кто этих демонов знает? Возможно, разгадка кроется в самой традиции и Кевдельском Договоре. Допустим. Что я об этом знаю?

Война с демонами началась около семисот лет назад. Никто до сих пор не может с уверенностью сказать, что им было нужно. Только напали они совершенно неожиданно на Наадор, потому что это ближайшее к ним королевство людей. Пленных демоны не брали. Создаётся такое впечатление, что они просто расчищали дорогу. Они просто убивали, методично опустошая деревню за деревней, город за городом. Люди пытались дать отпор, но даже превышающая человеческая численность не спасала — слишком хорошими были демонические воины, слишком беспощадными и сильными. К тому же, они владели странной магией, немного отличающейся от людской. До сих пор остаётся загадкой, как они умудрялись атаковать, когда магический ветер покидал поля сражений. Довольно быстро люди сдавали свои позиции, а демоны продвигались в глубь Наадора, отказываясь от каких-либо переговоров. От других королевств помощи ждать тоже не стоило — все соседи затаились, боясь ввязываться в эту войну, чтобы не привлечь внимание кровожадных демонов. Никому не хотелось вставать на их пути, все просто надеялись, что те, уничтожив одно королевство, дальше не пойдут и оставят остальных в покое.

Но однажды всё изменилось. Совершенно неожиданно, казалось бы, без единой на то причины, демоны предложили всё-таки устроить эти мирные переговоры, что очень странно, ведь армия демонов была непобедима, и люди продолжали отступать. Переговоры состоялись в городе Кевдель, где и был довольно быстро подписан мирный договор. Согласно ему демоны покидали земли людей, возвращая все отвоёванные территории, и обязались больше не совершать подобных нападений. Со своей стороны люди должны были позволить демонам раз в десять лет посещать аристократические дома и оставляли за ними права на любую девушку, достигшую совершеннолетия и приглянувшуюся им. Всего лишь одну. Глупое, конечно, соглашение, да и, на первый взгляд, не выгодное для демонов, которые, бесспорно, вышли бы победителями в этой войне. Потому король Наадора долго не размышлял, с радостью подписав Кевдельский Договор. В тот момент он был готов и на большее, да хоть всех аристократок разом отдать, лишь бы спасти страну. А тут... вообще только одна. Конечно, её судьба ничего не значит по сравнению с судьбой королевства.

Со времён подписания договора, каждые десять лет со всего Наадора собирали подходящих девушек и ожидали появления делегации. Сначала побаивались, каждый раз опасаясь, что те заберут чью-нибудь дочь или даже жену (хотя замуж предпочитали отдавать всё-таки после данного события). Боялись, пожалуй, первую сотню лет. Демоны приезжали, осматривали девушек, как на базаре, и возвращались обратно ни с чем. Вскоре эта традиция превратилась во что-то вроде необычного праздника, весёлого развлечения. Встречали делегацию, с интересом рассматривали демонов, а потом устраивали балы в честь лета, хоть от его начала и прошло уже две недели. Всё это продолжалось до недавнего времени.

Нет, никак не могу понять, зачем я им понадобилась. Семьсот лет демоны приезжали и

уезжали просто так, а теперь выбрали меня! И ведь не признаются, зачем. Даже предоставили иллюзию свободы выбора, но я уверена, что сбежать они мне не позволят и просто так не отпустят. С другой стороны, от проклятия избавиться не помешало бы. Правда, никогда не замечала его влияния на свою жизнь. Можно было бы и дальше не обращать на него внимания, но Диальнир прав. Проклятие не оставит душу даже после смерти, а в таком случае дорога одна — к Изгнаннику, Богу Проклятых. Таким образом, не остаётся иного выбора, как отправиться вместе с демонами в Адвар и попытаться во всём разобраться. Главное, чтобы не обманули и в клетку не посадили. Хотя... в подземном королевстве, что клетка, что мнимая свобода, всё одно — мрачные пещеры. Не повезло, однако.

Утомлённая долгими и почти безрезультатными размышлениями, я наконец провалилась в сон. Только заметила перед этим, что комнату плотно оплетают магические нити — демоны постарались, чтобы я не сбежала. Не доверяют, значит.

* * *

...Снова это место. Тот же город, доверчиво раскинувшийся у моих ног в низовье долины. На этот раз я не хочу его уничтожить, сердце переполняет любовь и нежность, хочется протянуть руки и обнять этот прекрасный город, такой родной, такой знакомый.

Кто-то стоит рядом и смотрит на этот город вместе со мной.

— Оставь его, ты ничего не сможешь изменить.

— Нет, и уйти я не могу.

— Но ты ведь знаешь, что это единственный выход.

Отрицательно качаю головой:

— Нужно придумать другой выход.

Он с силой поворачивает меня в свою сторону, словно этим действием стараясь отдалить от города и приблизить к себе. Я смотрю на него, а образ почему-то ускользает. Никак не могу сосредоточить взгляд на его лице, и только пронзительные серые глаза, как небо в дождливый день, прочно врезаются в память...

* * *

Утро началось, как ни странно, с вежливого стука в дверь. Удивительный сон испуганно упорхнул, оставив после себя лишь размытые воспоминания. Даже те глаза сейчас было трудно восстановить в памяти, не говоря уже обо всём остальном. Хотя бы не кошмар приснился, и на том спасибо. Вставать не хотелось, потому я особо и не торопилась бежать открывать дверь. Лениво потянувшись, я отвернулась к стене и накрылась одеялом с головой, чтобы не мешали противные демоны.

Вежливый стук повторился, после чего дверь уже бесцеремонно отворили, и прямо у меня над ухом довольно громко прозвучало:

— Завтрак!

И когда только Диальнир успел так близко подобраться?! Печально вздохнув и покоровшись жестокой судьбе, я выбралась из-под одеяла и уставилась на стол, полностью заполненный едой. Демон продолжал выставлять с подноса всё новые тарелки, каким-то

образом умудряясь всё уместить на уже переполненном столе да так, что ничего не упало.

— Вот это сервис, — удивлённо пробормотала я, не зная, за что схватиться первым. — А у вас все принцы?..

Договорить и поинтересоваться о том, все ли принцы демонов работают в роли прислуги у людей, я не смогла — слова в горле застряли, когда наткнулась на полыхнувший яростью взгляд Диальнира.

— Вкусно, — сказала я, торопливо откусив от сдобной булочки приличный кусок.

— Рад, что тебе нравится, — улыбнулся Диальнир, присев в кресло, стоявшее около моей кровати.

— А где остальные? — поинтересовалась я, с наслаждением уплетая еду.

— Они завтракают в соседнем номере, — ответил демон, стащив со стола булочку. Ну вот, а я думала, что всё это мне...

— Слушай, а как вы меня нашли?

— А, это... — демон запустил руку в карман, после чего показал мне ладонь, на которой лежал маленький голубоватый камушек в виде капельки на порванной золотой цепочке. — Твой? Можешь взять.

Я некоторое время удивлённо смотрела на подарок Фирдана, брошенный в него же в разрушенном замке. Получается, демоны вычислили меня по этому камню, который я довольно долго носила на себе. Вот не зря же говорят, что не стоит раскидываться своими вещами направо и налево, если не хочешь неприятностей! Но я тогда была зла. Очень зла. Отрицательно покачав головой, я отвернулась:

— Мне это не нужно, оставь себе.

— Ну ладно, — демон поднялся с кресла и, уже направившись к двери, сказал: — Собирайся, скоро выезжаем в Адвар. А путь будет неблизкий.

— Диальнир...

— Да? — остановившись около приоткрытой двери, он обернулся и вопросительно посмотрел на меня.

— А где вы нашли этот камень? Там был хоть кто-нибудь ещё?

— Там? — усмехнулся Диальнир. — Сначала мы пришли к твоим родителям, но твои вещи уже нельзя было использовать для поиска. Нам посоветовали попробовать найти твоего жениха, предположив, что это он помог тебе сбежать. «Такой благородный и красивый мужчина». Кажется, так нам его описали, — демон ненадолго замолчал, обдумывая эти слова, и вдруг добавил: — Мне он таковым не показался. Почему-то он порывался сбежать от нас и не горел желанием отвечать на вопросы, но камень отдал без препирательств. Ведь только камни достаточно долго хранят отпечаток сущности их владельца.

Я рассмеялась. Ну надо же, как демоны запугали беднягу! Нет, определённо всё не так плохо, как могло показаться.

— А вы его случаем... вы с ним ничего не сделали? — спросила я, когда удалось успокоиться. Может, мир всё-таки справедлив, и Фирдан получил по заслугам?

— Нет, только поговорили. А надо было? — заинтересовался Диальнир.

— Да как сказать... я бы не расстроилась.

— Станные у людей отношения между женихами и невестами, — насмешливо хмыкнул демон. — Надо запомнить.

— Выйди уже! — я с размаху запустила в эту ухмыляющуюся рожу подушкой. Запустила бы и чем-нибудь посущественней, но магией воспользоваться пока не рискнула. Не хватало

ещё, чтобы он на тему моих отношений с бывшим женихом шуточки отпускал. — Я собираюсь принять ванну!

Как я успела заметить, к данной комнате прилегала ещё одна. Дверь была чуть приоткрыта, и сквозь небольшую щель удалось разглядеть бадью с водой. Что ж, обслуживание на высоте, и демоны позаботились обо всём заранее, правильно предугадав, что мне будет приятно хорошенько освежиться перед дальней дорогой.

— Так, может, тебе воду нагреть? — невинно поинтересовался Диальнир, словно прочитав мои мысли о магии. Подушку он поймал на лету и бросил её в кресло, располагавшееся к нему ближе всего.

— Нагрей-нагрей. Ты точно не проходил курсы прислуги?

— Нет, но зато меня обучали лучшие воины, — заметил Диальнир, демонстративно разминая пальцы.

Глава 6

Болотный сюрприз

Путешествовали мы на лошадях. Сначала я думала, что у демонов будут какие-то особые животные для верховой езды, такие же крылатые и страшные (хотя демоны, вообще-то, красивые, но не важно), да только ошиблась. Самые обыкновенные лошади до глубины души разочаровали меня. Я долго пыталась найти в них какое-то отличие, может, демонические признаки, но всё оказалось безрезультатным. Мой конь вёл себя возмутительно неподозрительным образом. Единственное, что стоило внимания, так это чёрный цвет всех четырёх жеребцов. Видимо, демоны вообще предпочитают чёрный. Хотя чему здесь удивляться, учитывая, что живут они в подземельях.

Перед отъездом из Дульгера мы посетили местный рынок и демоны закупили для меня разнообразную одежду, которая может пригодиться в дороге. Теперь же мы ехали по главному тракту, ведущему на запад страны. Да, неблизкий нам путь предстоит. Очень неблизкий, несмотря на то, что Наадор — ближайшее людское королевство к демонам. Если судить по отношению к материку, то Наадор находится примерно в центральной части нашего материка Вольмирры (а, как известно, материков в нашем мире всего три, но это к делу не относится). Королевств, где живут люди, на Вольмирре тоже три. Одно из них располагается восточнее нашего и называется Лоэйл, а второе, Ольнор, чуть севернее Лоэйла и, соответственно, от Наадора оно находится на северо-востоке. Тиеллорн, крупнейшее королевство эльфов, находится к северу от Наадора, отделённое от него свободным лесом, то есть никому определённого не принадлежащим, а потому в нём много деревенок и городов, использующихся для торговли между нашими королевствами. Правда, есть такие места, куда лучше не соваться, ведь именно там скрывается основная масса ариканов, умудряясь портить жизнь как людям, так и эльфам. С восточной стороны Тиеллорн граничит с Ольнором, а на западе проходит граница с Алтаэллой, вторым королевством эльфов, более маленьким и менее влиятельным. Они в основном ни с кем не торгуют, тем более с людьми, и предпочитают жить в своём собственном мирке. Все перечисленные мной королевства находятся в лесной полосе.

Если взять чуть севернее, то там уже начинаются горы, отделённые от леса широкими лугами. Горы так и называются, Северные, и в народе о них идёт дурная молва. Говорят, там поселились какие-то злые силы, с которыми никто не хотел бы встретиться. Скорее всего, эти легенды пошли из-за того, что именно с северной стороны всегда появляется Призрачная Карета в ночь Риморы. Горы тянутся вдоль северного берега Вольмирры, а потом и вдоль восточного, забирая на юг. О Восточных горах никаких гадостей не говорят, а потому там спокойно проживают орки, гномы и прочие горные народы. Между этими горами и двумя людскими королевствами в сушу вдаётся море, потому у Лоэйла и Ольнора есть морские порты, где в основном промышляют рыбой. Но что-то я опять отвлеклась.

На юге Вольмирры голые степи, где живут кочевые племена. Ну а на западе лес разрывает самая крупная в мире река Линей. На другом её берегу и начинаются земли демонов. Говорят, когда-то там была прекрасная равнина со множеством красивых лесов и плодородных земель, но однажды всё изменилось. Теперь земля там суха и безжизненна, а демоны живут в своём королевстве под землёй, в мрачных пещерах.

— Сиалла, — вдруг позвал меня Диальнир, чем отвлёк от размышлений. Мы ехали с

ним рядом, а чуть позади — Эльзен и Варлан. — Всё хотел тебя спросить, как ты связалась с ариканами?

— Не связывалась я с ними. Насколько я поняла, они хотели схватить принцессу Тассель, но им попалась я. — Вспоминать об этом было неприятно, и я поморщилась.

— То есть, они хотели превратить в арикана именно вашу принцессу?

— Получается, что так, — равнодушно кивнула я.

— Так это заговор... — удивлённо догадался Диальнир. — Интересно, чего они этим добиться хотели.

— Может, хотели лишить Наадора законной наследницы, — раздражённо предположила я, пожав плечами. — Да и какая разница? Неужели демонов волнуют человеческие дела?

— Не волнуют, — согласился Диальнир, скользнув по мне странным взглядом.

Возможно, раньше, я бы побеспокоилась о судьбе Наадора, где явно намечалось что-то нехорошее. Обычно ариканы сидели тихо и на королевских особ не покушались, убивая людей в основном в деревеньках и небольших окраинных городах. Здесь же они убить не хотели. Они даже собирались отпустить обращённую принцессу, преследуя какие-то свои цели. Но им это не удалось. Ариканы сказали, что ошибка Таркена срывает этот план. Значит, Тассель больше ничего не угрожает, ну или, по крайней мере, превращение в арикана — точно. Беспокоиться о ней не стоит, а что же касается самого Наадора... Так ведь я, возможно, покидаю его навсегда. Кто знает, удастся ли мне когда-нибудь выбраться из подземного королевства демонов.

— Думаю, пора сделать привал, — сказал Диальнир, обернувшись к своим сопровождающим. — Сиалла, поворачивай к обочине.

На обочине дороги раскинулась небольшая полянка, как раз пригодная для нашего отдыха. Трава здесь была смята и немного запылена, из чего можно сделать вывод, что на этом месте частенько останавливались путники, не только всадники, но и целые обозы. Варлан поспешил скрыться в лесу, а спустя какую-то минуту вернулся к нам с целой охапкой хвороста. Ну надо же, как быстро демоны всё делать могут.

— Позволь мне, — попросила я, остановив Диальнира, который хотел уже разводить костёр. Не терпелось проверить, смогу ли, спустя всего полдня, безболезненно использовать магию. Всё-таки превращение в арикана происходило на удивление быстро, значит и обратное не должно занять много времени. Вот и лёгкое дуновение магии ласково коснулось меня, я аккуратно подтолкнула его к хворосту, чуть поглаживая рукой сухие ветви, а вслед за движениями моих пальцев разгоралось пламя.

— Боли больше нет? — поинтересовался Диальнир, разбирая сумки и вытаскивая оттуда необходимые для приготовления еды принадлежности: котелок и овощи.

Я лишь улыбнулась, утвердительно кивнув. Моя магия снова со мной, и не осталось ничего от тех ужасных дней, когда я превращалась в чудовище, кроме разве что неприятных воспоминаний. Пожалуй, лучше подумать о чём-нибудь другом, пока настроение снова не испортилось. Теперь в памяти услужливо всплывали картины школьных дней, когда я только обучалась магии.

— Магия, она повсюду, она вокруг нас, — говорил Учитель, обводя возбуждённым взглядом аудиторию. — Она пронизывает природу, весь мир. Мы можем её использовать, но она навсегда останется свободной. Её можно сравнить с ветром, который носится по миру, не зная преград. Так же как ветер, магия может неожиданно появиться, подуть и вновь улететь далеко, оставив вас в затишье, то есть в её отсутствие. Так же как ветер, она может быть едва уловимой или сильной, порывистой, превращаясь в смерч, сметающий всё на своём пути. Ваша задача — вовремя прикоснуться к магии, вовремя захватить с собой необходимое количество и силой мысли придать ей нужные вам свойства. Но сегодня мы пойдём другим путём. Кто знает, где существует постоянная магия, которая не летает ветром, а полностью насыщает собой пространство, как раз прорываясь и в наш мир небольшими потоками?

— В мире духов! — ответил кто-то особо умный.

— Смотри, это же тот заучка, который пытался с тобой познакомиться, — хихикнула мне на ухо Ивена.

Мы тихо рассмеялись, а Учитель тем временем продолжал:

— Правильно, в мире духов! Так давайте сегодня попробуем обратиться к светлым духам и получить их благословение. Идёмте, дети, в зал для размышлений.

Когда галдящие ученики вошли в полумрак просторного зала, лёжа устроились на мягких ковриках и немного успокоились, притихнув, Учитель вновь заговорил:

— Для связи с духами вовсе не нужны никакие обряды, ими пользуются только невежественные деревенские колдуны. Нам же достаточно лишь силы мысли и желания. Закройте глаза. Отрекийтесь от внешнего мира, забудьте о своём теле, чувствуйте только нежные потоки магии, которые вас окружают. Сливайтесь с ними мысленно, есть только ваш разум и магия. Магия — это единственная связь с миром духов. Позовите их, прислушайтесь к их свету. Пусть магия станет проводником, почувствуйте светлых духов, их тепло и добродетель.

Сначала я не чувствовала ничего, но потом уловила дуновение магии и зацепилась за неё. Мягкие волны нежно покачивали, оплетая мой разум, дарили спокойствие и уверенность в собственных силах, как бывало всегда при соприкосновении с магией. Я делала всё, как говорил Учитель, пытаюсь прислушаться к чему-то далёкому, существующему только в другом мире. Промелькнул чей-то светлый силуэт, на мгновение я ощутила его свежесть и тёплое сияние, но в следующий миг будто бы что-то тяжёлое нахлынуло на меня. Какие-то зыбкие пески окружали со всех сторон, безжалостно тащили вниз, забиваясь в лёгкие, и я задыхалась...

Не знаю, как это выглядело со стороны, но Учитель резко прервал урок и стал приводить меня в чувство, энергично тормоша за плечи и непрерывно зовя по имени. Наконец я откликнулась и открыла глаза. В тот же момент всё прекратилось, тяжесть, желавшая раздавить, отступила, но меня на всякий случай отвели в лечебное крыло, где продержали целые сутки. Лучшие лекари и прочие специалисты пытались разобраться, что же всё-таки произошло на уроке, но, так и не сумев этого сделать, отпустили меня на занятия.

А ведь, кажется, я теперь понимаю, почему так получилось. Мы обращались к светлым духам, они же просто отказали мне. Проклятая душа. Светлые духи не разговаривают с проклятыми. Что ж, значит, действительно это проклятие — не выдумка демонов, чтобы просто затащить меня в Адвар.

— О чём грустишь? — поинтересовался Диальнир, видимо, от нечего делать. Эльзен помещивал варево в котелке, и то постепенно закипало. Скоро должен получиться отличный овощной суп. Ну, для походных условий отличный.

— Да вот вспоминаю свою прежнюю жизнь, — равнодушно отозвалась я, посмотрев на Диальнира.

— И как? — По его взгляду можно было предположить, что ему действительно не всё равно. Слишком странно поблескивали его тёмные глаза. Может, в них просто отражалось пламя костра?

— Хорошая была жизнь, — вызывающе сказала я, чуть не добавив, что если б не демоны, то в этой жизни не пришлось бы ничего менять.

— Иногда перемены бывают к лучшему, — философски заметил Диальнир.

— Может, я ещё должна благодарить Богов за встречу с таким красавцем, как ты?

— Было бы неплохо, — улыбнулся демон, насмешливо глядя на меня.

— Кажется, готово, — сказал Эльзен, после чего принялся быстро наполнять супом наши тарелки.

Не привычная к подобной простой пище, я некоторое время задумчиво смотрела на овощи, сиротливо плавающие в бульоне, пока наконец не рискнула попробовать. То ли я уж очень проголодалась, то ли суп оказался весьма неплох, но выхлебала его я до последней капли. После обеда мы быстро собрали свои вещи и продолжили путь, а ближе к вечеру свернули с главного тракта, забиравшего немного на юг, и поехали по небольшой дороге, явно использовавшейся гораздо реже. Когда уже присматривали место для остановки на ночлег, нам навстречу выехали несколько купеческих повозок, запряжённых лошадьми. Купцы резко метнулись к обочине, освобождая нам дорогу, но всё же осторожно окликнули:

— Добрые... э... демоны! Езжайте лучше назад, по главному тракту!

Заинтересовавшись, Диальнир сделал нам знак остановиться и подъехал к седоволосому купцу, который так смело решился заговорить с демоном. Видать, человек он не простой, с хорошим образованием, а может, даже и с аристократическими корнями. Ведь иначе молился бы, отгоняя нечистую силу — в народе такие ужасы рассказываются о демонах!

— Почему же нам нельзя ехать по этой дороге? — с вежливой улыбкой спросил Диальнир.

— Да что-то неладное там творится, — заявил купец, кивая в сторону четырёх охранников, разом оцетинившихся мечами, когда демон обратил на них внимание, — чуть все не легли. Знаете, там болотистая такая местность была? Так вот теперь там настоящее болото, и эти... болотные гварты появились.

Хм... а купец-то и впрямь образованный, даже знает название этих противеньких существ, которые только и могут, что заболачивать нормальные озёра, особенно если этот процесс уже начался самостоятельно, гварты будут тут как тут и постараются его ускорить.

— Спасибо, что предупредили, — поблагодарил Диальнир и махнул нам рукой, чтобы продолжали путь.

— А взять доброму совету ты, конечно, не захотел? — недовольно спросила я, когда демон вновь оказался рядом со мной.

— Подумаешь, болото, — он равнодушно пожал плечами, — оно же не на дороге, а поблизости. Если в болото не полезешь специально, то ничего с тобой не случится. Что же касается гвартов, так они совершенно безобидны, или ты в школе не проходила?

— А купцы, значит, такие идиоты, что намеренно полезли в болото? — скептически заметила я, стараясь не злиться на манеру Диальнира разговаривать. Считает, видите ли, что умнее всех. Ну-ну, видали таких, знаем.

— Может, они испугались гвартов, — предположил Диальнир и демонстративно сосредоточил взгляд на дороге, видимо, чтобы я отвязалась. — Вот, кстати, хорошее место для ночлега.

Прямо за высокими ветвистыми кустами, росшими на краю дороги, обнаружилась просторная полянка, где мы и остановились. Удачное место, учитывая, что со стороны дороги нас почти не видно, особенно в наступающей темноте. Хотя, конечно, вероятность того, что на группу демонов кто-нибудь рискнёт напасть, очень мала и продолжает стремиться к нулю. Особенно в Наадоре, ведь люди, как ни прискорбно это признавать, по своей сути самая слабая из всех существующих рас. Зато более многочисленная, но, как показывает история, это не особо-то нам и помогало.

Во время ужина я то и дело ловила на себе странные оценивающие взгляды Диальнира. Интересно, а демоны людей не едят? Вдруг меня везут в Адвар в качестве экзотического блюда для знатных персон, и как только пересечём границу... Пока я размышляла над данным, несомненно, важным вопросом, Эльзен решил разрядить какую-то излишне напряжённую и настороженную обстановку:

— Скажи, Сиалла, а что у вас, у людей, входит в образование аристократа?

— Да что тут рассказывать? — я пожала плечами и, прожевав сочный кусок яблока, выделенного мне в качестве десерта, ответила: — Обычно это общеобразовательные предметы, такие как: история, политика, естествознание, правописание, математика, этика, правила поведения в высшем обществе, верховая езда. Это, по крайней мере, из обязательных. А что?

— Да вот интересуюсь культурой современных людей.

— Неужели демонам интересна культура людей? — язвительно удивилась я, давая ясно понять, что не верю ни единому его слову.

Эльзен уже хотел что-то ответить, но его опередил Диальнир, возмущённо вмешавшись в наш разговор:

— А почему мы не должны интересоваться? Чтобы, как и люди, пребывать в полном неведении, полагаясь на старинные байки?

— А вы, конечно же, такие добрые и общительные, что постоянно посещаете людей, дабы рассказать им о своей жизни и раскрыть все секреты?

— Неужели остальные расы так и горят желанием поведать людям о своих секретах? — впервые со мной заговорил Варлан, обратив на меня свои пронзительные зелёные глаза, которые по-прежнему не выражали никаких эмоций. По спине пробежал холодок, но я всё-таки выдержала его взгляд.

— Если хочешь, Сиалла, я могу что-нибудь рассказать о жизни демонов, — поспешил вмешаться Эльзен, предотвращая очередной поток обвинений в чью-нибудь сторону. Надо же, как старается перевести разговор в мирное русло. Интересно, с чего бы?

— Ну хорошо, расскажи, — великодушно согласилась я. — Расскажи, например, о том, какое место ты занимаешь в обществе демонов и почему вы вместе с Варланом отправились

сопровождать принца? У нас короля обычно сопровождают не меньше десяти воинов, и ещё десяток скрывается где-нибудь поблизости.

— Что ж, — улыбнулся Эльзен, задумавшись ненадолго, после чего осторожно сказал: — Два наших воина вполне могут стоять десятка людей, а то и больше — это зависит от умений отдельного демона. К тому же, Диальнир и сам себя в обиду не даст, так что три демона вполне могут не опасаться за свои жизни, путешествуя по королевству людей. У нас считается, что королевская семья должна полагаться прежде всего на себя, а уже потом — на свою охрану. Ведь кому нужен слабый лидер?

Я хмыкнула: такой порядок больше походил на какие-нибудь правила в волчьей стае, чем в обществе разумных существ. Вожак доказывает право на свою власть только силой, и пока он не победит остальными, его будут слушаться.

— А я, в общем-то, можно сказать, приближённый королевской семьи. У нас ведь нет деления на высшую и низшую аристократию, крестьян и прочих, — продолжал Эльзен, — так что это трудно объяснить человеческим языком. К тому же, мы с Диальниром с детства друзья, и он отказался брать с собой других воинов, хотя в его расположении есть и получше...

— Опять ты прибедняешься, — усмехнулся Диальнир. — Лучше там разве что свита моего отца, которую я воспринимаю как какой-то конвой.

— Да ты чего, они очень даже милые ребята, — весело возразил Эльзен.

— Во-о-от как? — задумчиво протянул Диальнир, коварно улыбнувшись. — Теперь я знаю, чьим обществом тебя порадовать по возвращению в Адвар.

— Нет-нет, не могу же я тебя, наш дорогой принц, оставить без присмотра! — поспешил отказаться Эльзен и, отрекаясь от своих предыдущих заверений, искренне добавил: — Да и злые они какие-то.

— Чем же это они так вам не нравятся? — поинтересовалась я, вспоминая охрану короля Наадора. Как-то довелось увидеть их, когда была ещё маленькой и на каникулах приехала в гости к Тассель. Король тогда собирался на какое-то важное совещание, и охрана ждала его в холле дворца. Маленькая Тассель, ей было лет восемь, подбегала то к одному, то к другому воину и, дёргая их за полы плащей, просила с ней поиграть. Те пытались сделать грозный вид и отогнать пристающую принцессу, но невинные голубые глаза Тассель в пух и прах разбивали все их попытки. А выглядели воины тогда большими, хмурыми, но почему-то безобидными. Хотя, наверное, это всё из-за детского восприятия. Заскучав, я тоже решила обратить на себя внимание и, подкравшись к одному из воинов со спины, огненным шариком подожгла его плащ (я в то время только начинала учиться магии, и мне не терпелось использовать её на каждом шагу). Воин, заметив, что горит, почему-то шарахнулся в сторону и налетел на своего соседа. Раздался звон доспехов, и они оба повалились на пол, подминая под себя ещё нескольких. Спускавшийся в тот момент по лестнице король громко рассмеялся, сказав, что надо будет запомнить, как наводить панику в стане врага, а потушившие наконец пламя воины выглядели настолько смущёнными, что навсегда запечатлелись в моей памяти, как неуклюжие и смешные дядечки.

— А они почти как Варлан, — со смешком ответил Эльзен, и был удостоен презрительного взгляда свысока. — Да-да, вот именно так они обычно смотрят, — увлечённо подтвердил он, кивая в сторону «наглядного образца». — В общем, они постоянно мрачны и молчаливы.

Я посмотрела на Варлана. Нет, вряд ли его можно назвать мрачным. Скорее,

равнодушным, холодным и бесконечно далёким.

— Этакое воинство короля, безгранично ему преданное и живущее лишь его приказами, — добавил Эльзен.

— Значит, есть воинство короля, и отдельно — воинство принца? — уточнила я. Странно, у нас такого яркого разделения нет. Скорее, воины переходят по наследству, а новый правитель уже ими распоряжается на своё усмотрение, разбавляя их собственными доверенными лицами. Но до восхождения на престол наследников охраняют воины короля.

— Можно сказать и так, — подтвердил Эльзен. — Правда, переворотов и борьбы за власть у нас, в отличие от людей, не бывает. Нынешний правитель сам уступает своё место, если ему надоедает быть королём.

— Надо же, а у нас никто добровольно власть не отдаёт, — сказала я и с интересом спросила: — Что, и правда были случаи отказа от короны?

— Конечно, были. Вот дед Диальнира отказался, когда ему было шестьсот пятьдесят два.

Ну ничего себе. Люди обычно живут лет этак до двухсот, иногда чуть больше, всё зависит от способностей к магии. Великие маги, вошедшие в историю, доживали порой до трёхсот лет, а ходили легенды о каком-то таинственном четырёхсотлетнем долгожителе. Но чтобы столько! Хотя, говорят, эльфы, гномы и демоны могут жить тысячами. И ариканы, чуть не забыла, но они, скорее, существуют.

— А Диальниру сколько?

— Сто шестьдесят семь. Считай, около двадцати трёх по вашим меркам.

Я вновь поймала на себе непонятный задумчивый взгляд Диальнира, но решила не обращать внимания. Ну мало ли, вдруг ему неприятно вспоминать о своём возрасте, а я вдруг задела за живое?

* * *

На следующий день мы добрались до болотистой местности. В воздухе появился характерный запах большой гниющей лужи, дорога стала не такой широкой, как прежде, а по её бокам виднелись камыши, зеновия, осока, рогоз и прочие болотные растения, которых я не знала. Под копытами лошадей начало как-то подозрительно хлюпать, но, в общем, никаких поводов для беспокойства не возникало. Правда, до тех пор, пока демоны не начали слишком часто озираться по сторонам.

— По-моему, здесь кто-то есть, — неуверенно заметил Эльзен, поближе подъехав к нам с Диальниром.

— Да, и не только гварты, — напряжённо подтвердил принц. — Кто-то более крупный и опасный, но соблюдает определённое расстояние.

— Вряд ли он рискнёт напасть...

Заразившись от демонов настороженностью, я принялась активно смотреть по сторонам. По земле медленно стелился туман, влажными клубами плавно обтекая препятствия. По обе стороны дороги тянулись самые настоящие болота, в которых постоянно что-то булькало и квакало. Всё чаще попадались торчащие из земли коряги, словно костлявые пальцы в попытке схватить какого-нибудь нерасторопного путника. Вокруг вилась противная мошкара, в зарослях растений подозрительно что-то прошелестело,

а в белесом тумане мелькнула какая-то тень. Теперь и у меня появилось стойкое ощущение чьего-то недоброго присутствия.

Из-за тумана нам приходилось двигаться довольно медленно, а вокруг всё чаще, на самом краю поля зрения, мелькало что-то тёмное. Когда же над болотом разнёсся негромкий шепелявый ропот, я окончательно убедилась в том, что это гварты. Маленькие человекообразные существа со сморщенной серой кожей, обладающие большими красными глазами и длинными когтистыми пальцами — единственное, что заслуживает внимания. Гварты, вообще-то, безобидны, только изредка пытаются затащить пеших путников за собой под воду, ради развлечения — питаются они тиной, болотной жижей, мошкаррой и прочими здешними насекомыми.

— Спешиваемся, — скомандовал Диальнир, когда лошади начали заметно поскользываться в размякшей грязи, служившей нам дорогой.

Хм... неужели, мои мысли притягивают неприятности? Когда мы ступили на землю, шипение гвартов заметно усилилось. Впрочем, лично мне бояться нечего, ведь Обереги надёжно защищают от данного вида нежити. Повеяло холодом — это туман начал сгущаться.

— Не бойся, они не нападут, — сказал Диальнир, заметив, как я передёрнула плечами.

— Я не боюсь, — хмуро отозвалась я, внимательно глядя себе под ноги, чтобы не споткнуться о какую-нибудь корягу. Не хватало ещё упасть и перепачкаться в этой размокшей земле.

Гвартов появлялось всё больше, они серыми тенями подбирались ближе к дороге, временами высовывая свои лысые головы из плотных ключев тумана, и зловеще поблескивали красными глазами. Становилось как-то жутко.

Неожиданно один гварт протянул свою когтистую лапу к сапогу Диальнира, но тот быстро среагировал и с силой наступил на пальцы несчастного. Издав пронзительный писк, гварт дёрнулся назад, и остальные, не простив такого жестокого обращения со своим сородичем, вскоре покинули нашу недоброжелательную компанию. Постепенно и земля становилась твёрже, а воздух — свежее, и наконец болота остались позади. Я перевела дух. Всё-таки обычный лесной пейзаж выглядит намного приятней и даже как-то дружелюбней.

— Нас всё равно кто-то преследует, — вдруг сказал Варлан, ехавший за мной.

— Держится на прежнем расстоянии, — кивнул Диальнир, — пока не приближается, но следует от самого болота.

Впрочем, после болота беспокоиться ни о чём совершенно не хотелось, потому я не стала обращать внимание на слова демонов. Деревья вокруг ласково шелестели листвой, отзываясь на прикосновения ветра, птицы галдели и весело переговаривались между собой, а солнце выглянуло из-за набежавших на небо облаков. Демоны заметили поросшую высокой травой поляну, на которой мы и решили устроить привал. Варлан отправился в глубь леса за хворостом, Эльзен пошёл на охоту, заявив, что сегодня будет есть только свежее мясо и никаких овощей, а Диальнир обустроивал временный лагерь, выуживая из дорожных сумок необходимые нам вещи. Я же беззаботно расположилась на расстеленном покрывале и просто отдыхала. А что? Это ведь демонам я зачем-то понадобилась, вот пусть и обслуживают. К тому же, это у них неплохо получается.

Шорохи, неожиданно послышавшиеся в кустах, ничуть меня не заинтересовали. Наверняка кто-то из демонов возвращается, Варлану бы уже пора. В следующий момент раздавшийся крик Диальнира: «Сиалла!» — заставил меня подскочить. И тут я увидела, что из кустов выпрыгнул огромный серый зверь. Разинув удивительно широкую пасть, полную

двух рядов маленьких острых зубов, вытянув вперёд толстые мускулистые лапы, он летел прямо на меня. Размерами с крупного волка, пропорциями тела он напоминал, скорее, медведя. На спине поблескивал длинный гребень, а тонкий гибкий хвост с копьём на конце изящно изогнулся, готовый в любой момент пронзить меня. Вообще-то, один из моих Оберегов защищал и от вайлаков, но я не привыкла столбом стоять, когда на меня нападают, и попыталась ударить в зверя магическим огнём. Только мне не повезло: магический ветер затих, и энергию брать было неоткуда. Я лишь выставила перед собой руки, защищая лицо. Сбоку мелькнула размытая тень, а вайлак тем временем и не думал отлететь от меня под воздействием удара защитой Оберега. Я успела по-настоящему испугаться, а в следующий момент зверь сбил меня с ног, придавив безжизненным телом к земле. Весь воздух вышибло из лёгких, и я бы задохнулась, но Диальнир поднял мёртвого вайлака за гребень и отбросил в сторону. Оказывается, это демон был мелькнувшей сбоку тенью, вовремя оказавшись рядом и зарубив монстра мечом.

Я всё ещё не могла прийти в себя после произошедшего, потому с трудом поднялась на ноги, придерживаясь за любезно предоставленную руку Диальнира. Тем временем на поляну вывалились взъерошенные и не на шутку обеспокоенные Эльзен с Варланом.

— Спасибо, — пробормотала я, взглянув на Диальнира. И тут же отпрянула от него: глаза демона полыхали яростью.

— Ты с ума сошла? — прошипел он. — Чего стояла и тупо пялилась на этого монстра? Думала, он самоликвидируется?

— А почему ты со мной так разговариваешь? — холодно спросила я. — Между прочим, я попыталась воспользоваться магией, только её в тот момент под рукой не оказалось. Это от меня, уж извини, не зависит. Да и Оберег должен был создать около меня щит. Просто... видимо, браслет сломался.

— Уж извиняться передо мной не нужно. Это ведь тебя чуть не убили! А всё, до чего ты додумалась — выставить руки перед лицом!

— А что мне ещё оставалось? Ты же такой умный, давай, ответь! — не сдержавшись, я тоже начала кричать на демона.

— Да хотя бы броситься вбок, а не стоять на месте.

— Диальнир, она человек! — вмешался Эльзен, подойдя к нам и заметив безжизненную тушу монстра. — Она не может тягаться с вайлаком в ловкости.

— Я к вам не напрашивалась, это вы меня куда-то потащили. И если я такая никчёмная, а вам, несчастным, приходится меня защищать, то идите-ка вы все к чёрту! Валите в свой Адвар, а я ухожу!

Наверное, это был уже перебор. Сначала похитившие меня ариканы, потом предательство бывшего жениха, потом демоны всё-таки отыскиали меня, а теперь нападение вайлака, да ещё и этот неуравновешенный принц на меня орёт. Мои нервы просто не выдержали, и, уже не соображая, что делаю, я действительно метнулась куда-то к деревьям, всерьёз намереваясь уйти. Только не успела сделать и шага, как Диальнир меня остановил, схватив за руку.

— Не глупи, в лесу одной опасно. Эльзен, присмотри за Сиаллой.

Отпустив мою руку, Диальнир поднял за гребень вайлака и потащил его прочь с поляны. Да уж, соседство с дохлой нежитью явно не прибавляло аппетита. Впрочем, есть и так не хотелось. Первая вспышка ярости прошла, и трезвый разум медленно отвоёвывал позиции. Действительно, было бы очень глупо уйти от демонов посреди леса, да ещё и без дорожных

вещей.

— Ты не обижайся на него, — сказал Эльзен, осторожно коснувшись моего плеча.

Я оттолкнула его руку и со злостью сказала:

— Я ничуть не обижаюсь. Я всего лишь готова удавить его голыми руками!

— Ну, знаешь ли, ты не одна такая, — вдруг рассмеялся демон.

— Есть будете? — совершенно спокойно, будто ничего и не произошло, поинтересовался Варлан, сидевший у костра. Оказывается, за это время он уже успел зажарить пару пичуг, пойманных Эльзенем, и сейчас с присущей ему невозмутимостью собирался обедать.

— Будешь? — спросил меня Эльзен.

Я кивнула и направилась к костру. Оказывается, я всё-таки проголодалась, а стресс, как известно, быстрее проходит, если его заедать.

— Диальнир просто за тебя очень испугался, — как бы между прочим негромко добавил Эльзен.

Глава 7

Речной дракон

Вот уже и неделя минула с тех пор, как меня похитили, за чем и последовали все эти события. А кажется, будто целая вечность прошла! Но, как бы там ни было, на дворе стоял последний день первого летнего месяца, а потому мы спешили добраться до ближайшей деревни к вечеру.

В конце каждого месяца наступает ночь Риморы, тёмной луны, когда к нежному серебристому сиянию Нииссэ примешивается багряный свет, словно проливая на землю кровавые реки. Именно свет Риморы дарит силы нежити и пробуждает буйных мертвяков, которым не терпится покинуть свои могилы. Однако это не самое страшное, ведь прятаться по домам всех разумных существ мира заставляет возможность встречи именно с Призрачной Каретой.

— Ты точно ничего не путаешь, и мы едем в правильном направлении? — с некоторым беспокойством уточнил Эльзен, когда солнце склонилось к закату.

— Точно, — отозвался Варлан, который и предложил нам повернуть чуть на юг, чтобы провести ночь в деревне, дорогу к которой он вроде бы знал. — Чего ты так волнуешься? Всё нормально будет!

— У тебя всегда всё нормально, — недовольно пробормотал Эльзен, — даже если ты помираешь с дыркой в боку.

— Так ведь не помер же, — философски заметил зеленоглазый демон.

Оказаться посреди леса в ночь Риморы, пусть даже и в компании демонов, совершенно не хотелось. С разбушевавшейся нежитью они, конечно же, справятся, но вот Призрачная Карета... Нет, сама по себе она не страшна. Ну и что, если запряжена она тройкой коней-вампиров, извергающих огонь из своих клыкастых ртов? Гораздо страшнее тот, кто этой каретой управляет. Чудовище в чёрном балахоне. И никто никогда не видел его лица. Впрочем, встретившие Призрачную Карету уже не возвращались в мир живых, унесённые этим непобедимым созданием. Говорят, чудовище может убить одним лишь своим взглядом или прикосновением, но это всё неподтверждённые легенды, ибо подтверждать их некому. Неоспоримо одно: тот, кто встретит Призрачную Карету, уже не спасётся. Стоит ли говорить о том, что закатное солнце вкупе с никак не прекращающимся лесом, начинало уже и нервировать?

— Да вон она, я вижу деревню, — сказал Диальнир, махнув рукой куда-то вправо, и я с трудом удержала вздох облегчения.

Вскоре мы въехали в деревеньку, но не успели отдалиться от ворот, как нам навстречу тут же высыпали вооружённые вилами крестьяне, преградив дорогу. Пришлось остановиться, только Диальнир выехал чуть вперёд, чтобы, видимо, в случае необходимости суметь защитить меня. Варлан и Эльзен напряжённо рассматривали неожиданное препятствие, явно сожалея о том, что ехали позади, а в условиях столь узкой дороги уже не могли загородить нас собой.

— Зачем пожаловали? — громко спросил самый смелый крестьянин, слегка выдвигаясь вперёд и угрожающе потрясая вилами. Широкоплечий и мускулистый, он, впрочем, не производил впечатления умного человека, да и на лицах всех остальных крестьян застыло упрямое и довольно глупое выражение.

— Разве так встречают иностранных гостей? — приветливо улыбаясь, поинтересовался Диальнир.

— Зачем пожаловали? — вновь повторил деревенский мужик.

— Хотим у вас переночевать, — спокойно ответил Диальнир. — Вы же нам не откажете?

— Недобрый это знак, — пробормотал кто-то в толпе. Остальные одобрительно загалдели.

Вообще, их можно было понять. Накануне появления тёмной луны в такую неприметную деревеньку вдруг являются демоны, порождения тьмы и ужас всего мира! Наверное, в самом деле, это вызывает суеверный страх и недобрые предчувствия.

— Леди Сиалла, полюбуйте, какой закат, — мечтательным тоном из-за спины подал голос Варлан. Я чуть из седла не выпала, сообразив, что он решил повлиять на ход «переговоров». — Вон уже и последние лучи солнца скоро погаснут.

— Действительно, очень красиво, — согласилась я, взглянув на запад, и беспечно добавила: — А эти милые люди, видимо, тоже ценители красоты и собираются вместе с нами полюбоваться Риморой.

Крестьян как ветром сдуло. Тот, который самый смелый, на прощание указал нам дорогу к сеновалу и тоже поспешил запереться в доме, пока и вправду не стемнело.

— А почему ты не хочешь переночевать в чьей-нибудь хижине? — спросила я Диальнира, пока мы ехали в указанном направлении.

— Побоятся, не пустят.

— Но ты же принц! Имеешь полное право на лучший приём, — удивлённо заметила я.

— Это ведь не значит, что о моём титуле нужно сообщать каждому встречному, — холодно возразил Диальнир.

Я решила не спорить. Станные эти демоны. Вот король Лоэйла, прибывший год назад к нам на какое-то важное совещание, чуть ли не кричал на каждом шагу о своём титуле. Его карета разъезжала по Дульгеру, вся увешанная королевскими знамёнами, да и на публике он появлялся исключительно в шикарных королевских одеждах и короне. Потому его чуть и не убили, спасла только быстрая реакция нашей охраны. Пожалуй, Диальнир прав. Мало ли, кто захочет избавить Адвар от законного наследника?

Оставив лошадей в конюшне, несмотря на то, что нас туда никто не звал, мы направились к сеновалу, где, прочно заперев дверь, собирались скоротать ночь. На всякий случай демоны создали вокруг нашего временного пристанища магическую защиту, чтобы не забрела какая-нибудь особенно проворная и голодная нежить, так что можно было не беспокоиться. Призрачная Карета никогда не просачивается сквозь стены даже подобных хлипких и ненадёжных сооружений, раскатывая только по улицам. Но в ночь Риморы мне никогда не спалось, поэтому я просто поудобней улеглась на копне сена, глядя в потолок.

— Скажите, а как там у вас в подземном королевстве? Правда, что там водятся всякие страшные существа и постоянно случаются какие-нибудь ужасы? — спросила я в тот же потолок, ни к кому особенно не обращаясь. Кто-нибудь да ответит.

— Ужасы? Ты имеешь в виду подозрительные смерти и истерзанные звериными когтями тела? — уточнил Диальнир.

— Ну да, к примеру, — я пожала плечами. Все слухи были слишком туманны, сходясь лишь в одном: в Адваре было опасно и страшно. А как ещё может быть под землёй? Не зря же все проклятые души отправляются под землю. Не зря же именно под землёй заточили

Изгнанника.

— Нет, такого точно нет, — усмехнулся Диальнир.

— И вообще у нас не опасней, чем в любом другом месте, — добавил Эльзен. — Нежити, по-моему, даже меньше.

— Точно меньше, — подтвердил принц. — Они ж к нам близко не подходят.

— Разве что самые сильные и опасные.

Раздался звук затрешины, но было уже поздно, и я цепко ухватила за эту фразу:

— То есть, у вас водятся самые кровожадные экземпляры, которые не боятся даже демонов?

— Ну... то что они такие смелые, вовсе не значит, что они могут причинить нам особый вред, — осторожно ответил Эльзен, видимо, под давлением Диальнира пытаясь загладить свою оплошность. Нет, во время такого разговора нужно внимательно наблюдать за собеседниками. Я приняла сидячее положение и с интересом воззрилась на демонов.

Все трое сидели на довольно толстом настиле из сена, только Варлан расположился чуть поодаль, небрежно откинувшись на стену и подложив под голову руки. Глаза его были слегка прикрыты, и на первый взгляд могло показаться, что он задремал, но я почему-то решила, что он всё-таки прислушивается к нашему разговору. Диальнир и Эльзен сидели рядом, странно поглядывая на меня. И если Эльзен выглядел довольно пристыжено (видать, всё из-за той же необдуманной фразы), то эмоции принца мне разгадать не удалось.

— Именно ВАМ, — выделила я последнее слово, делая акцент на том, что это демонам беспокоиться не о чем, а я в их подземелье вполне могу стать чьим-то ужином, не дожив до предназначенной мне таинственной цели. Вообще-то, с большей частью нежити я могла бы справиться при помощи магии или Оберегов, но кто знает, какие экземпляры бродят в пещерах Адвара. Попадают и весьма опасные, которые вполне могут меня скушать.

— Неужели испугалась? — насмешливо поинтересовался Диальнир.

— Просто пытаюсь представить себе, что меня ждёт в Адваре, — спокойно сказала я. Увести от темы пытается? Ну-ну, на здоровье. — И, судя по всему, слухи оказались весьма не беспочвенны, — пристально глядя на Диальнира, обличительным тоном добавила я.

— Слухи, — поморщился демон, — на твоём месте я бы им не особо верил. Но могу успокоить. В Адваре тебе ничего не угрожает, ты будешь в полной безопасности.

Я смотрела на ослепительную улыбку Диальнира и понимала, что он чего-то не договаривает. К тому же, этот странный взгляд Эльзена, будто его принц немного покривил душой, когда заверял меня в моей полной безопасности. Но возразить, к сожалению, было нечего, потому пришлось сдаться и сделать вид, что поверила.

— Слушайте, а у меня появилась гениальная идея, — вдруг радостно воскликнул Эльзен, словно ему пришло озарение свыше. — Сиалла, ты как-то перечисляла мне обязательные дисциплины, которым вас обучают. Неужели в них не входит владение мечом или луком?

— Для девушек — нет.

— Я думаю, тебя нужно этому обучить.

— Это чтобы меня не съели те адварские монстры, о которых вы боитесь заговорить?

— Это чтобы ты целой добралась до Адвара, — сказал Диальнир. — Отличная идея Эльзен. Вот с самого утра и займёмся этим.

— А ещё... — задумчиво протянул Эльзен, — Диальнир, как ты думаешь, возможно ли Сиаллу обучить использовать магию так, как это делаем мы?

— Я подумаю над этим.

* * *

Оказалось, что демоны были полны решимости научить меня хоть как-то себя защищать в сражении на мечах и даже в рукопашной, раскрывая некоторые секретные приёмы. Обучение шло, прямо скажем, не очень. Реакция у меня оказалась довольно хорошей, а вот движения никак не желали повторяться правильно. Таким образом, почти две недели пути превратились в одну сплошную пытку. Потому, на первый взгляд, простая фраза, стала для меня чуть ли не предвестником безумно желанного спасения и лучиком света в кромешной тьме страданий:

— Вон, уже виднеется река Линей.

Берег реки — граница Наадора. Сама же река и всё, что находится по ту сторону, считается землями демонов. Закончилась эта длинная дорога, скоро я смогу отдохнуть! Вероятно, конечно, по ту сторону меня ждёт что-то ужасное, но ничего не может быть хуже каждодневных тренировок, которыми меня изнуряли демоны.

Река была широкой, на противоположном берегу разглядеть почти ничего не удавалось, кроме нагромождения каких-то больших камней и пустынной земли.

— Мост находится чуть севернее, — сказал Диальнир, — поэтому мы сейчас здесь немного передохнём и отправимся к нему.

Передохнём — это ещё как сказать. Кому-то, может, и отдых, а меня вот снова подозвал к себе Диальнир, собираясь продолжить обучение. К слову, училась драться я на мече Эльзена, почему-то все демоны рассудили, что мне он подходит больше всего. Вначале я вообще не могла поднять эту железяку или же поднимала, но при первом ударе сразу роняла. Хорошо хоть, не напоролась на него случайно.

Как ни странно, в этот раз речь пошла о другом:

— Я попробую объяснить тебе, как мы используем магию, — сказал Диальнир.

— То есть, я смогу использовать магию даже в затишье? — заинтересовалась я.

— Не знаю, сможешь ли. Но мы попробуем, — демон хитро улыбнулся. — Вспомни, чему вас раньше учили. Где есть постоянная, к тому же сильная концентрация магии?

— В мире духов, — я почувствовала себя тем заучкой из школы, над которым мы с Ивеной когда-то смеялись, но сейчас оказаться неглупой было очень даже приятно.

— Верно. Тебе наверняка говорили, что доступ к миру духов возможен только через магическую энергию?

— Ну да, — подтвердила я, не понимая, к чему он клонит. Черпать магические силы из мира духов? Да как, если до него дотянуться можно только с помощью той же магии, а затишье — отсутствие того самого необходимого магического ветра? Как это поможет в данном случае?

— Так считают люди, — кивнул Диальнир, — но они не правы. Душа — вот настоящий проводник в мир духов. Если ты почувствуешь свою душу, то сможешь через неё ощутить и бесконечную магию, наполняющую мир духов. Там нет «ветра». Там весь воздух пропитан магией. Поэтому черпать её оттуда можно постоянно, не зависимо от того, есть ли в нашем мире дуновения магии. Ты просто не будешь от них зависеть.

— То есть, любой человек может этому научиться?! — изумлённо воскликнула я.

— Нет, не любой, — с некоторой неохотой признал Диальнир.

— Значит... зачем я вам нужна? — я требовательно заглянула демону в глаза, но взгляд того резко сделался непроницаемым и холодным.

— Не время об этом говорить. Так ты будешь учиться или нет?

— Буду, — спокойно согласилась я. Ничего, ты ещё ответишь на мой вопрос. Вот только... как бы не оказалось поздно. В том смысле, чтобы мне не попасть в какую-нибудь ловушку, из которой будет не выбраться.

— Хорошо. Присядь на траву и закрой глаза. Теперь, — продолжил Диальнир, когда я послушно выполнила указания, — ощути свою собственную энергию. Абстрагируйся от магических дуновений извне, почувствуй то, что у тебя внутри.

Я прислушивалась к себе так и эдак. Ничего. Чужую энергию почувствовать гораздо проще, именно это я и делала, когда лечила эльфа. Тогда нужно было увидеть «прорехи», чтобы подлатать их живительной магией. Наконец мне удалось почувствовать свою энергию. Размыто, неясно, всё-таки удалось. Только это ведь не душа. Душа тоньше, она ещё более неуловима.

— Запомни это ощущение, — тихо говорил Диальнир. — Пусть останется только это чувство, только твоя энергия, циркулирующая по телу. А потом нырни глубже. Попробуй разглядеть то, чего не видно.

Я пыталась. Честно. Но, наверное, просто не смогла толком понять, что от меня требуется. После нескольких минут безрезультатных усилий я открыла глаза и предположила:

— Может, мне не дано? Когда-то в школе мы обращались к светлым духам, но я им не понравилась.

— Это другое, — покачал головой Диальнир. — Ты будешь обращаться не к духам, а к самому миру и пронизывающей его магии, отголоски которой прорываются сюда беспорядочными порывами «ветра». Но пока ты не можешь почувствовать даже свою душу. Что ж, тренируйся. Это единственное, что я могу сказать.

— И больше никаких подсказок?

— Я пытался объяснить тебе. Теперь дело за тем, чтобы понять суть сказанного. Это ты должна сделать сама. Ну а теперь продолжим физическую подготовку.

Со вздохом великого мученика я с трудом взяла в руку клинок Эльзена и чуть не упала, влекомая силой тяжести.

— Ничего, в Адваре мы подберём тебе отличный меч, лёгкий и удобный, как раз по твоей фигуре.

— А мне в Адваре потребуется оружие? — приподняв бровь, задала я провокационный вопрос.

— Для тренировки понадобится, — спокойно ответил Диальнир. — А сейчас начнём.

Обучал демон терпеливо, но при этом не забывал постоянно издеваться. А поводов для издевательств, надо заметить, было довольно много. Снова я не удержала равновесие и, пытаясь отбить очередной удар, неуклюже опрокинулась на спину, выронив оружие. Диальнир подошёл и направил к моей шее свой меч, слегка коснувшись кожи холодным лезвием.

— Ну вот, ты снова убита, — заметил демон, в широкой улыбке показывая клыки.

Убрав клинок в сторону, он подал мне руку, но я поднялась без помощи и, как только вновь схватила меч, резко развернулась, нанося демону режущий удар.

— Я так просто не сдаюсь, — сказала я, стиснув зубы, когда наши клинки со звоном встретились. Я пустила меч вниз, вдоль лезвия Диальнира, целясь остриём демону в грудь, но тот вовремя сделал круговое движение своим мечом, выбив из моих рук оружие. Обхватив за пояс, демон притянул меня к себе и в очередной раз приставил к горлу клинок. В его глазах полыхнул победный огонёк.

— Неплохо, — похвалил Диальнир, довольно улыбнувшись. — Сдаёшься?

— Ни за что, — с обворожительной улыбкой я бессовестно пнула демона в голень.

— Ты... — прошипел он, резко отскочив от меня и, не сумев подобрать достаточно ёмких слов, чтобы описать моё злодеяние, ограничился убийственным взглядом.

— Не нужно злоупотреблять своим положением учителя, — мило улыбнувшись, сказала я.

На том тренировка закончилась и после короткого обеда мы собирались продолжить путь. Лошадей, кстати говоря, нам пришлось оставить в последнем людском поселении, ведь бедные животные не перенесут заточения в подземных пещерах Адвара. Так что передвигаться теперь приходилось на своих двоих — хорошо хоть демоны сами тащили походные сумки. И я очень удивилась, когда Диальнир сказал:

— Неси-ка эту сумку, она не тяжёлая.

Посмотрев на указанный предмет, я перевела взгляд на Диальнира и спокойно возразила:

— Нет.

— Тебе не мешает дополнительно потренировать тело. Даже меч поднять не можешь, — так же спокойно ответил демон. Остальные двое с интересом наблюдали за нашим противостоянием.

— Так ведь сумку носят на плече, а в этом участвуют совершенно другие мышцы. Признайся, что у тебя у самого силёнок не хватает, — ехидно улыбнувшись, сказала я.

— Между прочим, пока ты идёшь с нами...

— Это же я вам зачем-то нужна, — перебила я демона. — Была б моя воля, красовалась бы сейчас на очередном балу. Но вы же хотите, чтобы я шла с вами? Так и несите сумки сами.

Наверняка, Диальнир просто решил показать, кто здесь главный. Стоит мне сейчас дать слабину, и он будет постоянно указывать, что мне делать. Я не собираюсь выполнять все его приказы, несмотря на то, что согласилась поехать с ними, это ведь не значит, что теперь я их безвольная пленница. Нельзя сейчас уступать. Потому твёрдый голос я подкрепила для убедительности упрямым взглядом.

Диальнир оценивающе посмотрел на меня.

— Наверное, ты действительно создана лишь для того, чтобы красоваться. — И, больше не глядя в мою сторону, направился прочь. То есть, он продолжил путь, оставив сумку и меня вместе с ней. Варлан последовал за принцем, а Эльзен ждал, пока я приду в себя после сказанного, видимо, опасаясь оставлять без присмотра.

Внутри всё кипело. Да как он смеет?! Возомнил, что узнал меня настолько, чтобы делать подобные выводы? Гожусь только на то, чтобы красоваться на балах?! Мне что, нужно открывать душу этому демону, чтобы он только понял, что я не просто какая-нибудь «пустышка»? А почему меня, собственно, так волнует его мнение?

Немного успокоившись, я поспешила вслед за Диальниром, оставив сумку одиноко лежать на прежнем месте.

Прошло довольно много времени, прежде чем вдали показался мост. Выглядел он громоздко и основательно и ни капли не походил на обычные мосты, построенные людьми. Хорошо подогнанные, гладко отполированные камни образовывали собой почти сплошную поверхность, щели в которой можно было разглядеть, только если хорошенько напрячь зрение. К тому же, та часть, по которой нам предстояло пройти, казалось бы, представляла собой целую плиту из странного тускло-черного камня, судя по всему, вулканической породы. Эта тонкая плита лежала на камнях и тянулась вперёд через реку, насколько хватало глаз. Явно без магии здесь не обошлось.

Когда мы ступили на мост, я с интересом посмотрела себе под ноги, увлечённо разглядывая необычный материал, а потому не сразу обратила внимание на странный звук, напоминающий плеск воды.

— Страж! — удивлённо воскликнул Эльзен.

Я подняла глаза и обомлела. Прямо над нами нависла огромная голова великолепного существа. Он чем-то неуловимо напоминал драконов, изображённых на картинках в учебниках. Длинная узкая морда, покрытая сверкающей на солнце ярко-синей чешуёй, умные жёлтые глаза со змеиными вертикальными зрачками, ряд длинных острых зубов в слегка приоткрытой пасти. За головой, от самого основания шеи, с двух сторон отходили по три длинных вытянутых костяных нароста, которые соединялись тонкой кожей, видимо, — плавники. По центру вдоль изящной шеи шла яркая красная полоска, красиво выделяющаяся на синем фоне. Всё остальное тело дракона скрывалось под водой, и, скорее всего, это был речной змей, а не дракон. Казалось бы, своим гипнотизирующим взглядом он смотрел прямо на меня.

— Берегись! — воскликнул Диальнир, неожиданно оказавшись рядом со мной, он резко толкнул меня в сторону, закрывая собой от метнувшейся ко мне зубастой пасти дракона.

Мы вместе рухнули на каменную плиту моста, и, учитывая, что Диальнир придавил меня, приложилась я хорошенько всеми частями тела без исключения. Времени опомниться мне демон не дал, рывком поставив на ноги. Разъярённый дракон издал громкий звук, напоминающий рычание, и уже готовился повторить попытку атаковать. Мы вчетвером метнулись к берегу, а вода уже бурлила и пенилась: из глубин реки поднимался огромный чешуйчатый хвост, завершавшийся острыми шипами. Диальнир подхватил меня под руки и прыгнул вперёд, одновременно с этим взмахнув крыльями. В тот же момент за нашими спинами раздался грохот, и мост трянуло с небывалой силой, — это хвост дракона опустился на него. Ударной волной расщеплённого воздуха нас подбросило, превратив довольно приятный полёт (насколько это возможно при данных обстоятельствах) в неконтролируемое падение, а Варлан и Эльзен, бежавшие позади, едва увернулись от хвоста и, не удержавшись на мосту, сорвались в бушующую реку.

Не выдержав удара драконьим хвостом, мост продолжал дрожать и прямо на глазах начал рассыпаться, проломленный насквозь. Лишь чудом сумев уберечь меня от очередного впечатывания в камень, Диальнир вовремя взмыл в воздух, когда куски моста уже ускользали из-под ног. В какое-то мгновение под нами не оказалось твёрдой опоры — только высоко вздыбившиеся волны, но расправленные крылья демона не позволили нам упасть, и в следующий миг мы приземлились уже на берегу.

Всё это произошло настолько быстро, что я не успела даже испугаться, зато вот теперь, когда меня перестали кидать из стороны в сторону и куда-то дёргать, медленно приходило осознание произошедшего. Этот дракон напал на нас! А Варлан и Эльзен... Я резко рванула

обратно к реке, но Диальнир удержал меня, прижав к себе и усадив на землю.

— С ними ничего не случится.

Дракон, в последний раз посмотрев на меня своими гипнотизирующими глазами, изящным движением ушёл под воду, где теперь беспорядочно бултыхались каменные глыбы — всё, что осталось от разрушенного моста. Ничего не случится?! Да как же! Этому чудовищу демоны на один зуб! Или задавит, не заметив. К тому же, в воде у них нет против него никаких преимуществ. Демоны, с которыми мы уже две недели путешествовали бок обок, вместе ели и просыпались по уграм, теперь погибли? Меня бил озноб.

Неожиданно вода вновь вспенилась, и на берег выкарабкались промокшие насквозь, потрёпанные, но вполне живые демоны. Отплёвываясь и отряхиваясь, они подошли к нам, оставляя позади себя лужи с водой.

— Бодрящая водичка, — тряхнув крыльями, улыбнулся Варлан.

— Да ты псих, — констатировал Эльзен, с опаской покосившись в сторону зеленоглазого демона, — с тобой рядом находиться страшно.

Я же не могла вымолвить ни слова, безрезультатно борясь с крупной дрожью и бешено колотящимся в груди сердцем, но как я рада их видеть! Мы чуть не погибли. Дракон пытался убить нас. Такое красивое, изящное и смертоносное создание! Боги, да что это было?!

— Не бойся, всё хорошо, — ласково сказал Диальнир, успокаивающе поглаживая меня по растрёпанным волосам и постоянно вздрагивающей спине. Я судорожно вздохнула, уткнувшись в грудь демона и зажмурившись.

Мы ведь были на волосок от гибели. Если бы не отчаянный рывок Диальнира, речной змей разорвал бы нас на кусочки, сомкнув свою огромную пасть или ударив шипастым хвостом. Если бы не взмах сильных крыльев, мы бы рухнули в воду, и уже не выбрались оттуда... Если бы... всего лишь мгновение отделяло нас...

— Успокойся, Сиалла, успокойся, — тихо приговаривал Диальнир до тех пор, пока я не пришла в себя.

— Что это было? — спросила я, чуть отстранившись от демона, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Это был Страж.

— Я вообще не понимаю, почему он на нас напал! — возмущённо заявил Эльзен, выжимая из одежды очередную лужу воды. Наконец, устав мучиться традиционным способом, он воспользовался магией.

Не обращая внимания на Эльзена, Диальнир спокойно пояснил:

— Страж охраняет границу Адвара и пропускает только демонов и тех, кто приходит с ними. Мы привели тебя, и поэтому он не должен был нападать на тебя.

Немного помолчав, Диальнир добавил:

— Но он обладает способностью видеть души.

Эльзен замер, удивлённо уставившись на меня. Варлан тоже скользнул по мне задумчивым взглядом изумрудных глаз, от чего меня вновь бросило в дрожь.

— Страж не любит проклятых? — предположила я.

— Можно выразиться и так, — не стал спорить Диальнир.

Высвободившись из объятий демона, я не без труда поднялась на ноги и чуть пошатнулась. Сердце до сих пор не могло уняться, а ноги подкашивались, и принцу пришлось поддержать меня под руку, чтобы я не упала. Потребовалось ещё некоторое время, чтобы привести разбегающиеся мысли хоть в какое-то подобие порядка.

— Думаю, нам не стоит медлить, учитывая, что все наши походные сумки утонули в реке, — заметил Варлан, по примеру Эльзена высушив свою одежду.

— Так ведь не все же! — вдруг вспомнил Эльзен о той, которую я оставила на противоположном берегу. — Ждите, я сейчас за ней слетаю.

— Да я, оказывается, услужила всему отряду, — усмехнулась я. Диальнир дипломатично промолчал, не пожелав снова начинать спор.

Когда Эльзен вернулся с походной сумкой на плече, мы двинулись в путь. Я только сейчас обратила внимание на открывшийся моему взору пейзаж. Далеко вперёд, до самого горизонта тянулась пустынная выжженная земля, местами изрытая впадинами и оврагами, а местами — вздыбившаяся песчаными наносами и безликими каменными булыжниками. Не было ни одного деревца, ни кустарника, ни даже травинки — лишь голая земля чёрного цвета, словно когда-то здесь прошёл пожар, навсегда уничтожив все признаки жизни. Вот они, мёртвые земли демонов. Какая-то тоска накатила на меня со всех сторон, и мне захотелось опуститься на землю, здесь же и закончив этот бессмысленный путь.

— Устала? — на удивление заботливо спросил Диальнир. — Потерпи немного, скоро мы спустимся под землю, и больше не придётся идти пешком.

Я лишь равнодушно кивнула, еле-еле переставляя непослушные ноги. Безжизненная оголённая земля, тянувшаяся во все стороны, насколько хватало глаз, давила на меня, вгоняя в уныние и странную апатию. Я вдруг со всей ясностью осознала, что оказалась на территории демонов. Удастся ли мне когда-нибудь отсюда выбраться? Что со мной собираются сделать? Для чего я нужна им? А главное, всё это не так уж и волнует. Пустота, что бесконечностью окружает меня, медленно вливается и в мысли. Наверное, так умирает надежда...

Мы подошли к большому оврагу. Здесь земля резко обрывалась, круто уходя вниз каменными ступенями. По дну оврага были раскиданы огромные булыжники, словно гарью покрытые чёрной иссушенной землёй. Диальнир держал меня за руку, пока мы спускались вниз, но пару раз я всё-таки оступилась, чуть не уткнувшись носом в каменную ступеньку. На дне оврага я почувствовала себя так, будто оказалась в лабиринте. Именно такое впечатление навевали каменные валуны, размерами порою выше человеческого роста. Пока мы блуждали среди них (то есть, демоны-то шли вполне целенаправленно), я совсем потеряла счёт времени и послушно плелась за проводниками, ни о чём уже не думая.

Наконец, когда мы обогнули очередной валун, нашим взорам предстал тёмный провал пещеры. Единственное, что мне удалось разглядеть, так это лёгкий наклон дороги вниз. Возникло странное отчётливое ощущение, что, сделав шаг в эту темноту, я уже никогда не вернусь и не смогу повернуть назад.

— Добро пожаловать в Подземное Королевство, — улыбнулся Диальнир и, взяв меня за руку, повёл в жерло пещеры.

Глава 8

Ночные кошмары

Сделав не так уж и много шагов, мы очутились в крошечной темноте. Демоны создали огненных светлячков, и те порхали чуть впереди, освещая нам дорогу. Это была довольно узкая пещера, где нам пришлось идти гуськом. Впереди шёл Диальнир, вслед за ним — я, а потом Эльзен и Варлан, замыкающий нашу унылую процессию. Первое состояние неестественной апатии прошло, и я внимательно следила за каждым нашим поворотом, стараясь на всякий случай запомнить дорогу, которая действительно положим наклоном уходила чуть вниз. А чем дальше мы продвигались, тем воздух становился холодней, навевая нехорошие мысли о кладбищах и склепах, хотя воздух был свежим и никаких намёков на тление в нём не ощущалось.

Клаустрофобией я не страдала, но в этой пещере чувствовала себя, мягко говоря, неуютно. Жаль, что шла не последней, и позади меня по коридору топало ещё целых два демона, а то бы я уже давно рванула назад, на одном дыхании промчалась бы сквозь всю пустыню к реке и с радостью бросилась бы в объятия к речному змею, ведь моста больше нет. Странно, Диальнир так заботливо успокаивал меня после встречи со змеем, а незадолго до этого нагрубил. Что к чему? Нет, не суждено мне понять этих демонов. Тогда ему действительно было важно показать, что он среди нас главный, и подчинить меня себе. В некоторой степени в воспитательных целях. А потом? Получается, он на самом деле беспокоился за меня?

Коридор сделал очередной поворот, после чего мы оказались на открытом пространстве. Это... это, наверное, целый город! Стены теперь были настолько далеко, что утопали в темноте. А, может, их не было вовсе.словно второй мир, только вместо голубого неба — каменный свод. Вокруг тянулась равнина, покрытая всё той же твёрдой высохшей землёй, что и на поверхности, пока мы не спустились в пещеры. Мне удалось заметить лишь один чахлый кустик, угрюмо обнаживший свои ломкие сухие ветки. Откуда-то сверху падал слабый солнечный свет, словно пробиваясь сквозь трещины в толще земли, но это казалось настолько невероятным, что я больше склонялась к мысли о проделках магии. Эти слабые, неуверенные лучи, словно отголоски далёкого солнца, создавали в пещере полумрак, позволяя всё хорошенько разглядеть, не используя больше «светлячков». А поглядеть было на что.

Самые разнообразные постройки подземного города ничуть не походили на обыкновенные человеческие дома. Не то, чтобы у них были какие-то особенные формы или экзотические пристройки, но сразу не возникало никаких сомнений на тот счёт, что строили их не люди. Слишком аккуратны, слишком изящны черты домов. Стояли они редко и смотрелись среди этих каменных скал подземелья как-то неестественно и неуместно. Особенное внимание привлекло необычное здание, похожее на башню. Вот просто одну башню, не являющуюся никакой частью замка, совершенно самостоятельную и самодостаточную башню. Правда, она не была высокой, всего лишь этажа в два, всё остальное — декоративный игольчатый шпиль, слишком узкий, чтобы вмещать в себя какие-то комнаты. Сама же странная постройка была правильной квадратной формы, выложенная из аккуратных гладких кирпичей серебристого цвета.

— Что это? — удивлённо спросила я, указывая на башню.

— Это? — Диальнир проследил за моим взглядом, после чего недоверчиво повернулся ко мне, на всякий случай, ткнув рукой в сторону башни, и уточнил: — Это?

— Да, это!

— Да просто дом... здесь, на окраине, знаешь ли, селятся разные творческие личности, которые выражают себя подобным образом.

— В смысле, это обыкновенный дом, который хозяин сам и построил? А теперь в нём живёт?!

— Да. А что? — демон явно не понимал, чему здесь удивляться.

— Ничего, — пробормотала я. Ну как ему объяснить, что у нас не строят таких домов? Все они не многим отличаются друг от друга, но даже это не самое главное. В городах дома строят не жильцы, а специально нанятые для этого рабочие. Так же происходит и в отношении с загородными замками аристократов. И уж тем более никто не будет самовыражаться с помощью внешнего облика дома. Но, возможно, это лишь из-за того, что магией у нас владеет далеко не каждый. Интересно, а у демонов как? Чтобы уж совсем не показаться дурочкой, я решила задать умный вопрос: — А где охрана? Понимаю, её не было, когда мы пересекли границы ваших земель — речной змей вполне справлялся с обязанностями охранника. Но почему её нет, когда мы спустились в Адвар?

— Во-первых, как ты уже верно заметила, речной змей не пропустит ни одного чужака на наши земли, — сказал Диальнир. — А во-вторых, сама подумай, ну кому мы нужны? Даже пожелай кто-нибудь расширить границы своего королевства, он ни за что не сунется сюда. Кому нужны иссохшая мёртвая земля на поверхности и мрачные пещеры подземелий? Посмотри вокруг. Мёртвая земля, почти нет растений и никогда не будет. Слабые лучи далёкого солнца, бессильные в борьбе с тьмой подземелий. Кому это нужно?

Впервые в голосе демона чувствовалась проскользнувшая боль, давно запрятанная глубоко внутри, и вот теперь прорвавшаяся на поверхность. Всего лишь на мгновение, но этого мгновения хватило, чтобы её уловить.

— Вы не любите Адвар? — тихо спросила я.

— Любим, — резко ответил Диальнир, отвернувшись от меня. — Пойдём, не будем задерживаться.

— Наверняка что-то можно изменить, — неуверенно сказала я, почему-то всей душой желая хоть немного унять эту проскользнувшую боль, — подняться на поверхность, вдохнуть в землю жизнь...

Я легонько коснулась руки демона, чтобы обратить его внимание на мои слова, и он как-то странно посмотрел на меня. Сначала на мою руку, которую я поспешила отдернуть, потом в мои глаза. Холодный, ожесточённый взгляд, полоснувший не хуже лезвия бритвы.

— Не беспокойся об этом.

— Да, ты прав. Надеюсь, скоро покину ваш чёртов Адвар и никогда больше о нём не вспомню, — сказала я, отвернувшись от Диальнира. Нет, определённо помогать, сострадать и просто хорошо относиться к людям (в данном случае к демонам) — пустое, неблагодарное занятие. Наверное, первый раз в жизни мне действительно захотелось что-то для кого-то сделать, а в ответ слышу лишь грубости! Да чтобы я ещё хоть раз к этому демону да со всей душой?!

Я не могла видеть лица Диальнира, но он как-то слишком резко рванул вперёд, и мне стоило большого труда от него не отстать. Двое других демонов подозрительно притихли после нашей перепалки, молчаливо и понуро следуя за нами.

Периодически из удивительных домов выходили местные жители и отправлялись куда-то по своим делам, чаще всего скрываясь внутри одного неприметного здания, больше всего смахивавшего на какую-нибудь харчевню. Возможно, это она и есть. Несмотря на то, что земля здесь была твёрдая и сухая, а необходимость дорог я никак понять не могла, дороги здесь всё-таки были, выделяясь отпечатками сотен ног и глубокими колеями от колёс. Мы вышли к наиболее широкой дороге, где Диальнир остановился и выплеснул странный сгусток магии, больше всего напоминавший Зов, хотя с этими демонами ни в чём полностью уверенной быть нельзя. Но, видимо, я оказалась права.

Где-то вдалеке поднялась пыль, завихряющимся столбом взметнувшись в воздух. Этот огромный комок пыли мчался по дороге прямо в нашу сторону, я ожидала его приближения, щурясь и вглядываясь в странное существо, но всё же не смогла удержаться и отшатнулась, когда оно резко остановилось перед нами. Пыль медленно оседала, и мне наконец удалось разглядеть призванное создание. Я удивлённо взидала на это чудо и не могла понять, зачем демон его вызвал. Ящерица ящерицей. Длинное тонкое тело, покрытое тусклой запылённой чешуёй серо-коричневого цвета, словно тонкой сеточкой. Довольно короткие, как у ящериц, согнутые в локтях лапы с острыми коготками и тонкий хвост, который волочился по земле, оставляя на ней неглубокие борозды. Мордочка у странного создания широкая и немного приплюснутая, заострённая на конце. Ящерица поводила носом, неестественно крупные ноздри раздувались и сжимались, а чёрные глаза без зрачков неподвижно смотрели в никуда — казалось, она слепа, что неудивительно для жителя подземелий.

Под моим изумлённым взглядом Диальнир запрыгнул зверю на спину, у самого основания шеи и, похлопав по спине ящерицы-переростка позади себя, сказал:

— Сиалла, забирайся.

— Что?! На это?! Да ты спятил!

— Боишься? — насмешливо поинтересовался демон.

— Нет, на «слабо» ты меня не возьмёшь, — я скрестила на груди руки, давая понять, что никуда залазить не собираюсь. — И на этом чудовище я не поеду.

Страшно действительно не было, но воспоминания о речном змее ярко всплывали в памяти, а эта транспортная ящерица слишком уж походила на того смертоносно опасного Стража. И мало ли, вдруг ящерица тоже не переносит проклятых и решит мной подзакусить? А я вообще-то ещё собираюсь жить долго, счастливо, на поверхности земли и без демонов.

— Сиалла, ты всё равно ведь поедешь на этом «чудовище», так что хватит препираться, — холодно сказал Диальнир.

— Нет, не поеду, — упрямо повторила я, для убедительности совсем не благородным жестом отрицательно мотнув головой.

— Нет? — как-то слишком зловеще переспросил Диальнир, и, вдруг спрыгнув с ящерицы, подхватил меня на руки.

— Отпусти меня! — разозлилась я, пытаюсь высвободиться из цепкой хватки демона, а тот, не обращая внимания на мои бесполезные попытки, спокойно запрыгнул на спину ящерицы и посадил перед собой, продолжая удерживать руками за пояс. — Да как ты можешь? — возмутилась я таким обращением с собственной персоной.

— Не идти же нам пешком из-за твоих выходок? — холодно заметил Диальнир.

Теперь, сидя на ящерице, сопротивляться было опасно, ведь можно и свалиться с неё — костей потом не соберёшь, — так что пришлось смириться со своей участью. Когда Эльзен и Варлан запрыгнули на спину ящерицы позади нас, она развернулась в ту сторону, откуда

прибыла, и рывком бросилась вперёд по дороге. Мне даже показалось, что часть меня (по крайней мере, желудок — так точно) осталась где-то далеко сзади, на том месте, где мы «сделали посадку» в транспорт. Остальное же мчалось с дикой скоростью вместе с ящерицей — всё вокруг мелькало, сливаясь в сплошное неразборчиво серое пятно. К тому же, в воздух вновь поднялась пыль, забиваясь в лёгкие и оседая на губах. Спасая глаза от пыли, а голову — от головокружения и окончательной дезориентации, я закрыла глаза, нещадно вцепившись руками в шею ящерицы. Несмотря на умопомрачительную скорость, двигалась она довольно плавно, а руки Диальнира, продолжавшие обнимать меня за талию, исключали возможность падения и вовсе. Но всё же я боялась лишний раз пошевелиться, мечтая только о том, чтобы это прекратилось как можно скорее. Ни одно живое существо ТАК быстро двигаться не могло, даже слившийся с тенью арикан.

Время, как и окружающее пространство, превратилось для меня в одно размытое пятно, поэтому определить, как долго мы ехали на этой странной подземной ящерице, мне не удалось. Когда она наконец остановилась и поднятая ею пыль начала оседать, я увидела огромный замок.

Пока ослабленные, умирающие лучи солнца ещё находили дорогу в подземелье, замок сверкал, отражая их. Никогда раньше мне не доводилось видеть столь прекрасное строение. Гладкий чёрный камень, сияющий словно изнутри, казался монолитом, из которого и вырезали замок, ведь не было ни единой щёлочки, никаких стыков между плитами или кирпичами — камень был един. Судя по всему, это морреон — самый прочный из всех существующих в мире камней, и что-либо из него сделать почти невозможно. Люди радовались, если им удавалось найти хоть небольшой его осколок, ведь ценился он на вес золота. Помимо прочности, морреон обладает собственным слабым светом, однако на ощупь всегда остаётся прохладным, даже если нагревается лучами летнего солнца целый день. К тому же, это единственный камень, который хранит в себе странную природную магию, способ применения которой ещё не найден. И вот сейчас предо мной предстал великолепный замок, созданный из морреона! Мне не удалось сдержать восторженного вздоха, на который Диальнир удивительно тепло улыбнулся, словно сам строил замок и я по достоинству оценила все его старания.

У замка не было ни одной плавной линии, все они смотрелись резко, но в этом чувствовалась какая-то притягательная таинственность и, как ни странно, изящество. По своему строению он больше всего походил на друзу кристаллов. Четырёхгранные острые башни словно срастались в центре замка, а по краям становились все меньше высотой. Самой большой была, конечно же, центральная, она уходила высоко к каменному своду пещеры и почти пронзала его насквозь. Всё это смотрелось настолько гармонично и величественно, что на некоторое время я лишилась дара речи, продолжая восхищённо смотреть на это великолепие и даже позабыв о том, что ещё совсем недавно мечтала скорей слезть с огромной ящерицы.

Диальнир помог мне спуститься на землю и повёл ко входу в замок. Пару раз оглянувшись, я отметила, что неподалёку стоят обычные дома, так что, по всей видимости, мы оказались в столице Адвара, главной достопримечательностью которой, несомненно, являлся королевский замок. Мы подошли к гладкой чёрной стене, ничем не отличающейся от всех остальных, но всё же именно здесь остановился Диальнир и приложил руку к камню. Спустя мгновение, без единого звука, стена исчезла. Нет, она не отъезжала в сторону, не открывалась, как дверь, а просто-напросто исчезла. Только что была здесь, и вот её уже не

стало.

— И любой так может, приложив руку к нужному месту? — спросила я, ошеломлённо хлопая ресницами.

— Нет, только представитель королевской семьи или тот, кого здесь ждут.

Хорошо, однако, позаботились о своей безопасности демоны из королевского семейства. Разрушить замок, построенный из морреона, невозможно. Воздействие с помощью магии тоже ни к чему не приведёт, — морреон сам содержит её в себе, а потому к проявлениям посторонней магии относится довольно равнодушно, просто не замечая. Так теперь, оказывается, даже всего лишь войти сюда может далеко не каждый. Может, когда-то давно демонам всё же кто-то угрожал? Иначе зачем нужно было создавать подобную защиту?

— Пойдём, — сказал Диальнир, входя в замок.

Внутри оказалось ещё прохладнее, чем снаружи, если не сказать, действительно холодно. И на удивление пусто. По крайней мере, нас никто не встречал, что сильно отличалось от порядков среди людей. Здесь было темно, и в воздух вновь вспорхнули магические светлячки, созданные демоном. Теперь мне удалось хорошенько разглядеть просторный зал, потолок которого уходил далеко ввысь, слегка освещённый своим собственным внутренним светом. Пол, стены, всё это такого же чёрного цвета, как и снаружи, ведь никаких покрытий или ковров не было, лишь голый морреон. Ближе к противоположной стене начиналась высокая лестница, ведущая на следующие этажи. Тонкие перила, казалось бы, при соприкосновении с рукой человека или демона сразу обрушатся, но зная прочность морреона, можно было об этом не беспокоиться.

— Пожалуй, мы пойдём, — сказал Эльзен, остановившись у порога и не горя желанием пройти в зал.

— Хорошо, — кивнул Диальнир, — завтра приходите оба.

Я не первый раз оказалась в королевском дворце, но почему-то ощутила настойчивое желание вместе с демонами уйти отсюда. Видимо, почувствовав моё настроение, Диальнир взял меня за руку и повёл к лестнице, не оставляя другого выбора.

— А где... хм... король? — не то, чтобы мне так уж и хотелось с ним встретиться, но отсутствие хозяина замка нервировало куда больше, чем если бы он вдруг сейчас появился прямо у меня перед носом.

— Завтра будет небольшой неофициальный обед, где вы с ним и познакомитесь, — пояснил демон, «затащив» меня уже на третий этаж. К счастью, этим наш подъём ограничился, и мы пошли уже по коридору.

— А зачем это мне знакомиться с королём? Я такая важная персона? — насмешливо поинтересовалась я.

— Можно сказать и так, — уклончиво ответил Диальнир и, видимо, чтобы увести меня от темы, добавил: — Уже близится ночь, тебе нужно хорошенько отдохнуть.

Остановившись напротив одной из множества дверей, Диальнир отворил комнату и впустил меня внутрь. Здесь оказалось просторно и довольно уютно. Большая кровать с красивым балдахином, словно сплетённым из сотен тысяч тонких серебристых паутинок, стояла по центру у правой стены. По обе стороны от кровати располагались широкие тумбы из тёмно-коричневого дерева, а напротив них, у левой стены стояли большие платяные шкафы, в которые можно уместить даже королевский гардероб. Напротив кровати, между шкафами, ютился красивый столик с резными узорчатыми ножками. На столике стояли

разные женские принадлежности, от духов, до шкатулок с украшениями, а над столиком висело овальной формы зеркало. Все присутствующие здесь предметы выглядели шикарно и достойно королевских апартаментов.

В самом углу с правой стороны обнаружилась ещё одна дверь. Проследив за моим взглядом, Диальнир пояснил:

— Ванная комната. Скоро слуги принесут тебе свежей горячей воды.

Я кивнула. Напротив входа в комнату виднелась арка, занавешенная тёмной тканью и наверняка ведущая на балкон. Впрочем, выходить на балкон и любоваться пустынными мрачными пейзажами Адвара мне совершенно не хотелось.

— Доброй ночи, — бросил Диальнир, после чего вышел, закрыв за собой дверь.

Не успела я опомниться, как дверь вновь отворилась, и в комнату вошли служанки с огромной бадьёй воды, от которой шёл пар. Было как-то странно видеть служанок с крыльями. Это ведь самые настоящие демоны, которые мне прислуживают! Абсурд какой-то. Вспомнив о том, что после поездки на ящерице и той пыли, что вилась вокруг нас, я наверняка теперь ужасно выгляжу, поспешила в ванную, чтобы скорей смыть с себя дорожную грязь. Повалившись в воде некоторое время, я ощутила навалившуюся неподъёмным грузом усталость и, отмыв себя до блеска, вернулась в комнату. Надо же, на ближайшей тумбе стоял поднос с едой. Быстро поужинав, я скинула с себя полотенце и, не удосужившись переодеться, забралась в мягкую постель. Холодный воздух заставил укрыться почти с головой, уткнувшись носом в пышное одеяло. Только устроилась поудобней, как витавший поблизости сон раскинул надо мной свою пелену.

* * *

Проснулась я из-за странного зловещего шёпота, чуть не закричав от ужаса. В комнате было полностью темно, даже слегка мерцавшие стены не разгоняли эту темноту. Но всё равно ощущалось какое-то неуловимое мельтешение, непонятное, и оттого ещё более пугающее. Они словно были здесь, но в то же время их не было. Станные шорохи, неразборчивый шёпот, отголоски чего-то ужасного, но далёкого. Не звери, не нежить, всё оказалось куда страшней. Вот, о чём демоны не пожелали мне рассказывать!

Их присутствие, их неосязаемые прикосновения пугали, доводя меня почти до паники. Сердце бешено колотилось в груди, я закрывала уши руками, с силой зажмуриваясь, но это не спасало от яркого ощущения недоброго присутствия, несмотря на то, что они и были не совсем здесь. Не выдержав, я вскочила с кровати и, наспех закутавшись в покрывало, выбежала из комнаты. В обе стороны тянулся тёмный пустынный коридор, и я не знала, куда броситься и где искать спасения. Паника охватывала мой разум, мешая трезво мыслить. Станные отголоски каких-то созданий, именно так, отголоски, не последовали за мной из комнаты лишь потому, что здесь их тоже было предостаточно. Они нахлынули на меня отовсюду, непрестанно мелькая, словно чьи-то неуловимые отражения, сводящие с ума. В коридоре оказалось ещё страшнее, потому я метнулась обратно в комнату, зарывшись в постельное бельё и пытаясь отгородиться от этого кошмара, но одеяло не спасало ни от странных прикосновений откуда-то издалека, ни от тихого и в то же время оглушающего шепота.

Я не сомкнула глаз до утра, и даже не поняла, каким образом мне удалось не сойти с

ума за эту ночь. Ближе к утру шипящие голоса стали стихать, и странные тени отступили, разбежавшись по углам. Услышав звук открывающейся двери, я выглянула из-под одеяла и удивлённо воззрилась на вошедшую девочку. На вид ей было лет семь, не больше. Маленькая, хрупкая, она неуверенно разглядывала меня. Длинные чёрные волосы, такие же чёрные глаза, удивлённо распахнутые и устремлённые на меня, словно ловя каждое движение. Некоторые черты лица девочки чем-то напоминали мне Диальнира. Чёрные крылышки, совсем ещё небольшие, были напряжённо раскрыты и взволнованно подрагивали.

— Ты Сиалла? — наконец спросила девочка.

— Да, — ласково улыбнулась я. — А тебя как зовут?

— Мия, — представилась девочка, забавно вздёрнув носик, видимо полагая, что выглядит так более величественно. — Ты с моим братом уже познакомилась.

— Так ты маленькая принцесса? — догадалась я.

— Ага! — гордо подтвердила девочка. — Он говорил, что ты очень красивая!

Разом позабыв о ночных кошмарах, я весело рассмеялась. Вот ведь дитя — сама непосредственность, выдала своего старшего брата!

В этот момент в комнату вошли служанки, и девочка, проскользнув мимо них, скрылась за дверью. Мне принесли завтрак, чистую воду и красивое платье. В одном демоны не отличались от людей. Приготовления к неофициальному обеду длились всё утро. Служанки помогли мне одеться, после чего долго ещё подгоняли пышное платье тёмно-синего цвета так, чтобы сидело на мне идеально, а потом взялись за причёску. Надо же, всё это до боли напоминало мою прежнюю жизнь. Кто бы мог подумать, что, оказавшись в Адваре, я вновь испытаю подобное? Вновь стану очаровательной красавицей, готовой затмить всех своей красотой. Интересно, будь я экзотическим блюдом (не зря же именно во время обеда предстояло познакомиться с королём), стали бы меня так старательно наряжать? Наверное, стали бы. Ведь и есть, и пытаться, и всякие демонические обряды устраивать гораздо приятней с красивыми девушками.

Когда все приготовления были закончены, меня повели на первый этаж, где, помимо холла, находился ещё один просторный зал с длинным столом, уже накрытым. Во главе стола сидел красивый мужчина с иссиня-чёрными волосами и бездонными тёмными глазами. Видимо, эти признаки у них семейные. Волевой подбородок, уверенный взгляд и королевское величие, читавшееся в каждой его черте, произвели на меня даже большее впечатление, чем некогда Диальнир. Принц, кстати, сидел рядом со своим отцом. Кроме них, здесь были Эльзен, Варлан и ещё несколько незнакомых демонов. Все присутствующие при моём появлении вежливо поднялись на ноги. Вспоминая правила поведения в королевском дворце Наадора, я постаралась придать себе достойное выражение лица и спокойным, уверенным шагом подошла к столу, заняв предложенное мне место рядом с Эльзеном.

— Леди Сиалла, позвольте представиться, — заговорил черноволосый демон во главе стола, — я Сайтиан, король Адвара, и я очень рад, что Вы стали нашей гостьей.

Гостьей? Это теперь так называется? Но вслух я лишь вежливо поблагодарила за такой тёплый приём, опасаясь грубить королю. Не то, чтобы я вдруг прониклась осознанием его великого титула, но демон внушал определённое уважение и даже какой-то лёгкий страх, предостерегающий от необдуманных слов. С ним стоило быть очень осторожной.

Обед прошёл довольно быстро, и все разговоры были ни о чём. По крайней мере, выяснить ничего полезного мне не удалось, ведь единственное, о чём здесь говорили, так это

о том, какие наверняка нам пришлось пережить сложности в столь долгом пути, что я могу чувствовать себя как дома и обязана хорошенько отдохнуть. Интересно, перед чем отдохнуть? Их что, не устраивают усталые девушки?

Пронзительный, оценивающий взгляд Сайтиана нервировал, когда голос его звучал так добродушно, что ни капли не сочетался с выражением глаз. Косые взгляды исподтишка, которые на меня постоянно кидали незнакомые демоны, уверенности и спокойствия не добавляли, а уж сочувственный взгляд Эльзена, словно меня уже медленно закапывали в могилу, ещё больше действовал на нервы. Но я продолжала вежливо улыбаться и поддерживать бессмысленную беседу. Это походило на спектакль, разыгранный в мою честь. Все уже давно всё знали, но продолжали играть отведённые им роли.

С трудом дождавшись окончания обеда, я поспешила покинуть зал, но в коридоре меня тут же нагнал Диальнир:

— Куда торопишься?

— Подальше отсюда, — недовольно сказала я, намереваясь обойти демона.

— Да успокойся ты! — он обхватил меня за плечи.

— Почему весь обед Сайтиан говорил о чём угодно, только не о том, для чего я здесь? — прямо спросила я, требовательно глядя на Диальнира.

— Он же сказал, что можешь чувствовать себя как дома. Вот и отдохни для начала от долгой дороги, а потом во всём разберёмся, — беспечно сказал Диальнир. Подозрительно беспечно. — Я ведь говорил тебе, что здесь ты в полной безопасности. Пойдём, у меня кое-что есть для тебя.

Оказывается, и в этом замке было несколько входов-выходов, по крайней мере, на этот раз мы воспользовались другим и вышли на задний двор, окружённый металлическим узорчатым забором. Наверное, здесь должен был быть сад, в этом небольшом огороженном дворике, но всё та же сухая серая земля, без единой травинки, угнетала.

— Кстати о моей безопасности, — вспомнила я, скрестив на груди руки и повернувшись к демону, — ты не хочешь мне объяснить, что это за странные шорохи и тени по ночам появляются по всему замку?

— А, это... — Диальнир сразу погрузился, но взгляда не отвёл. — Мы ведь под землёй. Именно под землёй бродят проклятые души умерших, вынужденные вечно служить Изгнаннику, который, кстати, тоже под землёй.

— Но Изгнанник заточён под Тиеллорном, разве нет?

— Верно. Только это не мешает душам разгуливать где попало. Так уж повелось, что им нравится в наших подземельях. Ты ведь знаешь, что мир духов не пересекается с нашим. Поэтому мы и слышим только отголоски. Отголоски тех душ, их страданий... они тоже нас чувствуют. Может быть, хотят как-то вернуться, дотянуться до нас. Но у них не получится. Они никогда до нас не дотянутся, так что бояться нечего, они не причинят вреда. — Оптимизм, с которым Диальнир закончил свою речь, я с ним разделить не спешила.

— То есть, ты предлагаешь просто не обращать внимания? — недовольно уточнила я.

— Конечно, они ж безобидны, — демон равнодушно пожал плечами.

— И что, все так у вас привыкли, что даже не замечают их?

— Почти все, — неохотно признался Диальнир.

— А кто не привык? — продолжала настырно допытываться я, наблюдая за помрачневшим демоном.

— Ближайший пример — последняя королева Адвара. Она ненавидела эти подземелья,

ненавидела постоянный полумрак, ненавидела пустынные земли и больше всего ненавидела эти проклятые души, выходившие по ночам и пытавшиеся достучаться до нашего мира. Четырнадцать лет назад она убила себя. Довольна?

— А если и я не выдержу этого, пока вы тут меня держите?! — возмутилась я, с опозданием сообразив, что последняя королева Адвара — это ведь мама Диальнира. Но теперь уже отступать было поздно, да и мне действительно не хотелось привыкать к подобным ночам. — Может, ты мне всё-таки объяснишь, зачем я вам понадобилась?! Зачем терять время, успокаивать меня, предлагать отдохнуть, как у себя дома, если я ваша пленница?!

— Только хотел сказать, что выдержишь, ты ведь не истеричка какая-нибудь, но уже что-то начал сомневаться, — холодно заметил Диальнир. — Ты не пленница, и никто насильно тебя сюда не тащил. Ты отправилась с нами, чтобы избавиться от проклятия. Мы поможем тебе в этом, но чуть позже. До этого момента можешь отдыхать, а это тебе необходимо, чтобы подлечить нервы. После этого момента ты вольна делать всё, что пожелаешь.

— И вы ничего не потребуете с меня за помощь? — Как-то не верилось, что всё будет именно так, как сказал демон. Вообще, с чего это я должна им верить?

— Не потребуем, — спокойно кивнул Диальнир.

— Значит, это вам и нужно? Снять с меня проклятие?

— Можешь считать именно так, — услужливо согласился Диальнир, чем ещё больше меня разозлил, но добиться от него ещё каких-нибудь подробностей сейчас было невозможно.

— Ладно. Так зачем ты меня сюда притащил?

Демон ещё некоторое время сверлил меня холодным взглядом, после чего повернулся чуть в сторону, наклонившись к земле и подняв с неё ножны с мечом. Надо же, а я и не заметила их раньше.

— Я хотел подарить тебе это, — сказал Диальнир, вручив мне меч.

Как и ножны, меч был самым простым, без каких-либо излишеств и украшений. Удобная рукоятка из неизвестного мне чёрного материала уютно легла в руку, словно на своё законное место. Тусклый изящный клинок, казалось, тоже имел чёрный оттенок. Красивый меч, лёгкий, удобный и наверняка, несмотря на внешнее изящество, очень прочный. Я улыбнулась.

— Проверим на практике? — предложил демон, беря в руку свой клинок, который всегда носил с собой. Видимо, даже дома.

Тренировка длилась до самого вечера, его я опознала по сгустившейся темноте, которая до того момента была довольно прозрачной и разрывалась слабыми далёкими лучиками солнца, чудом проскальзывавшими в это подземелье. Новым мечом действительно было намного легче управлять, и теперь попытки Диальнира обучить меня нормально себя защищать с помощью меча уже не казались мне столь безрезультатными. Демон проводил меня до моей комнаты, где мы и расстались.

Густая темнота быстро наступала, а вместе с ней возвращались и они. Отголоски мира духов, где поселились эти проклятые души. Переодевшись в ночную полупрозрачную сорочку, которую отыскала в одном из платяных шкафов (оказалось, они были забиты подходящей мне одеждой до отказа), я поспешила забраться в постель, где вновь укрылась с головой. Сначала я честно пыталась не обращать внимания на усиливающийся шёпот, но с

каждым мгновением это становилось всё сложнее. Я чувствовала, как они кружатся вокруг, тянут ко мне свои призрачные руки, которых здесь, в нашем мире, не существует. Их нет, они не здесь, но в то же время... отголоски так настойчивы и отчетливы.

— Уйдите, уйдите, — прошептала я, пряча голову под подушку. Голоса стали только громче, а сквозь одеяло просочился неприятный холодок.

Не выдержав, я вылезла из постели, и тут же вихрем вокруг меня закружились неясные тени. Вновь поддаваясь панике, я взвизгнула и бросилась в коридор. Тени устремились вслед за мной, а те, которые были в коридоре, нахлынули чёрной волной, протягивая ко мне несуществующие пальцы и о чём-то громко шепча. Я даже не заметила, в какую сторону коридора рванула. Слишком они пугали, слишком были настойчивы и невероятно реальны. Задышавшись от страха, я налетела на кого-то в темноте и, ощутив его сильные руки на своих плечах, закричала.

— Тихо-тихо, успокойся, — сказал Диальнир.

Судорожно вздохнув, я прижалась к нему, стараясь хоть как-то отгородиться от этих теней.

— Они преследуют меня, — выдавила я сквозь сбивчивое дыхание. Кровь пульсировала в висках, руки дрожали, и мне никак не удавалось успокоиться.

— Не бойся, они не причинят тебе вреда, — тихо сказал Диальнир. Легко подхватив меня на руки и прижав к себе, он понёс меня обратно в комнату.

— Ты не понял, они преследуют меня, — повторила я, отчаянно обхватив демона за шею. — Они чувствуют, что я проклята, они хотят забрать меня...

Никогда мне ещё не было так страшно. Тени действительно знали и не собирались отказываться от желаемого. Они сгущались всё сильнее, настойчиво и неумолимо протягиваясь ко мне, и уже не шептали, а протяжно завывали. Диальнир посадил меня на кровать и устроился рядом.

— Они не смогут этого сделать. Ну хочешь, я покараулю, чтобы тебе было спокойней?

Я кивнула. Как к такому можно привыкнуть? Как?! Они же не успокоятся, пока не утащат меня... куда? Невозможно, они не смогут меня забрать, но до чего же они кажутся настоящими! Диальнир притянул меня к себе, закрывая от теней, а по комнате пробежался шелестящий ропот. Они кружили вокруг, мелькая неясными тенями, но в то же время как-то незаметно отступали, желая дотянуться до меня, но боясь задеть Диальнира. Наконец мне удалось хоть немного унять дрожь, и я подняла голову, чуть отстранившись от демона.

— Успокоилась? — спросил он, ласково глядя на меня.

— Нет. Но почему они тебя не трогают?

— Потому что они чувствуют страх, а я их не боюсь.

Я смотрела в чёрные глаза демона и почему-то не могла прервать этот взгляд. Страх отступал. Я вдруг поняла, что сейчас, пока Диальнир со мной, ни тени, ни кто-либо другой не сможет причинить мне вреда. Завораживающие черные глаза приблизились ко мне, и я ощутила обжигающее прикосновение губ демона к моим губам. Вздвогнув, сначала отстранилась, но близость Диальнира опьяняла, затопляя все разумные мысли ярким всплеском эмоций. Запустив свои замёрзшие пальцы в волосы демона, я прильнула к его губам. Тепло огненным потоком разливалось по телу, прогоняя прочь холод подземелья, и даже проклятые тени отступили, затаившись по углам.

Глава 9

Погребённые под землёй

Ближе к утру мне всё-таки удалось заснуть, а Диальнир, выполняя своё обещание, всю ночь сидел на моей кровати и отгонял злобные тени. Выспаться — не выспалась, но, по крайней мере, немного отдохнула и не напоминала внешним видом какого-нибудь мертвяка. Меня никто не тревожил, но около полудня я проснулась, услышав тихий скрип открываемой двери. Приподнявшись на локте, я обнаружила, что Диальнира уже в комнате не было, а ко мне снова заглянула маленькая принцесса Мия. Видимо, утреннее посещение «гостыи» вошло у неё в привычку. Девочка неуверенно топталась у порога, но, заметив, что я проснулась, обратила на меня свои чёрные глазищи и спросила:

— Можно?

— Заходи, — кивнула я, и, устраиваясь поудобней, уселась на скрещенных ногах.

Девочка присела на краю кровати, продолжая со странным опасливым интересом разглядывать меня.

— Расскажи мне о людях, — вдруг попросила Мия. — Как там живётся под солнцем? Ты, наверное, бывала во многих красивых местах...

— Там действительно очень красиво, — осторожно ответила я. Может, не стоит рассказывать девочке? Она наверняка никогда не покидала Адвара и, возможно, не жалеет о том, что живёт в этом отвратительном подземелье. Ведь её мать, покончившая с собой четырнадцать лет назад... — Мия, а сколько тебе лет?

— Пятнадцать, — гордо сказала девочка, и, увидев мой изумлённый взгляд, весело пояснила: — Ну я же не человек! Мы, демоны, растём немного дольше.

— Я не так уж и много путешествовала, — наконец сказала я, старательно подбирая слова. — Вернее, до последнего времени вообще не путешествовала, но то, что я видела... У нас, на землях людей, почти всё место занимают леса, поэтому там очень много деревьев, травы и цветов. И если небо не заволокут тучи, то днём светит солнце. — Я постаралась как можно менее красочно и без каких-либо подробностей описать жизнь вне подземелий. Говорила я банальности, потому девочка наверняка всё это уже знала.

— Наверное, там очень хорошо, — мечтательно улыбнулась Мия и с грустью добавила: — А у нас, как видишь, ничего не растёт, и солнца почти нет. Но мы верим, что уже совсем скоро всё изменится! Мы же нашли тебя. Ты ведь никогда от нас не уйдёшь?

— Что? А при чём здесь я?

В этот момент в дверь постучали и, не дожидаясь приглашения, в комнату вошёл Диальнир.

— Мия? Что ты здесь делаешь? — удивился он. — А ну-ка выйди, леди Сиалле нужно переодеться.

— Хорошо, — радостно улыбнулась девочка и, легко вспорхнув с моей кровати, выбежала за дверь.

— А мы куда-то идём? — спросила я, глядя на Диальнира.

— Я хочу показать тебе местную достопримечательность, — улыбнулся демон. — Но это здесь недалеко, так что можешь надеть платье.

Дождавшись утвердительного кивка, демон вышел из комнаты, оставив меня одну. Я вылезла из постели и взялась за поиски своего сегодняшнего наряда, стараясь просмотреть

все платья, имевшиеся в моём распоряжении, а было их действительно огромное количество. Станные слова Мии о том, что демоны нашли меня и скоро всё изменится, никак не давали покоя, но хорошенько подумать над этим не получалось. Все мысли почему-то неизменно возвращались к воспоминаниям о ночных поцелуях, заставляя сердце биться быстрее. Да что же это такое со мной? Будто бы раньше никогда... но Диальнир... он не похож на всех остальных мужчин. Сильный, уверенный в себе, с ним я действительно чувствовала себя в безопасности. Так, стоп. А вот это платье, пожалуй, подойдёт!

— Прекрасно выглядишь, — сказал демон, когда я наконец была готова и вышла из комнаты. Всё это время он, оказывается, терпеливо дожидался меня в коридоре.

— Спасибо.

Диальнир по-хозяйски приобнял меня за талию и повёл вдоль по коридору к выходу из замка. От этого прикосновения по телу прошла горячая волна и, против обыкновения, я не стала возражать. Наверное, я просто схожу с ума — иного объяснения всему происходящему нет.

Надо заметить, подобранное мною для прогулки платье действительно мне очень шло. В демоническом гардеробе вообще обнаружилось много интересных вещей, не соответствующих нынешней моде в Наадоре. Например, выбранное мною платье не упиралось широким подолом в пол, как предпочитали все аристократы. Это было коротким, пышная юбка достигала всего лишь колен и не имела каких-либо украшений, потому что здесь они были неуместны. Простой верх, не спадавший благодаря широкой ленте, обмотанной вокруг шеи, нравился мне намного больше всяких бантиков, которыми любили украшать платья швеи Наадора. Словно сияющий изнутри фиолетовый цвет точь-в-точь подходил к моим глазам, почему, собственно, я и сделала выбор в пользу данного платья.

Идти в самом деле было не так уж и далеко. Покинув замок, мы быстро прошли через какую-то узкую пещеру и вышли к небольшому озерцу. Вокруг тянулась пустынная земля, где-то вдалеке виднелись небольшие домишки, но озеро прочно приковывало к себе взгляд, заставляя забыть обо всём остальном. Это озеро тоже не походило ни на одно из тех, что мне когда-либо доводилось видеть. Чёрная сверкающая гладь напоминала скорее поверхность диковинного зеркала, нежели воду. Когда слабые лучи солнца касались воды, она отливала красивым металлическим блеском. Будто бы это и вовсе не вода, а камень. Гематит.

— Можно? — обернувшись на Диальнира, спросила я. Он со снисходительной улыбкой кивнул.

Опустившись на корточки, я протянула руку к озеру и ненадолго задержала её в воздухе над водой. Ни малейшего всплеска, идеально гладкая гематитовая поверхность обманывала взгляд, убеждая разум в том, что это камень, но внутреннее чувство обмануть не могло. Хотелось проверить, убедиться. Решившись, я опустила руку в воду, от чего по поверхности озера прошло несколько слабых волн, и всё снова затихло. На ощупь вода оказалась самой обыкновенной, только не прозрачной, и часть моей руки, которая была под водой, скрылась из виду. Выглядело это так, словно я вросла в камень. Прохладная вода дарила спокойствие и удивительную ясность мыслей.

— Это волшебное озеро? — спросила я, взглянув на Диальнира.

— Да, волшебное, — подтвердил он. — Тот, кто искупается в этом озере, несколько дней сможет обходиться без сна, еды и отдыха. Обычно мы используем эти свойства озера, когда отправляемся в длинный путь, желая наполнить тело энергией.

— Разве мы отправляемся в путь?

— Нет. Помимо всего, здесь просто очень красиво, — улыбнулся демон.

Я улыбнулась в ответ и ещё немного поводила рукой под водой, наблюдая за неестественно быстро затихающими колебаниями. Через руку в меня медленно вливалась сила. Не магическая, скорее, это можно было сравнить с тем ощущением, когда начинаешь превращаться в арикана. Хотелось сорваться с места, куда-нибудь бежать, что-то делать. Только, в отличие от превращения, в этот раз было удивительно приятно. Вдоволь насладившись этими ощущениями, я поднялась на ноги и повернулась к Диальниру, чуть не уткнувшись лицом прямо ему в грудь. И когда только успел подобраться так близко?

Осторожно коснувшись пальцами моего подбородка, демон приподнял мою голову и заглянул в глаза. Близость демона вновь вскружила голову, и я лишь молча ждала дальнейших его действий или, быть может, каких-то слов.

Слова действительно прозвучали.

— Сиалла... ты выйдешь за меня замуж?

— Что?! — опешила я, отшатнувшись от Диальнира, как от чумного. А сзади ведь было озеро. Оступившись, я взмахнула руками, опасно завалившись назад, но демон вовремя меня подхватил. Вновь обретя равновесие, я отпрянула от Диальнира, только уже в другую сторону, чтобы не свалиться в озеро.

— Ну чего ты так перепугалась? — насмешливо поинтересовался демон.

— Ты пошутил, да? — переведя дыхание, с надеждой спросила я.

— Нет.

— Послушай. Если у демонов такой обычай, что после нескольких поцелуев нужно жениться, то я освобождаю тебя от этого обязательства. Ты вовсе не должен...

— Нет у нас такого обычая, — прервал меня Диальнир. — Чего ты так перепугалась? По-моему, я тебе очень нравлюсь. Вон, даже на ногах еле стоишь, — с усмешкой заметил он.

— Да ты... нахал! — возмутилась я. — И вообще... думаешь, это так быстро делается, да? Очаровательно улыбнулся, поцеловал, и всё? Ждёшь, что я упаду в твои объятия?

— Вообще-то, ты действительно упала, — весело улыбнулся Диальнир, делая шаг ко мне.

— И не верю я в то, что тебя вдруг неожиданно-негаданно сразила любовь, — поспешно добавила я, отступая назад. — Я не выйду за тебя.

Диальнир резко остановился, словно налетел на стену, и окинул меня странным, задумчивым взглядом, в котором на мгновение мелькнуло разочарование. Вот только не походил он на отверженного влюблённого. Я постаралась придать своему взгляду непоколебимую уверенность.

— Значит, не выйдешь.

— Нет.

— Что ж, я и не ожидал, что ты согласишься, но попробовать стоило, — ироничная улыбка демона заставила меня насторожиться. — А ведь совсем недавно ты собиралась выходить замуж за этого... как его там... Фирдана. Неужели я хуже?

— Не хуже, — нахмурилась я и, неожиданно для самой себя, искренне добавила: — Я собиралась, потому что у нас так принято. В двадцать лет любая аристократка уже должна обзавестись женихом. Просто я не знала другой жизни. Но родители, отказавшись от меня, сделали меня свободной. Я теперь никому ничего не должна. И пока я не хочу замуж. Ни за тебя, ни за кого бы то ни было другого.

— Не хочу тебя разочаровывать, но и в данном случае у тебя нет выбора. Тебе придётся

выйти за меня, хочешь ты этого или нет.

Демон по-прежнему находился от меня на некотором расстоянии и больше не делал попыток подойти, но от этих слов я почувствовала себя так, будто кто-то вдруг сжал меня стальной хваткой. Холодный голос Диальнира, словно пощёчина, заставил пошатнуться.

— Почему? — тихо спросила я, всё ещё не веря в происходящее и с трудом сохраняя своё самообладание.

— Я не хотел, чтобы так получилось. Ты должна понять. Это единственный способ избавить тебя от проклятия, да и весь Адвар тоже.

— Я не понимаю, — выдохнула я, из последних сил пытаюсь удержаться на ногах. Не может быть... это просто какой-то бред...

Сообразив, в каком я состоянии, Диальнир снял плащ и накинул его на ближайший валун. Хотел помочь мне дойти до него, но я оттолкнула руку демона и сама присела на камень.

— Думаю, нужно рассказать с самого начала, — сказал демон, с долей сочувствия глядя на меня. — Когда-то Адвар был процветающим королевством на поверхности плодородной земли, поросшей густыми лесами и пышными садами. Над землёй светило солнце, города были полны света и жизни. Однажды принцесса Адвара, Лоривьена, полюбила самого обычного человека. Союз между человеком и демоном запрещён, но её это не могло остановить, она не желала никого слушать, даже своих родителей, грозясь сбежать из дома, если они не позволят ей поступать так, как велит ей сердце. А король уже нашёл подходящего жениха для своей дочери среди демонов, но Лоривьена ничего и слышать об этом не хотела. Тогда пришлось пойти на крайнюю меру. Того человека убили по приказу короля, посчитав, что это поможет принцессе забыть о нём и принять всю ответственность, возложенную на неё по праву рождения. Только они ошиблись. Узнав о смерти любимого, Лоривьена прокляла весь Адвар и всех его жителей. Она обладала невероятными силами, с помощью которых погребла королевство под землей. Стояла и смотрела, как земля поглощает дома и королевский замок, как умирают целые леса, разрываясь на части. Многие демоны погибли, но многие выжили. Только были не рады этому. Весь Адвар не был разрушен, он просто оказался глубоко под землёй. С тех пор мы здесь и живём. Лоривьена в тот день погибла. У неё были прекрасные фиолетовые глаза...

— Я не понимаю. При чём здесь я? — Говорить было трудно. Мысли разбегались, испуганные невероятной догадкой. Перед глазами всё как-то подозрительно плыло.

— Боги прокляли душу Лоривьены за содеянное, но всё-таки дали ей второй шанс. Сиалла, её душа в тебе.

— Что?! Этого не может быть, — выпалила я, с силой смяв дрожащей рукой ткань плаща, на котором сидела. — Не может быть...

— Может. Я узнал тебя, и мой отец тоже узнал. Даже речной Страж, пожелавший за нас отомстить.

— Нет! — яростно замотав головой, воскликнула я. — Нет! Я не она!

— Сиалла, успокойся, — демон попытался меня обнять, но я метнулась в сторону, свалившись с камня и больно ободрав руки о жёсткую землю.

— Не трогай меня! — По лицу текли слёзы, которые, несмотря на все старания, сдержать не удалось.

Диальнир остановился, беспомощно протянув руки, но не решаясь ко мне прикоснуться. Вставать я не спешила, да и не было уже сил. Лишь подтянула колени к подбородку,

обхватив их руками, желая сжаться в маленькую песчинку, до которой никому нет дела.

— Ты не она, — мягко подтвердил Диальнир. — Ты другая. Ты изменилась, и теперь можешь очистить свою душу, снять проклятие. Боги ведь дали тебе второй шанс. Ты же знаешь, что умершие никогда не возвращаются назад, отправляясь либо к Изгнаннику, либо к Богам Пантеона, где обретают счастье в вечном свете. Твоей душе была дорога к Изгнаннику, но тебе дали шанс. Теперь ты можешь всё исправить.

— Как? — бесцветным голосом спросила я, глядя в одну точку. Происходящее казалось каким-то дурным сном и упорно отторгалось сознанием.

— Снять проклятие с Адвара. Тогда королевство вновь поднимется и расцветёт на земле под лучами солнца. Только наложивший проклятие может его снять. Только ты.

— Но как? У меня же нет таких сил.

— Да, прежних сил у тебя нет, но исправить содеянное ты сможешь. Для снятия проклятия условия должны быть в некоторой степени прямо противоположны. Лоривьена была демоном и полюбила человека, значит теперь должно быть наоборот. Ты теперь человек, и должна выйти замуж за демона. Лоривьена лишилась своего возлюбленного, именно по этой причине ею было наложено проклятие, и, значит, теперь ты...

— Откуда вы знали, что найдёте меня среди аристократов? — вопрос вырвался сам собой, я даже как-то не успела о нём подумать. Я вообще вряд ли на данный момент способна нормально думать.

— Лоривьена была принцессой. Принцессой бы она не переродилась из-за произошедшего в той жизни, но и крестьянкой она бы не стала. Теперь тебе нужно будет осознать своё прошлое, увидеть себя прежней. Увидеть в себе Лоривьену. В этом поможет Зеркало Души, но подойти к нему может только королевская семья. Вот ещё одна причина, по которой ты должна выйти за меня замуж. Только так ты вновь станешь принцессой Адвара. Только в этом случае ты снимешь проклятие с королевства и очистишь свою душу.

— Почему бы вам просто не перебраться в другое место?

— Мы пытались, но вскоре поняли, что не можем долго находиться вне Адвара. Проклятие легло и на нас самих.

Слёзы наконец-то высохли. Уж не знаю, что придало мне решительности — я не чувствовала совершенно ничего. Вместо души зияла чёрная, холодная пустота. Поднявшись на ноги, я посмотрела на Диальнира и твёрдым голосом сказала:

— Я не смогу этого сделать. Говоришь, Лоривьена любила человека? Я не люблю тебя. У нас ничего не получится, даже если ты заставишь меня выйти за тебя, потому что заставить полюбить всё равно невозможно.

— Ты должна, — упрямо заявил демон. Неужели не понимает?

— Нет. Если я кому-то чего-то и должна, так это себе.

— Значит, ты хочешь сказать, что всё равно отказываешься? — Диальнир пронзил меня взглядом, но я уже не чувствовала ничего. Во мне была пустота, и прожечь её невозможно, как и что-либо в ней прочесть.

— Да, отказываюсь.

— И готова провести вечность в плену Изгнанника со всеми проклятыми душами?

— Значит, нужно сполна насладиться отведённой мне жизнью. — Удивительно, насколько холодной и бездушной получилась моя улыбка. — И наслаждаться жизнью я собираюсь под солнцем, за пределами Адвара.

— Вынужден тебя огорчить, но никуда ты не денешься. Свадьба состоится завтра,

подготовка уже началась с самого утра, и с этим ты ничего поделать не сможешь, — холодно сказал Диальнир, после чего, крепко взяв меня под локоть, повёл обратно в королевский замок.

* * *

Вечерело. Я стояла на балконе и равнодушным взглядом скользила по безжизненным пустынным землям и крышам разнообразных домов, видневшимся вдалеке среди серых протоптанных завитков дорог. В этот вечер было как-то особенно холодно, и белые клубы пара вместе с моим дыханием прерывисто вырывались в промёрзший воздух.

Боли не было, лишь удивительная пустота, ставшая теперь моей частью. Надо же, эти три демона, что спасли меня от разъярённой толпы, желавшей убить арикана, и чуть больше двух недель вели в Адвар, защищая и оберегая, стали мне такими близкими. А поцелуи Диальнира прошлой ночью, перевернувшие всю мою жизнь и все мои чувства... Да, он был мне дорог. Любовь? Нет. Но впервые настолько светлое чувство посетило меня. Только он умудрился всё испортить. Я нужна ему лишь для того, чтобы снять проклятие с Адвара. Вот, почему Диальнир так бурно отреагировал при нападении вайлака, — боялся, что единственная надежда на спасение Адвара может погибнуть. А теперь демон готов даже заставить меня, подчинить своей воле.

Дураки, у них ничего не получится.

— Сиалла? А, вот ты где.

Диальнир прошёл через мою комнату и вышел на балкон, остановившись подле меня.

— Это тебе.

Я даже не взглянула, что там было у него в руках. Поняв, что брать подарок я не собираюсь, демон сам надел мне на шею тонкую изящную цепочку.

— У нас обычай. Это украшение для свадьбы, — коротко пояснил он.

Не дождавшись от меня никакой реакции, Диальнир тихо ушёл. Спустя некоторое время я соизволила посмотреть на подарок. И обомлела. На тонкой золотой цепочке висела подвеска из уже знакомого мне драгоценного камня. Это был алмаз.

* * *

С самого утра моя комната превратилась в проходной двор. Служанки постоянно бегали туда-сюда, принося разнообразные украшения, цветы и прочие свадебные атрибуты. Я же отстраненно за ними наблюдала, пока их руки не добрались и до меня. Когда-то в детстве я мечтала, что буду настоящей принцессой на своей свадьбе. Кто бы мог подумать, что это сбудется так буквально. Вот только полагающегося счастья почему-то я не ощущала.

Дверь вновь открылась, но на этот раз показалась не служанка — в комнату зашла Мия. Девочка сияла. Переполняемая радостными чувствами, она бросилась ко мне и вдруг крепко обняла:

— Сиалла, я так счастлива! Наконец-то... наконец-то ты всех нас спасёшь! А ещё... у меня же никогда не было мамы, зато теперь есть ты.

Мия радостно рассмеялась, глядя на меня лучистыми глазами снизу вверх. Сердце

ёкнуло, я улыбнулась, ласково потрепав девочку по голове. Знала бы ты, маленькая...

— Я всегда мечтала о старшей сестре, — искренне продолжала принцесса. — Старший брат — это, конечно, хорошо, и он у меня самый лучший, хоть и вредный бывает. Но так здорово, что теперь появилась ты! Такая красивая... ты мне очень нравишься!

Тут в комнату внесли свадебное платье, и, восхищённо взглянув на него, непоседливая девочка выбежала в коридор. Платье действительно было великолепным, словно бы создано именно для меня. На тонких, едва заметных глазу бретелях, с длинным пышным подолом. Вдоль всего платья по левому боку тянулся изящный ряд красивых прозрачных цветов из шифона, книзу расходясь по всему подолу. Да, в таком платье действительно можно было бы почувствовать себя настоящей принцессой. Тем более, выходя замуж за принца... Хорошо, что последние слёзы закончились ещё ночью. Мимолетным движением, словно невзначай, я коснулась подвески, ощутив кончиками пальцев неестественно горячий камень.

Старательно затянув корсет, служанки принялись за причёску. Спустя пару часов на мои плечи и спину опустились изящные тёмно-русые локоны, лишь слегка отливающие медным блеском в отсутствие нормального солнечного света. Чёрная подводка отчётливо выделила глубину фиолетовых глаз и, отстранившись от меня, служанки с искренним восторгом сказали:

— Леди Сиалла, Вы сегодня действительно прекрасны!

Дверь в который раз за день отворилась, в комнату заглянул Диальнир. Служанки тут же поспешили в коридор и, откланявшись принцу, оставили нас наедине. В глазах Диальнира мелькнуло неподдельное восхищение, он тепло улыбнулся. Но слишком хорошо запомнился мне холодный взгляд, когда демон заставлял меня подчиниться, потому я осталась совершенно равнодушной. Единственное, что ещё терзало, так это сияние искреннего счастья на лице Мии, которой я почему-то понравилась.

— Извини, не удержался. Хотел посмотреть на тебя, — наконец вымолвил Диальнир.

Он тоже выглядел впечатляюще. Элегантный чёрный костюм подчёркивал его стройную фигуру, в которой чувствовалась притаившаяся демоническая сила. Уверенный взгляд поблескивающих глаз заинтересованно скользил по мне. Среди чёрных волос на голове демона красовалась тонкая королевская диадема, в центре которой, словно кровавое солнце, сверкал алмаз. Самый дорогой драгоценный камень во всём мире у демонов использовался, будто какая-то безделушка.

В очередной раз коснулась собственного алмаза. Холодный. Камень стал холодным!

— Плохой знак, мой принц, — мягко заметила я с ничего не значащей улыбкой на губах. Ведь он увидел невесту до свадьбы.

— Я не верю в предрассудки, — сказал демон. Бросив на меня ещё один оценивающий взгляд, он наконец направился к двери.

— А зря... — тихо шепнула я. Расстегнув золотую цепочку с подвеской из алмаза, решительно швырнула её себе под ноги.

Эту ночь я не спала. Потратила всё время на приготовление зелья, которое когда-то у нас с подругой не получилось. Оставалось дожидаться, когда камень остынет и станет пригодным для использования. Заключённая в алмазную магию сделала его слишком хрупким. При соприкосновении с чёрным мореоном на полу, он мгновенно разлетелся сотнями осколков, освобождая рвущуюся наружу энергию. Диальнир обернулся и, сообразив, что происходит, бросился ко мне. Но было уже поздно. Поток магии закрутился вокруг

меня и, прикрыв глаза, я представила себе примерное местоположение, где хочу оказаться. Последнее, что Диальнир мог увидеть — это моя победная улыбка, а руки демона коснулись лишь воздуха.

Часть вторая

Сбежать от Себя

*Но мой путь бесконечен — хоть край недалёк,
И предчувствием Встречи подёрнут восток,
Но всё так же далёк, и отчаянно бел,
И тропа моих снов всё ведёт за предел...
Голос скован печатью немой тишины.
В отражении глаз — ни теней, ни луны.
Я скольжу над обрывом, и мнится в бреду —
Стелет Ночь чёрный бархат по бескрайнему льду.*

(«Сердце сковано холодом близкой зимы», Mare Mirkie)

Глава 1

НЕаристократические будни

Потоки магии, что плотным вихрем оплетали моё тело и несли сквозь пространство, наконец развеялись и безжалостно выкинули меня. Именно выкинули, потому что я пластом свалилась на землю, уткнувшись носом в пышные заросли травы. На мгновение воздух вышибло из лёгких, и я перевернулась на бок, стараясь восстановить дыхание. Когда цветные огоньки, вызванные неудачным приземлением, перестали плясать перед глазами, я поднялась на ноги и огляделась по сторонам. Мгновенное Перемещение — вообще штука очень неточная, так что занести меня могло куда угодно. Главное, что Адвар, судя по всему, остался далеко позади.

Солнце стояло довольно высоко над горизонтом и только начинало медленно сползать в западном направлении. Я оказалась на опушке леса, а впереди виднелась довольно большая деревенька. К ней-то я и направилась, отряхивая со свадебного платья намертво въевшуюся грязь. Из-за этого серые пятна плавно перемещивались с зелёными — от травяного сока, так что стало только хуже. Ещё понять бы, где я теперь нахожусь. Во время перемещения я мысленно старалась представить себе северный Наадор, где и порядки были попроще, и меня никто знать не мог.

Деревенские жители встретили моё появление на редкость равнодушно. Будто каждый день несостоявшиеся невесты толпами мимо них проходят. Я брела по главной улице и размышляла над тем, что же теперь делать. Когда убегала из Адвара, каких-то особых планов не строила, ведь самым важным на тот момент было — просто оттуда выбраться. А что потом? Без гроша в кармане, без меча, даже без нормальной одежды. Одно, что магия всегда со мной. Кстати, а ведь это идея!

Подобрав подол длинного платья, мешавшего передвигаться быстрым шагом, я поспешила навстречу первой же попавшейся женщине, которая только что вышла из дома с вёдрами, полными яблок.

— Извините, Вы не могли бы уделить мне минуточку внимания? — постаралась я как можно более вежливо обратиться к крестьянке. Это было непросто, потому что деревенских нравов я не знала, но вежливость, наверное, она и в деревне вежливость?

— Чего тебе надо? — нахмурившись, женщина поставила вёдра на землю и утерла пот со лба длинным рукавом рубашки.

Чтобы мне грубила какая-то там крестьянка, да ещё и обращалась на «ты»?! Да как она смеет?! С трудом сдержав первый порыв указать этой грубиянке её место, я довольно спокойным тоном сказала:

— Может, кому-нибудь здесь понадобится помощь мага?

— Так ты ведьма, что ль? — женщина окинула меня неприязненным взглядом, в котором сквозило явное недоверие.

— Я прошла обучение в лучшей школе магии Наадора, в Дульгере. — Подумаешь, год не доучилась. Всё основное уже знаю, не хватает только практики.

Особого впечатления сей факт на крестьянку не произвёл, она продолжала взирать на меня с тем же неприязненным подозрением.

— А у меня есть для тебя работа, — вдруг нашлась она. — Для начала отнесёшь эти вёдра на рынок, а потом... потом пойдёшь ко мне. Тебе ведь ночлег нужен?

— Ночлег, питание и деньги.

— А не лишку ли тебе будет?

— Я же не какая-нибудь деревенская ведьма, — начиная терять терпение, холодно заметила я.

— Неси вёдра! — рявкнула женщина, подняв эти ужасные корыта и бесцеремонно протянув мне.

Я улыбнулась и, уловив дуновение магии, подхватила с его помощью ручки ведёр, словно невидимой верёвкой. Вёдра взмыли в воздух и поплыли вслед за мной.

— Эй, не туда! — только и выдала женщина, махнув рукой и направившись в сторону предполагаемого рынка. Ну, или куда ей там понадобилось тащить эти яблоки. С гнильцой, кстати.

Даже с помощью магии нести такую тяжесть было непросто. Скорее, магия вытягивала больше сил, но ведь надо было показать, на что я способна, произвести хорошее впечатление. Только эта необразованная крестьянка оказалась воистину непрошибаемой.

С грехом пополам доковыляла я до рынка, мысленно проклиная всех и вся, а в особенности — эту наглую крестьянку. Рынок представлял собой довольно короткий ряд деревянных столиков, уставленных не особо разнообразными товарами. Народу здесь наблюдалось не очень много, а потому назначение рынка в этой глуши так и осталось для меня загадкой. Женщина кивнула на один из столиков, за которым стояла молоденькая девушка лет шестнадцати.

— Вот, Наська, принесла я тебе ещё товарец. И чтобы всё к вечеру продала, ясно?

Повинуясь мысленному приказу, вёдра, слегка покачиваясь из стороны в сторону, как на верёвке, медленно опустились на стол. Девушка активно закивала, то и дело кидая на женщину испуганные взгляды. Видать, всех эта наглая тётка запугать успела. Ну ничего, она ещё не знает, на кого нарвалась!

— Ну всё, а ты иди за мной, — обратилась крестьянка ко мне и направилась обратно к своему дому.

— Так ты мне предоставишь ночлег, еду и деньги? — уточнила я по дороге.

— Ночлег и еду, когда закончишь работу.

Рядом с её домом обнаружился коровник, который в первый раз я почему-то не заметила. Открыв дверь и вручив мне метлу и тряпку, крестьянка кивнула в сторону коровника:

— Вычисти до наступления темноты.

— Но я... я предлагала вам магические услуги! — возмутилась я, с ужасом глядя на предполагаемое поле деятельности. Коровник был не особо большим по своим размерам, но всё же работы там наверняка хватит на несколько дней для целой толпы народу.

— Да мне без разницы, как ты будешь делать уборку, — пожала плечами противная крестьянка.

С трудом сдержав полагающийся в таком случае ответ, я сделала пару вдохов-выдохов, чтобы успокоиться, и удивительно миролюбиво поинтересовалась:

— Может, хотя бы одежду для работы дашь?

Некоторое время крестьянка сверлила меня недовольным взглядом, но всё-таки махнула рукой и, сходя к себе домой, вынесла какое-то отвратительное тряпье.

— Всё, работай.

Я готова была удавить её голыми руками, но в очередной раз сдержалась, ведь остаться

без еды и ночлега совершенно не хотелось. Как чистить коровник, я представляла себе очень и очень смутно, однако к вечеру, когда руки стёрлись в кровь, а спина не сгибалась и не разгибалась, это отвратительное место почти можно было признать сверкающим белизной. Когда на землю опустились ещё прозрачные сумерки, я с чистой совестью и взглядом заядлого маньяка явилась к порогу моей работодательницы. Та мне не поверила и для начала сбегала к коровнику, убедилась в том, что работа более ли менее выполнена и, дав тарелку с остывшим картофелем, милостиво разрешила провести ночь на чердаке.

После скудного ужина, который и ужином-то назвать язык не повернётся, я вымученно рухнула на матрац, лежавший прямо на полу и, не думая больше ни о чём, сразу заснула. Как хорошо, что сил не осталось даже на воспоминания о последних событиях, произошедших в подземельях демонов.

* * *

— Не уходи, пожалуйста, — серые глаза смотрят с беспокойством.

— Мне нужно вернуться домой, — ответный взгляд получился решительным и непреклонным, как того хотела я.

— Они тебя не послушают, — в его голосе проскальзывает отчаяние. Он осторожно касается рукой моей щеки, словно опасаясь, что могу в любой момент исчезнуть.

— Но ведь должна же я попробовать? — ласково улыбаюсь, беру его руку в свою.

— Я чувствую, если ты уйдёшь, мы больше не увидимся. — Неприкрытая горечь заставляет вздрогнуть, но я быстро гоню нехорошие мысли прочь.

— Не говори глупостей, нам никто не сможет помешать.

Небо медленно начинает светлеть — близится рассвет. Поднимаюсь на ноги, вновь оборачиваюсь, чтобы ещё раз взглянуть в любимые серые глаза. Они просят остаться. Они не хотят меня отпускать, но я должна идти. Блеснувший в руках алмадин на мгновение отразился полыхающим огнём в его глазах, и вот камень уже падает к моим ногам...

* * *

— Эй ты, хватит дрыхнуть!

Недовольный голос крестьянки, прозвучавший прямо над ухом, стал последней каплей в чаше моего терпения. Кажется, она даже пихнула меня ногой, чтобы просыпалась быстрее. Зарывав не хуже какого-нибудь арикана, я вскочила на ноги и, вовремя уловив дуновение магии, метнула его в эту грубиянку. Никаких обжигающих свойств не придавала, это была просто ударная волна, которая сбила крестьянку с ног.

— Чтоб тебя демоны утащили, — искренне пожелала я, постепенно успокаиваясь. Пожалуй, это самое обыкновенное ругательство приобрело теперь для меня особенный, даже немного зловещий смысл.

— Да как ты смеешь?! — разозлилась женщина, поднимаясь с пола и закатывая рукава, она угрожающе двинулась на меня.

— Если ты сделаешь ещё хоть шаг по направлению ко мне, получишь уже не такой безобидный сгусток магии. Думаю, после этого ваши деревенские лекари мало чем смогут

помочь. — Говорила я спокойно, холодным и довольно равнодушным тоном, который лучше крика убеждал в том, что угрозу непременно выполню.

Крестьянка резко остановилась, а на её лице впервые за всё время отразилась опаска. Раньше она смотрела на меня лишь с презрением вперемишку с отвращением. Я усмехнулась. А не всё так плохо, даже у этих неотёсанных деревенщин есть инстинкт самосохранения.

— Ну-ка принеси мне нормальной одежды вместо этого тряпья, — требовательно приказала я, как обычно аристократы обращаются к слугам. Благо, за двадцать лет натренироваться успела вдоволь.

Теперь в её взгляде читалась явная ненависть. Ну и что? Пусть ненавидит, мне-то какое дело. Главное теперь быстренько убратъся подальше отсюда, а то ведь пожалуется другим, толпу созовёт, дабы наказать плохую ведьму. Одежду для меня крестьянка всё-таки нашла, даже довольно сносную. По крайней мере, чистую и целую, хоть и мерзкого коричнево-зелёного цвета. Всё это время я внимательно следила за женщиной, чтобы та не побежала звать на помощь, и вот теперь даже растерялась: стоит мне выйти из дома, как она переполошит всю деревню. Тягаться с толпой у меня не получится. Недолго терзаясь муками совести, я привязала крестьянку к стулу, создав вокруг неё магическую линию, которая поглощала все звуки, исходившие из круга. Словом, кричи — не кричи, мою несчастную жертву никто не услышит. Круг рассеется самостоятельно примерно через час, и вот тогда хозяйка дома сможет позвать на помощь. А мне часа вполне хватит.

Переодевшись, я ещё раз с усмешкой глянула на крестьянку и поспешила выйти на улицу. По главной дороге медленно ехала крытая повозка, судя по всему, с товаром, и направлялась она наверняка в какой-нибудь торговый город. Особо не раздумывая, я улыбнулась своей удаче и заскочила в повозку, спрятавшись среди ящиков, заполненных глиняными горшками и прочей посудой. Ну что ж, теперь деревенские жители точно меня не поймают, и грубая крестьянка останется неотомщённой. Довольно улыбнувшись, я откинулась на один из ящиков и прикрыла глаза.

Нужно всё-таки подумать над тем, что же теперь делать. Вернуться к своей семье не могу, ведь наверняка нахожусь у демонов в розыске, да и родители всё равно отказались от меня. В школу магии, к сожалению, путь тоже закрыт, там меня проще всего обнаружить, да и все ведь знают, где я должна сейчас находиться. Вот и остаётся какой-нибудь торговый город, где смогу найти для себя подходящую работу, с использованием магии, а не метёлок и тряпок. После вчерашнего всё тело ныло, а состояние мозолей на руках только ухудшилось. Но в любом случае это лучше, чем... то, от чего я сбежала.

Теперь становится ясно, откуда эти странные сны. Это не я — героиня снов. Это Лоривьена, и отрывки из её жизни. Почему они снятся мне? Ведь я — не она. Я совсем другой человек, она же была демоном! Демоном, заслужившим проклятие. И, видимо, Боги просчитались, давая нам второй шанс. Мне не полюбить Диальнира, а значит, и не снять проклятие. Всего лишь ещё одна жизнь, которую могу прожить, прежде чем попаду к Изгнаннику. Как Диальнир мог так со мной поступить? Как он мог обманывать, притворяться, что я ему не безразлична? Нет, хватит. С такими мыслями нужно было оставаться в Адваре и лить слёзы по своей неудавшейся жизни.

Повозка не останавливалась до самого вечера, и я успела заметно проголодаться. До города мы ещё не добрались, но на обочине дороги стоял приличных размеров трактир, куда и направился крестьянский возница. Дождавшись, когда за ним закроется дверь, я выбралась из повозки и тоже вошла в трактир. Очень уж хотелось нормально поесть и провести ночь в

мягкой кровати (а они все мягкие после матраца на полу).

В таверне оказалось душно и пахло дымом, к тому же столиков было не так много, но это меня особо не волновало. Заказав себе плотный ужин и комнату на ночь, я поинтересовалась у седоволосого, но ещё не старого трактирщика:

— Скажите, уважаемый, а не возьмёте ли в качестве оплаты вот эту вещь? — Я протянула ему сломанный Оберег. — Он защищает от некоторых видов нежити.

— Я знаю, что это, — кивнул трактирщик, с интересом разглядывая браслет.

Что ж, если он знает, как выглядит Оберег, то вероятность согласия увеличивается. Только если он не разбирается в магии, иначе поймёт, что вещь сломана. С умным видом покрутив в руках браслет, мужчина утвердительно кивнул:

— Вас ждёт прекрасный ужин и лучшая комната.

Я улыбнулась. Оберег стоит куда больше. На его стоимость вполне можно купить весь этот трактир. Но учитывая, что браслет сломан, а такие вещи починке не подлежат, жаловаться не приходилось. Пусть лучше думает, что я продешевила. Чтобы выжить, теперь, видимо, придётся хорошенько потрудиться...

Устроившись у окна, я с аппетитом взялась за большой кусок баранины, запечённой в овощах. Трактирщик не обманул, действительно замечательный ужин. За соседним столиком сидели, судя по внешнему виду, два воина и выпивали уже по второй кружке пива. Я бы совсем не обратила на них внимания, если б не их странный разговор.

— Слышал, что-то эти эльфы совсем обнаглели? — басовито заметил один, отхлебнув ещё пива и вытерев образовавшиеся пенные «усы».

— Да кто ж не слышал. Видать, не обойтись без военного столкновения, — подтвердил второй, с задумчивым огорчением разглядывая заметно опустевшую кружку.

— Будто нужен нам этот эльфячий Жемчуг Солнца! — продолжал возмущаться первый, не на шутку распалившись. — Да кто это додумался обвинить нас в краже!

— Да уж, — уныло поддакнул второй, пытаясь отобрать у громогласного товарища кружку с остатками пива. — Тебе, по-моему, уже хватит. И веди себя потише.

— Дык я чего? Я нормально себя веду! Ты мне только скажи, дружище, куда они нашу принцессу-то подевали, а? Небось специально заныкали и свой Жемчуг, и девочку, бедняжку!

— Тише ты, — оглядываясь по сторонам, шикнул менее пьяный воин. — Это же пока не разглашаемая информация.

Я тут же уставилась в свою тарелку, увлечённо ткнув вилкой в морковку. За соседним столом послышались шорохи, а потом — удаляющиеся шаги. Ушли. И как прикажете это понимать? Тассель пропала?! Её похитили эльфы? Да бред какой-то. Её ж за их принца замуж собирались выдавать. Зачем им? Да ещё и Жемчуг Солнца, судя по всему, тоже исчезнувший. Воины не знают, что это такое. А я знаю. В королевстве действительно творится что-то неладное и к тому же очень серьёзное.

И... неужели, мне всё-таки стоило как-то предупредить Тассель? Ведь с ней могло случиться что-нибудь ужасное...

* * *

С самого утра день не задался. Я проспала. По крайней мере, когда соизволила

проснуться, ни повозки, ни её хозяйина, на улице не обнаружила. Других купцов тоже нигде не наблюдалось. Позавтракав за счёт всё того же сломанного Оберега, я поплелась по дороге пешком куда глаза глядят. Не оставаться же в этом заведении месяц, без каких-либо перспектив чего-то ожидая? Трактир наверняка не мог находиться очень далеко от какого-нибудь городка, так что вполне вероятно, что если всё время идти по дороге, я когда-нибудь и набреду на следы человеческого местообитания.

Настроение было отвратительным. Беспокойство о подруге никак не покидало, а осознание собственной вины только ещё больше расстраивало. Заметив краем глаза что-то странное, выделяющееся на общем зелёном фоне, я подняла голову и увидела деревянный указатель, стоявший на обочине дороги в пышных зарослях кустарника. Поблекшая табличка гласила: «Всяк, свернувший на тропу, будет сражён страшнейшим проклятием». Заинтересовавшись, я поискала глазами выше обозначенную тропинку и обнаружила её отдалённое подобие сразу за кустом. Вела она в глубь леса, всячески петляя и извиваясь между деревьями.

Да это судьба! Уж кому, как не мне можно не опасаться каких-то там глупых проклятий? То, которое было наложено Богами в наказание за погребение Адвара под землёй, блокирует любое другое, уж с ним ничего не сравнится! Нервно хихикнув, я свернула на тропинку.

Несколько раз приходилось останавливаться, чтобы передохнуть, и с каждым разом эти остановки становились всё более длительными и менее действенными. Всё-таки пешком путешествовать мне ещё не приходилось, не считая тех дней, когда я превращалась в арикана, но тогда во мне бурлила нечеловеческая энергия, а сейчас... Сейчас я слишком быстро утомилась и теперь плелась, едва переставляя ноги. Ничего подозрительного по-прежнему не происходило. Тропа как тропа, только слишком узкая и неровная, успевшая порости травой, от чего стала едва заметной. Лес как лес. Даже слышно щебетание птиц где-то высоко в ветвях деревьев и стрёкот разных насекомых. Интересно, а я вообще замечу, когда набреду на проклятое место? А то вдруг, из-за того, что не поддаюсь этим проклятиям, ничего подозрительного и не обнаружу?

Во второй половине дня я начала сомневаться, стоило ли сворачивать на какую-то подозрительную тропинку. Вдруг я умру от голода или жажды, в самой гуще леса, так и не дойдя ни до каких особенных мест? Лучше бы шла себе по хорошо наезженной дороге, глядишь, и к людскому поселению вскоре бы вышла.

Когда впереди показалась небольшая хижина, уже успело сильно стемнеть, а потому огонёк, мерцавший в её окне, ещё больше привлекал внимание. Может, здесь я найду это несчастное проклятие? А то обидно как-то зря тратить время.

Из последних сил доковыляв до хижины, я вежливо постучала в дверь. Прислушалась: внутри была тишина, и как будто даже воздух вокруг замер, испугавшись моего появления. Ну что за ерунда? Может, и огонёк света мне уже пригрезился? Не пожалев оставшихся сил, я обошла домик по периметру, заглянула в окно... и действительно никакого огонька больше не было, лишь темнота клубилась внутри. Чертовщина какая-то. Вернувшись к двери, я вновь постучала:

— Эй, есть здесь кто? Табличка обещала мне проклятие! Я требую выполнения обещаний!

Уже собиралась вновь отправиться к окну, как послышался щелчок, и дверь осторожно приоткрыли. В сумеречной темноте было плохо видно, но мне удалось разглядеть светлую

копну волос, высунувшуюся из-за двери. Некоторое время девушка изумлённо взидала на меня, словно призрака встретила. Впрочем, утомлённая и растрёпанная после целого дня пути, да ещё и в крестьянской одежде, выглядела я наверняка не лучше болотных гвартов. И вдруг девушка воскликнула:

— Сиалла? Это ты?!

Взвизгнув от безумной радости, я бросилась обнимать подругу:

— Тассель! Как же я рада тебя видеть!

Немного придя в себя от неожиданной встречи, Тассель опомнилась и, как полагается гостеприимной хозяйке, предложила:

— Пойдём в дом скорей, а то вдруг ещё кто придёт.

— Сомневаюсь, — усмехнулась я, — учитывая табличку у дороги. Да и темно уже. А ты скрываешься?

— Скрываюсь, — кивнула подруга. — Думаю, нам обеим есть что рассказать друг другу.

Столица Адвара, королевский дворец

Они стояли на том самом балконе, где когда-то беседовали о предчувствии грядущих перемен. Слабые лучи солнца едва добирались сюда, измученно касались безжизненной земли, на ней же и заканчивая свой заранее обречённый путь.

— Ты что уже, девушку простую очаровать не можешь? — резко спросил Сайтиан, не глядя на принца. В его голосе чувствовался лёд, и даже без взгляда на него можно было догадаться, что он недоволен. Очень недоволен.

— Она не простая! — возмутился Диальнир. Сегодня он не собирался изображать покорного сына, беззаветно послушного чужой воле.

— Ну, тем лучше, — усмехнулся король наконец соизволив насмешливо взглянуть на Диальнира.

— Она стерва... — тихо закончил тот.

Как ни странно, всё это заметно развеселило Сайтиана, и демон даже забыл о своём недовольстве:

— Тогда вы друг друга стойте!

— Понимаешь, ей наплевать на сладкие речи, льстивые комплименты и лживые заверения. По ней видно, она не поверит. Или улыбнётся, примет это как должное, но в душе останется недоверчивой и при своём мнении. К тому же, у меня было мало времени. Сиалла постоянно спрашивала, зачем она нам, а находясь в неведении, она не могла мне довериться, такой уж у неё характер.

— И ты решил рассказать ей правду?

— Пришлось. Она всё равно не успокоилась бы, пока не добила своего. Бесполезно было надеяться, что в таких условиях она самозабвенно полюбит.

— Ты мог ей соврать, — мягко улыбнувшись, словно разговаривая с маленьким ребёнком, предложил Сайтиан.

— Не мог. Я всегда говорю либо правду, либо ничего. — На этот раз уже в глазах Диальнира мелькнуло недовольство.

— И что же ты теперь намерен делать? — как ни в чём не бывало, с лёгкой небрежностью поинтересовался Сайтиан.

— Вернуть её. Я отследил направление магии Мгновенного Перемещения. Найти её будет нетрудно.

— Хорошо. Только зайди напоследок к своей сестре, она заболела. Очень расстроилась, когда поняла, что не увидит солнце ещё неопределённое время.

Глава 2

Две беженки

Мы сидели на выцветшем, весьма потрёпанном и облезшем коврикe, застилавшем пол в единственной комнате хижины. Правда, есть ещё второй этаж, но тот я пока не видела. Мебели в комнате не было, почему, собственно, мы и сидели на ковре. Вообще всё помещение не походило на дом, где живут люди, и даже камин выглядел так, словно им давно уже не пользовались. Над нами порхали магические светлячки, создавая приятную атмосферу тепла и уюта. Я увлечённо жевала яблоко, которым принцесса угостила меня. К сожалению, ничего более существенного предложить мне не могли.

Помимо Тассель, с нами был ещё один человек. Я опознала в нём Дарла, главного военачальника королевской армии. По крайней мере, её отделения в Дульгере.

— Помнишь, я говорила, что меня хотят выдать замуж за эльфийского принца, а я... полюбила другого? — чуть покраснев, спросила Тассель.

— Помню, — кивнула я, мельком глянув на Дарла.

— Правильно смотришь, — со вздохом сказала девушка. — Это он. И я решила сбежать.

Помимо воли у меня вырвался смешок.

— Чего ты смеёшься? — обиженно возмутилась Тассель. — Всё очень серьёзно.

— Могу представить, насколько. — При воспоминании о подслушанном разговоре веселиться расхотелось совершенно. — Просто я тоже сбежала. А ты рассказывай дальше, рассказывай...

Бросив на меня убийственный взгляд, — от такого можно и яблоком подавиться, — принцесса продолжила:

— Ну, так вот. Я уже давно просила Дарла сбежать со мной, но только совсем недавно нам представился случай. Должна была состояться встреча между мной и этим эльфийским наследником. Было уговорено встретиться на нейтральной территории между Тиеллорном и Наадором с делегацией эльфов, которая проводила бы нас на границу Тиеллорна, где ждал принц. Отец приказал именно Дарлу с лучшими королевскими воинами сопровождать меня. Ну а по дороге мы сбежали, подсыпав усыпительное всем сопровождающим.

— Конец? — удивлённо спросила я, когда принцесса замолкла.

— Ну да, — кивнула девушка, — с тех пор мы и скрываемся. Вот уже несколько дней, как остановились в этой хижине.

— А вас не смутила табличка? — поинтересовалась я.

— Какая табличка? — не поняла Тассель.

— А, ясно, вы её не видели. Ну, такая деревянная, на ней написано, что любой, кто пойдёт в сторону этой хижины, будет сражён ужасным проклятием.

— Мы ничего странного не замечали, — задумалась Тассель. — Наверное, будь здесь проклятие, мы бы заметили?

Я пожала плечами. Вот всю жизнь жила с проклятием Богов и даже не подозревала о его существовании до последнего времени.

— А ты-то почему всё равно пошла, если видела табличку? — вдруг спохватилась подруга.

— Потом, — я покачала головой и перевела тему: — Так вы до эльфов, значит, и не доехали даже?

— Нет. А что?

— Ты случаем не знаешь, они не везли с собой никаких артефактов?

— Везли. Жемчуг Солнца. Собирались подарить мне в качестве предсвадебного подарка и знака доверия.

— А ты знаешь, что его украли и эльфы обвиняют в воровстве именно тебя? А твой отец думает, что это эльфы украли тебя.

— Это ж бред какой-то, — удивлённо заметила Тассель.

Я равнодушно пожала плечами:

— Я же не придумала это. Слышала разговор двух королевских воинов. Они полагают, что военного столкновения между вашими королевствами не избежать.

Подруга не заметила моей оговорки «между вашими», слишком была потрясена новой информацией. И хорошо. Просто Наадор своим королевством я уже не считала, но что-либо объяснять сейчас нет ни сил, ни желания. К тому же, я очень запуталась.

— Думаешь, и вправду это всё эльфы?

— Не знаю. Ты лучше скажи, что у вас за уговор такой должен был быть, ради чего всё это затевалось-то?

— В последнее время ариканы стали слишком часто себя проявлять...

— О Боги, — выдохнула я сквозь накативший приступ смеха. Слишком часто себя проявляют! А я как-то и не заметила даже...

— Да что с тобой?! — возмутилась подруга. — Ты в порядке?

Она даже порывалась проверить мой лоб на признак повышенной температуры, но я отклонилась от её руки и, отсмеявшись, выдавила:

— Извини. Продолжай. — Что-то и вправду нервы расшалились, если у меня начинаются почти беспричинные приступы смеха. Может, лечиться надо? Наверняка это кошмарные ночи, проведённые в Адваре, не прошли бесследно для моей психики.

— В общем, ариканы всё чаще стали нападать не только на людей, но и на эльфов. Видимо, их много развелось, особенно на нейтральной территории между Наадором и Тиеллорном. Вот и решили наши королевства объединиться против ариканов и уничтожить их, чтобы больше не было этих отвратительных существ в нашем мире. Да и потом рассчитывали на активное сотрудничество. Ну а свадьба должна была стать залогом соблюдения договора с обеих сторон. Эльфы же вообще расщедрились, решив подарить нам Жемчуг Солнца.

Действительно расщедрились! Жемчуг Солнца — единственный артефакт, способный защитить от любого создания Изгнанника. Представляет собой самую обыкновенную жемчужину, но ни одно создание Изгнанника не сможет коснуться того, кто её носит. Считается, что Жемчуг Солнца — дар Бога Солнца, полученный эльфами много столетий назад. С тех пор хранится, как реликвия. Всего этих артефактов было три. Один находится у правящей семьи Алтаэллы, два других — в Тиеллорне. И вот эльфы вдруг решили поделиться столь мощным и редким артефактом с людьми. Очень странно. Да ещё учитывая, что он теперь пропал... Или всё же не пропал?

— Значит, королевства решили объединить усилия, а тут вдруг оказались на грани войны, — задумчиво подвела итог я.

— Мы должны вернуться! — вдруг осознав всю серьёзность происходящего, впервые за время разговора подал голос Дарл, вскакивая со своего места и, видимо, порываясь отправиться куда-то прямо сейчас. — Тассель, ты же понимаешь, что мы не имеем права

рисковать мирной жизнью Наадора!

— А я... — ошеломлённо пролепетала девушка.

— Мы на грани войны, — жёстко сказал Дарл, взяв испуганно притихшую Тассель за плечи и слегка встряхнув, будто и не принцесса это вовсе. — А всё из-за того, что я потакал твоим прихотям и согласился с тобой сбежать! Нужно немедленно всё исправить.

— Слушай, Дарл, на дворе ночь, — вмешалась я, заметив маниакальный блеск в глазах воина, — глупо отправляться в дорогу, когда её даже не видно.

— Да, ты права, — со вздохом согласился Дарл, опомнившись и опустив руки. — Но завтра, прямо с утра...

— То есть, я должна буду выйти замуж за этого эльфийского принца?! Ты этого хочешь, да?! — разозлилась Тассель. — Ты меня не любишь, да?!

— Когда же ты повзрослеешь, — устало сказал Дарл, снова опускаясь на ковёр. — Порой интересы королевства нужно ставить выше своих, особенно если от этого зависят чужие жизни.

Я передёрнула плечами. Эта фраза, сказанная таким смирившимся и усталым тоном, кольнула в самое сердце. «Особенно если от этого зависят чужие жизни». Почему-то вспомнились лучащиеся надеждой глаза маленькой Мии. Но от меня ведь ничего не зависит, потому что я не в силах что-либо изменить. Значит, и хоронить себя под землёй в Адваре нет смысла.

Принцесса насупилась, но отговаривать Дарла перестала. Вряд ли она смирилась, скорее всего, решила отложить вопрос возвращения, а вернее невозвращения к королю на некоторое время, до более подходящего момента.

— Кстати, а где мы? — спохватилась я, вспомнив, что место, куда меня занесло Мгновенное Перемещение, до сих пор определить не представлялось случая.

— Север Наадора. Здесь неподалёку есть небольшой торговый городок, называется Биртс.

— Ага... — я с умным видом кивнула, при этом мысленно пытаюсь вспомнить географию. Нет, я её хорошо учила, просто невозможно знать названия всех городов, тем более маленьких и неприметных. Ну, по крайней мере, это действительно Наадор, и действительно север.

— А ты это как здесь оказалась, даже не зная, где?! — изумилась принцесса. Похоже, сегодня и для неё новостей оказалось слишком много.

— Давай завтра? — А лучше вообще никогда. — Я устала, спать хочу.

Спорить со мной Тассель не стала, справедливо рассудив, что ответ мой никуда не денется, да и проблемы поважней на неё успели свалиться за этот вечер. На втором этаже действительно оказалось некоторое подобие спальни, где на мягких походных одеялах мы с подругой и заснули. Дарл остался внизу, видимо, устроившись на коврике.

Рассвет ещё только разбавил тёмное небо светлыми тонами, когда Дарл уже разбудил нас с Тассель и предложил позавтракать пойманной им с утра пораньше худой и заметно потрёпанной птицей. Раньше я бы и смотреть не стала в сторону несчастной птахи, а сейчас — ничего, съела предложенный мне зажаренный кусок и даже порадовалась, что наконец-то удалось сытно поесть.

Во время еды я с интересом разглядывала Дарла и пыталась понять, что же в нём нашла Тассель. Высокий, широкоплечий, с довольно мускулистым телом, одет в простую одежду, без каких-либо отличительных знаков королевской армии, чтобы не привлекать к себе

излишнего внимания. Усталые карие глаза, короткие тёмно-русые волосы, всё это никак не вязалось с представлениями принцессы о красоте. Знала о нём я не очень много. Дарл производил впечатление умного и рассудительного человека, любящего своё, военное, дело и хорошо в нём разбирающегося. А ещё он был безгранично предан Наадору. Не королю, а именно Наадору и его жителям, так что даже если он помог принцессе не только ради того, чтобы просто порадовать девушку, но ещё и из-за каких-то к ней чувств, всё равно будет стоять теперь на своём, и отговорить от возвращения его не получится. Впрочем, Тассель сдаваться не собиралась.

— Может, не стоит делать поспешных поступков? — ласково спросила Тассель, внимательно вглядываясь в сосредоточенное лицо Дарла.

— Нет. Из-за нашего побега может начаться война, так что мы обязаны вернуться и прояснить ситуацию.

— А если я тебе прикажу? — нахмурившись, нагло поинтересовалась принцесса. Судя по всему, она уже отчаялась уговорить его по-хорошему, вот и пришлось использовать последнее средство.

— Вообще-то, я должен слушаться твоего отца, — заметил Дарл. — Перестань, игрушки закончились.

Фыркнув, Тассель отвернулась от воина и перевела взгляд на меня:

— Сиалла, может, теперь ты расскажешь, почему оказалась здесь? Да ещё и одна... Вот например, где...

— Надеюсь, что тихо сидят в своём Адваре, — перебила я подругу и, поторопившись увести от темы, поинтересовалась: — Слушай, у тебя случаем нет приличной одежды вместо этого убогого крестьянского безобразия?

— Почему же? Есть. Мы как раз захватили сумку с моими вещами.

Когда я переоделась в женскую рубашку тёмно-синего цвета из мягкой ткани и удобные чёрные штаны, почувствовала наконец себя человеком. Дарл собрал все сумки и теперь поторапливал нас, особо никуда не спешивших. Тассель не хотелось возвращаться к отцу, который вновь навяжет ей свою волю, а мне появляться в высшем обществе нельзя. Ведь тогда придётся объяснить, почему я здесь, а не у демонов на привязи, к тому же отдадут ведь этим демонам, и глазом не моргнув, если те объявятся. А Диальнир ещё попытается вернуть меня, в этом можно не сомневаться. Только почему он никак не хочет понять, что заставить полюбить невозможно?

На улице нас ожидал неприятный сюрприз. Хотя стоило бы догадаться, что без этих несчастных созданий не обойдётся! Только мы покинули хижину, как навстречу нам вышли ариканы. Быстро окинув этих тварей взглядом, я насчитала шесть штук и вдруг замерла, узнав одного из них. Глаза Таркена недобро сузились, он тоже узнал меня. При таком раскладе нам явно не победить. Дарл хороший воин, но ведь с ариканами ему не тягаться. Моя магия — средство неплохое, да только против шестерых ариканов тоже не годится, а от Тассель толку вообще нет. Словом, влипли.

Однако ариканы нападать не спешили, пока что занимая выгодные для себя позиции и образуя круг, который нам прорвать не удастся. Таркен стоял немного в стороне, сложив на груди руки и небрежно прислонившись к дереву. На его губах играла неприятная улыбка, которая не сулила мне ничего хорошего. Дарл вынул из ножен меч, понимая, насколько бесполезно сопротивляться, но готовый защищать свою принцессу до последнего — всё это читалось в его сосредоточенном и в то же время обречённом взгляде. Тассель попятилась к

хижине, у неё даже оружия не было. У меня тоже, но рядом ощущались лёгкие дуновения магии, добавлявшие хоть немного уверенности в том, что просто так мы не сдадимся.

— Ну надо же, какая удача, — многообещающе ухмыльнулся Таркен. — Мало того, что нашлась сбежавшая принцесса, так ещё и моя дорогая знакомая. Честно говоря, удивлён, что ты выжила. Неужели смирилась со своей участью?

— Ты на самом деле идиот или только притворяешься? — опешила я. — С какой такой участью? Приглядишься внимательней, разве я похожа на мерзкого паразита?

Мелькнувшая во взгляде арикана злость сменилась некоторым отрешением — он разглядывал окружающую меня энергию — и теперь выглядел не на шутку озадаченным:

— Но как?

— Считай, что я обрела Дар Богов, — с усмешкой сказала я и, вдруг вдохновившись, увлечённо продолжила: — Одним своим присутствием я освещаю этот мир, разрушая проклятия, и теперь любой арикан, коснувшись меня, превратится в человека!

— В самом деле? — ошеломлённо пробормотал Таркен, подозрительно покосившись в сторону, словно размышляя, куда бы сбежать подальше от меня.

— Хочешь проверить? — с коварной улыбкой предложила я.

— Эй ты, Нор! Пойди, проверь, — скомандовал Таркен арикану, занимавшему крайнюю позицию слева, а потому находившемуся ко мне ближе всего.

— А почему это я? — возмутился тот.

— Потому что я так сказал! — рявкнул Таркен.

Вздохнув, словно его отправляют на верную смерть, Нор неохотно направился ко мне, всячески оттягивая неприятный момент «соприкосновения» со мной. Ну что ж, начнём. Улыбнувшись, я мысленно поманила дуновение магии и в виде золотистого копья направила его в сторону арикана. Нор без труда увернулся и, уже не медля, рванул ко мне. Тем временем Дарл, толкнув Тассель внутрь хижины, чтобы не мешалась, бросился в нашу сторону. Увернуться я не успела, и руки Нора с силой сомкнулись на моих запястьях, а в следующий момент клинок Дарла упёрся арикану в горло.

— Что вам от нас нужно? — спросил королевский воин.

— Всех троих поймать живыми, — скучающим тоном велел Таркен, и тут же, повинувшись его приказу, ариканы бросились в атаку.

Дарл завершил приостановленное было движение мечом и снёс голову державшему меня арикану. Хватка того ослабла, и обезглавленное тело опрокинулось на спину, а я шарахнулась в противоположную сторону, с ужасом глядя на это отвратительное зрелище. Остальные ариканы слишком быстро оказались рядом с нами и, судя по всему, были полны энергии. Двое подходили к Дарлу, двое — ко мне. Меня посчитали достойным противником, наравне с королевским воином! Приятно. На радостях я улыбнулась так, что ариканов передёрнуло, и направила в их сторону широкую, но тонкую волну магии в надежде, что увернуться от такой они не успеют. Правда, тонкая им вряд ли причинит особый ущерб, но выиграть бы хоть немного времени. Почувствовав направленную на них магию, ариканы бросились в стороны, но расстояние между нами было слишком маленьким, а магическая волна — большой, так что они просто-напросто не успели и под силой удара отлетели довольно далеко, забавно повалившись у ног Таркена.

У Дарла дела обстояли не так хорошо. Ариканы двигались быстро, и ему не удавалось их даже задеть, но пока и себя схватить воин не позволял. Решив ему помочь, я уже сконцентрировала новую ударную волну, примериваясь, как бы не задеть самого Дарла, но

тут ко мне резко метнулся Таркен, на ходу бросив побитым мной подчинённым:

— Ловите принцессу, она убегает!

Удивлённо глянув в сторону хижины, я увидела Тассель, которая бежала прочь, видимо, она вылезла через окно. Вот только отвлекаться не стоило, учитывая скорость ариканов. Отреагировала я слишком поздно и ударить магией не успела, а Таркен уже схватил меня за плечи, оказавшись сзади. Почувствовав, как его когти врезаются под кожу, я дёрнулась, используя приём, которому меня обучили демоны, но держал арикан слишком крепко, и высвободиться не получилось.

— Ну что ж, теперь ты превратишься в человека, — ехидно констатировала я, с трудом сдерживая охватывающую меня ярость.

— Нет, с Нором ведь ничего не случилось, — насмешливо отозвался Таркен, поворачивая меня лицом к себе.

— Так ведь это не слишком быстро делается, — с серьёзным видом заметила я, — вот пройдёт немного времени, и ты почувствуешь...

— Врёшь, — прошипел Таркен, впившись когтями в мои плечи с большей силой. Я ощутила, как рукава кофты неприятно намокли. — Я отомщу тебе за твоё предательство. Ты ещё пожалеешь, что осталась жива!

— Да разве это предательство? — усмехнулась я. — Глупо было думать, что я поблагодарю тебе за то, что ты со мной сделал!

Это я только внешне выглядела невозмутимой. На самом деле было страшно. Очень. Сверкнувшие оранжевым глаза арикана обещали мне воистину ужасающие муки. Наверное, выйти замуж за нелюбимого демона и поселиться в подземельях Адвара — не такая уж и плохая участь. Пока Таркен прожигал меня взглядом, я с всё той же улыбкой направила дуновение магии, и то, обогнув меня, врезалось моментально возникшим в воздухе огненным остриём прямо в грудь арикана. Как ни странно, руки Таркена не разомкнулись, только взгляд стал ещё более ненавидящим. Хотя куда уж больше? Искривившись от боли, арикан наклонился ко мне, приблизив своё перекошенное лицо к моему и злобно выдохнул:

— Я не убью тебя, ты будешь мучиться долго!

— Это мы ещё посмотрим!

Продолжая одной рукой меня удерживать (причём даже так я не смогла вырваться), Таркен достал из кармана странную вещь. Диадема из тусклого сероватого металла с неприятным щелчком сомкнулась на моей голове, и я вдруг с ужасом осознала, что дуновения магии старательно обходят меня стороной!

— Что, нравится? — улыбнулся Таркен, с наслаждением глядя на меня. Видимо, все эмоции отразились у меня на лице.

— Откуда это у тебя?

Арикан лишь усмехнулся, но отвечать не стал. Надо заметить, что остальных тоже поймали. Дарла уже связали толстыми верёвками, а двое других ариканов с гордыми улыбками вели к нам Тассель. И чего, спрашивается, гордятся? Безоружную девушку поймали, и то не сразу. Нас с принцессой тоже связали и теперь тащили, видимо, к своему убежищу. Чтобы не терять зря времени, просто закинули, как какие-то мешки, себе на плечи и мчались сквозь лес, почти сливаясь с тенями. Что-то мне подсказывало, что Таркен был не последней роли ариканом, а значит, возможность выполнить обещанное у него будет. Нет, и чего мне не сиделось в подземелье Адвара?! И Диальнир не хотел причинить мне вреда. Подумаешь, насильно жениться собирался. Так ведь бывает намного хуже! А всё это «хуже»

я уже успела прочесть по взгляду Таркена.

Они долго бежали куда-то в северном направлении, и вот наконец впереди показался замок. Чем-то он походил на тот, в котором меня держали в предыдущий раз. Такой же, на первый взгляд заброшенный и мрачный, но его отталкивающий вид был ариканам только на руку. Мало ли, вдруг путник какой забредёт. Хотя путника тут же выпьют до дна, и, вообще-то, проблем не возникнет. Правда, вместо путника может оказаться целая армия, и вот тогда проблемы у ариканов всё-таки будут. А может, ариканы просто предпочитают всё мрачное, как демоны... нет, демоны всё-таки не любят подземелья.

Тем временем нас внесли в какой-то отвратительный подвал и, бросив на пол, покинули помещение, закрыв за собой двери. Поздоровавшись с каменным полом, Тассель застонала, я лишь закусила до боли губу, пытаясь выровнять дыхание. В первый раз условия содержания определённо были лучше. Здесь же был только каменный пол, каменные стены, деревянная дверь, и больше ничего. Никаких ящиков, которые обычно полагается хранить в подвале, так что наверняка это помещение использовалось исключительно для заключения несчастных жертв. Окон тоже не было, от чего стало совсем тоскливо. Даже в Адваре окна были, хоть пейзаж и не вдохновлял. Да что мне всё этот Адвар? Ненавижу его! И Диальнира ненавижу. И ариканов. Чтоб они все к Изгнаннику попали.

— Тассель, ты в порядке? — охрипшим голосом спросил Дарл. Досталось ему хорошенько, и выглядел он тоже неважно, весь окровавленный, с множеством царапин от когтей этих тварей. Впрочем, мои плечи тоже болели, и сильно.

— Нет, не в порядке, — хмуро отозвалась принцесса. Выглядела она лучше всех, с ней даже как-то бережней обращались (видимо, потому что она почти не сопротивлялась, только убегала), но в плену она оказалась в первый раз, так что её понять можно.

О моём самочувствии никто не поинтересовался. Ну и ладно, не больно-то и хотелось.

— Сиалла, — жалобно позвала Тассель, — ты можешь нас освободить от верёвок?

— Нет. Я вообще не могу до магического ветра дотянуться, пока на мне эта дрянь.

— Какая?

— Диадема. Ненавижу. Убью голыми руками этого Таркена! — И тут же пожалела, что сказала лишнего. Ведь сейчас надо было думать, как отсюда выбираться, а не отвечать на глупые вопросы. Впрочем, будем надеяться, что Дарл не отвлекается и активно думает, в конце концов, он же у нас военачальник королевской армии.

— Так вы с ним знакомы?! — изумилась Тассель.

— Скажем так... он уже однажды нападал на меня.

— Так вот о чём он говорил... он пытался превратить тебя в арикана?

— Да, пытался.

— Но почему тогда...

— Потому что проклятие, которое лежит на мне, куда страшней, — нехотя признала я. Сама виновата. Молчать надо было. Левый бок, на котором я лежала, глядя на подругу и Дарла, уже начал неметь. Пришлось перевернуться на спину. Правда, так тоже лежать долго не стоит, а то не хватало ещё умереть от простуды. Хотя всё равно лучше, чем то, что мне готовил Таркен.

— Это сделали демоны?

— Нет, они помочь хотели. — Смешок вырвался помимо воли. Они хотели помочь, а я сбежала. Хотя всё равно бы ничего не получилось.

— Сиалла... с тобой точно всё нормально?

— Ну, кроме того, что мы тут все находимся в плену, я в порядке. Психика, кажется, тоже не сильно пострадала.

— Тогда почему ты хотела сбежать от демонов?! — изумилась Тассель.

— Да кошмарно у них... Эй, Дарл, ты придумал, как нам отсюда выбраться? — Надо всё-таки перевести тему разговора на более полезную.

— Нет.

— Но ты же думаешь?

— Думаю. Если бы я мог дотянуться до кинжала в голенище сапога...

— Так пусть к тебе подползёт Тассель, и... ну не знаю... повернётся спиной, попытается руками нащупать.

— Хорошая идея, — обрадовался Дарл.

— Я не смогу! — возмутилась Тассель.

Нет, это уже начинает меня раздражать. Ей-то, может, бояться нечего, принцесса наверняка ариканам нужна живой, а вот я...

— Слушай, Тассель. Я бы и сама попыталась, но ты лежишь между мной и Дарлом!

— Принцесса, ты справишься, я в это верю, — ласково сказал Дарл, подползая к ней.

— Ну хорошо, я попробую, — сдалась девушка так, будто мы не спасать её собрались, а изошрённо пытаться.

Я наблюдала за тем, как Тассель повернулась спиной к Дарлу и протянула связанные руки к его ноге, пытаясь нащупать кинжал за голенищем сапога. Это было непросто, спрятан он хорошенько, так что даже при обыске его вряд ли обнаружат, а уж девушка со связанными руками — и подавно. Пока Тассель извивалась и пыхла, послышался звук щелчка в замочной скважине, и дверь отворилась. Дарл еле успел отодвинуться от принцессы, чтобы не вызвать подозрений.

— Ну что, вам удобно здесь? — с довольной улыбкой поинтересовался Таркен, войдя в подвал.

— Что-то с каждым разом условия всё хуже, — заметила я. — Скоро вообще в сточную канаву переберётесь?

Рыкнув, Таркен в одно мгновение оказался рядом со мной и, вцепившись когтями в и без того уже истерзанное плечо, рывком поднял на ноги.

— Скорее, я тебя туда отправлю умирать, — злобно прорычал Таркен прямо мне в лицо и, недобро улыбнувшись, добавил: — Я, кстати, за тобой пришёл.

Закрыв дверь подвала, Таркен поволок меня в какую-то комнату на первом этаже замка. Здесь было чуть светлее, лучи солнца пробивались сквозь полузавешенное окно, скользили по каменному полу, застеленному тонким, потрёпанным и местами протёртым до дыр ковром. Кровать и шкаф были единственной мебелью этой комнатки и свидетельствовали о том, что кто-то здесь всё-таки жил. Может, и сам Таркен.

— Как ты обратила превращение в арикана? — грубо спросил Таркен, захлопнув за собой дверь и переведя взгляд на меня.

— Я же сказала, что это дар Богов, — невозмутимо повторила я. А что? Почти правда. Ну подумаешь, не дар, а наказание. Детали.

— Отвечай! — рыкнул арикан, с силой ударив когтистой лапой меня по щеке. Не удержавшись на ногах, я упала на пол. Щека горела, на краях глубоких царапин набухали капельки крови.

Не давая опомниться, Таркен схватил меня за ворот рубашки и рывком поднял на ноги.

— Как жаль уродовать твоё чудное личико, — с напускным сочувствием сказал он. — Так ты мне ответишь?

— Я уже была проклята, — сказала я, мечтая разорвать эту тварь голыми руками.

— Вот как, — губы Таркена растянулись в блаженной улыбке садиста, — значит, и смерть не станет для тебя спасением.

— Для тебя тоже. Изгнанник не жалуется на свои неудавшиеся творения...

— Я буду жить вечно! — С этими словами Таркен вонзил когти свободной руки в мой живот, и я задохнулась от боли.

Вскрик сдержать не удалось.

Глава 3

В плену

Я вновь лежала на полу, в горле как-то подозрительно хрипело, дышать было тяжело и нестерпимо больно. В глазах периодически темнело. Во многих местах разорванная одежда окрасилась в алый оттенок и слиплась. По лицу текли неконтролируемые слёзы, перемешиваясь с кровью. Схватив за волосы, арикан подтянул меня к себе. Я попыталась упереться непослушными коленями в пол, чтобы не висеть на собственных волосах.

— Ну что, нравится? Будешь знать, как называть меня паразитом, — яростно прошипел Таркен, медленно проводя когтем по коже вдоль основания шеи. Жгучая боль, завладевшая уже всем телом, ещё усилилась, хотя казалось, что уже некуда. — Ты ведь теперь жалеешь, что предала меня в тот раз? Наверное, ты мечтаешь умереть, да?

— Ошибаешься, тварь! — эти слова я выплюнула с кровью. Больше всего мне хотелось убить его!

Яростная волна ненависти вместе с новой болью взорвалась яркой вспышкой где-то внутри меня и вдруг выплеснулась наружу, магическим ударом сбив арикана с ног. Тот отлетел к противоположной стене, с громким звуком впечатавшись в камень, а я, больше никем не удерживаемая, завалилась набок. Удивительно, рубашка Таркена дымилась, местами сожженная дотла, а сквозь дыры просвечивала обгоревшая кожа. Что ж, теперь ему придётся долго регенерировать!

— Как ты это сделала?! — изумлённо спросил арикан, приподнимаясь на руках.

Сама не знаю, как. Да и нет сил уже что-либо отвечать. А обучение Диальнира, видимо, даром не прошло. Я лишь смотрела, как хорошенько поджаренный Таркен ползёт в мою сторону с намерением убить и глупо улыбалась. Неожиданно дверь открылась, и в комнату вошёл ещё один арикан. Этот показался смутно знакомым. Кажется, тот самый, который когда-то отругал Таркена за поимку меня вместо необходимой им принцессы.

— Что тут творится? — И удивлённо замер, разглядывая меня, истекающую кровью, и Таркена, ожоги на котором пока ещё не начали заживать. Особенно его взгляд задержался на моей диадеме, отгоняющей потоки магии. Похоже, моя смерть всё-таки откладывается. Наконец, придя в себя, арикан обратился к Таркену: — Эк она тебя приложила. Кончай развлекаться, мы хотели побеседовать с нашими пленниками. — И вдруг как рявкнет: — А ну встал!

Таркен подскочил на ноги и тут же пошатнулся, но удержался, больше не падал. Второй арикан схватил меня за шиворот и поволок прочь из комнаты. Вскоре мы вновь оказались в подвале. Меня бесцеремонно швырнули на пол, а сами ариканы уселись на принесённые стулья. Помимо этих двоих, вошли ещё двое незнакомых. Видимо, охрана. Они безмолвно встали по обе стороны от пленников и теперь просто наблюдали, чтобы мы не сделали никаких глупостей. Дарл и Тассель с ужасом взирали на меня, а я мечтала теперь уже о том, чтобы наконец всё это закончилось. Умереть, к примеру, с Изгнанником познакомиться. Хотя нет, сначала я Таркена отправлю к Изгнаннику! Он, кстати, выглядел уже не так плачевно — ожоги медленно заживали.

— Итак, — довольным голосом начал, судя по всему, главный из присутствующих, — наконец-то наши беглецы пойманы. А то ведь весь план чуть не нарушили.

— Какой план? — поинтересовался Дарл. Правильно, пусть расскажут, а мы потом

сбежим. Или не сбежим? Я точно никуда уже не побегу...

— Какие любопытные, — усмехнулся главный арикан. — Хотя почему бы не рассказать? Наш Повелитель придумал отличный план, как помешать объединению Тиеллорна и Наадора. И ладно бы вы просто объединялись, так ведь собрались уничтожить нас! Ариканов! Но мы оказались хитрей. Теперь между вашими королевствами разразится война!

— Значит, это вы похитили Жемчуг Солнца? — догадался Дарл.

В глазах воина мелькнул страх, Тассель удручённо притихла, а я... я лежала и просто истекала кровью. Кажется, подо мной даже приличная такая лужица натекла, совсем холодно стало, и тело как-то подозрительно немеет.

— Да, мы, — с гордой улыбкой подтвердил арикан.

— Но вы же не могли к нему прикоснуться! — удивлённо воскликнул Дарл.

— Мы — нет, но нам помогли, — улыбка арикана стала ещё шире и противней. — Вообще-то, сначала мы хотели поступить намного проще. Таркен, этот неудачник, должен был похитить принцессу и превратить её в арикана. Тогда эльфы обвинили бы вас в обмане и сотрудничестве с ариканами, но, к сожалению, Таркен оказался таким идиотом, что ошибся, похитив не ту девушку. Поэтому мы немного изменили план. Напали на делегацию эльфов, которые везли Жемчуг Солнца, убили их всех, забрав артефакт. Потом так же напали на делегацию от Наадора, убили и собирались похитить принцессу, но её среди них не оказалось. Но теперь всё складывается как нельзя лучше! Эльфы думают, что люди их обманули, похитив артефакт, люди думают, что эльфы их обманули, схватив принцессу. Ну а причины... да все сами придумают себе причины!

Да уж, что люди, что эльфы, напридумывают против себя несуществующих козней. В этом можно не сомневаться. И угораздило же меня снова вляпаться! Надо было выбрать юг Наадора. Подальше от эльфов и ариканов.

— А уж после вашей войны, — мечтательно продолжил арикан, — нам останется только пройти по истощённым королевствам и отпраздновать свою победу.

— А что ждёт нас? — тихо спросила Тассель.

— Вас? Дождёмся Повелителя, а там... наверное, он прикажет вас убить.

С неожиданным грохотом дверь в подвал отворилась, и возникший на пороге арикан с выпученными от ужаса глазами воскликнул:

— На нас напали! И мы никак не можем его схватить... или их...

— Вы даже не знаете, сколько их?! — возмутился главный, поднимаясь со стула и злобно глядя на своего перепуганного подчинённого. — Кто это вообще?

— Кажется, демон, — пролепетал арикан, пятясь назад, но его тут же схватили и втолкнули внутрь подвала.

— Демону-то что у нас делать?!

— Я не знаю... может, я ошибся...

— Оставайся здесь! Это касается всех! Охраняйте пленных, а я пойду, разберусь.

Прорывав последние слова, арикан выскочил в коридор, скрывшись в темноте. У нас, кстати, было чуть светлее — на полу стояли свечи, ведь в крошечной темноте не может видеть даже арикан. Итак, нас охраняет четверо. Хм... нет, уже трое. Таркен, ещё не оправившийся от ожогов, поспешил покинуть место нашего заточения. То ли поймать демона собственными руками хотел, то ли спрятаться куда-нибудь от греха подальше и в тишине залечить свои раны.

Так, пора отсюда выбираться. Если ариканы ошиблись, и это не демоны, то мало ли какая гадость рискнула на них напасть. Если же всё-таки демоны, то ещё страшней. Не для того я сбегала из Адвара, чтобы вновь очутиться в их лапах! Попробовала пошевелиться. Это было похоже на какие-то конвульсии, потому что занемевшее тело никак не желало слушаться. Однако кровь на многочисленных ранах, судя по всему, остановилась.

— Слушай, а эта девка не помрёт? Нам же наверняка за неё голову оторвут, — встревожено заметил один из охранников, глядя на меня.

— Так не мы же её... — отозвался второй.

— Ну а вдруг всё-таки помрёт? Скажут, не доглядели.

— Сиалла, ты жива? — обеспокоенно спросила Тассель, сообразив, что ариканы не так уж далеки от истины.

— Пока жива, — выдавила я сквозь зубы. Так, не отвлекаться.

Каким-то образом мне же удалось воспользоваться магией! Диадема отгоняет все магические потоки, но ведь только те, которые находятся в нашем мире. Я наверняка сумела дотянуться до мира духов, как и пытался научить Диальнир. Но это произошло настолько быстро, что мне не удалось запомнить даже ощущения! Как теперь это повторить?

Пытаясь прислушаться к себе и почувствовать свою душу, как когда-то мне объяснял Диальнир, я окончательно выбилась из сил и начала проваливаться в какую-то противную темноту. Ощущение было такое, словно всё тело покачивалось на волнах, оттого стало совсем тошно, но я упорно боролась с собой, стараясь остаться в сознании. Как раз в этот момент дверь снова отворилась, и ближайшему арикану мечом снесли голову. Забавно, это тому самому, который беспокоился о своей голове. А в следующий миг всё закрутилось. Два оставшихся в живых арикана бросились на Диальнира, и сражались они весьма неплохо, пару раз задев демона своими мечами. По скорости противники оказались примерно равны, но я как-то не беспокоилась за Диальнира.

Когда нахлынувшая на глаза темнота вновь отступила, я увидела, что Дарл уже поднялся на ноги, скидывая с себя перерезанные верёвки. Значит, Тассель всё-таки удалось достать его кинжал. Подойдя сзади к сражающимся, Дарл вонзил кинжал в спину одного из ариканов, но, видимо, в сердце не попал, потому что тот обернулся с перекошенным от злости лицом, намереваясь ударить воина. Только не успел. Диальнир, воспользовавшись замешательством арикана, мгновенно съёл ему голову, а затем и второму своему противнику.

Поняв, что сражаться больше не с кем, Дарл бросился освобождать Тассель, а Диальнир повернулся ко мне. Наверное, мне пригрезилось. Потому что в глазах демона плескался ужас, перемешанный с плохо скрываемой яростью.

— Убью их... всех... — прошипел Диальнир, опускаясь на колени передо мной, чтобы освободить от верёвок.

— Ненавижу тебя, демон, — пробормотала я, старательно борясь с вновь наступающей темнотой.

Разрезав верёвки, Диальнир беспомощно замер надо мной, не зная, как меня теперь поднимать. Наверное, залитая кровью, выглядела я действительно ужасно.

— Что же они с тобой сделали, — пробормотал демон, осторожно касаясь руками моих слипшихся волос. Некоторое время он так и сидел на полу, глядя на меня странно растерянным взглядом.

— Ну что ты медлишь? — недовольно спросила я, прикрывая глаза. Слишком сильно всё вокруг покачивалось — не хотелось больше этого видеть. — Хватай уже, раз нашёл.

Сообразив, что действительно глупо вот так вот сидеть напротив меня в кишасе ариканами замке, Диальнир аккуратно взял меня на руки, но всё равно стало больно.

— Ненавижу, — выдохнула я, стараясь сдержать рвущийся наружу стон. Зато вот слёзы остановить не получилось, и чтобы хоть как-то их скрыть, я уткнулась лицом в плечо демона. Рана на щеке тут же отозвалась пульсирующей болью, став последней каплей. Я всё-таки разревелась: — Ненавижу, всех вас ненавижу!

— Всё хорошо, всё будет хорошо, — прошептал Диальнир, коснувшись губами моей макушки.

В коридоре нас встретили ещё два демона с мечами наготове. Подле них валялось несколько мёртвых ариканов.

— Путь расчищен! — гордо заявил Эльзен и тут же замолк, с ужасом воззрившись на меня. Какие они все слабонервные.

Даже в холодных глазах Варлана мелькнуло что-то, похожее на сострадание, и мне захотелось умереть на месте. Хотя нет. Сначала Таркен! Пусть он раньше сдохнет!

Несколько раз нам ещё попадались ариканы, но Эльзен и Варлан справлялись без помощи Диальнира, который продолжал с осторожностью прижимать меня к себе. Где-то за нами бежали Дарл и Тассель. Следить за происходящим становилось всё трудней, раны от когтей нещадно болели, и в какой-то момент я сдалась на милость навалившейся темноте.

* * *

Такого пробуждения не пожелаешь и врагу. Слегка приоткрыв глаза и незаметно взглянув из-под тени ресниц, я увидела Диальнира, ласково перебиравшего мои волосы. Полный сочувствия заботливый взгляд демона вызывал только одно желание — вернуться в забытие. Или всё же ударить его, да побольней? Ведь во всём виноваты демоны, и только они! Заметив, что я проснулась, Диальнир наклонился ко мне и обеспокоенно спросил:

— Сиалла, ты как?

— Не трогай меня, — пробормотала я, пытаюсь его оттолкнуть. Надо же, а руки-то не болят! Лёгкий зуд по всему телу, но ран больше нет. Наверное, всё-таки стоит поблагодарить демона за спасение. Но я не стала. Всё-таки спасал он меня исключительно для того, чтобы отвести обратно в Адвар и заточить в подземной клетке в надежде, что когда-нибудь я смогу снять проклятие.

— Лечение прошло успешно, — хмыкнул Диальнир, отстранившись от меня.

Не спеша подниматься, я огляделась. Верхушки деревьев были повсюду и тянулись высоко в ночное небо, усыпанное разноцветными звёздами. Судя по всему, находились мы с лесу. Около приятно согревающего воздух костра сидели оба демона и Дарл. Рядом с Дарлом на одеяле спала принцесса. Варлан задумчиво помещивал угли в костре.

— Сиалла, мы так о тебе беспокоились! — сказал Эльзен, радостно глядя на меня.

— Надеюсь, вы всех ариканов убили? — поинтересовалась я, с трудом принимая сидячее положение. Диальнир попытался мне помочь, но я вновь оттолкнула его. — И чего ты на моём одеяле сидишь? Отодвинься.

— Ты моя невеста, так что...

— Отодвинься, — повторила я, недобро взглянув на демона. Будь моя воля, придушила бы на месте.

— Невеста? — изумлённо воскликнул Дарл, чем разбудил Тассель, недовольно заворочавшуюся.

— Диальнир, с таким твоим поведением неудивительно, что невеста от тебя сбежала! — вступился за меня Эльзен.

Правда, его слова мне тоже не понравились, и я одарила красноволосого демона убийственным взглядом. Тот понял и, смутившись, замолчал. Диальнир всё-таки отодвинулся от меня, пересев на соседнее одеяло. Даже странно, что стерпел замечание Эльзена и ничего не ответил. Таким образом в нашей компании ненадолго воцарилось напряжённое молчание. Пока его не нарушила проснувшаяся Тассель:

— Сиалла, ты что, выходишь замуж за адварского принца?

— Нет, не выхожу, — буркнула я, не глядя больше на этих демонов. — Вообще не понимаю, что они тут делают.

Вспомнив о моём вопросе, Эльзен решил всё-таки ответить:

— А всех ариканов убить не получилось, их там слишком много было.

— И Таркен, наверное, жив, — предположила я. — Ну что ж, значит, придётся мне ему отомстить.

— Я тебя никуда не пущу, это опасно! — возмутился Диальнир. — И я не боюсь этого твоего взгляда.

— Попробуй запретить! — разозлилась я.

— Ну хорошо, — подозрительно мягким голосом сказал Диальнир. — Иди. Хоть сейчас. Только чем ты будешь убивать этого арикана? Голыми руками?

Я с опозданием сообразила, что на моей голове до сих пор был этот обруч, отталкивающий всякую магию. Раны, значит, вылечили, а эту гадость решили не снимать? Чтобы контролировать меня? Чтобы никуда не делась?! Мерзкие демоны!

— Скорее, я тебя голыми руками удавлю, — прошипела я, с ненавистью глядя на Диальнира. Подавив желание прямо сейчас броситься на принца (всё-таки без магии только на посмешище себя выставлю), я отвернулась от всех и улеглась на своём одеяле.

— А ужин? — заботливо поинтересовался Эльзен.

— Отстаньте от меня. Ненавижу вас. — Закутавшись в своё одеяло, я моментально заснула.

Проснувшись утром из-за первых солнечных лучей, скользнувших по лицу, я обнаружила, что демоны запекают на костре картошку. Ну что ж, вот позавтракаю, и можно будет сбежать. Правда, как вообще возможно сбежать от трёх демонов?

— Сиалла, иди сюда, — вдруг позвал Диальнир, прервав мои размышления.

— Зачем? — равнодушно спросила я.

— Мне же нельзя на «твоеё» одеяло, так что иди сюда.

Я взглянула на Диальнира, потом на двух демонов, возившихся с нашим завтраком, потом на Дарла, который пытался разбудить Тассель и, пожав плечами, направилась к принцу, присев рядом с ним. Диальнир протянул ко мне руки, я хотела отстраниться, но он всё-таки успел... коснуться обруча на моей голове.

— Хм... какая интересная вещь, — задумчиво пробормотал демон. — И ведь снимается только с помощью магии.

Обхватив обеими руками обруч, Диальнир прикрыл глаза. Я почувствовала, как он ухватил дуновение магии и направил к металлической диадеме, но та по обыкновению оттолкнула от меня магию. Удивлённый демон попробовал ещё раз, но результат был тот же.

— Знаешь, Сиалла, а эту вещь может снять только демон. Интересно, откуда она взялась у ариканов?

Получается, магия из мира духов — единственная, которую пропускает диадема? Забавно. Пожалуй, через пару лет тренировок я и сама бы сняла эту штуку. Тем временем Диальнир выхватил магию, словно бы из ниоткуда. По крайней мере, я опять не смогла проследить её путь от мира духов. Только появился магический поток, повинувшись воле демона, изнутри диадемы, разорвав её на мелкие кусочки, металлической крошкой осыпавшиеся на землю.

— Спасибо, — сказала я, с опозданием сообразив, что вовсе не хотела благодарить демона.

— Пойдём завтракать, — улыбнувшись, сказал Диальнир.

Пока большинство невозмутимо поглощало запеченный картофель, Тассель и Дарл как-то странно поглядывали то на демонов, то на меня. Видимо, не доверяли им. И правильно, какой человек в здравом уме доверится этим лживым крылатым чудовищам?

— Дарл, вы ведь теперь отправитесь в Дульгер? К королю Наадора? — поинтересовалась я, нарушая затянувшееся молчание.

— Да, мы должны рассказать о получившемся недоразумении и заговоре ариканов, — подтвердил он. — Нельзя допустить военного столкновения между нашими королевствами. Особенно теперь!

— Ну вот и хорошо, значит в Дульгер я отправляюсь с вами, — сказала я, не глядя на демонов. В столицу я, конечно, не поеду, но остановиться в каком-нибудь городке на половине пути — самое то. И от демонов отделаюсь, и без еды не останусь, ведь наверняка Тассель уговорила Дарла захватить достаточное количество денег, если даже свои наряды не забыла. Всё-таки она принцесса, и в бегах тоже от удобств вряд ли откажется, а мне это вполне подходит.

— Никуда ты с ними не пойдёшь, — не терпящим возражений голосом заявил Диальнир. — Мы возвращаемся в Адвар.

— Вы, конечно же, возвращаетесь, — спокойно согласилась я. — Разве кто-то спорит? А вот я в Адвар не вернусь.

— Ты отправляешься с нами, и это не обсуждается, — повторил Диальнир, угрожающе сверкнув глазами.

— Ну и что ты будешь делать? — Я по-прежнему сохраняла невозмутимое спокойствие. Кричать на демона всё равно бесполезно. Хотя и что-либо объяснять — тоже. — Запрёшь меня в замке и будешь ждать, когда же я вдруг вспыхну к тебе любовью?

— Запирать тебя никто не будет, — сказал Диальнир, наклоняясь ко мне. Надо было всё-таки пересесть на другое одеяло и вообще держаться от него подальше. А то расслабилась что-то после того, как снял с меня обруч.

— Но именно это ты и пытаешься сделать, — заметила я, попытавшись отстраниться от демона, но он не позволил, удерживая меня за плечи. И чего у них у всех привычка такая ужасная — хватать за плечи?

— Глупая, всё ведь намного проще, чем ты думаешь. — С этими словами Диальнир меня поцеловал.

На мгновение я потеряла над собой контроль, словно проваливаясь в манящую бездну, сопротивляться совершенно не хотелось. Но, быстро взяв себя в руки, я резко оттолкнула Диальнира, и тот, не ожидая, отпустил меня. Интересно, чего он этим добиться хотел? Или

что доказать? Выровняв дыхание и успокоившись, я холодно сказала:

— Не смей так больше делать.

— Но тебе же понравилось? — хитро усмехнулся демон. — Или ты будешь отрицать очевидное?

Всё. Это уже перебор. Яростно зашипев, я кинулась на Диальнира в попытке задушить это мерзкое ухмыляющееся создание. Благодаря эффекту неожиданности, ведь нормальные люди с голыми руками на демонов не нападают, мне удалось безнаказанно повалить Диальнира на спину и сомкнуть пальцы на его горле. Впрочем, на этом мои успехи закончились. Я даже сообразить не успела, как сама оказалась на спине, придавленная всё так же ухмыляющимся Диальниром. Притянув к себе лёгкое дуновение магии, я с силой швырнула его в грудь Диальниру, но тот успел метнуться вбок, избегая удара. Вновь оказавшись на свободе, я хотела уже повторить нападение, но холодный голос Варлана заставил замереть на месте.

— К нам кто-то приближается, — сказал демон. — Пока вы тут дурью маялись, я почувствовал всплеск магии.

Странно, лично я не чувствовала ничего. Может, они ещё далеко? Диальнир настороженно прислушался и вдруг кивнул.

— Магия... значит, не ариканы, — сказал Эльзен. — Но кто тогда?

— Помимо замка ариканов здесь неподалёку есть ещё один заброшенный, но больше никаких людских поселений поблизости, — сказал Дарл, вытаскивая из ножен кинжал — единственное оружие, которое осталось у него при себе после стычки с ариканами.

— Может, случайные путники? — предположил Эльзен.

— В любом случае нужно скорей уходить отсюда, — сказал Диальнир. — Так, Сиалла. Вот это твоё, и никуда не ходи без него.

Демон протягивал мне ножны с моим мечом. Надо же, а я действительно рада видеть свой меч! Взяв ножны, я закинула их себе за спину и не сдержала мимолётной улыбки.

Все вещи мы собрали довольно быстро. Затушив костёр, покинули место нашего временного лагеря. Не сговариваясь, в путь отправились почему-то все вместе и двигались примерно на юго-запад, что устраивало как демонов, так и нас с принцессой и Дарлом.

Так как я не желала идти рядом с кем-нибудь из демонов, сбоку от меня незаметно пристроилась Тассель и шёпотом поинтересовалась:

— А что у вас за отношения с адварским принцем? Ты правда его невеста? Никак не могу понять...

— Никаких отношений нет, — сказала я, бросив мрачный взгляд на подругу. Всё бы ничего, но в присутствии демонов мне говорить на эту тему не хотелось. Без демонов, впрочем, тоже. — А всё что касается невесты — это несбыточные мечты Диальнира.

В этот момент шедшие впереди демоны вдруг остановились, и мы чуть на них не налетели.

— Мне кажется, или...

— Нет, Эльзен, тебе не кажется, — Диальнир как-то подозрительно погрустнел и потянулся к своему мечу.

А в следующий момент на дорогу перед нами вышли они:

— Попались, воры.

Глава 4

Эльфийский конвой

Замок ариканов, север Наадора

Таркен забился в угол комнаты и с нескрываемым страхом во взгляде смотрел на своего Повелителя. Высокий мужчина в чёрном дорожном плаще, он совсем недавно прибыл сюда. Скинув капюшон на плечи, посмотрел в сторону арикана. От этого взгляда по телу Таркена прошла дрожь. Он бы всё отдал, чтобы оказаться сейчас где угодно, только не рядом с Повелителем, яростный взгляд которого пронизывал насквозь.

— Так что ты, говоришь, с ней делал?

— Я... просто... хотел ей отомстить за предательство... — охрипшим голосом, пробормотал Таркен. — Я... немного поцарапал её когтями...

— Немного? — уточнил Повелитель, приподнимая бровь. Ему лучше было не врать, и Таркен это понял.

— Много... я почти не контролировал себя... мне хотелось... разорвать её на части... — промямлил арикан, понимая, что теперь его ждёт. Вжавшись в стену, он жалобно смотрел на своего Повелителя.

— А потом вы всех упустили, — задумчиво продолжил тот.

— Да. Мы не были готовы к такому. За ними пришли демоны.

— Демоны пришли не за ними. Демоны пришли за ней, — холодно сказал Повелитель и уже словно только для себя добавил: — Да, это точно была она.

Таркен молчал, боясь отвести взгляд от Повелителя, пока тот о чём-то раздумывал. Наконец Повелитель вновь обратил своё внимание на арикана.

— Тебе не стоило к ней прикасаться, — холодно заметил он, нанося единственный удар, нацеленный прямо в сердце Таркена. В руках Повелителя не было оружия. Когтей, подобных когтям ариканов, тоже не было. Но Таркен всё равно упал замертво — с вырванным сердцем даже ариканы не живут.

Сиалла

Они стояли, застыв перед нами, как гордые изящные статуи. Их лёгкие одежды развевались на ветру, и оттого силуэты эльфов казались только ещё более хрупкими, почти прозрачными. Тонкое телосложение всех шестерых присутствующих, впрочем, не говорило об их незащитности. Это были воины, готовые в любой момент напасть, а исход поединка вовсе не был предсказуем. По крайней мере, никто ещё не видел, как эльфы сражаются с демонами.

Все присутствующие эльфы, без исключения, были светловолосыми. Цвет их длинных волос варьировался разве что от золотистого до почти белого. Красивые, даже величественные, дети леса стояли с мечами наготове. Совершенно случайно скользнув взглядом по окрестным деревьям, я заметила ещё одного эльфа, притаившегося среди пышной листвы. В его руках был лук, нацеленный в нашу сторону. Вот если бы его оттуда

снять... у нас бы появился неплохой шанс на победу.

— Воры? — недобро поинтересовался Диальнир. — Вы это кого назвали ворами?

Похоже, демон тоже заметил притаившегося на дереве эльфа, потому что сделал едва заметный шаг в сторону, заслоняя собой меня от траектории полёта стрелы. Надо же, как беспокоится о своём любимом Адваре. После такого особенно хочется броситься вперёд с криками: «Ну же, стреляйте!» Впрочем, это лишь невесёлые мысли, такой глупости от меня не дождутся. Вот только после плена ариканов как-то совсем уже не страшно.

— А вон тех назвали. — Не растерявшись, один из эльфов выступил вперёд и указал в сторону Тассель и Дарла.

— Мы ничего не крали! — возмутилась девушка. — Это всё ариканы подстроили, они украли!

— Ариканы? — удивился эльф. — Они не способны на такое. Они вообще ничего не придумывают, считая себя непобедимыми и растрачивая своё существование на мелкие убийства.

Вообще, конечно, он прав. Я сама бы в такое не поверила, если б собственноручно не вляпалась в эти их интриги.

— Но они это сделали! — возмутилась Тассель, чуть ли не задохнувшись от возмущения.

— Можете обыскать, у нас нет Жемчуга Солнца, — разводя руками, вмешался Дарл.

— Обыщем, — невозмутимо пообещал эльф и тут же равнодушно добавил: — А что-либо объяснять будете, когда предстанете на суде перед королём. Пусть он решает, в чём вы виноваты, в чём — нет. Так что вы отправляетесь с нами в Тиеллорн.

— Все? — насмешливо поинтересовался Диальнир.

— Нет, вы свободны, а вот людей мы заберём.

— Тех двоих забирайте, а вот эту девушку, — демон кивнул на меня, обхватив за пояс и притянув к себе, — мы не отдадим, она с нами.

— Ну, вообще-то... — эльф заметно смутился. Явно конфликт ещё и с демонами был для них лишним и в планы не входил. — Нам приказано привести всех людей, которых обнаружим в компании с принцессой Наадора.

— Так она не с ними, а с нами, — заметил Диальнир.

Эльф заметно колебался, не зная, что теперь делать. А я подумала как-то... эльфы — не ариканы, особо издеваться не будут, так что наверняка они не хуже демонов. К тому же, в конце концов, должны понять, что Тассель не краля этот несчастный Жемчуг Солнца. И вообще эльфы — существа миролюбивые, гуманные, в отличие от тех же ариканов или демонов. Подумала так и... отодвинулась от Диальнира.

— Вообще-то, я не с демонами, я с принцессой, — нахально заявила я.

Надо было видеть лицо Диальнира в этот момент. Забавное удивление быстро сменилось желанием заткнуть мне рот и насильно уволочь подальше отсюда или просто придушить, разом облегчив всем жизнь, но принц быстро взял себя в руки и уже равнодушный взгляд вновь перевёл на эльфов. Те сразу обрадовались.

— Значит, забираем троих, — наконец решил эльф, который вёл с нами переговоры.

— Я бы вам не советовал, — усмехнувшись, сказал Эльзен, перехватывая поудобнее меч.

— Успокойся, — велел Диальнир. — Мы не будем сейчас драться. Если Сиалла хочет посетить королевство эльфов, пускай.

— Ты что, совсем с ума сошёл? — опешил Эльзен, обернувшись к своему принцу.

Впрочем, наткнувшись на взгляд Диальнира, тут же поспешно добавил: — Извини, сказал лишнего.

— Э... ну так мы забираем людей, да? — неуверенно поинтересовался эльф. Надо же, разрешения спрашивает. Не стоило мне, наверное, так злить демонического принца, да и Эльзен как-то неудачно выступил.

— Если только позволите мне вместе с вами посетить Тиеллорн. — Вежливая улыбка Диальнира больше походила на оскал. Клыки так точно показались во всей красе. — В качестве гостя от правительства Адвара, конечно.

— От правительства? — повторил эльф, чуть побледнев.

— Мне стоило раньше представиться. Я — Диальнир, наследник Адвара. — Ободряюще улыбнувшись, демон добавил: — Вам тоже не мешало бы представиться.

— Эвриан, — слегка дрогнувшим голосом сказал эльф. — Я командующий этого отряда и буду очень рад, если Вы в качестве гостя посетите Тиеллорн.

Не получилось отделаться от Диальнира. Вот ведь хитрый демон! Я из-за него попала под эльфийскую стражу, а он всё равно отправляется с нами! Ещё и улыбается так довольным... убила бы.

— Диальнир, а мы...

— А вы отправляетесь назад в Адвар. Скажете моему отцу, что я нашёл Сиаллу.

— Но мы не можем оставить тебя! — возмутился Эльзен.

— Можете. К тому же, вы отправляетесь прямо сейчас, так что раздумывать некогда.

— Надолго не задерживайся, помни, что и тебе лучше вернуться как можно скорей, — сказал на прощание Варлан. — И... я надеюсь, ты всё-таки поумнеешь.

Беглый взгляд зелёных глаз в мою сторону — и демоны, расправив крылья, взмыли в небо, почти мгновенно скрывшись за верхушками деревьев. Правда, перед этим Эльзен умудрился задеть крылом притаившегося на дереве лучника, и тот, не удержавшись, свалился на землю. Хорошо, что стрелу ни на кого не спустил.

Эльфы вели себя очень настороженно и внимательно присматривали за нами. Я шла вместе с Тассель, по обе стороны от нас — по вооружённому эльфу. За нами шёл Дарл, тоже окружённый двумя эльфами. Ещё двое шли замыкающими, а перед нами — Эвриан в компании Диальнира. Если с нами обращались как с пленными, то к принцу относились с исключительной вежливостью, всячески показывая, что он гость и полностью свободен. Меня это раздражало больше всего. Мало того, что от демона отделаться не получилось, и выходит, что зря я полезла в плен, так ещё и сам Диальнир словно специально меня игнорировал. Конечно, зачем адварскому принцу разговаривать с какой-то там заключённой... Правда, сомневаюсь, что мне стало бы легче, если бы Диальнир шёл рядом со мной и непрерывно угнетал своим демоническим обществом.

— Как вы нас нашли? — поинтересовался Дарл во время одного из привалов.

— Сначала мы думали, что вы должны вернуться в королевский замок Дульгера вместе с Жемчугом Солнца, — сказал Эвриан. При упоминании об артефакте Тассель недовольно фыркнула. — С помощью магии проверили замок, но там её не оказалось.

Как интересно. Получается, несмотря на всю магическую защиту, поставленную лучшими специалистами, эльфы смогли проверить замок на присутствие принцессы? Что ж, они наверняка обладают какими-то секретами, присущими только их расе. Как демоны, которые могут использовать магию даже в затишье.

— А вы не можете таким же образом почувствовать Жемчуг Солнца? —

поинтересовалась я, как единственный человек из присутствующих, разбирающийся в магии. Тассель когда-то отправлялась на обучение вместе со мной, но, к сожалению, таланта у неё не обнаружилось. — Определить его примерное местоположение?..

Это бы решило большинство наших проблем. По крайней мере, эльфы бы узнали, что артефакт находится у ариканов, и перестали бы обвинять нас в том, чего мы не совершали. Впрочем, меня такой исход не устраивал. Отправляясь к эльфам, я тянула время. Как знать, быть может, мне ещё удастся отделаться от Диальнира.

— Нет, не можем, — странно посмотрев на меня, сказал Эвриан. Наверное, я окончательно и бесповоротно попала под его подозрение. — Это же очень сильный артефакт, на него не действует магия. — И, повернувшись к Дарлу, продолжил отвечать на заданный воином вопрос: — Поняв, что в замке принцессы нет, мы решили проследить ваш путь до предполагаемого места встречи с нашей делегацией, ну а по дороге нам помог Лес. Если к нему прислушиваться, то можно многое узнать.

— Видимо, плохо прислушивались, если ваш лес не сказал, что мы не воровали этот жемчуг, — недовольно буркнула Тассель.

— А вот свою невиновность будете доказывать перед королём, меня это не касается, — сказал Эвриан. — Теперь, раз все поели, нам пора. Скоро доберёмся до торгового города, где нужно будет приобрести лошадей.

Теперь уже не останавливались до самого вечера. Утомлённая долгой ходьбой, я всё чаще бросала взгляд на идущего впереди Диальнира. Они с Эврианом о чём-то увлечённо беседовали, что несказанно меня раздражало. Вот демон, он даже с предводителем нашего конвоя договориться смог! Может, изобразить невесту Диальнира и добиться тем самым почёта и уважения со стороны угрюмых эльфов? Да как я вообще могла о таком подумать?! Противно. Уж лучше оставаться в роли пленной, чем унижаться перед этим демоном. Всё равно скоро перестанет вредничать, ведь я нужна ему.

К вечеру погода резко испортилась. Небо заволокло тяжёлыми тучами, из которых вскоре хлынул дождь. Пришлось сойти с дороги и углубиться в лес, чтобы окончательно не промокнуть насквозь. Для остановки эльфы не стали искать поляну, а выбрали, казалось бы, наоборот, такое место, где деревья прижимались друг к другу ещё плотней, чем обычно. Что-то пошептали, договариваясь с Лесом, и ветви деревьев, зашелестев листьями в ответ, плотно сомкнулись над нашими головами, надёжно защищая от капель дождя. Мы с Тассель и Дарлом устроились около костра, надеясь согреться, а эльфы расположились вокруг, не оставляя нас без бдительного присмотра. Надо же, со временем к этому начинаешь привыкать.

Диальнир, ещё немного побеседовав с Эврианом, после ужина подошёл ко мне и присел рядом. Неужели решил внять совету Варлана и «поумнеть»?

— Зря ты всё это задумала, — наконец сказал он.

— Ты о чём? — равнодушно спросила я, продолжая смотреть на уютно потрескивающий костёр.

— Побег из Адвара, а теперь вот ввязываешься в интриги, совершенно тебя не касающиеся, — пояснил демон, наверняка глядя на меня. Я отчётливо ощущала его взгляд на себе. — Тебе не стоит рисковать жизнью.

— Ну конечно, иначе Адвар останется навсегда погребённым под землёй, — невесело усмехнулась я.

— Дело даже не в этом, — спокойно возразил Диальнир, и я, не удержавшись, всё-таки

взглянула на него. — Ты ведь знаешь, что рискуешь попасть к Изгнаннику. Для демонов это особенно ужасно, а ты ведь когда-то тоже была демоном.

Делая вид, что активно готовятся ко сну, все окружающие с каким-то подозрительным вниманием прислушивались к нашему разговору, а уж от последней фразы принца вообще все без исключения повернули головы в нашу сторону. Однако меня это не волновало: Диальниру удалось меня заинтересовать.

— Почему это демонам особенно ужасно?

Заметив мой интерес, Диальнир усмехнулся:

— Потому что демоны — одни из созданий Изгнанника.

В этот момент мы вновь удостоились взглядов всех присутствующих, даже тех, кто притворялся уже спящим. Впрочем, известие и вправду шокирующее. Пока я пыталась прийти в себя после услышанного, Диальнир продолжал:

— Изгнанник, а в то время ещё Бог Проклятых, создавал демонов эгоистичными существами, всегда добивающимися своих целей во что бы то ни стало. Создавал нас, как армию, которая должна была помочь ему свергнуть всех остальных Богов. Но мы оказались слишком свободолюбивыми, чтобы подчиняться ему. Так что с тех пор, как мы отказались подчиниться воле Изгнанника, он ненавидит всех демонов. Знаешь, в действиях Лоривьены была некоторая насмешка. Она отправила Адвар под землю, туда же, где заточён Изгнанник. Поближе к своему создателю. Как она считала, мы заслужили это.

— То есть, Изгнанник теперь будет мстить каждой попавшей к нему душе демона? — Сразу стало как-то жутко. Будто бы костёр погас, и вновь отовсюду нахлынул этот холодный, пропитанный дождём и ночной темнотой воздух.

— Да, он заставляет эти души страдать больше, чем все остальные.

Поражало и то спокойствие, с которым Диальнир об этом говорил. А ведь каждый демон теперь в некотором роде проклят, и любой, кто умер за всё время, прошедшее с тех пор, как Лоривьена прокляла Адвар, попал к Изгнаннику... Зачем он мне это рассказывает? Чтобы я почувствовала свою вину? Не дождётся!

— И много демонов с тех пор умерло? — стараясь изобразить равнодушие, небрежно спросила я.

— Не очень. — Во взгляде Диальнира не было злости. Скорее, глубокая задумчивость, в которой читался вопрос, откуда я такая грубая и эгоистичная взялась. — Большинство погибло во время войны с людьми, а потом смерти почти прекратились.

Сообразив вдруг, что мне представился шанс разгадать одну из великих загадок в истории, я поспешила этим шансом воспользоваться. Всё равно уже настроение испортилось:

— А почему вы вообще напали на Наадор?

— Так здесь всё просто. — Всё тот же странно задумчивый взгляд Диальнира заставил поёжиться. Наверное, я бездушная стерва. Только почему именно под его взглядом стало так тоскливо? — Это произошло спустя некоторое время после того, как Адвар погрузился под землю. Никому не хотелось жить в таких условиях, и король развязал войну, надеясь отвоевать новые земли и просто переселиться. Только потом обнаружили, что уже не могли долго находиться за пределами Адвара, потому и согласились на мирные переговоры. Есть легенда, что во время той войны королю Адвара явилась Богиня Рождения, рассказав о том, что душа Лоривьены возродится и принесёт с собой спасение. А затем явился Бог Смерти, принёсший дар — Зеркало Души, сказав, что в нём можно увидеть свою истинную сущность,

а потому зеркало может стать тонким связующим звеном между двумя жизнями одной души. Ведь сущность, как бы там ни было, остаётся неизменной. Но это только легенды, сейчас никто не знает, как было на самом деле.

На душе стало как-то неуютно. Не в силах больше выдерживать взгляд Диальнира, я опустила глаза. Ночной воздух с влажным запахом дождя неприятно холодил, побеждая слабое тепло, которым с нами делился костёр.

— Зачем ты мне обо всём этом рассказываешь? Надеешься, что это заставит меня передумать?

— Глупая, — демон мягко улыбнулся, — всё началось с того, что я беспокоился о тебе и не хотел, чтобы ты зря рисковала своей жизнью.

— Лжёшь. Ты беспокоился об Адваре.

— Думай как хочешь, — вновь похолодевшим голосом сказал Диальнир. — А теперь нам пора спать. Вон, остальные уже все спят.

— Я уверена, что не спят, а бессовестно прислушиваются к чужим разговорам. Правда, Тассель?

— Нет, — ответила принцесса, с опозданием сообразив, что спящие разговаривать не должны и на вопросы тоже обычно не отвечают.

Я долго ещё не могла заснуть из-за нахлынувшей тоски. Было во всём этом что-то... неправильное. Как сказал Диальнир, демоны — эгоистичные существа, которые всегда добиваются своей цели, через кого бы ни пришлось переступить. Лоривьена прокляла целый Адвар лишь потому, что лишилась любимого человека. Я сбежала из Адвара, даже не подумав, что у Диальнира наверняка были веские причины так со мной поступить. И после всего этого я продолжаю верить, что не имею ничего общего с Лоривьеной? «Ведь сущность, как бы там ни было, остаётся неизменной».

* * *

Мы ехали по улочкам небольшого торгового города, название которого мне никак не удавалось вспомнить. Это уже была нейтральная территория, заселённая в основном людьми, но всё же официально не относящаяся к Наадору. Именно здесь мы приобрели лошадей (конечно же, на деньги эльфов), и теперь дорога обещала быть не такой тяжёлой и утомительной, как прежде. Правда, эльфы теперь косились на нас с большим подозрением, ведь сбежать на лошадях было гораздо проще, чем пешком. Но всё равно невозможно, так что попыток мы не делали.

— Смотри, по-моему, твой демон как-то нервно по сторонам озирается, — тихо шепнула мне Тассель.

— Он не мой, — огрызнулась я и посмотрела на Диальнира. Хм... действительно подозрительно странно озирается. — Эй, Диальнир, с тобой всё в порядке?

Демон подвёл своего коня ко мне, отеснив в сторону возмущённого эльфийского конвоира, и теперь вместо того ехал сбоку от меня.

— Чувствую чьё-то присутствие. Мне здесь не нравится.

— А кому ж нравится, — согласилась я с умным видом. — С этими эльфами вообще никакого покоя.

— Да не эльфы это.

— Ты хочешь сказать, они только притворяются эльфами? — изумилась я. — А кто ж тогда?

— Сиалла, ты издеваешься? — вздохнул демон. — Я не об эльфах говорю. Кто-то опасный приближается к нам. Хищник. У меня на них чутьё.

Эльфы тоже как-то подозрительно зашептались и ускорили ход нашего продвижения. Только это нам не помогло. Где-то впереди послышались крики перепуганных людей, и навстречу нам хлынула обезумевшая от страха толпа. Вскоре мы увидели и тех, кто устроил переполох. Этих человекоподобных существ с бледной кожей и жёлтыми глазами невозможно спугать ни с кем. Ариканы. Видимо, они вышли на охоту и, против обыкновения, делали это целой стаей, нисколько не скрываясь. Скалясь в усмешках, они, скорее, даже развлекались, преследуя людей, ведь при желании могли схватить кого-нибудь в мгновение ока.

Диальнир выхватил из ножен меч, выезжая чуть вперёд и приготавливаясь атаковать быстро приближающихся вдоль улицы ариканов. При воспоминании о Таркене ледяной холодок пробежался по спине, но я быстро справилась со своим страхом. Ненавижу ариканов! Теперь желание убить этих мерзких тварей вытеснило все остальные мысли. Меч вынимать я не стала. Если в борьбе с человеком он ещё как-то мог помочь мне, то против ариканов лучше его не использовать, ведь владела я им из рук вон плохо. Зато у меня было другое оружие. Я усмехнулась и подхватила витавший поблизости магический ветерок. В воздухе просвистела эльфийская стрела, а в следующий момент мы с Дильниром ударили одновременно. От стрелы арикан увернулся, метнувшись в сторону, и как раз угодил под огненный поток, который я направляла, вообще-то, в другого арикана. Впрочем, вопль загоревшегося паразита стал для меня наградой, и губы непроизвольно растянулись в довольной улыбке. Удар Диальнира оказался столь стремительным, что его жертва увернуться не успела. Пронзённый лучом света, арикан сбился с бега и, споткнувшись, повалился под ноги своему сородичу.

И тут произошло что-то совсем невероятное. Ариканы обратили внимание на меня. И те, которые были ранены, и те, которые не попали под нашу атаку, все разом остановились, потрясённо взирая на меня. В их взглядах странно сочетались ненависть и... страх. Некоторое время все они так и смотрели на меня, подставляясь под обстрел эльфийскими стрелами, а потом разом рванули назад. Бегали ариканы очень быстро, так что преследовать их не имело смысла, да и создавалось впечатление, что в этом городе они ещё долго не появятся.

Теперь все окружающие удивлённо смотрели на меня. Ну да, когда я увидела ариканов, на моих губах заиграла кровожадная улыбка. Да, я жаждала их убить, хоть немного отомстить за то, что со мной делал Таркен. Но неужели я настолько страшная, что ариканам, этим невероятно сильным и ловким созданиям, достаточно было одного взгляда, чтобы броситься наутёк?!

— Как ты это сделала?! — первым опомнился Эвриан.

— Понимаешь... ариканы — существа довольно умные, со мной уже знакомы, а потому больше связываться не хотят, — с серьёзным видом сказала я, пытаюсь изобразить грозный взгляд.

Некоторое время эльф недоверчиво смотрел на меня, а потом отвернулся, тихо пробормотав себе под нос:

— Нет, не понимаю.

— Да не знаю я, что сейчас произошло! Может, они вовсе не меня увидели, — сказала я, не выдержав пристальных взглядов Тассель, Дарла и Диальнира. Как сговорились все.

— Может, они думают, что, коснувшись тебя, превратятся в людей? — предположила Тассель, вспомнив ту ерунду, которую я рассказывала Таркену.

— Может, — не стала спорить я.

Наверное, нужно было радоваться. В каком-то веке ариканы отказались от нападения и сбежали. Значит, больше не будут доставлять неприятностей (не считая войны, к которой они подтолкнули оба королевства). Но, несмотря на все положительные стороны странного бегства ариканов, на душе стало как-то неприятно и тревожно. Задумчивый взгляд Диальнира, поспешившего нагнать Эвриана, окончательно убедил меня в том, что радоваться здесь нечему.

Глава 5

Дети Леса

Спустя неделю неугомонной езды на лошадях окружающий лес резко изменился. Обычные деревья сменились высокими серебристыми стволами с пышными кронами, гордо раскинувшимися на фоне бледно-голубого неба. Здесь и звуки казались какими-то другими, и воздух... Нет, я и раньше знала, что лес живёт, но этот... он не просто жил, он наблюдал! В воздухе витал лёгкий цветочный аромат, и шелест листвы был на удивление мелодичен, когда каждый листочек с трепетом отзывался на чуткие прикосновения ветра. Я с интересом озиралась по сторонам, мечтая дотронуться до этих странных серебристых стволов, таких тонких и правильных, а потому не сразу заметила открывшийся нашим взорам эльфийский город.

— Сиалла, смотри! — восторженно ахнув, воскликнула Тассель.

— Куда? — удивлённо поинтересовалась я, продолжая видеть всё те же необыкновенные стволы деревьев.

— Ты навверх смотри! — нетерпеливо уточнила принцесса.

Я подняла взгляд и увидела над головой целый город, раскинувшийся среди ветвей деревьев. Нет, даже так сказать будет неверно. Ветви деревьев и являлись городом. Они плотно переплетались между собой, образуя стены домов самых разнообразных форм: от круглых до почти правильных квадратных. Между деревьями тянулись мясистые стебли растений, местами украшенные маленькими цветками, переплетённые в затейливые узоры, они образовывали, наверное, своеобразные дороги, хотя больше напоминали собой подвесные мосты. По такому я бы, наверное, не рискнула пройти, а вот изящные эльфы скользили по ним, словно воздушные создания, не имеющие веса, ведь сплетения растений не только не проминались под их ногами, но даже ни разу не шелохнулись.

Ещё несколько дней мы продолжали ехать под городом, но подняться нам не предлагали, видимо, считая, что перед пленниками, обвиняемыми в краже, вовсе не обязательно проявлять гостеприимство. Однако сегодня (а это последний день июля, что немаловажно), нам сообщили, что пора подниматься в город, где мы и будем дожидаться прибытия короля эльфов, а вместе с ним и нашего справедливого суда. По крайней мере, очень хочется верить, что суд будет именно справедливым, иначе не поможет даже Диальнир. Его, конечно, считают невиновным и подозревать не будут, полагая, что ни один человек в здравом уме не рискнёт связываться с демоном, а значит, Жемчуг Солнца мы похитили без его участия, но вот вступаться за обречённых демон вряд ли станет, ведь это чревато конфликтом между Адваром и Тиеллорном.

— Спешивайтесь и лошадей оставляйте здесь, — велел Эвриан. — А потом поднимайтесь вслед за мной.

Воспользовавшись случаем, я поспешила подойти к дереву и коснуться его серебристого ствола. Надо же, он оказался удивительно гладким: будто каменный и хорошо отполированный, он не имел ни единой шероховатости. Приятный на ощупь, слегка тёплый и... живой. Да, именно так, я отчётливо уловила в нём пульсацию жизни.

Тем временем Эвриан забрался по спущенному с дерева подобию верёвочной лестницы на небольшую площадку из переплетённых ветвей и ждал, когда поднимутся остальные. Дарл подстраховал Тассель, затем поднялся сам, а я всё никак не решалась довериться

растительной лестнице, на вид очень хлипкой и ненадёжной. Хотя глупо, конечно, учитывая, что она выдержала вес Дарла.

— Ну? Что встала? Лезь давай, — недовольно сказал ближайший ко мне эльфийский конвоир. Я уже открыла рот, чтобы так же вежливо ответить, но меня опередил Диальнир:

— На твоём месте я бы не стал так разговаривать с Сиаллой.

— А, ну да, её даже ариканы боятся, — усмехнулся наглый эльф. Интересно, он успеет отразить магический удар при условии, что на моей стороне эффект неожиданности?

— Ариканы ариканами, а я такого не потерплю. — Диальнир улыбался так, будто желал эльфу доброго здоровья, но тот как-то сразу погрузстнел и отошёл в сторону. Видимо, эльфы тоже предпочитают не связываться с демонами. Особенно с принцами. Кстати, о принцах. Интересно, жених Тассель прибудет вместе с королём или нет? Неудачный получается повод для знакомства будущих супругов. Если свадьба вообще состоится, конечно.

— Сиалла, не бойся, я не позволю тебе упасть, — сказал Диальнир, прервав мои размышления.

— Я не боюсь, — фыркнула я и полезла по лестнице.

Площадка находилась достаточно высоко, а «ступени» подозрительно низко прогибались под моими ногами, но, кажется, лестница выдерживала, только слегка покачивалась из стороны в сторону. В общем-то, даже не страшно, подумаешь, лестница качается... и вдруг я ощутила лёгкое касание рук Диальнира. Оказывается, демон парил в воздухе позади и теперь решил придержать меня за талию. Я хотела гордо заявить, что помощь мне не нужна, но в этот момент лестница перестала качаться, и подъём стал заметно легче. Пришлось стерпеть. Если бы ещё не эта довольная улыбка демона...

Когда все забрались наверх, нас повели по подозрительным мостикам из переплетённых растений, и те плавно раскачивались в такт нашим шагам. Двигаться так же легко, как невесомые, воздушные эльфы, у нас не получалось. Впрочем, даже к подобному продвижению на огромной высоте начинаешь привыкать, и вскоре я принялась с интересом вертеть головой в разные стороны. Повсюду — дома, созданные из сплетённых ветвей или просторные площадки, где в целые компании собирались эльфы, удивительно беззаботные и радостные, они тепло улыбались друг другу, а в их глазах сверкали лучи заходящего солнца. Стены домов, все отличались друг от друга разнообразием плетений. Из некоторых росли цветы, другие были украшены резными листочками, и ни один дом не походил на другой, каждый был неповторимым и уникальным в своём роде. Такое ощущение, будто мы очутились в сказке. И только бдительный конвой, не отстававший от нас ни на шаг, портил всё впечатление.

Наконец нам предложили войти в дом. Этот был привычной нам прямоугольной формы, а на ветвях, сплетённых в стены, местами красовались маленькие, едва заметные фиолетовые цветочки. Особенно много их было на балконах и у входа, где они свисали на тонких вьющихся стебельках до самого «пола».

— Это дом для гостей, — пояснил Эвриан. — Вы будете находиться там одни, но не забывайте, что за домом внимательно наблюдают. Завтрак, обед и ужин вам принесут слуги. Именно там вы будете дожидаться прибытия короля.

— А король-то скоро прибудет? — поинтересовался Диальнир.

— Через день-два. Вы, конечно, можете покинуть дом по своему желанию. Вам будут рады в любой части города, в любом доме. — Что-то мне подсказывало, что последние фразы Эвриана относились исключительно к Диальниру.

В домике оказалось уютно. В воздухе витал лёгкий аромат свежести и цветов; стены, пол и потолок, сделанные из живых ветвей дерева, отдавали приятным теплом. Нам с Тассель досталась комната на двоих, ещё одну выделили Дарлу и отдельную — Диальниру. Ночная темнота быстро закралась в домик, и мы развесили в воздухе магических светлячков, а сами уселись на полу, поросшем аккуратно сложенными резными листьями. Мы — это Тассель, Дарл и я — предварительно закрыли дверь в комнату и принялись за обсуждение сложившейся ситуации.

— А почему этот эльфийский король не поленился, решил сам приехать на встречу с пленными? — задала я давно волновавший меня вопрос. — Вам не кажется это странным? Конечно, дело серьёзное, пропал Жемчуг Солнца, но всё же...

— Это как раз неудивительно, — задумчиво сказал Дарл. — Королю действительно проще приехать на окраину Тиеллорна, чем позволить людям, которые могут и шпионами стать, проехать через половину их страны и добраться до столицы. Вот кто-нибудь когда-нибудь видел эльфийскую столицу?

— Нет, по-моему, нет, — ответила я, старательно вспоминая историю.

— Ну вот, в том-то и дело. Мы тоже не увидим. Да и вдруг вздумаем ещё что-нибудь важное у них украсть?

— Конечно. Нам же одного обвинения мало.

В этот момент в дверь постучали, и раздался приглушённый голос Диальнира:

— Вы здесь?

— Да, мы здесь, — отозвалась я.

— Впустите?

— Нет, мы важные дела обсуждаем.

— Неужели секретные? — насмешливо поинтересовался Диальнир.

— Ну да, у нас тут заговор людей против всего мира. Так что тебе, как представителю демонов, нельзя!

— Ну ладно, пойду тогда с эльфами поболтаю.

Некоторое время Диальнир ещё стоял перед дверью, а потом послышались удаляющиеся шаги, и всё стихло.

— Зачем ты так с ним? — с укором спросила Тассель.

— Век бы его не видеть, — мрачно сказала я, не желая продолжать эту тему.

Подруга вздохнула и, немного подумав, сказала:

— А меня вот больше всего сейчас беспокоит то, что с королём может приехать принц Тиеллорна.

— Боишься ему не понравиться? — усмехнулась я.

— Да как тебе не стыдно так шутить! — возмутилась Тассель. — Просто я ведь была его невестой. А теперь он может увидеть меня в качестве обвиняемой в краже. Неприятно как-то...

— Зато от жениха избавишься, — заметила я. — И сможешь... — глянув на Дарла, я осеклась. Нет, не сможет. Отец-то не позволит принцессе связать свою жизнь с каким-то там военачальником. Пospешив перевести тему, поинтересовалась: — А что говорить на суде будем?

— Во-первых, ты, Сиалла, скажешь, что тебя с нами не было, и присоединилась ты к нам намного позже, — строго сказал Дарл. — И вообще будем придерживаться правды. До места встречи мы не доехали, от основного отряда оторвались намного раньше. К

сожалению, подтвердить это некому. Ведь если верить ариканам, весь остальной отряд погиб... Но в любом случае Жемчуга Солнца у нас нет, и нужно постараться убедить эльфов в том, что его стоит искать именно у ариканов.

— Сомневаюсь, что они поверят, — честно сказала я.

— Нам ничего другого не остаётся. Сбежать-то не получится.

Так ничего и не решив, мы попрощались с Дарлом, который отправился в свою комнату, и легли спать. Кровати здесь тоже были растительного происхождения, представляя собой всё то же переплетение ветвей дерева, только более тонкое и настолько невесомое, что казалось просто невероятным!

Утром, как и было обещано, нам принесли завтрак из разнообразных фруктов и овощей. Сразу видно, эльфы не поскупились. Только мы с Тассель успели позавтракать, как в комнату вошли Дарл и Диальнир.

— Ну что, Сиалла, не желаешь ли прогуляться по эльфийскому городу? — бодро спросил демон прямо с порога.

— Нам нельзя покидать этот дом, — напомнила я, нахмурившись. Издевается, что ли?

— Теперь можно, я договорился, — Диальнир широко улыбнулся, и в глазах мелькнул шальной огонёк.

А почему бы и нет? В конце концов, компания демона намного лучше, чем целый день, проведённый взаперти. К тому же, мне представился случай рассмотреть эльфийский город внимательней. Да и в присутствии Диальнира вряд ли кто будет грубить мне и указывать на место, которое полагается всем пленникам. Выходит, столько плюсов, а минус, он хоть и большой, но вполне терпимый.

На улице мы разделились. Тассель, что-то углядев вдалеке, поволокла туда Дарла, а я осталась с Диальниром. Попыталась окликнуть девушку, но демон остановил меня:

— Не беспокойся. Дарл — человек умный, так что присмотрит за принцессой, чтобы не натворила глупостей. — И вдруг с хитрой улыбкой добавил: — А я присмотрю за тобой.

Фыркнув, я отвернулась от Диальнира и направилась по ближайшему мостику к просторной площадке. Здесь уже устроилось несколько эльфов, свесив ноги вниз, они о чём-то увлечённо разговаривали и периодически хихикали, потому я на площадке не остановилась, направившись дальше.

— Куда мы идём? — будто невзначай поинтересовался Диальнир, следуя за мной.

— Не знаю, куда идёшь ты, а я гуляю по городу, — не оборачиваясь, сказала я.

— Тогда позволь показать тебе красивое место, на которое вчера случайно набрёл.

— Насколько помню, в последний раз, когда ты показывал мне «просто красивое» место, меня ожидал неприятный сюрприз, — недовольно заметила я.

— В этот раз такого точно не будет, — усмехнулся демон, взяв меня за руку и увлекая за собой. — Ты ведь уже и так моя невеста!

Высвободив свою руку и с трудом сдержав гневный ответ, я последовала за ним. Спустя некоторое время блужданий по воздушным мостам мы вышли к большой свободной площадке. Здесь деревья стояли, образуя круг, в центре которого из самой земли выросла каменная фонтан. Струи воды поднимались настолько высоко, что достигали верхушек деревьев, не говоря уже о тех площадках, на которых стояли мы. Сначала это были мощные струи, которые, поднимаясь, становились всё более тонкими, изящными, в конце расходясь россыпью золотистых искр. Эти водяные искры заплетались в кольца, зигзаги и прочие немыслимые фигуры, ненадолго зависали в воздухе и осыпались вниз, где в каменной чаше

плескалась вода. Весь фонтан источал магию и тёплый золотистый цвет, отражавшийся сотнями лучей в гранях водяных капель.

— Потрясающе, — выдохнула я, с восторгом глядя на очередную струю воды, закрутившуюся в небольшом изящном вихре.

Диальнир не ответил. Просто молча стоял рядом со мной и смотрел на дивной красоты фонтан. Мимо нас проскользнула парочка эльфов и, весело смеясь, шагнула... в воздух. Я ожидала падения, ведь эльфы летать не умеют, но те удержались в воздухе. Приглядевшись внимательней, я поняла, что их держит магия фонтана, и они стоят на брызгах воды. Двое эльфов, он и она, продолжая беззаботно смеяться, закружились в воздухе, переступая с одной капли на другую. Их золотистые волосы развевались на ветру, покрываясь почти такого же цвета водяной пылью, танец двух эльфов выглядел настолько волшебным и невероятно, что невольно хотелось протереть глаза рукой. Казалось, что стоит моргнуть, и это чудное видение исчезнет.

В этот момент как нельзя ярко ощущалась разница между людьми и эльфами. Мы словно существовали в разных мирах...

— Диальнир, а почему эти эльфы так не походят на тех, которые вели нас под конвоем? Они же такие беззаботные, воздушные... да они светятся изнутри!

— Потому что эти эльфы не покидали родного леса, — пояснил Диальнир, оторвавшись от прекрасного зрелища и переведя взгляд на меня.

— Не понимаю, — я тоже взглянула на демона.

— Эльфы, которые становятся воинами, как те, что привели нас сюда, или торговцы, часто общаются с людьми. Они постепенно меняются, им приходится приспосабливаться, чтобы позаботиться о себе в жестоком мире за пределами своего Леса. А по своей природе это беспечные существа, которые умеют радоваться жизни и улыбаться, как дети, которые никогда не видели зла. Да они и есть дети, по сравнению со всеми нами... — Немного помолчав, Диальнир задумчиво добавил: — Но нам многому стоило бы у них поучиться.

Мы целый день гуляли по эльфийскому городу, и я любовалась этой природной красотой, где каждое строение было продолжением той же природы, таким естественным и гармоничным. Ближе к вечеру медленно направились в сторону нашего временного жилища, а по пути я вдруг увидела знакомое лицо. Трудно сказать, кто был больше из нас ошарашен. Скорее, всё-таки Лерриан, ведь он мало того, что не ожидал увидеть меня в Тиеллорне, так ещё и в качестве человека, а не арикана.

— Сиалла?! Ты?! — воскликнул эльф, смешно выпучив свои и без того огромные серебристые глаза.

— Лерриан. — Я улыбнулась и хитро поинтересовалась: — Что, не ожидал?

— Но как? — с трудом вымолвил он, продолжая ошалело смотреть на меня.

— Как я оказалась в Тиеллорне или избавилась от проклятия ариканов? — весело уточнила я. Вид удивлённого эльфа действительно может развеселить кого угодно. Такое гордое, изящное создание, и вдруг с круглыми, как блюдца глазами, да с приоткрытым ртом!

— И то, и другое, — наконец выдавил Лерриан.

— А когда это вы успели познакомиться? — спросил Диальнир, поглядывая то на меня, то на эльфа. В его голосе мелькнула нотка недовольства. Интересно, с чего бы?

— Это долгая история, — таинственно ответила я.

— Ты связалась с демонами?! — воскликнул Лерриан, только сейчас заметив Диальнира, стоявшего рядом со мной. На бедного эльфа жалко было смотреть. Казалось, он

вот-вот может лопнуть от переизбытка удивления.

— С ариканами связалась, с демонами связалась, мне явно не везёт, — небрежно сказала я, с трудом сдерживая смех. Испугавшись за состояние эльфа, всё-таки поспешила добавить: — Помнишь Кевдельский Договор?

Лерриан кивнул.

— Так вот, по этому договору я достаюсь демонам. Кстати, а ты меня убивать-то будешь?

— Зачем?! — эльф даже отшатнулся от меня, будто я предлагала ему что-то на редкость неприличное.

— Ну, ты же обещал, — с укоризной заметила я. Нет, всё-таки эта встреча странным образом повлияла на моё душевное состояние. Настроение и без того хорошим было после прогулки по эльфийскому лесу, а уж теперь... Главное, не перестараться и не довести несчастное создание до обморока.

— Ты же больше не арикан, — промямлил Лерриан, жалобно взглянув на демона. Тот сделал вид, что не заметил взгляда, равнодушно пожав плечами. Мол, он тут ни при чём.

— Ладно, — сдалась я. — В общем, в арикана я не превратилась, потому что была уже проклята кое-кем другим, а в Тиеллорне оказалась, потому что меня обвинили в краже Жемчуга Солнца.

— Тебя?! Так ведь принцессу же обвинили...

— Ну а я потом встретила её. Но она ничего не крала. Принцесса — моя подруга с детства, и я её знаю. Она на такое не способна. Ты мне веришь?

Жестоко, конечно, с моей стороны. Эльф и так испытал сильное потрясение при виде меня, а я тут же вывалила на него столько информации, да теперь ещё и спрашиваю, верит ли он мне. Неудивительно, что некоторое время Лерриан отстранённо смотрел в никуда, чуть приоткрыв рот, но не произнося ни звука. Наконец сфокусировав на мне взгляд, он выдавил:

— Верю.

— Вот и замечательно, — улыбнулась я и, кивнув в сторону нашего временного убежища, добавила: — Нас вон там держат, так что заходи как-нибудь в гости. Ну а теперь нам пора.

Оставив растерянного эльфа на площадке, я направилась к домику. Чтобы ничего не объяснять Диальниру, я торопливо попрощалась с ним на пороге нашей с Тассель комнаты, и мы с демоном разошлись в разные стороны. В комнате было темно и пусто. Надо же, Тассель до сих пор не вернулась. Может, они с Дарлом решили сбежать? Да нет, глупо. Поймают ведь, за нами наверняка следили весь день. Или вдруг что-нибудь случилось? Вот это вполне вероятно, ведь Тассель постоянно попадает в неприятности, совсем как я в последнее время. Эти мысли сразу как-то подпортили настроение, и я со вздохом прилегла на кровать.

Наверное, я начала засыпать, потому что грохот, послышавшийся со стороны балкона, напугал меня чуть ли не до нервного тика. Вскочив с постели, я перекувырнулась в воздухе и выхватила из ножен меч, лежавший до того под кроватью. Надо же, какая реакция. Сама от себя не ожидала — мой учитель может гордиться. А в комнату тем временем вошёл слегка смущённый Диальнир. Особенно демон смутился, когда увидел меня с мечом наизготовку, но быстро опомнился и насмешливо заметил:

— Не любишь ты своих женихов, не любишь...

Видимо, вспомнил о том, как я расстроилась, узнав, что с Фирданом всё в порядке после устроенного демонами допроса. Сообразив, что мне ничего не угрожает, я убрала меч обратно в ножны и с наигранной радостью сказала:

— Наконец-то ты это понял.

Проигнорировав мою колкость, Диальнир пояснил:

— На этом балконе так мало места, что я немного не рассчитал. Потому настолько громко приземлился.

— Да мне это не интересно, — пожал плечами, равнодушно сказала я и опустилась на кровать.

— И чего ты развалилась?! — удивился демон. — Пойдём на балкон, в эльфийском лесу удивительно красивые ночи!

Очень хотелось отправить Диальнира куда подальше, желательно в Адвар или даже напрямик к Изгнаннику, но его предложение всё-таки заинтриговало. Если вспомнить волшебный фонтан, то наверняка здесь действительно есть на что посмотреть.

— А ты романтик! — усмехнулась я, снова поднимаясь с кровати.

Мы вышли на балкон, и я с интересом огляделась, ожидая увидеть очередное эльфийское чудо. Ночная темнота нежно окутывала всё вокруг своей таинственной вуалью, высоко в небе сияли разноцветные звёзды, казавшиеся отсюда чуть ближе, чем обычно. Прохладный ветер, мелодично прошелестев листвой и качнув выющиеся побеги с маленькими фиолетовыми цветочками, ласково коснулся моего лица, одарив чудесным запахом свободы, который принёс с собой откуда-то издалека, и, на прощание растрепав мои волосы, умчался к своим бесконечным просторам. Ничего особенного в этой ночи не было, никаких чудес и магических проявлений, но на душе всё равно стало удивительно легко и волшебно.

— Тебе здесь нравится? — тихо спросил Диальнир, словно боясь нарушить неторопливое течение ночи.

— Да, — честно сказала я и грустно улыбнулась. Меня редко охватывали подобные чувства, но этот ветер... сама свобода... Я никогда не была свободной. С детства знала, что должен делать аристократ, и делала то, что должна. Теперь всё это соблюдать не обязательно, однако сбежав из одной клетки, попала в другую. Как хотелось бы оказаться в эльфийском лесу просто потому, что так хочется. Без конвоя, без ожидания суда.

— А по дому не скучаешь? — Диальнир смотрел куда-то вдаль, и я была рада, что он не мог видеть моего лица.

— Нет, не скучаю. Даже по прежней жизни не скучаю. И... — замявшись ненадолго, всё-таки призналась: — Я запуталась. Уже не знаю, где мой дом.

— Это нормально. Просто ты привыкла к одному образу жизни. Привыкла жить среди людей. Но твоя душа рвётся к другому...

Не сдержавшись, я посмотрела на Диальнира. Задумчивый взгляд демона был всё так же устремлён вдаль, длинные волосы чёрным плащом окутывали его силуэт, гармонично сливающийся с ночной темнотой.словно сама Ночь. Залюбовавшись опасной, сдержанной красотой Диальнира, я приблизилась к нему и осторожно коснулась кончиками пальцев его руки, лежавшей на бортике балкона. Демон перевёл свой взгляд на меня.

— И как понять, что же будет правильным? — тихо спросила я, теряясь в этих необыкновенно чёрных глазах. Кажется, в них отражались звёзды... или, быть может, звёзды и рождались в глубине этих глаз?

— Ты почувствуешь... обязательно почувствуешь... — так же тихо, почти шёпотом ответил Диальнир.

— Сиалла. Сиалла, где ты?!

Вздвогнув, я оглянулась в сторону комнаты.

— Иди, похоже, Тассель расстроена, — с невесёлой улыбкой сказал Диальнир.

— Судя по воплям, у неё истерика, — хмыкнула я.

— Доброй ночи, — усмехнулся Диальнир, понимая, что спать теперь я лягу ещё не скоро. Демон запрыгнул на бортик и, расправив крылья, сорвался вниз. С некоторой завистью я проследила за его грациозным полётом. Надо же, а я ведь когда-то так же могла. Вернее, не совсем я. Но пора возвращаться обратно в комнату.

— Ну что у тебя стряслось? — устало спросила я, глядя на Тассель.

Девушка некоторое время беспокойно металась по комнате, но, заметив моё появление, рухнула на кровать и расплакалась. Растерявшись и почувствовав себя как-то неловко, я присела рядом с Тассель на кровать и, дождавшись, когда рыдания стали чуть тише, спросила:

— Ну что случилось-то? Расскажи.

— Меня Дарл не любит, — сквозь слёзы с подвыванием выдавила Тассель.

— Это он так сказал?

— Не-е-ет, но всё и так понятно... — Принцесса разрыдалась с новой силой.

— Успокойся и расскажи толком, что произошло, — со вздохом сказала я.

Поревев ещё немного, Тассель наконец всхлипнула, утёрла слёзы и села.

— В общем, я спросила Дарла, почему он сбежал со мной, если теперь так рвётся вернуться назад. И знаешь, что он ответил? Что просто я очень просила, вот он и выполнил мою просьбу!

— Логично, — пожав плечами, заметила я.

— Но я думала, что он меня любит... Он и говорил, что любит, что я его принцесса, что моё слово закон... Я хотела остаться с ним... а он сказал, что никогда ко мне не прикоснётся...

— Послушай, Тассель. Так здесь же всё ясно. Да любит он тебя, любит. Просто он понимает, что ты — принцесса. Теперь именно от вас зависит, начнётся война или нет. И он не собирается подвергать Наадор опасности, предпочитая закрыть глаза на ваши чувства.

— И ты думаешь, он прав? Я должна смириться? — упавшим голосом спросила Тассель так, будто от моего мнения зависела её судьба.

— Не знаю. В этом я не советчик.

* * *

Утром, принеся нам подносы с фруктами и овощами, слуги сообщили, что суд состоится именно в этот день, причём мы должны поторапливаться. После завтрака они нарядили нас в свои воздушные эльфийские одежды зеленоватого цвета (видимо, для того, чтобы мы прилично выглядели в присутствии короля) и вывели из домика.

Нас троих повели к самому большому дереву города, на котором разросся целый особняк. Диальнир шёл вместе с нами, только как гость, вправе в любой момент покинуть нашу почти обречённую компанию. Войдя в дом, мы оказались в просторном, заполненном

солнечным светом зале. Пол был покрыт пышным ковром листвы, и... больше здесь ничего не было. Нам приказали встать в центре, а сами эльфы окружили нас, готовые в любой момент схватить. Не знаю даже, чего они опасались. Может, думали, что мы пожелаем убить их короля? Нет, ну если только совсем другого выбора не останется...

Диальниру предложили сесть на ковёр, но демон отказался, оставшись стоять рядом со мной. Очень не хотелось признавать, но его присутствие немного успокаивало меня, что позволяло бороться с внутренней дрожью.

Наверное, это какой-нибудь особенный эльфийский приём. Довести пленников до смерти от нервного перенапряжения и ожидания. Возникло ощущение, что целая вечность прошла в угнетающем молчании под мрачными взглядами охранников, прежде чем в зал наконец вошёл король. Казалось, это живое воплощение грации. Высокий, тонкий, с невероятно воздушной походкой, неуловимыми движениями, словно дуновение ветра, он прошёл через зал и остановился напротив нас, так же легко опустившись на мягкий ковёр из листьев. Король был не один, его сопровождал очень похожий на него эльф, только более молодой. Выглядели они почти как ровесники, но у более молодого взгляд был другой. В его синих глазах не было той пыльной тяжести прожитых лет, что виднелась в глазах короля. Судя по всему, Тассель всё-таки не повезло предстать перед эльфийским принцем в качестве обвиняемой.

Взглянув в бесстрастное лицо короля, словно выточенное из белого мрамора, я почувствовала холодок, пробежавший по спине. Это он нас будет судить? Всё, нам конец. Диальнир мимолётно коснулся моей руки и ободряюще улыбнулся. От этой улыбки мне вдруг показалось, что всё обязательно будет хорошо. Выкрутимся как-нибудь, да и приговор ещё не вынесен.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Король Тиеллорна Вэртаниэль и наследный принц Ноартэль! — с напыщенной важностью объявил один из присутствующих эльфов.

И суд начался. Если это можно назвать судом, учитывая, что разговаривать нам придётся всего с двумя эльфами, пусть даже столь высокопоставленными.

Я в основном молчала. Только сказала, как и было обговорено заранее, что присоединилась к принцессе намного позже, когда они уже скрывались. Рассказывал Дарл почти всё, как есть. Говорил о том, что они вместе с отрядом выехали к месту встречи, но по дороге покинули весь отряд, на который потом напали ариканы. Рассказал о планах ариканов и о том, как нам помогли демоны (здесь опять же указали на меня, а Диальнир подтвердил).

— Так почему же Вы, принцесса Тассель, обратились к своему подчинённому с просьбой покинуть основной отряд? — холодным равнодушным голосом спросил король Вэртаниэль.

— Потому что... я не хотела выходить замуж, — смущённо глядя в пол, ответила Тассель. В конце концов, побег — не преступление.

Правда, по возмущённому взгляду Ноартэля выходило как раз таки обратное. Как знать, может, ему ни разу не отказывали, и вот такое пренебрежение к его королевско-эльфийской персоне его явно не обрадовало.

— Значит, вы утверждаете, что с делегацией не встретились, Жемчуг Солнца не видели, а убили эльфов и похитили артефакт какие-то там ариканы? — без каких-либо эмоций в голосе уточнил король. Только его слова «какие-то там ариканы» мне не понравились.

— Да, именно так, — подтвердил Дарл.

— Во-первых, очень трудно поверить в то, что ариканы додумались повернуть такое дело, — заметил Вэртаниэль. — Но это мелочи. Гораздо важнее тот факт, что ариканы и близко не могут подойти к Жемчугу Солнца.

— Им кто-то помог.

— Вот в этом главная недоработка вашей легенды. — На губах короля появилась равнодушная улыбка, от которой всё внутри похолодело. — Никто не станет связываться с ариканами, а уж тем более — помогать им. Вам придётся придумать другую легенду. Или признаться, где держите Жемчуг Солнца. На раздумья вам даю два дня. Потом будем применять другие меры, помимо разговоров. — И, уже обращаясь к охраняющим нас эльфам, небрежно бросил: — Увести их!

Глава 6

Полезные связи

Мы вчетвером сидели в нашей с Тассель комнате, а из коридора постоянно доносились нервнующие звуки: то шуршание одежды, то звон оружия, то просто голоса. Теперь нас охраняли особенно активно, не давая ступить и шага без присмотра, оставляя одних только в наших комнатах. И это пока ещё хорошо, ведь через два дня нас наверняка переведут в самую настоящую камеру, если таковые у эльфов имеются.

— Ну что, Диальнир, не получилось меня вернуть в Адвар? — с невесёлой усмешкой поинтересовалась я, нарушая задумчивое молчание.

— У меня был план действий на случай, если вас признают виновными, — сказал демон, бросив на меня мрачный взгляд. — Я собирался использовать Мгновенное Перемещение, чтобы вытащить тебя отсюда. Но в эльфийском лесу магия перемещений не действует! — с досадой он стукнул кулаком в пол.

— Да, просчитался ты, — пробормотала я. Я ведь тоже просчиталась. Надеюсь, что эльфы нас оправдают, и я стану свободной, ускользнув как от демона, так и от заточения у эльфов.

— Но как эти эльфы могут держать нас пленниками?! — в который раз возмутилась Тассель. — Я же принцесса! Они обязаны связаться с Наадором! Это нарушение...

— Не будут они связываться с Наадором, — досадливо поморщившись, сказал Дарл. — Они ведь уже разговаривали с нашим королём, обвиняли, требовали вернуть Жемчуг Солнца, а в ответ получили только ответные обвинения. Теперь будут пытаться выбить правду из нас.

— Зато в некотором смысле король Наадора прав, — заметила я. — Вот например, он обвинил эльфов в похищении Тассель.

— Да уж, только это как-то не смешно, — вздохнула принцесса.

— Не смешно, — кивнула я. — Эй, Диальнир, придумай что-нибудь? Ты же демон!

— Если бы ты тогда поменьше выделялась, тебя бы отсюда и вытаскивать не пришлось! — разозлился Диальнир.

— А я виновата, что считаю заточение в эльфийском лесу лучшей участью, чем в ваших подземельях?! — в свою очередь возмутилась я. — Если бы ты вёл себя нормально, мне бы и сбегать не пришлось!

— Да неужели? — глаза демона недобро сузились. — Ты могла остаться в Адваре добровольно? Ты могла почувствовать свою ответственность перед возложенной на тебя задачей? Не смей! Ты всегда прежде всего думала о себе!

— Конечно, я всегда думаю о себе, потому что никто этого за меня не сделает.

— Может, не будете сейчас выяснять отношения?! — раздражённо поинтересовалась Тассель.

Мы пристыжено притихли, и в этой тишине, воцарившейся в комнате, вновь удалось слышать звуки, доносившиеся из-за закрытой двери. Надо заметить, это были довольно странные звуки:

— Да пропустите меня, в конце-то концов. Я хочу побеседовать с... принцем. Да, мне нужен адварский принц! — Знакомый голос звучал возмущённо.

— Уважаемый, не нужно в меня тыкать мечом! — недовольно забурчал его собеседник, один из наших охранников. — Я всего лишь выполняю приказ. Ну, не будьте столь

нетерпеливы! Проходите уже...

За дверью послышался звук возни, звякнул металл, и в комнату вошёл Лерриан. Лишь плотно притворив за собой дверь, он с хитрой улыбкой на губах негромко сказал:

— Вот решил, Сиалла, твоим приглашением воспользоваться!

Некоторое время мы все ошеломлённо взирали на нашего посетителя, пока я наконец не опомнилась:

— Вовремя решил. Скоро нас в камеру переведут.

— Вполне возможно, что не переведут, — разом посерьёзнев, сказал эльф. — Сиалла скажи... твои друзья действительно не крали Жемчуг Солнца?

— Не крали, — рассеянно подтвердила я, не понимая, к чему он клонит.

— Тогда это вам, — улыбнувшись, Лерриан достал из кармана маленькие хрустальные шарики. Их было ровно пять штук, и каждому досталось по одному.

На первый взгляд казалось, что это обыкновенный шарик, сделанный из прозрачного материала, напоминающего хрусталь. Однако приглядевшись внимательней, я увидела странную дымку внутри шарика. Дым переливался и клубился, то сгущаясь до синевы, то становясь почти прозрачным.

— Если зажать шарик в ладонях и растереть, — пояснил Лерриан в ответ на наши недоумённые взгляды, — то становишься невидимым. Ненадолго, всего на час. Однако этого нам хватит, чтобы покинуть пределы города. Я знаю короткую дорогу.

— Так ты поможешь нам отсюда выбраться? — опешила я.

— Да, помогу. При условии, что мы отправимся напрямиком к ариканам и вернём Жемчуг Солнца. Вэртаниэль считает, что правительство Наадора специально задумало всю эту сделку, чтобы только раздобыть артефакт. Но, боюсь, пустыми обвинениями он ничего не добьётся. Так что я решил вмешаться. К тому же, я верю, что во всём замешаны ариканы.

— Почему?

— Потому что в тот раз... когда ты меня спасла... раны мне нанесли именно ариканы.

Диальнир слетал в комнату Дарла, захватил его вещи, затем так же наведалься к себе и вновь вернулся к нам. Я зажала хрустальный шарик между ладонями и слегка потёрла, после чего ощутила, как шарик, словно капелька воды, растекается по ладоням, по рукам, постепенно охватывая всё тело. Вместе с тем окружающий мир подёрнулся слабой дымкой, и теперь отчётливо я видела только своих спутников, которые так же, как йвбгга и я, использовали странную магию.

— Пора, — скомандовал эльф. — Придётся выбираться через балкон, двери слишком хорошо охраняются.

Первым вышел Диальнир, ему было проще всего. Крылатый демон без труда взмыл в воздух и завис рядом с балконом, готовый в любой момент помочь нам. Следом за ним вышли Тассель и Дарл. Когда мы с Леррианом остались в комнате одни, я тихо спросила:

— Лерриан, почему ты мне веришь?

Направлявшийся к балкону эльф оглянулся и, замаявшись на мгновение, ответил:

— Я знаю тебя не очень хорошо. Но того, что я о тебе знаю, вполне достаточно, чтобы поверить тебе в данной ситуации.

Мне и Тассель Диальнир помог, на руках спустив с балкона на землю, а вот Дарлу пришлось самостоятельно слазить по серебристому гладкому стволу, где, казалось бы, и ухватиться не за что. Впрочем, воин справился довольно хорошо, лишь один раз чуть не сорвавшись, но его тут же подстраховал Диальнир. Эльф самым последним легко опустился

на землю, и мы двинулись в путь.

На улице уже смеркалось, потому эльфов бродило по городу не очень много, и избегать столкновений с ними не составило для нас никакого труда. К тому же, большинство предпочитало не покидать своих растительных мостов, а мы двигались по земле, только стараясь шагать как можно тише, чтобы нас не услышали.

Вдруг я увидела эльфа, который так же, как и мы, шёл по земле. Он не видел нас и целеустремлённо направлялся к дереву. Что-то в нём было странное, что заставило меня остановиться и наблюдать. Когда эльф прошёл совсем рядом, я поняла, что же так насторожило меня. Его взгляд. Слишком отчуждённый, он словно устремлён в другой мир и видит то, чего не видим мы. Зачарованно глядя на эльфа, я не заметила, как ко мне подошёл Диальнир. Почувствовав его прикосновение к руке, я вздрогнула, посмотрела на демона и вновь перевела взгляд на эльфа. Тот подошёл к серебристому дереву и нежно коснулся его гладкого ствола. Прислонившись к дереву лбом и обхватив руками ствол, он вдруг побледнел, будто с него разом стёрли все краски, и начал сливаться с деревом. Постепенно становился всё более прозрачным, словно растворяясь, в какой-то момент он стал единым целым с деревом и в то же время больше не существовал. На месте эльфа не осталось ничего.

— Что произошло? — прошептала я неожиданно севшим голосом.

— Он решил уйти, — ответил Диальнир, потянув меня вперёд, за остальными, успевшими отдалиться от нас на достаточно большое расстояние.

— Куда уйти? — непонимающе спросила я, следуя за демоном.

— Умер он. Эльфы практически бессмертны, и если им надоедает жизнь, они сливаются с деревьями, — пояснил Диальнир, не оглядываясь и продолжая тянуть меня за руку.

На каждом шагу спотыкаясь и с трудом удерживаясь на ногах, ведь вокруг уже стемнело настолько, что с моим человеческим зрением дорогу было плохо видно, я всё-таки осмелилась спросить:

— А демоны так же могут?

— Мы не эльфы, чтобы сливаться с деревьями, — слишком резко ответил Диальнир.

Что-то подсказывало мне, что лучше не вдаваться в подробности, но любопытство пересилило, и я продолжила допытываться:

— А что вы делаете, когда вам надоедает жить?

— Как что? Всегда есть меч. Правда, в последнее время уставших от жизни меньше стало — никому не хочется к Изгнаннику. Но если всё-таки совсем невтерпеж, то просто уходят за пределы Адвара и ждут, пока проклятие не убьёт.

С этими словами Диальнир тревожно оглянулся и ещё прибавил скорость.

— Нас кто-то преследует? — порадовалась я сомнительной возможности сменить тему разговора. Всё-таки не стоило так допытываться, учитывая участь последней королевы Адвара. Наверное, обычному человеку, чья жизнь вполне коротка, никогда не понять этих практически бессмертных существ, желающих смерти. Насколько же это нужно было ненавидеть подземелья, чтобы согласиться попасть к Изгнаннику ради нескольких недель, проведённых на солнце?

— Возможно. Этот эльфийский лес мешает мне нормально...

Договорить Диальнир не успел. Две размытые тени скользнули в нашу сторону, несмотря на то, что мы до сих пор оставались невидимыми. Наверное, Лес как-то помог им обнаружить наше местоположение. Диальнир выхватил из ножен меч и одновременно с

этим оттеснил меня себе за спину, чтобы не мешалась. Двое эльфов мелькали то с одной стороны, то с другой и нападали так, будто могли видеть демона, но Диальнир умудрялся отбивать их атаки. Я держалась позади, стараясь не отвлекать демона, а мимо меня проскользнула ещё одна тень. Лерриан. Впрочем, его помощь не понадобилась, Диальнир вполне успешно расправился со своими противниками, отправив их в бессознательное состояние, но не убив. Лерриан одобрительно хмыкнул и забрал у одного из эльфов меч, который поспешил отдать Дарлу взамен потерянного из-за ариканов.

— В нашем лесу не действует магия перемещений, — говорил Лерриан, ведя нас сквозь густые заросли кустарника, — но рядом с каждым городом есть такое место, где ею воспользоваться всё-таки можно. Обычные люди вряд ли его найдут или даже если найдут, то не догадаются попробовать именно здесь, ну а мы используем эти места как раз для перемещений на большие расстояния, особенно если какое-нибудь дело государственной важности не терпит отлагательств. Вы ведь знаете, где ариканы хранят Жемчуг Солнца?

— Вообще-то, точно не знаем, — удручённо сказал Дарл. — Единственное, что нам остаётся, это наведаться в их логово, где нас держали, и узнать там.

— И как вы это собираетесь узнавать? — насмешливо поинтересовался Диальнир. — Припрёте кого-нибудь к стенке? В таком случае вам нужна ещё пара десятков воинов...

Так. Эти слова Диальнира настораживают. «Вам нужна». Значит, он не собирается отправляться в логово ариканов. А что в таком случае он планирует сделать? Конечно, ему плевать на судьбу Наадора, ему ведь главное теперь утащить меня обратно в Адвар. Мы свободны, и ему больше ничего не помешает это сделать, а я навсегда лишусь возможности сбежать. Наверняка демоны предусмотрят, чтобы в моих руках больше не оказался алмадин или, по крайней мере, чтобы я не успела заточить в нём вихри магии. Что же тогда мне остаётся? Нужно уговорить его помочь вернуть Жемчуг Солнца, выиграв себе ещё немного времени. В конце концов, мне действительно не хочется, чтобы разразилась война между королевством, когда-то бывшим моим домом, и невероятно прекрасным эльфийским лесом.

— А у нас разве не будет такого сильного воина, как адварский принц? — изобразив удивление, спросила я.

— У них не будет и такого бесполезного воина, как ты, — холодно заметил Диальнир.

— Будет, — упрямо возразила я и, взглянув на демона с непоколебимой решимостью, добавила: — Я не собираюсь стоять в стороне, когда Наадор на грани войны.

— Да неуже-е-ели? — ехидно протянул Диальнир. — Когда это тебя начали волновать интересы королевства?

— К тому же, — невозмутимо продолжала я, не обращая внимания на издевательский голос демона, — вдруг ариканы разбегутся при виде меня? Или ещё лучше, вынесут Жемчуг Солнца на блюдечке и нижайше попросят не ссориться с ними и поскорей покинуть их гостеприимное логово.

Диальнир нахмурился, явно задумавшись о странном поведении ариканов. Да, меня это тоже немного пугало. Воспользовавшись ситуацией, я поспешила привести ещё один аргумент, который наверняка должен был сработать, и безжалостно сказала:

— К тому же, я хочу отомстить тому арикану, который причинил мне столько боли.

Диальнир вздрогнул и, остановившись, повернулся ко мне. Не успев затормозить, я врезалась в него. Обхватив меня руками, демон заглянул мне в глаза. Этот странный взгляд пугал, но отвернуться я не могла и, наверное, не хотела.

— Тогда ты позволишь мне отомстить за тебя.

— Хорошо, — согласилась я, стараясь не думать о том, почему этот довод сработал. Хотя здесь как раз всё понятно. Я могла умереть, Таркен чуть не лишил Адвара возможности вновь оказаться под солнцем. Наверное, за такое принцу демонов действительно стоит отомстить собственноручно.

Пробравшись сквозь особенно густые и колючие заросли кустарника, мы вышли на небольшую неприметную полянку, поросшую высокой травой. Примерно посередине поляны Лерриан остановился.

— Ну вот, здесь можно использовать магию перемещений, — сказал эльф.

— А у кого есть Мгновенное Перемещение? — поинтересовалась я.

— У меня есть несколько камней, — ответил Лерриан. — Один используем, чтобы переместиться в направлении логова ариканов, а остальные оставим на всякий случай.

— Думаю, Мгновенное Перемещение здесь не лучший вариант, — со странной улыбкой заметил Диальнир. — Ведь оно очень непредсказуемо.

— Есть другие варианты? — заинтересовался Лерриан.

— Есть. Только на это уйдёт много моих сил, поэтому придётся прятаться где-нибудь поблизости от замка ариканов, пока я не отдохну.

— Это не проблема. Но что ты собираешься делать?

— Ничего особенного, всего лишь проконтролировать путь нашего перемещения, так что алмандин всё равно понадобится. От вас же требуется только встать в круг и взяться за руки, чтобы никто не потерялся — последствия такого могут быть очень нехорошими.

Потеряться? А ведь это идея! Хотя нет, ещё не время. Не очень подходящий случай. Мне ведь представилась возможность отомстить Таркену, и упускать её никак нельзя.

Диальнир сам взял меня за руку, видимо опасаясь, что я действительно могу сбежать, а из хватки демона вырваться было бы очень сложно, даже если бы я того захотела. Лерриан бросил в круг между нами алмандин, и камень разлетелся на осколки, выпуская заточённые в нём потоки магии, которые мгновенно охватили нас беспросветным вихрем. Однако в этот раз всё было не совсем так, как происходило обычно. Я почувствовала, как Диальнир потянул откуда-то новые потоки магии. Это было невозможно, учитывая, что магия, заключённая в алмандине, вытесняла всё остальное, и близко не подпуская к нам. Но потоками из мира духов демон у воспользоваться удалось. Я так и не поняла, с какой целью Диальнир их использовал. Тоненькая струя магии тянулась, словно бы из ниоткуда, и непрерывно следовала за нами, сохраняя связь с миром духов. Наверное, именно благодаря этой связи Диальниру удалось проконтролировать наше перемещение.

Когда вихри магии рассеялись, мы оказались на поляне. На первый взгляд показалось, что мы никуда не перенеслись, но обычные деревья, в отличие от серебристых эльфийских, свидетельствовали о том, что перемещение сквозь пространство всё-таки состоялось.

— Мы недалеко от замка ариканов, — сообщил Диальнир, отпуская мою руку. Только сейчас я обратила внимание, что он едва держится на ногах. — Думаю, ближе к полудню я буду в порядке, а пока не теряйте бдительности.

Небо побледнело, вокруг медленно начало светать. Опустившись на землю, Диальнир откинулся спиной на ствол дерева и устало прикрыл глаза. Я осторожно присела рядом с демоном и, боясь лишний раз вздохнуть или пошевелиться, наблюдала за ним. Ещё ни разу не доводилось видеть Диальнира в таком состоянии. Побледневшее лицо, бессильно откинута назад голова, плотно сомкнутые губы и растрепавшиеся чёрные волосы, несколько

спутанных прядей которых упали на лицо. По сравнению с чернотой волос лицо Диальнира ещё больше пугало своей неестественной бледностью. Впрочем, это неудивительно. На протяжении всего перемещения поддерживать связь с миром духов... да после такого и помереть недолго! Мысль о возможной смерти демона раскалённой искрой пронзила сознание, и я с трудом подавила желание прислониться к его груди, чтобы проверить, бьётся ли сердце. Он же сказал, что скоро придёт в себя, значит, так и будет. Но всё же странно было видеть этого всегда самоуверенного, сильного демона таким беззащитным сейчас.

Рядом, стараясь не шуметь, сустились Лерриан и Дарл. Они разводили костёр и, видимо, собирались приготовить нам завтрак. Тассель вертелась около Дарла, о чём-то тихо с ним перешептываясь. Надеюсь, Лерриан успеет быстро среагировать, если на поляну неожиданно заявится какой-нибудь мимо проходивший арикан? Всё-таки эльф, приспособленный к тому, чтобы покидать родной лес, должен быть хорошо натренирован и всегда оставаться настороже. По крайней мере, кроме него, Диальнира сейчас больше никто не сможет защитить. Почему демон так рисковал? Да я же сбежать сейчас могу без труда. Волна необыкновенной нежности нахлынула на меня, и я поняла, что не сбегу сейчас не только из-за желания отомстить Таркену.

— Тебе так нравится за мной наблюдать? — спустя некоторое время, насмешливо поинтересовался Диальнир, до сих пор не открывая глаз.

— Да вот гадаю, погрёшь или нет, — в тон ему ответила я.

— Не дождёшься!

От костра пахло подгоревшим картофелем. Интересно, как они умудрились проглядеть и допустить, чтобы наш завтрак сгорел?! Ну ладно Дарл и Тассель, так ведь эльфы всегда очень трепетно относятся к тем продуктам, которые употребляют в пищу! Видимо, этот неприятный запах и разбудил Диальнира. Не хочется признаваться, но на душе как-то посветлело. С демоном всё будет хорошо. И чего это я переживала?

Завтрак оказался не очень вкусным, а вернее совсем невкусным, но выбирать было не из чего.

— Так почему вы уверены, что Жемчуг Солнца окажется именно здесь? — повторил Лерриан, вопросительно глядя почему-то на меня.

— Мы и не уверены, но это единственная зацепка, — сказал Дарл.

— А мне кажется, он должен быть здесь, — задумчиво отозвалась я. — По крайней мере, какое-то время. Ариканы что-то говорили о своём Повелителе, который должен был явиться в замок и решить нашу судьбу. Наверняка Жемчуг Солнца у него.

— Хочешь сказать, Повелитель ариканов не арикан?! — изумился Лерриан.

— Кто-то же помог им, они не могли прикоснуться к артефакту, — пожав плечами, заметила я. — Возможно, это и есть сам Повелитель.

— Но каким же должно быть существо, чтобы ариканы ему подчинялись? — В голосе эльфа промелькнули нотки ужаса. Или мне показалось?

— Я надеюсь, что не страшнее нашего демона.

Диальнир хмыкнул, но промолчал. А в самом деле. Самые ужасные существа — это создания Изгнанника. Например, демоны тоже созданы этим сумасшедшим Богом. Но если Повелитель ариканов не создание Изгнанника, то наверняка намного уступает всем им. Правда, почему в таком случае они его слушаются, да ещё и отзываются столь почтительно? Только ли за шикарный план, как стравить два королевства?

После завтрака мы принялись собирать свои вещи и готовиться к нападению на

ариканов. Планировалось незаметно пробраться в замок, схватить парочку этих мерзких созданий и устроить им допрос. Если не ответят, убить и раздобыть других. Благо, этих тварей в замке было много, надолго хватит, пока кто-нибудь да не признается в том, где хранится Жемчуг Солнца.

— Тассель, тебе придётся остаться здесь, — сказал Дарл. — Не хочу постоянно беспокоиться о тебе, поэтому Лерриан создаст вокруг тебя защиту, и ты будешь дожидаться нашего возвращения.

— Хорошо, — покладисто согласилась девушка, понуро глядя под ноги. Видимо, оказаться в логове ариканов ещё раз ей действительно не хотелось. Да и толку от принцессы...

Пока я наблюдала за тем, как Лерриан перешептывается с лесом, наверняка уговаривая его позаботиться о Тассель, а вместе с тем вокруг девушки поднимался зеленоватый вихрь, ко мне подошёл Диальнир.

— Тебе тоже лучше остаться здесь, — сказал он.

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — Возможно, моя магия сможет чем-то помочь. К тому же, мне никак не даёт покоя их странное поведение в последний раз.

— Действительно думаешь, что они разбегутся в разные стороны при виде тебя? — невесело усмехнулся демон.

— Не знаю. Разбегутся, хорошо. Ну а если нет, то будем справляться с ними обычным способом.

— Значит, мне не уговорить тебя остаться здесь?

— Нет, можешь не пытаться.

— Ладно, я уже понял, что глупо пытаться заставить тебя делать то, чего не хочешь, — с грустной улыбкой сказал Диальнир. — Но, я надеюсь, ты понимаешь, насколько всё это опасно?

— Понимаю, — серьёзно кивнула я. — Но, надеюсь, ты понимаешь, что я могу быть вам полезной?

Диальнир усмехнулся и, обняв за пояс, притянул к себе. Осторожно скользнув пальцами по моей щеке и подбородку, демон тихо сказал:

— Только будь осторожна и вперёд меня не лезь.

Я улыбнулась. Надо же, разговариваем так, будто идём на смертный бой. Но если для кого-то сегодняшний день станет последним, так это для тех ариканов, которые нам попадутся.

Глава 7

Жемчуг Солнца

Некоторое время мы шли по лесной тропе, и вот наконец впереди показались знакомые очертания замка ариканов. Внутри что-то дрогнуло, но я не подала виду и даже не сбилась с шага, сохраняя на лице выражение твёрдой решимости. Рассудив, что проще будет оставаться незамеченными как можно дольше, если дожидаться темноты, приблизились к замку мы только с наступлением сумерек. Правда, в этом тоже были некоторые недостатки, ведь хорошо в темноте видели только Дильнир и Лерриан, а нам с Дарлом требовалось магическое освещение, которое можно было использовать, только находясь на некотором расстоянии от ариканов, чтобы те ничего не почувствовали.

Подобравшись к одной невысокой башенке, для начала убедились, что нас никто не заметил. Вообще казалось, что замок никто особо не охраняет, что очень странно, учитывая разбойный образ жизни ариканов. Наверняка думают, что им ничего не угрожает и никто на них не нападёт. И это после того, как их пленники сбежали?! Глупые создания. Впрочем, нам это только на руку.

Диальнир взлетел на широкую открытую площадку, располагавшуюся недалеко от крыши башенки и, внимательно оглядевшись, сбросил нам верёвку. Судя по всему, смотровая площадка, как раз предназначенная для ведения надзора, тоже оказалась пуста. Я начала беспокоиться. Может, ариканы покинули замок, и мы здесь никого не найдём? Тогда неизвестно, как вернуть Жемчуг Солнца, даже никаких зацепок не будет. Пока Лерриан легко взбирался по верёвке, Диальнир опустился рядом со мной и, подхватив на руки, перенёс на площадку. Недолгий полёт мне понравился, и я весело улыбнулась. Внутри разгорался азарт и приятное предвкушение чего-то интересного и необычного. Ещё бы. Мне никогда не доводилось брать штурмом замки ариканов. Ну, или хотя бы втайне туда проникать, чтобы отобрать ими же похищенную вещь.

Пока я с интересом оглядывалась по сторонам, Лерриан и Дарл забрались на площадку с помощью верёвки и, смотав её, мы направились внутрь башни, очутившись на узкой винтовой лестнице, уходившей далеко вниз и скрывавшейся в темноте. Прислушавшись, Диальнир сообщил нам, что поблизости всё тихо, ариканов нет. В условиях тесноты пришлось идти гуськом, а потому первым отправился Лерриан, вслед за ним — Диальнир, я — сразу за демоном, чтобы он мог быть уверен, что сможет защитить меня в любой момент, ну а замыкающим был Дарл. Возле меня и Дарла парила парочка тусклых магических светлячков, издававших достаточно света, чтобы не спотыкаться. Такое слабое проявление магии ариканы, скорее всего, уловить не смогут, пока не столкнутся с ним нос к носу.

Выход из башни обнаружился только на первом этаже, однако, оказавшись в длинном коридоре, который был значительно просторней, чем узкая лестница, мы по-прежнему не встречали ни одного арикана и никаких признаков жизни.

— Может, ариканы покинули замок? — шёпотом озвучила я свои опасения.

— Тихо, — шикнул Диальнир. — Кто-то сюда идёт.

Ощущая присутствие магии, вселяющее уверенность в том, что и сама смогу о себе позаботиться, я выглянула из-за плеча демона, надеясь разглядеть приближающегося, однако Диальнир бесцеремонно задвинул меня обратно себе за спину. Лерриан рванул навстречу арикану. Тот был всего лишь один, как мне удалось разглядеть. Представитель любой другой

расы, заметив такую расстановку сил, непременно бросился бы назад в надежде позвать собратьев на помощь, но арикан замешкался, видимо, раздумывая, не сможет ли одолеть всех нас, а этого эльфу хватило. Когда арикан всё-таки рванул прочь, с опозданием оценив превосходство противника, Лерриан мгновенно догнал его и, набросившись со спины, повалил на пол.

— Чужаки в... — Вскрик арикана резко оборвался — эльф зажал ему рот рукой, при этом с силой уперевшись коленом в его поясницу. Наверное, это было больно или, по крайней мере, неприятно.

— Если будешь кричать, мы тебя убьём, — искренне пообещал Диальнир, подойдя к арикану и эльфу. Мы с Дарлом поспешили к ним.

— Надеюсь, никто не услышал его крика, — пробормотал Дарл, внимательно вглядываясь в глубь коридора. Но впереди, кажется, всё было тихо.

Помогая эльфу, Диальнир перевернул арикана на спину и придавил сверху. Тот сопротивлялся, не оставляя попыток вырваться, но хотя бы больше не кричал, только временами порывивал, злобно скалясь. Диальнир и Лерриан совместными усилиями сдерживали нашу несчастную жертву.

— Ты знаешь, где хранится Жемчуг Солнца? — сразу перешёл к делу Лерриан.

— Откуда мне знать?! — вполне убедительно изумился арикан, с ненавистью глядя на нас.

— Мы знаем, что это вы его украли. Либо ты сам знаешь, где он находится, либо ты знаешь тех, кто может нам об этом рассказать вместо тебя, — сказал Лерриан.

— Ничего я не знаю! Мне ничего не известно о планах выше стоящих ариканов. Отпустите меня.

— В таком случае нам придётся убить тебя, — глядя на арикана сверху вниз, равнодушным голосом заметил Диальнир.

— За что?! Я ничего не знаю! — К ненависти в глазах пойманного примешалось беспокойство.

И тут в дальнем конце коридора показался ещё один арикан.

— Убейте нашего пленника, — бросил демон, резко метнувшись к только что появившемуся. Тот соображал и оценивал ситуацию намного быстрее. Увидев своего сородича в незавидном положении, тут же кинулся наутёк.

Пока Лерриан продолжал держать нашего пленника, Дарл отрубил арикану голову, а я, вздрогнув и поморщившись от отвращения, вновь перевела взгляд на Диальнира. Понимая, что убежать ему вряд ли удастся, арикан на ходу завопил, что есть мочи:

— В замке чужаки! На нас напали!

— Заткнись! — Диальнир нагнал арикана и, грубо схватив его, швырнул о стену. Тот ударился спиной, но не упал, хотел кинуться в атаку, только не успел — демон вдавил его в стену, больше не давая пошевелиться. — Вот твой сородич не знал, где вы держите Жемчуг Солнца, и поплатился за это. Надеюсь, ты нас не разочаруешь?

Тем временем мы приблизились к ним. Дарл не спускал взгляда с того конца коридора, откуда появился арикан, вот-вот ожидая появления других, услышавших крик. Нужно было разбираться с этим скорее, иначе... наш план мог оказаться под угрозой. Впрочем, учитывая неестественную самонадеянность ариканов, вполне можно ожидать, что подкрепление будет состоять всего из пары этих существ, уверенных в своей победе и не ожидающих серьёзной угрозы. Я перевела взгляд на нашего пленника. Он оказался разговорчивей предыдущего.

Или, быть может, просто был более осведомлён.

— Он... он у Повелителя, это была его идея. — В глазах арикана плескался страх.

Мы переглянулись. Очередное упоминание об этом странном Повелителе!

— Ваш Повелитель — не арикан? — спросил Диальнир. — Кто он?

— Не арикан, но мы не знаем, кто он. Он просто появился... и доказал, что мы должны его уважать.

— Так где вы храните Жемчуг Солнца? — нетерпеливо вмешался Лерриан.

— Я...

Договорить он не успел. Мы все одновременно заметили, как из-за дальнего поворота выскочили ариканы, и оказалось их не так уж и мало. Четверо. Учитывая, что нас тоже четверо, и двое — люди, которые не обладают скоростью ариканов, дела наши плохи. Весь наш план держался на том, чтобы как можно дольше оставаться незамеченными, не позволять ариканам звать на помощь и ловить их по одному. А ведь ещё одного удерживает Диальнир, так что вместе с ним противников даже пятеро.

Понимая, что необходимо их задержать, я среагировала моментально. Подхватила магический ветерок, порывисто бившийся возле меня, и превратила его в высокую огненную стену, шириной во весь коридор и достаточной высотой, чтобы ариканы не смогли перепрыгнуть. Правда, стена получилась довольно тонкая — на большее моих сил и окружающей магии не хватало, — сквозь пышущее жаром пламя можно было разглядеть резко остановившихся ариканов. Они могли бы спокойно проскочить прямо через стену, не получив особых повреждений, но пока не догадались, ненадолго замешкавшись. Мимо меня промелькнула тень — Лерриан остановился напротив стены, готовый в любой момент атаковать, если ариканы решатся перебраться на эту сторону. Или если огонь погаснет сам — поддерживающая его магия начала ослабевать, а контролировать её было слишком трудно.

— Свяжи арикана, пока я его держу, — быстро скомандовал Диальнир. — И продолжай допрашивать, пока мы будем разбираться с остальными.

— Их четверо, — заметил Дарл, выполняя указания демона и обматывая арикана верёвкой.

— Ничего, это уже наша с эльфом проблема.

Взглянув на Диальнира и его сосредоточенное выражение лица, пока он удерживал пленника, я невольно им восхитилась. Знает ведь, что двое против четырёх ариканов — это заведомое поражение, однако ведёт себя уверенно и смело, продолжая контролировать ситуацию. Интересно, он жалеет, что взял меня с собой? Ведь защитить меня сейчас тоже становится почти невозможно.

— Сиалла, оставайся с Дарлом, — сказал Диальнир, отпустив связанного арикана и метнувшись к огненной стене, которая уже совсем истощилась. В этот момент сквозь неё прыгнули два арикана, за ними последовали ещё двое, но держались на некотором расстоянии, чтобы не мешать своим собратьям. Неверная тактика, лучше бы они навалились все сразу. Хотя для нас-то как раз это лучше...

Я приблизилась к Дарлу, стараясь одновременно следить за пленником и разгорающимся неравным боем. Будь на месте ариканов люди, Диальнир и Лерриан справились бы и с большим числом противников, однако четверо ариканов... Наша идея раньше-то не казалась такой уж блестящей, а теперь представлялась совсем невыполнимой.

— Отвечай на вопрос, — почти так же угрожающе, как Диальнир, сказал Дарл. — Где

хранится Жемчуг Солнца?

— Этого я не знаю, — заявил арикан, ответив тому упрямым взглядом.

— Что, близкую свободу почувствовал? — насмешливо поинтересовалась я, стараясь не думать о том, какая опасность угрожает Диальниру и Лерриану, а вместе с тем и нам. — Но вообще-то, твои друзья не смогут победить. А мы... мы вполне можем заставить тебя ответить на наш вопрос.

Подтверждая мои слова, Дарл приставил к горлу арикана меч. Тот лишь слегка вздрогнул, мимолётно глянув в сторону сражения. На его губах появилась кривая улыбка.

— Повелитель действительно привозил сюда Жемчуг Солнца, и это было не так давно. — Арикан замолчал, видимо, намереваясь тянуть время.

Сражение было в самом разгаре. Сообразив, что лучше нападать всем одновременно, четыре арикана окружили Диальнира и Лерриана, вставших друг к другу спиной. Они сражались замечательно, отбивая каждый удар ариканов, которые впервые у меня на глазах использовали мечи, хоть в длину и короче обыкновенных. Ариканы двигались быстро, атакуя неожиданно, с разных сторон и разными способами, умудряясь при этом удивительно изворачиваться, однако Лерриан и Диальнир защищались превосходно, не пропуская ни единого удара. Впрочем, нападать у них не получалось — все силы уходили на то, чтобы не подпустить перемещавшихся невероятно быстро противников слишком близко к себе.

— Жемчуг Солнца до сих пор в этом замке? — продолжал допрос Дарл.

Я вздрогнула, когда один особо прыткий арикан мимолётно умудрился задеть кончиком клинка плечо демона. Знала же, что так долго не может продолжаться! Рано или поздно кто-нибудь будет ранен... и вот это произошло.

— В общем... да, — арикан широко ухмыльнулся, растягивая слова и намеренно делая паузы. Он рассчитывал на то, что скоро нас схватят. Это даже вполне вероятно, особенно если откуда-нибудь появятся новые действующие лица.

— Где именно?! — спросил Дарл, повысив голос и явно начиная терять терпение. Воин он, конечно, хороший, но вот допрашивать заключённых ему самому, видимо, ещё не приходилось. Впрочем, оно и не удивительно, учитывая, что Наадор уже давно ни с кем не воевал.

Я тоже раньше не допрашивала, но всё когда-нибудь случается в первый раз. Желая поторопить этого противно улыбающегося арикана, я со всей силы пнула его ногой в живот, стараясь не задеть стоявшего чуть сбоку Дарла. Лицо арикана скривилось, но в остальном он сдержался, не дёрнулся, опасаясь наткнуться на холодный клинок, слегка касавшийся кожи на его шее. Дарл с удивлением глянул на меня. А что? Мы спешим, нельзя позволять этой твари тянуть время.

— В одном из подвальных помещений, — наконец ответил арикан. Видимо, полагал, что нам эта информация ничем не поможет, и в подвале мы окажемся разве что связанными или даже мёртвыми.

Не на шутку встревожившись, я вновь перевела взгляд на сражавшихся. Ариканы поменяли тактику и каким-то образом умудрились разделить своих противников. Теперь по двое они нападали на Диальнира и Лерриана, которые больше не стояли спиной друг к другу, сражаясь на определённом расстоянии друг от друга. Один из ариканов ранил Лерриана, но эльф не дрогнул и нанёс ответный удар, вонзив клинок тому в живот. Однако рана эта смертельной не была, по крайней мере, для арикана, и он резко отшатнулся назад, подальше от меча Лерриана, стараясь не ухудшать состояние своей раны. У эльфа было

недостаточно времени для манёвра, и удар второго арикана он отразить не успевал, однако это сделал Диальнир, выкроив немного времени. Вот только это дало преимущество его двум противникам, набросившимся на него со спины. Не тратя времени на разворот, демон пригнулся, уходя от ударов, одновременно сбивая с ног одного из ариканов. Но второй держался хорошо и, пока его сородич своим падением отвлёк внимание Диальнира, он нанёс удар, на этот раз достигший цели.

Я вскрикнула и метнулась вперёд, даже не соображая, чем могу помочь, — а в данной ситуации я вряд ли могу предпринять что-то полезное.

— Нет, ты сделаешь только хуже! — неожиданно рявкнул Дарл, заставив меня остановиться. Действительно, чего это я рвусь в бой, если от меня там нет толку? К тому же, Диальнир будет отвлекаться на то, чтобы защитить ещё и меня. И вообще... с каких это пор я, не задумываясь, кидаюсь на помощь?

— Ты прав, — я вернулась на своё место рядом со связанным ариканом, продолжая вскользь поглядывать за ходом сражения.

Диальнир расправил крылья, при этом ударив крылом того, который умудрился ранить его, и арикан отлетел к стене. Оттолкнувшись от пола, демон взмыл в воздух. Места в коридоре было не достаточно для полноценного полёта, однако ненадолго задержаться на высоте получилось, и, придав себе нужное направление, Диальнир сверху обрушился на второго своего противника, едва успевшего подняться на ноги. Арикан снова повалился на пол, и мне даже показалось, что послышался хруст, однако это было невозможно, учитывая звон мечей. Тот арикан больше не поднялся. Видимо, при падении он действительно сломал себе шею.

Второй арикан, которого Диальнир отбросил к стене, быстро сориентировался и решил помочь тем своим сородичам, которые сражались с эльфом, справедливо рассудив, что лучше будет сейчас разделаться с ним, а потом уже втроём атаковать демона.

— Ты отведёшь нас туда, — тем временем сказал Дарл, обращаясь к пленному.

— Не думаю, — возразил тот, криво усмехнувшись.

Надо заметить, что в тот момент, когда я рванула в сторону сражавшихся, Дарл отстранился от арикана, и теперь меч не упирался ему в горло. Этим он и воспользовался, резко разорвав связывающую его верёвку и неожиданно набросившись на Дарла. Воин опрокинулся на спину и ударился головой о каменный пол, то ли потеряв сознание, то ли... впрочем, о других вариантах думать не хотелось. Вскочив на ноги, довольно оскалившийся арикан бросился ко мне. Я попыталась увернуться, одновременно ударяя его магией, что позволило мне отскочить от него к стене, однако арикан, нырнув под ударную волну и оставшись ею не задетым, вновь выпрямился уже рядом со мной. На этот раз я не успела ничего сделать — слишком человеческая реакция (а тем более моя) уступала возможностям арикана.

— Нет, не трогай её! Это же ОНА!

Как ни странно, это крикнул один из ариканов. Только его всё равно не послушали, схватив меня и прижав спиной к себе. Одна рука арикана лежала на моей шее, вторая придавливала тело и руки к нему. Высвободить руки было не проблемой, но в таком случае арикан угрожал сжать мою шею сильнее, потому я старалась вести себя осторожно и замерла, признавая, что на данный момент не буду делать попыток вырваться.

— Мы могли погибнуть, а теперь у нас появился шанс!

Лерриан и Диальнир прекратили сражаться, глядя в мою сторону. Уцелевшие три

арикана тоже остановились, растерянно повернувшись к нам.

— Сдавайтесь, иначе я убью её, — сказал державший меня арикан, показательно с силой надавив на моё горло.

— Идиот... — пробормотал один из ариканов. Тот, который с самого начала не одобрял данную затею.

Мне было больно и трудно дышать, я с ужасом наблюдала за тем, как Диальнир, а вслед за ним и Лерриан положили мечи к своим ногам. Я лихорадочно соображала, что же теперь делать, но в этот момент потерявший сознание Дарл очнулся и, незаметно поднявшись на ноги, вновь приставил кончик клинка к шее арикана. Удивительно, как тот сообразил настолько поздно! Видимо, всё его внимание сосредотачивалось на мне.

— Отпусти её, — велел Дарл.

В тот момент, когда руки арикана разомкнулись и я метнулась в сторону, Дарл всё-таки легонько проткнул кожу того арикана. Рана не смертельна, однако дала воину преимущество, чтобы нанести новый удар и прижать арикана к стене. Сражение возобновилось, Диальнир мгновенно поднял меч и убил ближайшего противника, со вторым разделался Лерриан, а третьего они на всякий случай схватили, правда, в таком непотребном состоянии, что определённое время он не мог оказывать какое бы то ни было сопротивление, пока не затянутся его многочисленные раны. Эльф держал этого несчастного, а Диальнир направился к нам и с силой вжал в стену арикана, который совсем недавно схватил меня.

— Отведи нас туда, где вы держите Жемчуг Солнца.

Полный ненависти взгляд был ему ответом. Впрочем, когда Диальнир схватил арикана за одежду и швырнул в сторону коридора, откуда все появлялись, он повёл себя вполне спокойно, медленным шагом направившись... видимо, в нужном нам направлении.

— И не вздумай нас обмануть, — предупредил Диальнир, следуя за ним по пятам и готовый в случае побега задержать нашего проводника.

Мы шли по коридору первого этажа до ближайшей лестницы, после чего спустились вниз, в подвальные помещения. В первый раз я этого не заметила, но сейчас обратила внимание на то, что здесь тоже было огромное множество коридоров, в которых без труда можно заблудиться и блуждать здесь до скончания веков или, по крайней мере, до встречи с ариканом. Подходящее место для заточения пленников (что в случае с ариканами почти всегда равно заготовкам питания) или для хранения важных предметов, таких, как Жемчуг Солнца. Впрочем, глупо было надеяться, что артефакт останется здесь в полной сохранности, вот мы же почти добрались до него. Конечно, только в том случае, если наш провожатый не обманет и не заведёт в ловушку.

После сражения, в котором Лерриан и Диальнир одержали победу, но заметно пострадали, я чувствовала одновременно и облегчение, и беспокойство о том, что будет дальше, и, вдобавок ко всему, прежнее предвкушение волнительных событий. Пока всё было спокойно, и на пути нам не попадался ни один арикан. Видимо, они и сами редко спускались в подвальные помещения.

— Почти пришли, — со странной улыбкой бросил через плечо провожатый, в очередной раз сворачивая в боковой коридор. Можно было подумать, он замышляет что-то нехорошее.

Надо отдать ариканам должное. Скрывшись за поворотом, наш провожатый не закричал, поднимая тревогу, — у них наверняка был какой-то условный сигнал. Стоило нам

вслед за проводником свернуть за угол, как нас во всеоружии встретили два арикана, охранявшие запертую дверь. Вместе с ними лицом к нам повернулся предатель-проводжатый, вновь готовый сражаться. Он определённо начал меня раздражать.

— Пригляди за пленником, — сказал Лерриан, обращаясь к Дарлу, и одновременно с Диальниром метнулся вперёд к ариканам.

Силы снова были неравны, однако демон и эльф, сработавшись, сражались прекрасно. Я зачарованно наблюдала за их движениями, скользящими и молниеносными. Неожиданно наш предатель-проводжатый рванул в мою сторону, я уже собиралась ударить его магией, однако в глубине сознания понимала, что совсем немного не успеваю, и в этот момент один из ариканов, увернувшись от клинка Лерриана, набросился на своего сородича за мгновение до того, как он настиг меня. Я отступила на несколько шагов от катающихся по полу и рычащих ариканов, а Диальнир тем временем быстро расправился со своим противником.

— Ты идиот, — прорычал тот, который заступился за меня. — Ты чуть нас на тот свет не отправил!

— Я пытался нас спасти! Эти двое сдались бы, беспокоясь о ней!

— Мы бы и так победили, а ты всё испортил!

— Нет, я видел... — договорить арикан не успел. Его сородич вонзил ему когти в горло. Несколько раз тот дёрнулся, что больше походило на конвульсии, чем на попытку драться, и всё прекратилось.

Диальнир поднял на ноги оставшегося в живых арикана и, прислонив к стене так, чтобы он не мог сопротивляться, требовательно сказал:

— А теперь объясни мне, зачем ты напал на своего, защищая Сиаллу.

— Нам запрещено её трогать, — покорно ответил арикан. Видимо, понял, что они потерпели поражение и упрямиться бесполезно.

— Кто запретил?

— Повелитель.

— Почему он это сделал? — удивился Диальнир. Я изумлённо смотрела на арикана. Сколько бы мы ни шутили на тему того, как ариканы разбежались при виде меня в торговом городке, никто по-настоящему не верил в то, что они действительно опасаются меня. Мы думали, это лишь забавное совпадение.

— Я не знаю, он не объяснил. Только дал понять, что лучше этого не делать...

— Насколько знаю, вас, ариканов, можно убедить только с помощью демонстрации силы, — мрачно заметил Диальнир. По его взгляду можно было догадаться, что он о чём-то думает, и эти мысли ему очень не нравятся.

— Да. Он показал, что сделал с тем, кто попытался...

— Таркен?! — изумлённо воскликнула я.

— Да, Повелитель убил Таркена, — подтвердил арикан.

Внутри всё похолодело. Сразу стало как-то нехорошо, и я пожалела о том, что стою на некотором расстоянии от стены. Хотелось к ней прислониться, но сделать пару шагов, чтобы это стало возможно, казалось почти невыполнимым. Нет, лучше стоять на месте, пока ноги ещё держат.

Я так ненавидела Таркена, я так мечтала ему отомстить за всё, что он со мной сделал. Наверное, месть была главной причиной моего возвращения в замок ариканов, и вот теперь я узнаю, что Таркена давно уже нет в живых. Его убил собственный Повелитель. Тайнственное создание, которое заставило ариканов его уважать, что очень непросто, учитывая, что эти

существа признают лишь грубую силу. Какая-то насмешка судьбы, ведь в некотором роде получается, что за меня отомстил Повелитель. Надо бы радоваться смерти Таркена. Неважно, кто убил его. Главное, что он поплатился за всё, и я рада. Наверное. Но почему же тогда мне стало так нехорошо? Одно упоминание о таинственном Повелителе, почему-то заинтересованного в том, чтобы я выжила, заставляет сердце биться быстрее. Отнюдь не от радости или облегчения. Страшно. Это действительно страшно. Остаётся надеяться, что никто не заметил дрожи в моих руках. Да и ноги... почему эта проклятая стена так далеко?!

— Ладно, — удовлетворённо кивнул Диальнир, сообразив, что больше по этому поводу арикан ничего не сможет рассказать. Хотя бы потому, что сам почти ничего не знает. — За этой дверью находится Жемчуг Солнца?

— Да, — равнодушно подтвердил арикан.

А я внутренне содрогнулась, увидев его глаза. Он уже давно смирился с тем, что мы убьём его, и не питал никаких надежд. Насколько же он боялся гнева Повелителя, если сразился со своим сородичем, чтобы только избежать этого?!

— Отлично. Ты откроешь её нам, — Диальнир даже не спрашивал, он утверждал. Вот только арикан отрицательно покачал головой:

— Я не могу этого сделать. На двери защитная магия.

— Стой!

Вскрик Дарла заставил вздрогнуть. Краем глаза я заметила устремившуюся в нашу сторону тень второго арикана, который совсем недавно был способен лишь на то, чтобы вяло передвигаться, и с трудом удерживался на ногах. Однако регенерация у ариканов слишком быстрая, и вот он уже хотел напасть на нас, лелея надежду на то, чтобы то ли погибнуть в бою, то ли одолеть всех нас и стать героем. Диальнир отпустил допрашиваемого арикана, быстро оказавшись между мной и нападающим. Хорошо, Лерриан не растерялся и схватил нашего пленника, не оставляя его без присмотра. Меч Диальнира вонзился в тело арикана одновременно с мечом Дарла. Насажённый сразу на два клинка, арикан вскрикнул, замешкавшись на мгновение и не зная, в какую сторону рвануть, чтобы не ухудшить своё положение, однако этого мгновения хватило демону на то, чтобы высвободить меч и отрубить тому голову.

— Ты как? — заботливо спросил Диальнир, глядя на меня.

— Всё в порядке, — выдавила я, ошеломлённо переводя дыхание. С этими нелюдями всё происходит настолько быстро: единственное, что я хоть немного успеваю сделать, так это испугаться.

Некоторое время демон недоверчиво смотрел на меня, но потом всё-таки кивнул и повернулся к Лерриану, державшему арикана.

— Думаю, твоя очередь действовать. Попробуй открыть дверь, — сказал Диальнир, перехватывая несчастного арикана и тем самым освобождая эльфа.

— Да, я должен это сделать, — сказал тот, направляясь к двери.

— Диальнир... как ты думаешь, почему этому Повелителю ариканов так нужно, чтобы его подчинённые не причиняли мне вреда?

— Не знаю, у меня нет никаких догадок, — мрачно отозвался демон.

Что бы там ни было, эта причина наверняка не обрадует меня и вряд ли согласуется с моими интересами.

Глава 8

Возвращение

Лерриан стоял перед закрытой дверью с прикрытыми глазами и почти не шевелился, словно впал в транс. Так оно, в принципе, и было, учитывая, что эльф старался разглядеть все магические потоки, прикреплённые к двери с помощью заклинаний. Диальнир, казалось, тоже был заинтересован в том, чтобы понять, какая именно защита здесь используется и как от неё избавиться, однако не забывал приглядывать за нашим пленником, единственным, оставшимся в живых. Не убили его до сих пор только из-за соображений о том, что он может нам понадобиться. Может, собирались заставить его вывести нас из этого лабиринта, а может, хотели проверить на нём безопасность входа в защищённое помещение после того, как с него будут сняты запечатывающие заклинания. Частенько после них остаётся какая-нибудь смертельная ловушка, срабатывающая на основе высвобожденной магической энергии.

От нечего делать я тоже прислушалась к своим ощущениям и обратила внимание на магию, окутывавшую дверь. В основном она была огненной, что неудивительно, учитывая предпочтения большинства. Почему-то многие, и я в том числе, чаще всего превращали чистую магию в огненные потоки. Может, потому что так они становились более вредоносными. Но приплеталось что-то ещё, непонятное, тёмное, вызывающее желание держаться отсюда подальше. Эта магия... она больше всего напоминала дыхание смерти. Такого встречать мне ещё ни разу не доводилось. Дуновения смерти можно сравнить лишь с проклятиями... Да, именно с проклятиями. Такая же тёмная, холодная магия, в которой нет ни энергии, ни жизни, что-то прямо им противоположное. Странно. Проклятые создания, ариканы, никогда не обладали магией, значит, защиту наложил именно их Повелитель. Впрочем, магией проклятий владеет далеко не каждый, такой даже не обучают, все эти проклятия либо разучены самостоятельно злобными колдунами-отшельниками, не прошедшими настоящее обучение, либо вырываются самостоятельно из-за избытка негативных эмоций человека, предрасположенного к магии и потерявшего над собой контроль. Здесь же... заклинание было наложено профессионально и, ясное дело, оказалось здесь неслучайно. Это невероятно.

При виде такого умелого использования магии, связанной с проклятиями, сразу вспоминается Изгнанник — Бог Проклятых. Настолько эти заклинания были изящны и великолепны по своему строению, что создавалось впечатление, будто такие создать мог только Бог, пусть даже изгнанный. Да что за глупости лезут в голову?! Неуместные сравнения и ассоциации. По крайней мере, для логова ариканов определённо не годятся.

Лерриан не рискнул напрямую касаться защитных заклинаний, потому действовал очень аккуратно и осторожно. Поймал дуновение магии, превратил его в тонкую нить и легонько направил к затейливому узору, покрывавшему дверь. Именно этот узор, складываясь в заклинания, удерживал свободную по своей сути магию взаперти. Тонкая струя, направленная эльфом, скользнула сквозь узор, словно иглой протыкая его и нарушая привычную циркуляцию магии внутри него. Это лёгкое вмешательство было самым безопасным, что можно сделать в данной ситуации. Лишь небольшое нарушение тока магии в заклинании, оно не должно вызвать сильной реакции... По крайней мере, не должно было бы.

Однако защита сработала. Мощный поток огня неожиданной вспышкой вырвался из двери и сжёг бы нас в мгновение ока, если бы мы не рухнули на пол. Пострадал лишь Лерриан, стоявший слишком близко к двери. Его прекрасные волосы цвета спелой пшеницы приобрели теперь оттенок пшеницы обуглившейся. На лице красовалось несколько ожогов, а брови... их словно никогда и не было.

Как ни странно, после этой вспышки магии в защите двери больше почти не осталось. Несколько свежих дуновений, направленных силой мысли эльфа, и дверь отворилась.

— Надо же, а ты не только библиотеки взламывать можешь, — заметила я, за насмешкой скрывая волнение. Вот сейчас, ещё немного, и я увижу легендарный Жемчуг Солнца! Даже не верится.

— Как видишь, я превосходный взломщик! — с шутливой улыбкой сказал Лерриан и гордо выпрямился.

— Странно, а внутри посторонней магии нет, — удивилась я, прислушавшись к своим ощущениям.

— Конечно, Жемчуг Солнца сжигает всю магию поблизости, — сказал Лерриан.

— Думаю, пленный нам больше не нужен? — Диальнир вопросительно перевёл взгляд на арикана.

— Он может нас отсюда вывести, — напомнил эльф.

— Это не потребует, я запомнил дорогу.

— Ну, тогда...

Я не стала смотреть, как арикана, находившегося сейчас в совершенно беспомощном положении, будут убивать, и поспешно перевела взгляд на открывшееся нашим взорам помещение. Оно было тёмным, как любой подвал, просторным и пустым. За исключением небольшой каменной подставки, в чашеобразном углублении которой что-то слабо мерцало. Приблизившись к ней одновременно с Леррианом, я увидела маленькую жемчужину. Она лежала на дне каменной чаши и слегка издавала тёплый голубоватый свет. Завораживающее зрелище, при виде которого невольно хотелось затаить дыхание. Видимо, Лерриан испытывал схожие с моими чувства, потому что на его лице застыло выражение благоговения. Некоторое время он так и стоял, боясь пошевелиться и глядя на артефакт, будто на святыню, но потом, опомнившись, осторожно протянул к жемчужине руку. Словно опасаясь сломать её, эльф очень аккуратным движением взял её в ладонь и слегка приподнял. Только сейчас я заметила, что к жемчужине была прикреплена тонкая чёрная нить, которая потянулась вслед за ней. Замешкавшись ненадолго, Лерриан всё-таки решился и надел артефакт себе на шею.

— Ну что ж, можно уходить отсюда, — сказал он, глядя на нас с каким-то потрясением. Может, для эльфов Жемчуг Солнца действительно является чем-то вроде святыни? — Думаю, мне стоит пойти первым, ко мне и близко не подойдёт ни один ариканин.

— И я тоже, — пробормотал Диальнир, заходя внутрь комнаты.

— Что ты делаешь? — удивился Лерриан.

— Пытаюсь разойтись с тобой, в коридоре слишком тесно.

С этими словами Диальнир встал в угол помещения, подальше от эльфа и двинулся за ним следом, лишь когда тот вышел в коридор, отойдя на определённое расстояние. Я держалась рядом с Диальниром.

— Каково это? — тихо спросила я, пока мы шли вдоль коридора.

Демон равнодушно пожал плечами, но всё-таки ответил:

— Чем ближе я подхожу к Жемчугу Солнца, тем сильнее чувствую жар. Надо полагать, что любое создание Изгнанника, коснувшись носителя Жемчуга Солнца, сгорит изнутри. Эй, Лерриан! Вот здесь поверни направо.

Пару раз нам встретились несколько ариканов, но близко подойти к нам не смогли, отогнанные действием Жемчуга Солнца, так что выбраться из замка не составило труда. На улице царила ночь, однако Лерриан, продолжавший идти впереди, знал, а может, даже чувствовал верную дорогу. Когда мы вернулись на ту самую поляну, где оставили Тассель, эльфу пришлось на время расстаться с Жемчугом Солнца, передав его мне, ведь иначе он не мог использовать магию и снять защиту с принцессы.

Несмотря на то, что ночь была в самом разгаре, мы опасались оставаться на месте. Ариканы отобрать Жемчуг Солнца не смогут, зато их таинственный Повелитель сможет, и никому неизвестно, где он находится сейчас. Вполне вероятно, что ариканы уже сообщили ему об украденном артефакте и примерном нашем местоположении. Поэтому мы продолжили путь. Было довольно тяжело идти, усталое тело требовало законного отдыха, однако осознание того, что у нас получилось, мы отобрали Жемчуг Солнца у ариканов, мы сможем доказать свою невиновность и остановить войну, всё это прибавляло сил и вселяло в меня удивительную лёгкость. О том, что делать дальше, я старалась не думать. Диальнир слишком бдителен, чтобы возможно было сбежать, а свой шанс я упустила ещё в тот момент, когда он ослабел после перемещения сквозь пространство.

Ближе к утру мы всё-таки остановились на небольшой отдых. Я даже успела задремать. Примерно в полдень проснулась, разбуженная ароматом приготовленной пищи, ну а после завтрака...

— Теперь я отправляюсь напрямиком на север короткой дорогой в Тиеллорн, — сказал Лерриан, задумчиво коснувшись жемчуга, висевшего у него на шее и скрытого под тканью одежды. — Вы можете отправиться вместе со мной, думаю, вашу невиновность признают быстро.

— Мы не можем, — Дарл отрицательно покачал головой. — Мы должны вернуться в Наадор и обо всём рассказать. Только так можно остановить надвигающуюся войну.

— Да, ты прав, — кивнул Лерриан, — я поговорю с нашим королём. Полагаю, в ближайшее время вы можете рассчитывать на мирные переговоры и возобновление всех прежних договорённостей.

— В том числе и последнюю? — вмешалась Тассель. — Ту, в соответствии с которой я должна выйти замуж.

— Думаю, да. Теперь не трудно будет всё уладить, — ответил эльф, не подозревая о тех противоречивых чувствах, которые испытывала Тассель. — А ты, Сиалла?

— А что я? Ты сначала всё уладь, уже потом посещу Тиеллорн в качестве гостыи, без постоянного сопровождения вашей стражи.

— Договорились! — рассмеялся Лерриан.

Я вздохнула. Меня тоже терзали нехорошие мысли. Надо же, у нас с Тассель ситуации так схожи. Или ситуация подруги всё-таки более безвыходная, чем моя?

— Ты уверен, что без приключений доберёшься обратно? — забеспокоился Дарл.

— Уверен. Ариканы теперь мне не страшны, а их Повелитель... не думаю, что ему уже сообщили. Наверняка будут тянуть до последнего. Чувствую, боятся они его, хоть и уважают.

М-да. Повелитель ариканов. Не хотелось бы мне с ним встретиться, и вовсе не потому, что ариканы так к нему относятся. Гораздо больше меня беспокоит то, что он запретил

своим подчинённым прикасаться ко мне. Может, я зачем-то нужна ему? Целая и невредимая? Может, он хочет шантажировать демонов? Ведь демонам я тоже нужна. Да чего ж я всем так нужна-то?! Наверное, нужно радоваться от осознания собственной значимости...

— Думаю, они постараются сообщить как можно скорей, как раз таки стараясь уменьшить гнев Повелителя, — предположил Диальнир. Впрочем, видно было, что всё это демона не особо интересовало, его тоже занимали немного другие мысли.

— Я буду осторожен.

Лерриан быстро собрал все свои вещи и, пожелав на прощание удачи, скрылся среди деревьев. Видимо, собирался передвигаться каким-то особенным эльфийским способом, и тропы, как и широкие дороги, ему не требовались. Мы остались вчетвером. В голове снова и снова прокручивались последние слова Лерриана. Когда мы прощались, он еле слышно шепнул мне на ухо так, что никто больше услышать не мог: «Я рад, что доверился тебе». Странная штука — жизнь. Несколько раз она сводила меня с этим эльфом, и каждый раз мы друг другу помогали. Как знать, может, мы и вправду встретимся ещё когда-нибудь, только в более спокойной обстановке, когда никому никого не придётся спасать.

— Нам тоже пора собираться, — сказал наконец Дарл, поднимаясь на ноги и потягиваясь.

Тассель была на удивление молчалива и задумчива. Я ожидала от неё очередной истерики, какого-нибудь спора, однако этого не последовало. Хотя, если вспомнить об их последнем разговоре, о котором мне поведала Тассель, заливаясь слезами, наверняка обсуждать им больше нечего. Я тоже решила помочь делу и принялась сворачивать одеяло, на котором до этого сидела, и тихо радовалась тому, что Диальнир пока не поднимал тему нашего дальнейшего путешествия.

— Дарл, мне нужно знать... — удивительно тонким голосом вдруг сказала Тассель, — ты правда меня не любишь?

Мои прогнозы не оправдались — разговор всё-таки состоится.

— Тассель... — воин оторвался от своих дел и неловко посмотрел на девушку.

Я почувствовала себя лишней. Уйти бы сейчас куда-нибудь, оставить её наедине, так ведь с демона станется воспользоваться ситуацией и сразу потащить меня в Адвар. Перевела вопросительный взгляд на Диальнира. Тот понимающе улыбнулся:

— Пойдём прогуляемся.

— Пойдём, — поспешно согласилась я, бросая сложенное одеяло на траву. В сумку уберу чуть позже, когда Тассель и Дарл поговорят... или чего они там собрались делать.

Мы не стали уходить далеко. Наша поляна всё ещё виднелась, однако расслышать разговор было невозможно. И то хорошо. Совсем не хочется выслушивать эти их признания в любви, нежности, сожаления о жестокой судьбе... Шли мы с Диальниром молча. Когда остановились, я поймала на себе его задумчивый взгляд.

— Пока ты не сказал, что повезёшь меня в Адвар, — выпалила я, глядя на него, — я должна сказать, что хочу проводить Тассель до королевского замка в Дульгере.

Трудно было понять по взгляду демона, о чём он думал. Однако создавалось впечатление, что где-то внутри у него шла борьба. Впервые за всё время нашего общения он не знал, как лучше поступить. Силой вернуть меня в Адвар? А толку? Я не то, чтобы не хочу (хотя действительно не горю желанием) снимать проклятие с Адвара, но и, что более важно, не могу этого сделать. Не знаю, что в моих глазах мог видеть Диальнир, однако он сказал:

— Значит, после этого ты будешь готова отправиться обратно в Адвар?

— Нет, — честно призналась я. Вряд ли от моего ответа что-либо зависит, но глупо что-то выдумывать и говорить о том, будто со временем, возможно, я свыкнулась с мыслью и попробую...

Глядя на Диальнира, я поняла, что ошиблась. От моего ответа всё-таки что-то зависело, и внутренняя борьба демона продолжилась. Впрочем, он не посчитал нужным озвучить свои мысли.

— Думаю, Тассель и Дарл уже поговорили. Пора возвращаться.

— Значит, ты позволишь мне?..

— Да. Мы проводим их в Дульгер, если тебе так будет спокойней.

А что потом? Я не стала спрашивать, лишь бросила на ходу:

— Да, мне так будет спокойней.

Когда мы вышли на поляну, обнаружилась удивительная идиллия. Все вещи уже были собраны, костёр потушен. Тассель сидела на сумке, и выглядела она... покорной, однако в то же время решительной. Дарл сидел напротив неё и тепло, даже, можно сказать, благодарно улыбался. Заметив наше приближение, Тассель подняла голову и вопросительно посмотрела на меня:

— Вы с нами идёте?

— Да, мы отправляемся с вами, — улыбнулась я, отметив странную перемену в своей подруге. Впервые она не казалась той избалованной принцессой, которую я знала.

— Я очень рада, — с искренней улыбкой ответила Тассель.

* * *

Наш путь длился около двух с половиной недель. Во второй половине августа прекрасная летняя погода начала портиться. Всё чаще над головами нависали угрюмые тучи, проливая на землю свои холодные дожди. Однако это почти не задерживало нас — всем хотелось скорей приехать в Дульгер. Дарлу — чтобы рассказать обо всём королю, Тассель... по крайней мере, она больше не ныла и вела себя так, будто целиком и полностью разделяет точку зрения королевского воина. Я же просто хотела оказаться в тёплой постели, под защитой каменных стен и крыш спрятавшись от промозглой погоды. Ну а Диальнир, наверное, мечтал скорей забрать меня в Адвар, что тоже относилось к числу тех, кому хотелось быстрее добраться до столицы Наадора.

В одном из городков, почти сразу после расставания с Леррианом, мы приобрели лошадей, причём довольно хороших скакунов — Диальнир не поскупился, желая всячески укоротить наше путешествие и приблизить момент возвращения принцессы на её законное место. Так что плохая погода и раскисшая дорога почти не замедляли нашего продвижения.

Большую часть времени Тассель ехала рядом с Дарлом, потому мне приходилось терпеть общество Диальнира. Впрочем, демон ни разу не напомнил о том, что я должна буду вернуться в Адвар, так что его общество оказалось вполне приятным. К тому же, он всегда с интересом слушал, если я, борясь со скучными однообразными буднями бесконечной дороги, рассказывала какие-нибудь глупости о себе.

По странной случайности подъезжали к городу мы с той стороны, где возвышался знакомый мне замок школы. Лес уже начал заметно редеть, и вот с правой стороны от

дороги открылось широкое пространство. Здесь дорога разветвлялась, и её более узкий виток вёл к замку, видневшемуся неподалёку за железной узорчатой оградой, поросшей вьющимися растениями. Когда-то этот замок казался мне архитектурным шедевром, однако сейчас в мысленных образах всплывали картины королевского замка в столице Адвара, и тот, который сейчас был перед глазами, заметно мерк в сравнении с ним. Крупные башни, высокие зубчатые стены, когда-то построенные с помощью магии, всё это казалось теперь слишком громоздким и безвкусным.

— Ты здесь училась? — спросил Диальнир, проследив за моим взглядом.

— Да, училась, — я грустно улыбнулась, — всего год остался. Занятия в этот раз закончились раньше из-за важного события среди всех аристократов. Той самой традиционной встречи с демонами. Ну а начаться должны в сентябре.

— Тебе здесь нравилось?

— Конечно. Вообще я не очень люблю учиться, но занятия магией действительно были интересными. — На этот раз улыбка получилась более радостной, озарённая приятными воспоминаниями. — Я была одной из лучших. То, что другим приходилось осваивать достаточно долго, я схватывала на лету. — Это ещё одна причина, почему я всегда была в центре внимания.

— Всё на лету, говоришь, схватываешь, — с лукавой улыбкой повторил Диальнир. — А как же использование магии из мира духов?

— У меня не было времени тренироваться в этом с тех пор, как ты пытался научить. Но, честно говоря, один раз у меня это произвольно получилось. — Ошеломлённый взгляд Диальнира стал мне наградой. — Почему ты так смотришь?

— Просто я не ожидал, что у тебя получится, — наконец, придя в себя, ответил демон.

— Что?! — возмутилась я. — То есть, ты учил меня, считая, что всё бесполезно?!

— В общем, почти так и есть. Сиалла, успокойся, — насмешливо сказал Диальнир, когда я уже собиралась как-нибудь грубо ему ответить. — Ты уникальна. Таких ведь случаев в истории не было, и трудно предугадать заранее, какие способности от демонов остались в тебе и остались ли вообще. Можно было лишь догадываться. Да и разве стало хуже?

— Нет, — нехотя согласилась я. — По крайней мере, теперь ясно, что когда-нибудь у меня получится снова...

Спустя некоторое время мы въехали в город и по главной дороге, которая тянулась через весь Дульгер, разделяя его примерно на равные две части, напрямик направились ко дворцу, располагавшемуся в центре. Чем-то он напоминал школу магии, где я училась, однако по размерам был чуть меньше, а потому казался не таким громоздким. В серебристом камне мерцали чёрные прожилки, от чего создавалось впечатление, будто стены замка раскрашены в симпатичную полосочку. В эти естественные прожилки когда-то вливали магию, и теперь, когда со временем она окончательно слилась с камнями, весь замок был пропитан защитной магией. Которая, впрочем, не смогла помешать эльфам... Интересно, Дарл и об этом расскажет?

Странное это было ощущение — спешиться посреди улицы, отдать королевскому конюху наших лошадей и выйти навстречу, мягко говоря, удивлённой охране. Уж они-то знали, как выглядит пропавшая принцесса и королевский военачальник. Правда, трудно сказать, что удивило их больше: возвращение Тассель или же появление демона.

— Пойдёшь со мной? — спросила Тассель, обернувшись ко мне. В её взгляде можно было прочесть испуг: ещё бы, никто ведь не может предсказать, как отреагирует король,

когда узнает о том, что его любимая и единственная дочь просто-напросто сбежала из дома.

— Конечно. И не беспокойся, пока ведь никто не знает, что произошло на самом деле. — Я усмехнулась. — Так что вначале тебя ожидает тёплая встреча с отцом, который всё это время считал, будто его дочь в плену у коварных эльфов.

— Точно, у меня будет время подготовиться к его гневу. — Как ни странно, эта мысль успокоила принцессу, и она вновь обрела почти идеальное спокойствие. Обычно так ведут себя люди, полностью уверенные в правоте своих действий. Интересно, о чём же они тогда с Дарлом говорили? Надо будет обязательно спросить при случае.

Нас проводили внутрь замка, после чего подросевших слуг отправили к королю — сообщить о нашем прибытии. Стоило нам появиться, как вокруг поднялся такой переполох, что трудно было разобрать, кто куда бежит, а главное, — зачем, ведь к королю уже были отправлены люди, и своё дело они выполняют. Больше это походило на беспорядочное метание из стороны в сторону обезумевших от шока людей. Да что у них здесь творилось? Хотя... неслыханное это дело, чтобы принцессы пропадали, а уж их возвращение — такого, кажется, ещё не случалось. Если уж принцессы пропадали, то навсегда.

Всё остальное помнится, как в тумане. По лестнице спустился король, бросился к дочери, обнял её на глазах у всех. Слуги, охранники, — все что-то делали, о чём-то говорили, крутились повсюду, а потом нас, уставших от всего этого мельтешения и нелёгкого пути, отвели в свои комнаты. Вернее, это Тассель отвели в её покои, а мне предоставили комнату для гостей. Хорошо, что Диальнира, хоть и поселили по соседству, но всё же отдельно от меня. Демона встретили с особыми почестями и придыханиями, опасаясь сказать что-нибудь лишнее, что не понравится адварскому принцу, но тот дружелюбно улыбался, и постепенно люди перестали совсем уж сильно робеть в его обществе. Все разговоры были отложены на следующий день, что несказанно обрадовало Тассель, которая с разбегу бросилась в свою постель и с блаженной улыбкой закуталась в своё одеяло. Я тоже решила не тревожить сегодня её своими расспросами и вернулась в отведённую мне комнату.

Вкусно поев, с комфортом приняв ванну и переодевшись в чистую одежду, я забралась в свою постель и собиралась уже заснуть, да только сон никак не шёл, несмотря на то приятное расслабленное состояние, в которое пришло моё тело после этих простых процедур. Неопределённость — вот, что тревожило меня. Мы ведь договорились с Диальниром, что я провожу Тассель до королевского замка, сдам на руки отцу, а что потом будет, мы не обговаривали. Однако дальнейшие события почти очевидны. Почти. Теперь, когда ничто не мешает демону, — ни ариканы, ни эльфы, — он захочет вернуть меня обратно в Адвар. Мои чувства и желания здесь вряд ли имеют большое значение.

Что мне остаётся? Придумать что-нибудь ещё? Заверить Диальнира в том, что хочу убедиться в хорошем завершении нашего плана и отмене всяких военных приготовлений? Глупо, учитывая, что меня это не так уж сильно волнует, и ведь Диальнир об этом знает. В очередной раз сбежать? Неплохой, конечно, вариант. Но я устала бегать. Не хочу я всю жизнь провести в бегах, это не многим лучше, чем заточение в подземелье демонов. Свобода — да, но какая-то слишком уж сомнительная. Какая может быть свобода, если каждый день я буду думать лишь о том, где бы поесть и подзаработать? Отправляться в Адвар я тоже не хочу. Что я там буду делать? Жену изображать? Ведь снять проклятие всё равно не смогу. Может, стоит просто поговорить с Диальниром?

Так ничего и не решив, я погрузилась в сон. Это был очень странный сон...

...Вокруг было темно, однако я, не сбиваясь с тропы, бежала без остановки. Странное, неясное чувство страха подгоняло меня вперёд, и я понимала, что медлить нельзя. Угрюмые деревья по обе стороны тропы тянули ко мне свои кривые ветви, цепляясь за одежду и больно царапая лицо. Ощущение опасности приближалось, я споткнулась о корягу и упала на землю, успев лишь выставить руки перед собой.

— Ты не уйдёшь от меня, — послышался из-за спины насмешливый и удивительно холодный голос. Нет, такой холодный голос не может быть ни у одного живого существа.

Я быстро вскочила на ноги и, преодолевая боль, продолжила бег. Однако, несмотря на все мои старания, он приближался.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Остановись, давай просто поговорим.

— Нет! — выкрикнула я на ходу. — Не желаю тебя слушать!

Какая-то коряга под ногами резко вывернулась из земли и обхватила меня за щиколотки. Не удержав равновесие, я рухнула на землю, в очередной раз ободрав руки. Понимая, что бесполезно и дальше бежать, я перевернулась на спину, стараясь хотя бы сесть, и в этот момент увидела тёмную фигуру в плаще.

— Ты нужна мне, — сказал он всё тем же холодным безразличным голосом, в котором была лишь смерть.

— Зачем? — спросила я, с ужасом глядя на него, медленным шагом подходившего ко мне всё ближе.

— Я хочу, чтобы ты была со мной. Со мной ты будешь в безопасности. Даже когда Изгнанник обретёт свободу и укажет остальным Богам их место.

Глава 9

Трудный выбор

Видимо, это вошло в традицию — видеть кошмары в королевских дворцах. Разница лишь в том, что в Адваре кошмары были почти материальными и являлись ко всем в виде отголосков проклятых душ, а сейчас это был самый обыкновенный сон, только на редкость ужасный. Я резко проснулась, с трудом подавив крик, и некоторое время просто лежала на спине, глядя в потолок и пытаюсь успокоиться. Судя по всему, наступило позднее утро, и солнечный свет щедро вливался в комнату, озаряя собой каждый уголок. Ощущение тепла и света помогло прийти в себя и окончательно прогнало последние воспоминания о странном кошмаре. Некоторое время ещё стояли перед внутренним взором холодные глаза моего преследователя, но и те постепенно померкли.

Повалявшись ещё немного в кровати, насладившись уютом и спокойствием, я наконец выбралась из постели, надела довольно симпатичное платье бледно-голубого цвета, аккуратно висевшее на спинке стула, и выскользнула из комнаты. Где находятся покои принцессы, я знала ещё с самого детства, потому без раздумий направилась прямо туда. Тассель действительно оказалась у себя, в странном трансе сидя на кровати, она смотрела словно сквозь стены.

— Тассель? С тобой всё в порядке? — обеспокоенно спросила я, направляясь к ней.

— А? Да, со мной всё нормально, — девушка моргнула и улыбнулась мне. — Задумалась просто. Сегодня ранним утром состоялся разговор с отцом...

Я присела на кровать рядом с подругой и спросила:

— Как прошло?

— Можно сказать, хорошо. По крайней мере, он поверил в то, что всё подстроили ариканы, и согласился на мирные переговоры с эльфами. Если те, конечно, с нами свяжутся.

— Это действительно хорошо, — улыбнулась я. — Думаю, Лерриан нас не подведёт. Он ведь тоже должен был уже добраться до Тиеллорна. Ну а как насчёт того, что ты сбежала?

— Ругался. Очень ругался. Правда, больше досталось Дарлу, ведь он не должен был «потакать моим прихотям». Даже не знаю, как теперь поступит отец. Он не знает, что лучше: или отослать Дарла куда-нибудь на границу в роли простого воина, чтобы держался от меня подальше, или позволить тому оставаться на прежнем месте, ведь он раздобыл такие важные сведения и, чего уж греха таить, спас мне жизнь.

— Спас жизнь в том плане, что все остальные из вашего отряда погибли от рук ариканов?

Тассель кивнула. Кто бы мог подумать, что её желание избежать свадьбы с эльфом спасёт ей жизнь. Я обняла подругу, и та тяжело вздохнула, уткнувшись мне в плечо. Не привыкла я утешать, но что ж поделать, если она нуждается в поддержке. Вспомнив о том, что мне давно не давало покоя, я решила всё-таки спросить сейчас, ведь другой возможности может и не представиться:

— Почему ты решила, что вернуться сюда будет правильным?

— Знаешь, ты была права, а я ошибалась, — Тассель отстранилась от меня и грустно улыбнулась. — Ты считала, что Дарл любит меня. Мы с ним поговорили, это действительно так. Просто... он сказал, что Наадор и многие жители в опасности, именно от нас зависят их жизни. Ведь война — это ужасно. Тем более что ариканам только этого и нужно. А я

принцесса. Я не могу думать только о себе. Если от меня столько зависит... сотрудничество между Тиеллорном и Наадором, то мне придётся забыть о своих личных чувствах. В конце концов, свадьба с эльфийским принцем — не так уж и страшна, бывает намного хуже.

— Ага, свадьба с демоническим принцем, — не подумав, сказала я. Мы рассмеялись, но на душе было тяжело.

Моя подруга, некогда избалованная самовлюблённая принцесса, теперь думала о благополучии своего королевства. Что ж, теперь становится ясно, из неё действительно получится достойная наследница. Наверное, впервые за свою жизнь Тассель почувствовала в себе любовь к Наадору, до сего момента скрывавшуюся за собственными потребностями. Она тоже поняла, что бессмысленно всю жизнь убегать, когда она нужна здесь. Наверное, и в самом деле стоит поговорить с Диальниром...

— А что ты теперь собираешься делать? — спросила Тассель.

— Пока не знаю, — я пожала плечами. — К сожалению, меня озарение не посетило.

— Тогда оставайся здесь! До конца августа ещё неделя, а потом начнутся занятия в твоей школе. Не хочешь доучиться последний год?

— Хочу. Но, боюсь, от меня это не зависит.

На этом наш разговор прервали. В комнату постучалась служанка и сообщила о том, что нас обеих ждут в королевском обеденном зале. Я наспех привела себя в порядок, и мы с Тассель отправились на обед. За столом уже сидели король, несколько его приближённых и Диальнир. Нас поприветствовали, после чего мы с Тассель заняли свои места. Принцесса сидела рядом со своим отцом, а я... что ж, стоило догадаться, что мне достанется стул рядом с Диальниром.

Как же я была рада видеть привычные с детства блюда, столь любимые всеми аристократами! Не трудно догадаться, что некоторое время я просто наслаждалась обедом, совершенно забыв о присутствии демона и не вслушиваясь в обычные светские беседы. Однако в определённый момент разговор всё-таки привлёк моё внимание.

— Чем же мы обязаны Вашему визиту? — Судя по всему, король говорил уже довольно долго, всячески выказывая свою радость от присутствия такого гостя, как адварский принц. И вот теперь наконец рискнул узнать причину его появления, когда все условия вежливости были соблюдены.

— Мы с Сиаллой сопровождали Тассель, чтобы убедиться, что с ней ничего не случится в дороге и она без труда доберётся до дома, — с вежливой улыбкой, как и полагается принцу, ответил Диальнир.

Казалось, впервые за всё время король обратил на меня внимание. Конечно же, он знал, что я — та самая девушка, которую безжалостно отдали в лапы демонов.

— В таком случае я очень благодарен Вам. И как отец Тассель, и как правитель Наадора, — ответил король, вновь переводя взгляд на Диальнира. — Мы все будем очень рады, если Вы задержитесь у нас некоторое время. Здесь Вы желанный гость.

— Благодарю, но завтра я вынужден буду отправиться обратно в Адвар.

Внутри всё похолодело. Дальнейший обмен любезностями я уже не слушала. Завтра. Почему так быстро?! Я даже не успела свыкнуться с мыслью о... о чём? Я даже не успела с ним поговорить, а теперь на спокойный разговор можно не рассчитывать. Уже завтра. Мы уезжаем.

Обеденный зал я покидала всё в том же полубессознательном состоянии. Тассель отправилась с отцом в его кабинет, где их ждал Дарл. Видимо, собирались обсудить их

дальнейшую судьбу. Заняться было нечем, и я направилась в свою комнату. Всё равно последующие две недели проведу в пути на свежем воздухе. Так почему бы сейчас не запереться в своей комнате. Тем более, разговаривать ни с кем совершенно не хотелось. Да и чего я вообще ожидала? Что Диальнир задержится здесь на месяц? Глупости. Не снимая покрывала, я опустилась на кровать и, сложив за голову руки, задумчиво посмотрела в серый потолок, с всё теми же чёрными прожилками, пропитанными магией. Просто полежать и расслабиться было мне не суждено: в дверь постучали.

— Войдите, — нехотя отозвалась я.

Кто бы сомневался, вошёл Диальнир и без спросу уселся на кровать рядом со мной. Я бросила на него мимолётный взгляд и определила, что меня ждёт серьёзный разговор. Ну что ж, именно этого я и хотела до того момента, как узнала, что в Адвар отправляемся завтра. Интересно даже, что он скажет.

— Ты меня ненавидишь?

— Что?! — Заданный удивительно спокойным голосом вопрос Диальнира застал меня врасплох, и я подскочила, резко принимая сидячее положение, чтобы посмотреть на него внимательней. — Почему ненавижу?

— Потому что имеешь право, — так же спокойно, слегка пожимая плечами, сказал демон. — Я пытался тебя заставить делать то, чего ты не хочешь.

Не столько не хочу (хотя и это присутствует), сколько не могу. Где я им возьму любовь, если её нет?

— Нет, я не ненавижу тебя, — как можно спокойней ответила я, старательно подбирая слова. — Просто я ничем не могу вам помочь, и потому ещё больше не выношу, когда на меня давят.

— Понимаю. Я должен был быть честен с тобой с самого начала, но честностью... увы, Адвару не поможешь.

— Что ты от меня хочешь? — резко спросила я, требовательно взглянув на Диальнира. — К чему вообще весь этот разговор? Хочешь, чтобы я поняла тебя? Так я тебя понимаю. Ты думал прежде всего о благополучии своего драгоценного королевства, а что по сравнению с этим значат чувства отдельного человека? Именно поэтому ты решил изобразить любовь, влечение, или что это такое было, когда ты целовал меня?

После этих слов я пожалела о сказанном. Нет, я совсем не об этом хотела говорить! Откуда тогда взялось всё это? Почему я вывела тему на его чувства? Да какое мне вообще до этого дело? Ну, попытался очаровать — не вышло. Ох, ну почему нельзя забрать слова обратно...

Похоже, такого поворота разговора Диальнир тоже не ожидал. Или... странно вглядываясь в моё лицо, словно надеясь что-то прочитать по взгляду, демон всё-таки сделал какие-то свои таинственные выводы и ответил:

— Сначала так и было. Я делал то, что должен, а должен я был добиться от тебя каких-нибудь чувств.

— Бедняга, наверное, тебе было неприятно... — кажется, я начала терять терпение. Хотелось задеть его, сказать что-нибудь такое, чтобы Диальниру стало больно.

— Почему же? Очень даже приятно, — усмехнулся демон, вызвав во мне новую волну раздражения.

— Но ты же всё это время думал обо мне лишь как о возможности снять проклятие с Адвара?

Не знаю, почему так важно прояснить этот вопрос. Ответ не является для меня секретом, всё уже давно известно, вот только почему мне хочется услышать подтверждение? Или не хочется... но в таком случае я веду себя совершенно нелогично.

— Да, я действительно так думал. Но...

— И ты считаешь, после этого имеет значение какое-то «но»? — перебила я демона, мысленно ругая саму себя. Чего я хотела услышать? Признания в любви? Что он, несмотря на свой долг, проникся ко мне каким-то чувством? Кажется, я запуталась. Диальнир был запутан не меньше моего, ошарашено глядя на меня и не понимая, к чему я клоню. А всё-таки меня сильно, оказывается, задело то, что он собирался использовать меня. Надо же, один делал предложение просто потому, что это выгодно для обеих наших семей. Другой сделал предложение, чтобы спасти Адвар. Почему все просто используют меня?! Вероятно, приближается истерика.

— Судя по всему, действительно не имеет значения, — наконец сказал Диальнир, пронзив меня внимательным взглядом, словно видел насквозь и мог прочитать все мысли. — Однако я пришёл сюда не для того, чтобы выяснять отношения и кто к кому что испытывает.

— Да, ты пришёл, чтобы сказать мне о том, что завтра мы отправляемся в Адвар. Вообще-то, я об этом уже слышала за обедом, так что повторять не нужно.

— Может, не будешь додумывать за других? — Глаза демона полыхнули яростью, от чего показались совсем чёрными. Что ж, причинить боль не получилось, но ярость — тоже хорошо.

Я довольно улыбнулась и, вопросительно приподняв бровь, поинтересовалась:

— Так зачем ты пришёл?

— Чтобы сказать, что ты не обязана возвращаться в Адвар вместе со мной, — быстро взяв себя в руки, почти спокойно ответил Диальнир. Ярость, которую он пытался сдержать, плескалась теперь на самом дне его глаз, и сосредоточенное лицо демона было невероятно красивым. Непроизвольно залюбовавшись им, я не сразу сообразила, что он сказал.

— Чего?! — опешила я.

— Ты меня совсем не слушаешь? — раздражённо поинтересовался Диальнир.

— Нет, слушаю... просто... не могу поверить, что ты действительно это сказал, — выдавила я, удивлённо глядя на демона. Радость от того, что удалось его разозлить, куда-то исчезла, а внутри что-то неприятно свернулось в комок.

— Я поговорю с королём и скажу ему, что ты свободна и можешь делать всё, что захочешь, — тем временем, продолжил Диальнир. — Теперь твоё будущее только в твоих руках, как ты того хотела.

— Но почему? — удивлённо спросила я. Каждое произнесённое слово давалось с трудом. Голос внезапно сел. Я столько времени пыталась противостоять Диальниру, убежать от него, отказать ему, высвободиться из клетки, в которую меня загнали, и вот теперь он сам отпускает меня? Радость... где полагающаяся случаю радость? А внутри что-то стремительно срывалось в пустоту.

Диальнир пожал плечами, будто не знал ответа, однако всё-таки сказал, одарив меня странным пронизательным взглядом, от которого стало только ещё хуже:

— Не могу же я насильно тащить тебя с собой. К тому же... — демон ненадолго замолчал, после чего жестко добавил: — К тому же, наверное, ты и в самом деле не сможешь нам ничем помочь.

Мы оба знали истинный смысл фразы.

— Что ж, я рада, что ты это понял, — упавшим голосом сказала я, старательно борясь со странным желанием расплакаться.

— Береги себя. — Диальнир поднялся с кровати и, больше не глядя в мою сторону, направился к двери.

— Постой! — я вскочила вслед за ним и схватила демона за руку.

Диальнир обернулся и вопросительно посмотрел на меня.

— Что, вот так вот просто? Ты просто отпускаешь меня и отказываешься от своих попыток снять проклятие с Адвара?

— А что ты хочешь от меня услышать? — удивился он. — Я же не дурак, я понял, что ты ничем нам не поможешь. Так что нет смысла держать тебя взаперти.

Свободная рука демона легла на дверную ручку, а я не смогла удержать его, выпустив из неожиданно ослабевших пальцев его вторую руку. Да и зачем удерживать? Он прав. Хорошо, что он всё понял.

Диальнир ушёл, а я ещё некоторое время отрешённо смотрела ему вслед. Я же хотела этого. Хотела, чтобы он оставил меня в покое, больше не требовал от меня невозможного. Я должна радоваться этому. Только по щекам почему-то текли непослушные слёзы.

* * *

Меня разбудил неожиданно ворвавшийся в комнату вихрь. Он разлил по комнате аромат духов и оставил за собой на стуле возле кровати какую-то яркую тряпку. Пометавшись ещё немного из стороны в сторону, Тассель опустилась на мою кровать, но только для того, чтобы сдёрнуть с меня одеяло:

— Подъём! Неужели ты забыла? Сегодня такой замечательный день!

Когда мой мозг после такого пробуждения наконец начал соображать, я вспомнила: сегодня назначен бал в честь возвращения Тассель. Конечно, король должен показать свою дочь целой и невредимой, чтобы слухи о её возвращении перестали быть просто слухами и народ успокоился. Было уже придумано и оправдание для принцессы, обосновывавшее важность и необходимость её исчезновения. Никому не хотелось говорить о том, что она просто сбежала от свадьбы, потому что решили оставить втайне, так сказать, в семейном кругу. Для всех остальных расскажут о том, как такая юная принцесса спаслась от ариканов, убивших почти весь отряд, раскрыла их тайны и, стараясь не попасться обратно им в лапы, с осторожностью пыталась всё это время вернуться в Дульгер и предупредить о заговоре. В общем, некоторая доля правды в этом определённо присутствовала.

С тех пор, как Диальнир признал мою свободу, король позволил мне оставаться здесь, сколько пожелаю, но я решила с началом сентября вернуться в школу. Всё-таки нужно доучиться этот последний год, тем более что основные дисциплины уже пройдены, осталась только магия, которая мне так нравится. И я стану настоящим квалифицированным магом.

Можно было хотя бы ненадолго навестить родителей, сообщить им, что со мной всё в порядке, но я чувствовала, что к встрече с ними пока не готова. Обида из-за предательства по-прежнему тлела где-то внутри, не давая в полной мере осознать желание их увидеть. Думаю, о моём возвращении в Наадор они узнают уже скоро, ведь сплетни среди аристократии расходятся удивительно быстро.

Ну а пока осталась ещё пара дней, так что от бала никак отделаться не получится. И с

каких это пор я так пренебрежительно отношусь к балам? Соберётся же вся аристократия! Это должно быть потрясающе. После целого лета, наполненного разными приключениями и неприятностями, вернуться к обычной жизни, в круг аристократии, да к тому же теперь я свободна от обязанности выходить замуж за Фирдана. Интересно, а он будет? Не хотелось бы...

Приготовления к балу действовали на меня... странным образом. Возвращение к привычной жизни не казалось мне таким уж прекрасным. По крайней мере, не эта часть жизни. Игры аристократии? Притворное дружелюбие и приторная вежливость? Надоело.

Больше всего меня поразило платье, которым оказалась та самая оставленная Тассель тряпка. Какое-то оно слишком... вычурное. Красивый синий цвет шёл моим глазам, но эта пышная юбка в пол, эти чрезмерные украшения в виде огромного банта на талии и маленьких — на подоле, да ещё кружева, подметающие пол и колющиеся в районе декольте — всё это жутко раздражало. Конечно, платье соответствовало моде, распространённой среди высшей аристократии, вот только мне почему-то постоянно вспоминались те наряды, которые я носила в Адваре. Они не были настолько пышными и украшенными, но зато действительно были изящными и красивыми. Как раньше я могла восторгаться подобным издевательствам, что носят все наши девушки? Да это платьем назвать язык уже не поворачивается!

Смирившись с тем, что демонические наряды достать неоткуда, я вздохнула и покинула комнату. В бальном зале уже начали собираться гости, прибывшие ещё вчера и поселившиеся в городской гостинице неподалёку от королевского замка. Больше всего внимание уделяли Тассель, ведь бал проводился именно в её честь, однако и меня вниманием не обделили: многие из присутствующих знали, что меня отдали демонам, потому очень интересовались, откуда я здесь взялась и каково это — провести целое лето в компании демонов. Раньше я бы радовалась возможности рассказать настолько занимательную историю, людям всегда интересно послушать о демонах, учитывая, что нам о них почти ничего неизвестно, однако сейчас любое упоминание о демонах наводило странную тоску.

— Сиалла?

Я обернулась и увидела Фирдана. Он с удивлением разглядывал меня, и я не смогла сдержать отвращение, наверняка отчётливо отразившееся на моём лице. Однако, быстро взяв себя в руки, я усмехнулась:

— Неожиданно. А я-то думала, с последней нашей встречи ты заикаться начнёшь.

— Было с чего. Ты ужасно выглядела, — с противной улыбкой ответил Фирдан. По его лицу можно было догадаться, что он разрывался между желанием ещё больше мне нагрубить и любопытством. Всё-таки последнее победило, и он спросил: — Как ты снова стала человеком?

— Мне помогли демоны, — снисходительно улыбнулась я. Можно сказать, почти не солгала. Если бы не демоны, я не успела бы справиться с проклятием, намного раньше меня бы убила городская стража. Ну а об остальном никому знать не обязательно, тем более Фирдану.

Неужели когда-то он казался мне... по крайней мере, неплохим вариантом? Слащавая улыбка, смазливое лицо, лживые голубые глаза, в которых столько самовлюблённости и презрения к остальным людям, что невольно становится противно, особенно при воспоминании о том, как он слёзно умолял не убивать его. Жалкое создание. Нет ни

гордости, ни чувства собственного достоинства, только зашкаливающая самоуверенность. И то при условии, что никто ему не угрожает.

— Ах да, ты же их рабыня теперь. И каким образом они использовали тебя?

Увы, терпение моё не безгранично. В прошлый раз у меня были способности ариканов, зато теперь появились некоторые умения рукопашного боя и боя на мечах. Да, не отказалась бы сейчас от меча, но ведь можно и рукой подправить его физиономию, чтобы не была такой слащавой. А на крайний случай всегда остаётся магия, которой я, без преувеличений, владею намного лучше Фирдана.

— Леди, этот тип Вам досаждаёт?

Пока я раздумывала над тем, как лучше стереть улыбку с лица Фирдана, к нам подошёл незнакомец. Не ожидав вот такого вот вмешательства, я удивлённо перевела взгляд на него и тут же лишилась дара речи. Элегантный костюм чёрного цвета прекрасно подчёркивал его стройную, можно даже сказать, идеальную фигуру. В руке он держал бокал вина, наполненный до краёв, но делал это так небрежно, будто это не составляло для него никакого труда — жидкость словно застыла. Однако больше всего взгляд приковывало к себе его лицо. Невероятно красивые черты, правильные, аристократичные. Он улыбался, и фраза его была произнесена беспечным тоном, однако что-то такое было в его глазах, что заставляло насторожиться. Да, в нём чувствовались сила и твёрдость, которые произвели впечатление не только на меня, но и на Фирдана. Серые глаза, словно небо в дождливый день, завораживали. Именно такое сравнение больше всего подходило, чтобы описать чувства, которые вызывали эти глаза. Несмотря на то, что во время дождя небо заволакивают тёмно-серые тучи, сквозь них виднеются проблески солнца. Так же и в глазах незнакомца было что-то ослепляющее, скрытое за серой пеленой. И волосы... необыкновенные волосы, как снег белого цвета. Не очень короткие, они всё же не доставали до плеч и в разные стороны опускались идеальными прядями.

— Да, мне его общество неприятно, — ответила я, продолжая разглядывать незнакомца.

Помимо его удивительной красоты, что-то ещё не давало мне покоя. Что-то давно забытое зашевелилось в душе, и я ощутила странное желание схватить этого человека и никогда больше не отпускать. Но в то же время... хотелось бежать без оглядки. Справившись с этими противоречивыми чувствами, я мило улыбнулась.

— Ты слышал? — обратился незнакомец к Фирдану. — Ты неприятен леди, так что будь добр, избавь её от своего общества.

Фирдан хотел возразить, но поймал взгляд незнакомца и передумал. Только натянуто улыбнулся и, сказав, что ему нужно ещё со многими пообщаться, торопливо ушёл.

— Спасибо, — поблагодарила я. Под пристальным, изучающим взглядом моего спасителя (ну или того, кто спас Фирдана от меня), стало как-то неуютно.

— Всегда рад помочь, — улыбнулся незнакомец, смягчая эффект, произведённый его взглядом. — Я Авриит.

— Сиалла, — улыбнулась я в ответ. Надо же, а я-то полагала, что знаю почти всех представителей высшей аристократии, по крайней мере, тех, кто примерно одного со мной возраста. Этот человек был на пару лет меня старше, не больше.

— Не желаете потанцевать? — спросил Авриит, не сводя с меня заинтересованного взгляда. — Не могу проигнорировать этот знак и так легко отпустить Вас.

— Знак? — непонимающе переспросила я.

— У Вас удивительно прекрасные глаза.

Часть третья

Встреча с неизбежным

*Мне снится прошлое. В виденьях полусонных
Встает забытый мир и дней, и слов, и лиц.
Есть много светлых дум, погибших, погребенных, —
Как странно вновь стоять у темных их гробниц
И мертвых заклинять безумными словами!
О тени прошлого, как властны вы над нами!*

(«Тени прошлого», В.Брюсов)

Глава 1

Чертовщина

Я проснулась, услышав колокольный звон, от которого хотелось поглубже зарыться в одеяло и вновь провалиться в сон, но уж никак не вставать с утра пораньше. Первые солнечные лучи ещё только успели лениво скользнуть по краю комнаты: им тоже не хотелось шевелиться ранним утром. Однако ничего с этим не поделать, мне пришлось выбраться из постели и в полусонном состоянии отправиться в ванную комнату. Не знаю, каким образом там каждый раз без посещения служанок (их в школе вообще не было) в бадьях появлялась вода, но оставалось её лишь подогреть с помощью магии, и можно смело ополаскиваться, прогоняя остатки сонливости. На занятиях спать не рекомендовалось, а то и пострадать можно ненароком. Прилетит огненный шар в лоб — мало не покажется. Впрочем, после стольких дней, проведённых в дороге, просыпаться для меня стало довольно легко, по крайней мере, в сравнении с тем, что было раньше.

Ну что ж, вот и наступил первый учебный день, а также первый осенний. Не люблю осень, но денёк сегодня должен выдаться вполне хорошим: на небе не видно ни облачка. Одевшись в невзрачное серое платье, какие только и допускались в школе, искренне порадовалась отсутствию всяких бантиков и рюшек, после чего, подправив причёску, отправилась на занятия. Как-то даже непривычно было идти по этим узким коридорам, знакомым с самого детства, ведь я думала, что больше никогда не смогу вернуться сюда.

В первый день, как всегда после лета, должна состояться так называемая проверка знаний. Это значит, что мы разобьёмся на пары и будем в некотором роде сражаться друг с другом. Ну, как сказать «сражаться»... поскольку школа доступна лишь аристократам (в связи с тем, что другим просто не хватает средств оплатить обучение), то о благополучии учеников все преподаватели беспокоятся особенно рьяно, так что нормального сражения никогда не бывает, всё происходит в полсилы. Словом, ерунда после всего, что мне довелось пережить за это лето. Предвкушая весёлое развлечение, я довольно улыбнулась. К Фирдану, что ли, напроситься в пару да повалить его честь в грязи? На крайний случай вываляю в траве — тоже сойдёт. Такого рода занятия, как правило, проводятся в саду на свежем воздухе. Трава там растёт особенная, огнеупорная, выращенная с помощью заезжавших когда-то к нам в гости эльфов, а потому помимо своей природной стойкости, вдобавок обладает удивительной мягкостью — на случай, если неудачливый ученик упадёт. Покалечить Фирдана мне никто не даст, но унизить его... было бы очень приятно. «Вот не умею прощать, да и не заслужил он», — придумала я достойное оправдание своей злости.

— Сиалла?! — окликнул меня радостный возглас подруги, пока я шла по коридору, направляясь в сад для занятий.

— Ивена, — улыбнулась я, обнимая нагнавшую меня девушку.

— Ох, Сиалла! Ты не представляешь, как я рада тебя видеть! — Глаза подруги возбуждённо блестели. — Я слышала, что ты вернулась, но думала, это всего лишь слухи!

— Нет, не слухи, — усмехнулась я. — Так что... собираюсь доучиться этот год в нашей школе.

— Прекрасно! Без тебя здесь было бы скучно. И ты просто обязана рассказать мне обо всём, что с тобой произошло за это лето!

Я только улыбнулась: от необходимости отвечать меня избавило то, что мы вышли в

сад, где уже собрались многие ученики. Раньше мы с Ивеной и Тассель действительно обо всём друг другу рассказывали, да и скрывать что-либо не было нужды, но теперь я не горела желанием делиться своими переживаниями. К тому же, сама толком не разобралась в своих чувствах. Нет, о демонах и обо всём произошедшем пока думать не хочется.

Ученики бросали на меня удивлённые взгляды, однако заговорить не решались. До чего же быстро расходятся слухи! А ведь бал устраивался исключительно в честь Тассель. Впрочем, неизвестно ещё, что интересовало их больше всего: моё неожиданное возвращение или та таинственная цель, для которой я понадобилась демонам. Сама же я не обращала на эти взгляды никакого внимания. Не потому, что привыкла, или годы, проведённые в обществе аристократов, научили игнорировать подобное. Просто я увидела Авриита. Он приветственно мне улыбнулся, и я улыбнулась в ответ, присаживаясь на своё место.

Вскоре подошли остальные ученики, в числе которых был и Фирдан. Я постаралась не думать о нём, чтобы лишний раз не раздражаться. Надежда на то, что сегодня мне удастся хорошенько потрепать ему нервы, бальзамом ложилась на душу. Когда все собрались, Учитель предложил нам, как обычно, разбиться на пары и немного размяться. Перед этим, правда, несколько раз напомнил, что мы должны быть осторожны, чтобы не причинить вреда своему напарнику. В конце концов, мы «аристократы, которые изучают магию лишь для своего удовольствия, ради искусства, а не ради агрессии и уж точно не ради того, чтобы кого-нибудь побить», как выразился Учитель.

— Ты не против?

Пока я раздумывала, как заполучить в пару Фирдана, ведь он наверняка будет упираться, ко мне подошёл Авриит. Я удивлённо воззрилась на него. Вот уж против кого магию использовать как-то не хотелось. Однако парень так многообещающе улыбнулся, что я не смогла отказать:

— Ну что ж, только не обижайся, если я тебя немного покалечу.

— Об этом можешь не беспокоиться, — усмехнулся он, — а я постараюсь быть осторожным.

— А вот поддаваться мне не нужно, — я таинственно улыбнулась, чем добилась заинтригованного взгляда со стороны Авриита. Если уж мне доводилось направлять магию против ариканов, способных двигаться намного быстрее простого человека, то наверняка удастся удивить своего «противника».

Мы встали друг напротив друга и... оба принялись ждать, что первый шаг сделает другой. Я чувствовала витающее поблизости дуновение магии и была готова в любой момент его ухватить. Наконец Авриит коварно улыбнулся и, оторвав магический поток, превратил его в простую ударную волну. Вряд ли у Авриита были проблемы с воображением или он не умел преобразовывать энергию. Просто он рассчитывал на внезапность удара. Надо признать, его ожидания оправдались. Он действовал невероятно быстро, и всё, что я успевала сделать — это метнуться в сторону. Однако мой опыт общения с ариканами даром не прошёл, я среагировала мгновенно, даже не потеряв равновесия. Вновь повернувшись в сторону Авриита, я сделала свой ход, столь же неожиданный. Во всяком случае, очень хотелось в это верить.

Я тоже ударила простой магической энергией, что должно было отвлечь Авриита. Он без труда увернулся, двигаясь удивительно грациозно, однако сразу вслед ему я отправила очередной поток магии. От этого он увернуться не успевал, а потому вынужден был его блокировать.

Мне редко приходилось сражаться с магами, однако чуть ли не с самого начала обучения я знала несколько способов борьбы с направленной против тебя магией. Можно, к примеру, особо не раздумывать и просто увернуться. Это в том случае, если в тебя не летит целая стена, от которой при всём желании никуда не денешься. Второй вариант — это отразить магию, чтобы та срикошетила и вернулась обратно к своему отправителю. Ещё можно направить свою магию навстречу так, чтобы она нейтрализовала атакующую. Правда, в таком случае бывают непредвиденные результаты, как, например, при первом моём знакомстве с Эльзенем — раскидало нас хорошенько.

Авриит использовал третий способ. Возникшие перед ним воздушные клубы поглотили направленную в него энергию и сразу исчезли, рассыпавшись маленькими тёмными искорками. Тут же в меня полетел очередной атакующий поток, от которого я вновь увернулась, не желая тратить магию на защиту, чтобы быстрее суметь атаковать. Так продолжалось довольно долгое время. Мы нападали внезапно и ловко уворачивались от большинства атак, двигаясь в каком-то безумном танце. Краем глаза я заметила, что остальные ученики притихли, со смесью восторга и удивления наблюдая за нашим танцем. Так могут двигаться только воины, только они способны на эти скользкие, ловкие и почти неуловимые движения. Если бы мне не нужно было постоянно следить за собой и за каждым направленным в меня потоком магии, я бы залюбовалась грациозными движениями Авриита. Мне приходилось трудно, несмотря на весь опыт общения с ариканами, я с трудом успевала реагировать на его внезапные атаки и уже сильно уставала. Нет, так долго мне не продержаться.

На этот раз я преобразовала магию в некоторое подобие смерча. Энергетические потоки закрутились в небольшом вихре, теряя свои обжигающие свойства, но взамен приобретая удивительную прочность. Смерч резко налетел на Авриита, даже растерявшегося на долю секунды. Потоки магии, напоминавшие тонкие нити, разомкнулись, впуская Авриита внутрь себя, и вновь сомкнулись за его спиной. Таким образом, он оказался внутри маленького смерча. Это мешало мне дополнительно атаковать, потому оставалось лишь наблюдать, что давало мне небольшую передышку. Впрочем, мои надежды не оправдались. Авриит покачнулся, но не упал, довольно быстро создав яркую вспышку магии, разорвавшую нити смерча на бесполезные лоскутки, которые тут же осыпались к его ногам.

Не ожидала я, что Авриит так быстро разделается с моим смерчем. И уж точно не ожидала, что удержится на ногах, оказавшись в его центре. Последовавшая за тем атака почти застала меня врасплох, но я успела её отразить. Мгновенно создала перед собой зеркальный щит, и Авриит это понял. Только мои планы он разгадал неверно. Чуть сбоку от Авриита стоял Фирдан и противно улыбался, ожидая, похоже, моего поражения. При виде этого лица моя ярость вновь вспыхнула, и щит я выставила таким образом, что искрящийся горячий шарик должен был быть отражён прямо в сторону Фирдана. Этого Авриит предвидеть не мог, он ожидал, что шар метнётся к нему, потому собрал остатки магии вокруг себя и выбросил вперёд в виде простого энергетического сгустка.

Дальше всё произошло очень быстро. Я увидела, как ослепительно искрящийся шарик врезался прямо в лицо Фирдана, слишком удивлённого, а потому не успевшего защититься. Довольная улыбка растянулась на моих губах, и в этот момент сгусток магии ударил мне в грудь, отбросив на несколько метров назад. Ощувив жар в груди, я опрокинулась на землю, и к прежней боли примешалась дикая боль в спине. Поднялись испуганные крики, надо мной склонилось обеспокоенное лицо Авриита, а вот Учитель метался из стороны в сторону и

никак не мог решить, кому же помощь нужна больше: мне или Фирдану.

— Я могу вылечить Сиаллу, — сказал Авриит, тем самым помогая Учителю определиться. Надеюсь, над опалённым лицом Фирдана теперь придётся хорошенько повозиться всем преподавательским составом.

Поблизости витала магия, и я почувствовала, как Авриит направил её в меня, превращая в исцеляющие золотистые потоки. Приятное тепло начало разливаться по телу, а вместе с тем уходило и болезненное жжение в груди. Это совсем не походило на то, что я делала для Лерриана. У меня хватило умений лишь на то, чтобы слегка закрыть кровоточащие раны, однако сейчас Авриит, казалось, полностью исцелял меня, как на физическом, так и на энергетическом уровне. Вот только навалилась усталость, и я закрыла глаза, проваливаясь в какое-то полубессознательное состояние. Последнее, что я отчётливо почувствовала — это чьи-то руки, легко поднявшие меня с земли.

Очнувшись уже в своей комнате, лёжа на кровати.

— Ты была великолепна.

Я вздрогнула, только сейчас заметив Авриита, который сидел на стуле неподалёку от моей кровати. Он сложил руки на спинке стула и упирался в них подбородком, с улыбкой глядя на меня.

— И всё равно хорошенько получила, — усмехнулась я, слегка приподнимаясь, чтобы лучше его видеть. — Что ты делаешь в моей комнате?!

— Ждал, когда ты придёшь в себя. Лучше побереги силы, тебе желательно до завтра лежать в постели.

— Ты специально ждал, чтобы это сказать? — спросила я, всё-таки принимая сидячее положение. Во всём теле действительно ощущалась слабость, потому я слегка откинулась спиной на стену.

— Нет, я ждал, чтобы сказать, что ты была великолепна, — со странной улыбкой наблюдая за моими движениями, ответил Авриит. Глядя на него, я вдруг поняла, он и не ожидал, будто я послушаюсь и останусь лежать в постели. Сказал это просто так. Может, чтобы позабавиться или чтобы выполнить священный долг моего целителя.

— Как там Фирдан? — поинтересовалась я, с наслаждением вспоминая, как искрящийся шар прилетел ему прямо в лицо.

— Что-то не похоже, чтобы ты о нём сильно беспокоилась, — насмешливо заметил Авриит.

— Ещё как беспокоюсь! — возмущенно возразила я. Очень беспокоюсь, не мало ли ему досталось.

— Его долго исцеляли, — усмехнулся Авриит. — А как он орал... обвинял, кстати, во всём тебя. Так что, думаю, разбирательства с Учителем тебе не избежать.

Я равнодушно пожала плечами:

— Скажу, что это вышло случайно в пылу сражения.

— Пожалуй, они поверят, — задумчиво кивнул Авриит и с хитрой улыбкой поинтересовался: — За что ты так с ним?

Только хотела ответить, что не желаю об этом говорить, но... с губ невольно сорвались совсем другие слова:

— Он меня предал, хотел использовать. После такого, знаешь ли, хочется ему воздать по заслугам.

— Может, я как-то смогу тебе помочь? — Авриит коварно усмехнулся. Хм... а ведь

действительно может! К тому же, не без удовольствия. — Что он сделал?

А почему бы не рассказать? Я ведь ни с кем так и не обсудила эту тему, а говорят, намного легче становится, если кому-нибудь излить душу. Авриит для меня — почти незнакомец, по крайней мере, я ничего о нём не знаю, но это странное притяжение и уверенность в том, что я могу рассказать ему всё, и он поймёт, убедили меня всё-таки ответить ему:

— Если ты теперь в нашей школе учишься и был при дворе, то наверняка слышал о том, что именно я была обещана демонам по Кевдельскому Договору. По крайней мере, это меня они выбрали.

— Да, я слышал об этом, — сказал Авриит, с интересом разглядывая меня. Не скажу, чтобы раньше в его глазах не было интереса, нет, он присутствовал с самой нашей первой встречи, но сейчас вдобавок ко всему в серых глазах вспыхнул таинственный огонь.

— Так вот, я очень не хотела к демонам, а Фирдан... он когда-то был моим женихом и пообещал помочь сбежать. Только обещание не сдержал, на самом деле он всего лишь хотел со мной немного развлечься.

При воспоминаниях о том злополучном дне (хотя в то время все дни были злополучными), во мне вновь поднялась волна ярости, и я с силой сжала кулаки, стараясь успокоиться.

— Я что-нибудь придумаю, не беспокойся, — улыбнулся Авриит. — А пока не порти себе настроение, забудь о нём.

— Как ты оказался в нашей школе? — спросила я, переводя тему на более спокойную. Пожалуй, стоит последовать совету и как-нибудь отвлечься.

— Раньше я жил... скажем, далеко отсюда, почти на окраине. А там очень скучно. Мне хотелось посетить столицу, а тут как раз намечался бал, где мы с тобой встретились. Увиденное в Дульгере мне понравилось, — он улыбнулся. Неужели на меня намекал? — Поэтому я решил на время перебраться сюда, а доучиться магии-то нужно, вот и поступил в здешнюю школу.

— Не похоже, чтобы ты обучался где-то на окраине. К тому же, у тебя движения воина, — заметила я. Надо признать, мысль о том, что Авриит весь этот год будет учиться со мной, да ещё и в одном классе, очень радовала.

— Мой отец военный, — пожав плечами, сказал Авриит. — И у меня был личный учитель магии, который не пожелал на старости лет переезжать в Дульгер. А вот откуда у тебя такая реакция — остаётся загадкой.

— Меня тоже обучали драться на мечах. Там необходима подобная реакция, которая и пригодилась в магическом бою.

— Так ты ещё и на мечах умеешь драться? — разом оживился он. — Может, как-нибудь потренируемся?

— Ну конечно, как я не догадалась! Ты просто хочешь меня покалечить!

— Не думаю, что смогу причинить тебе вред, — усмехнулся Авриит. — Я просто не ожидал, что ты отразишь магию в Фирдана, когда вообще-то должна была думать о том, как победить меня.

— Я устала и больше не могла продолжать это сражение. Решила, что пора заканчивать, — сказала я, прислонившись головой к стене и чуть прикрыв глаза. Словно в подтверждение моим словам, усталость наваливалась с новой силой.

— И часто ты так сдаёшься? — поинтересовался Авриит. По его голосу чувствовалось,

что он продолжал улыбаться.

— Нет, не часто. Так что можешь гордиться собой, — переборов усталость, я насмешливо взглянула на него.

— Поверь, я это оценю, — со смехом пообещал Авриит. — Ладно, тебе действительно нужно отдохнуть, чтобы завтра не пропустить занятия. Кажется, обещали что-то интересное. С этими словами Авриит поднялся на ноги и направился к выходу.

— Спасибо, — сказа я перед тем, как он открыл дверь.

— А ты вполне могла обвинить меня и потребовать возмещения морального ущерба, — усмехнулся Авриит и вышел из комнаты.

Я легла и укуталась в одеяло. На губах ещё оставалась лёгкая улыбка после разговора с Авриитом, и я думала, что быстро засну, однако ошиблась. На смену приятным эмоциям, стучась сквозь усталость, пришли другие. Те мысли, о которых думать не хотелось, но они упорно не желали убраться прочь. Вспоминался последний разговор с Диальниром, а сердце при этом болезненно сжималось. Да что такое происходит? Неужели я привыкла к нему, неужели скучаю? Так неожиданно демон отпустил меня, предоставив самой себе. Как раз то, чего я хотела. Только без него стало как-то тоскливо. Может, мне намного больше нравилось именно наше противостояние и мысль о том, что он не отступится, будет добиваться меня во что бы то ни стало?

* * *

Утром я чувствовала себя прекрасно, будто и не было вчера никакого магического удара. Сегодня нам обещали раскрыть секрет приготовления какого-то таинственного зелья, для которого требовались исключительно свежие ингредиенты. И эти ингредиенты росли в небольшом пролеске, который располагался прямо за зданием школы. Так что нам предстояла весёлая прогулка. Надо заметить, что Фирдана среди нас не было: видимо, ещё не оправился после полученной травмы. Созданный мною отражающий щит в некотором роде усилил магию Авриита, о чём догадываться мог только сам Авриит, заметив, насколько сильным оказался ожог — такого он для меня явно не готовил.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Ивена, подлетев ко мне сразу, как только Учитель позволил нам встать со своих мест.

— Отлично, — улыбнулась я. В этот момент с другой стороны ко мне подошёл Авриит. Интересно, что он вообще здесь делает, если настолько хорошо владеет магией? По-моему, такому и последний год обучения не важен, много нового всё равно уже не узнаем.

Мы все собрались у запертой калитки на заднем дворе, чтобы отправиться к пролеску, однако подошедший к нам Учитель, которого по пути ненадолго задержал его коллега, ошарашил всех своими словами:

— Поход в лес отменяется.

— Что?! — возмутился кто-то. — Но мы ведь уже собрались...

— Значит, соберёмся обратно, — строго перебил Учитель. — Я только что разговаривал со своим коллегой. Занятия на сегодня отменяются, среди учителей состоится совет. Поэтому возвращайтесь в свои комнаты или, как минимум, не покидайте школьной территории.

— А Вы не скажете нам, что же такое произошло? — вежливым голосом

поинтересовался Авриит, но я уловила в его взгляде какой-то странный оттенок.

— Позже. Сначала нам всё нужно обсудить, — отрезал Учитель, отправляясь обратно к зданию школы.

Как только спина старого мага скрылась за листвой деревьев, поднялся невероятный шум. Никто не понимал, что случилось, а случилось действительно что-то серьёзное, иначе бы занятия не отменили. Все выказывали своё недовольство, кто-то пытался делать предположения, и голоса превратились в один неразборчивый гвалт.

— Пойдём отсюда, — сказала Ивена, досадливо тряхнув головой. Я едва расслышала её голос во всём этом шуме.

— Да уж, здесь делать больше нечего, — согласилась я.

Когда мы отошли на достаточное расстояние, чтобы звуки спора не заглушали наши голоса, я обратилась к Аврииту, молча шагавшему рядом со мной:

— У тебя есть какие-то предположения насчёт того, что случилось?

— С чего ты взяла? — удивился он.

— Ну... ты так странно смотрел, когда задавал свой вопрос Учителю.

— Просто спросил. Это ведь касается нас, так что мы имеем право знать.

— Почему же сразу касается нас? — с сомнением спросила Ивена.

— Потому что нас не выпустили с территории школы. Ограничение нашего передвижения определённо нас касается.

— Всё же надеюсь, ничего серьёзного не произошло, — задумчиво пробормотала я.

Почему нас могут не пускать за территорию школы? Да, здесь учатся дети аристократов, а потому за нашей дисциплиной следят, однако никогда не запрещали старшеклассникам в свободное от учёбы время иногда прогуливаться по пролеску. В конце концов, он отделён от леса пустым пространством, а значит, опасности там быть не может. Зверьё там если и водится, то безобидное, нет никого крупнее белок или зайцев. Но сейчас, видимо, решили, что это будет опасно. А что может угрожать целой группе обученных магии школьников, да ещё в сопровождении Учителя? Одни вопросы, и все, к сожалению, без ответа.

— По-моему, нужно воспользоваться моментом и просто наслаждаться тем, что отменили занятия, — жизнерадостно предложила Ивена.

— Есть идеи? — заинтересовалась я.

— Надо подумать... можно устроить какие-нибудь магические посиделки!

— Это как мы однажды пытались сделать зелье Мгновенного Перемещения?

— Ну да, что-то в этом роде.

— Я знаю, что вам предложить, — вдруг вмешался Авриит. На его губах играла многообещающая улыбка. Что ж, он определённо задумал нечто интересное.

В замке мы разошлись. Авриит посоветовал нам с Ивеной собрать своих друзей (ну или, по крайней мере, тех, кто нас не раздражает) в зале для свободного времяпрепровождения, а сам обещал вскоре вернуться. Мы так и сделали. В зале была довольно уютная обстановка. Раньше здесь многие предпочитали делать домашние задания или читать книги, а сейчас просто отдыхали, потому что с возрастом пыл к домашним заданиям странным образом иссяк. У других курсов были другие комнаты, так что здесь они не появлялись. На полу были расстелены мягкие ковры, по краям зала — диваны, столы и кресла. В противоположном конце от двери располагались книжные шкафы, уставленные в основном учебной литературой. Большинство из нас устроилось прямо на пушистых коврах, другие раскинулись на диванах, у некоторых в руках даже были книги, но вряд ли эти ученики были

особо увлечены чтением. Мы с Ивеной не стали звать слишком много народу — всего человек пятнадцать, — всё-таки тех, кто нас не раздражал, было среди аристократии не так уж и много.

— Ты уверена, что Авриит придёт? — тихо спросила Ивена, чтобы никто больше не услышал.

— Уверена.

Будто в подтверждение моим словам, дверь отворилась, и в зал вошёл Авриит с хитрой улыбкой на губах. Видимо, ему удалось выполнить задуманное. Все разом посмотрели на него, и по залу пробежался удивлённый шепоток. Только сейчас, слегка опустив взгляд, я увидела у ног Авриита странное существо. Невысокого роста, оно едва достигало колен Авриита, и всё было покрыто короткой чёрной шерстью. На мордочке — что-то, напоминающее свиной пяточок, на голове — острые ушки, глаза горят красным огнём, а сзади недовольно бьётся длинный тонкий хвост с трезубцем на конце.

— Да это же чёрт! — раздалось чьё-то испуганное восклицание.

То самое существо, именем которого все привыкли ругаться. До недавнего времени я предпочитала ругаться именем демонов, но, увы, после общения с ними эта привычка куда-то делась, а потому для описания моих бурных эмоций остался лишь чёрт. Довольно противное создание, надо заметить. Никакого особого вреда от него не бывает, по крайней мере, людей черти никогда не убивают, но вот напакостить могут так, что мало не покажется. И, что самое ужасное, на них совершенно не действует магия.

— Ты спятил, — пробормотала Ивена.

— Авриит, неужели ты думаешь, что этот чёрт сгодится для нашего развлечения? А главное, каким образом? — недовольно поинтересовалась я, поднимаясь на ноги.

— Ещё как сгодится, — усмехнулся Авриит. — Наверняка многие из вас мечтали научиться летать!

— Что?

— В школе ведь изучают большинство видов нежити. Черти обладают, помимо сопротивления направленной на них магии, своими собственными магическими способностями. Именно из-за этого их так все опасаются. Ну а какие у них магические способности?

— Делать пакости, — ответила я, только уже с меньшим недовольством. Мне стало интересно. Авриит, наверное, знает, что делает, слишком уж полна насмешливого превосходства его улыбка.

— Не только! С ними просто нужно уметь правильно поговорить, чтобы они использовали свою магию во благо. Ну-ка, чёрт, давай! — Авриит взглянул под ноги на печально ссутулившееся существо. То вздрогнуло, подняло голову и махнуло хвостом. Из красных глаз вырвалась вспышка, после чего...

Я вдруг ощутила необыкновенную лёгкость во всём теле. Странное дело, все вокруг начали подниматься в воздух, и меня вслед за ними что-то потянуло вверх, словно пушинку! Наверное, так ощущают себя эльфы — вес почти не чувствуется или, по крайней мере, больше не имеет никакого значения. Я поднималась всё выше, принимая горизонтальное положение, как будто находилась в воде. А что? Такая ассоциация подкинула идею, и я представила, что плыву, перебирая руками и ногами. Наверное, перестаралась. Меня резко потянуло в сторону, и я чуть не врезалась в стену, но меня спас Авриит, вовремя ухватив за руку.

— Осторожней, — усмехнулся он.

Повсюду мелькали летающие ученики: кто-то смеялся, кто-то испуганно вскрикивал, кто-то восхищённо голосил.

— А ты будто умеешь летать? — улыбнулась я, с подозрением взглянув на Авриита.

— Да это просто! Не нужно делать резких движений. Давай я покажу.

Он оттолкнулся от стены и поплыл к центру зала, потянув меня за руку. Не знаю, каким чудом, но ему удавалось избегать столкновений с остальными лётчиками.

— Нет, так не пойдёт, — сказал он, когда я более ли менее наловчилась двигаться, и меня перестало резко швырять из стороны в сторону. — Здесь слишком тесно.

Продолжая держать за руку смеющуюся от удовольствия меня, Авриит полетел к небольшому окошку. Поскольку мы находились в башне, а по стене на такую высоту не сможет забраться даже настолько ловкое создание, как арикан, при условии, что вообще пройдёт через магическую защиту, решёток на окне не было, и мы без особых проблем смогли выбраться наружу.

— Ну вот, теперь можно нормально полетать, — довольно сказал Авриит и отпустил мою руку.

У меня перехватило дыхание. Где-то далеко внизу виднелась земля, а мы парили у самой верхушки башни. Прохладный ветерок, ещё по-летнему ласковый, касался лица, играл волосами и скользил подо мной, будто подговаривая взлететь выше. Раскинув руки, словно крылья, я оттолкнулась от стены башни и поплыла в противоположную от неё сторону. Это было невероятно, захватывающе! Я смеялась от восторга и кружилась в воздухе, впервые за столько времени чувствуя удивительную свободу и бесконечное пространство вокруг — целый мир сейчас лежал подо мной! Продолжая кружиться, я случайно сделала неловкое движение и налетела на Авриита. Он поймал меня за руки, остановив этот бесконтрольный полёт. Я только сейчас заметила, что Авриит внимательно за мной наблюдал всё это время.

— Спасибо, что не дал мне врезаться в стену, — улыбнулась я.

Авриит улыбнулся в ответ, продолжая внимательно смотреть в мои глаза. Странно, в этот момент мне казалось, что я знаю его всю свою жизнь, а может быть, и дольше. Эти невероятные серые глаза, в глубине которых притаилось что-то завораживающее, оно не отпускало и не давало отвести взгляд. Авриит медленно ко мне потянулся, я замерла в ожидании, и в этот момент раздался недовольный крик:

— С ума сошли?! А ну забирайтесь обратно в окно!

Вздвигнув, я сообразила, что кто-то из учителей обнаружил наши летательные эксперименты. Пришлось возвращаться. Ученики всё так же парили под потолком, пристыженно глядя на Учителя, но спуститься вниз не могли.

— Хватит уже! Да сделайте же с этим что-нибудь! Кто всё это устроил?!

Учитель бегал по залу, махал руками, тревожно косился на чёрта, вальяжно развалившегося в кресле, но никак не мог на него воздействовать.

— Я это сделал, — сообщил Авриит без тени смущения или раскаяния в голосе. — Эй, чёрт, можешь нас отпустить, хорошо поработал!

Перед тем, как разогнать нас по своим комнатам, Учитель сообщил о том, что стало известно сегодня и что настолько всех переполошило. Да, такого действительно не случалось ещё ни разу за всю историю. Вся существующая нежить, от безобидной до в самом деле опасной даже для магов и не поддающейся действию Оберегов, начала собираться в большие группы и двигалась в определённом направлении. На север. А по пути все эти

группы нежити без разбору нападали на людей...

Глава 2

Нежданный гость

Я снова бродила по саду. В последнее время я часто приходила сюда, видимо, привыкнув за лето к близости природы. Мы так часто ночевали в лесу под открытым небом, что меня невольно тянуло к деревьям, окрашенным сейчас в разнообразные цвета: оранжевые, красные и пока ещё зелёные. Солнце медленно клонилось к закату, а я бродила по тропинкам среди пушистых деревьев, не успевших сбросить листву, и наслаждалась моментом — нелюбовь к осени вовсе не мешала.

Только мысли постепенно уносились всё дальше, туда, где сейчас был Диальнир. Вспоминался наш с ним последний разговор. Я всё пыталась понять, почему он, раньше так желая того, чтобы я отправилась в Адвар и сняла проклятие, неожиданно отпустил меня. Сдался? На него не похоже. Нет, Диальнир никогда не сдаётся, он не мог отказаться от своей задумки. В чём же тогда дело?

И вдруг я резко остановилась, словно налетев на стену около симпатичного деревца с красными резными листочками. Он специально меня отпустил. Он сделал это специально! Раньше Диальнир давил на меня, и я постоянно противилась. Теперь он якобы предоставил мне свободу действий. Значит, он рассчитывал на то, что я вернусь сама! Догадка заставила сердце болезненно сжаться. Диальнир ничего не делает просто так. Он отпустил меня, чтобы показать, будто уважает моё мнение. А сам просто рассчитывал, что без его давления, без его общества мне самой захочется вернуться к нему. И мне действительно его не хватает... чёрт, мне не хватает этого наглого, упрямого, самоуверенного демона!

Словно почувствовавшее моё настроение дуновение магии чуть не сбило с ног, я подхватила его и создала в своих руках огненный шар. Как хотелось спалить здесь всё! Ненавижу осень! Ненавижу Диальнира! Думает, я вернусь?! Не дожждётся!

— Сиалла...

Я резко обернулась, чуть не выронив из рук пылающий огонь, и увидела Авриита, который мгновенно отшатнулся.

— Ты меня поджечь хочешь? — насмешливо спросил он, когда немного пришёл в себя. Я тоже постепенно успокаивалась и больше не жаждала кого-нибудь убить.

— Извини, — устало сказала я и погасила огонь, так никуда и не запустив.

— Плохое настроение? Может, я могу это исправить? — поинтересовался он, хитро улыбнувшись.

— Может быть... — задумчиво протянула я.

Прошло уже две недели учёбы, и большую часть времени мы проводили с Авриитом вместе. Вернее, это всё его стараниями: он всегда ловил меня после занятий и не давал заскучать. Рядом с Авриитом я испытывала довольно странные чувства. С одной стороны, мне было удивительно хорошо с ним, спокойно. Будто сама душа тянулась к нему и знала его уже давно. С другой стороны, я постоянно вспоминала Диальнира. Хотя нет, хватит вспоминать этого коварного демона. Он не дожждётся моего возвращения, не собираюсь я плясать под чью-то дудочку.

— Сиалла, что тебя терзает? — Оказывается, всё это время Авриит смотрел на меня, и кто знает, какие эмоции прочёл на моём лице.

— Наверное, моё прошлое, — слегка улыбнулась я.

— Прошное? — В серых глазах вспыхнула удивительная искра. Возникла странная ассоциация, будто в дождливом небе на мгновение появился просвет.

— Ну... это лето... оно было непростым, — наконец выдавила я. Не знаю, почему, но слова произносить эти очень не хотелось. Вот только раз уж начала, отступать теперь было поздно, и простое «да так» сработать не могло.

Вспышка света, такая удивительная и притягательная, погасла. Теперь в серых глазах появился неприятный холодок. Ну вот зачем я всё это сказала?! Раньше молчала, держала в себе, и правильно делала! Кто сейчас-то тянул за язык?

— Ничего, я помогу тебе забыть обо всём, — наконец сказал Авриит. В его глазах до сих пор чувствовался пугающий холод, какого я раньше не замечала, но он улыбнулся, и эффект немного сгладился.

Авриит слегка наклонился и поцеловал меня. Опять нахлынуло странное противоречивое ощущение. Настойчивое тепло его губ кружило голову, хотелось забыться, ни о чём больше не думать. Всё казалось таким правильным, таким естественным. Но вдруг возникшее воспоминание о поцелуях Диальнира заставило меня отстраниться.

— Поздно уже, — сказала я, старательно отводя взгляд от Авриита. — А завтра рано вставать, пора возвращаться.

— После занятий магией завтра не уходи сразу. Среди мужской половины будет тренировка во владении холодным оружием. Понаблюдай, думаю, тебе понравится.

* * *

Не понимая, что к чему, я всё же последовала совету Авриита и осталась в качестве зрительницы. Глядя на мой пример, многие девушки из нашего класса тоже решили остаться, встав рядом со мной в чуть закруглённой формы ряд. Тем временем парни готовились... наверное, к тренировочному сражению. Вот уж чего я нагладелась, так это сражений! К тому же, не тренировочных, а самых настоящих, когда от победы зависит не самооценка, а твоя жизнь. Но уходить было поздно, потому оставалось лишь наблюдать и надеяться, что мне действительно понравится, как обещал Авриит.

Учитель, преподававший владение холодным оружием, завидев такой интерес к его предмету со стороны женской аудитории, решил немного изменить ход урока, и теперь ученики сражались только по двое, чтобы нам было удобнее наблюдать. Получалось что-то вроде показательного выступления, и я начинала уже скучать. Пока на поле боя не вышел Авриит. А противником ему был Фирдан. Мелькнула догадка, и я с интересом воззрилась на них. Это не может быть просто совпадением! Авриит что-то задумал. Что-то, что, по его мнению, должно мне понравиться.

Они стояли друг напротив друга, у каждого в руке был меч. Впечатляющая картина. Два красивых мужчины. Один — самовлюблённый идиот, который не видит ничего дальше своего носа (а это чревато неприятными последствиями в бою), другой — сильный, опасный, настоящий воин. Волосы обоих блестели на солнце, и если у ненавистного мне Фирдана они отливали золотом, то волосы Авриита были похожи на искрящийся снег. Яркие блики плясали на хищно обнажённых клинках, и в следующий момент началось сражение.

Вспомнилась тактика, которую Авриит использовал против меня. В тот раз он тоже дожидался первого хода противника, но поскольку делать его я не собиралась, ему пришлось

ударить первому. На этот раз его тактика сработала: то ли Фирдан действительно верил в свою победу, то ли решил поскорей закончить свои мучения. Как бы там ни было, он первым нанёс удар. Я даже признала свою неправоту, Фирдан двигался вполне неплохо, да только с Авриитом ему было не тягаться. Мои губы растянулись в предвкушающей улыбке. Это и в самом деле становилось интересно.

— Ну же, Фирдан, и это всё, на что ты способен? — весело подзадоривал Авриит. — Только трепать языком горазд, а как до дела доходит, ты даже мечом махать не умеешь?

Фирдан злился, его удары становились всё более резкими, но в то же время теряли свою и без того не блестящую ловкость.

— Слушай, Фирдан, ты только зря время теряешь! — насмешливо продолжал Авриит. — Сражение на мечах — дело мужское, так что бросай ты это, побеспокойся о своём девичьем личике!

Среди зрителей послышались смешки. Никто ещё не забыл о том, как отражённый мною магический шар прилетел ему прямо в лицо. Физиономия Фирдана исказилась гримасой ненависти, и он сделал резкий выпад. По крайней мере, он наверняка посчитал этот выпад резким, но вот Авриит к такому был готов, без труда увернувшись от удара. При этом он оказался сбоку от Фирдана и, сделав подножку, с силой ударил его в спину рукояткой меча. Как и следовало ожидать, Фирдан потерял равновесие, рухнув на землю. Но вот что оказалось совершенно неожиданным, так это то, что он уткнулся носом почти мне в сапоги. Явно без магии здесь не обошлось — так далеко пролететь он не мог. Однако Авриит воспользовался этой магией так тонко, что засечь её не удалось, и наверняка никто даже не догадался о магическом вмешательстве. Толпа разразилась хохотом. Гордый, самовлюблённый аристократ, упавший под ноги к девушке! Оправившись от приятного потрясения, я тоже весело рассмеялась. Побагровевший от злости Фирдан тут же вскочил на ноги и, воскликнув: «Вы об этом пожалеете!» — умчался в замок. Видимо, чтобы отмыть свою заметно испачкавшуюся в травяном соке рубашку. Репутацию отмыть уже не получится.

Весёлый хохот ещё долго не стихал, и можно не сомневаться, об этом будут рассказывать не только в нашей школе! Вдоволь насмеявшись, я подошла к Аврииту и с улыбкой поблагодарила его:

— О да, ты был прав, мне действительно понравилась ваша тренировка! Незабываемо! Спасибо.

— Вот уж верно, что незабываемо, — хитро улыбнувшись, сказал Авриит и, вдруг посерьёзнев, добавил: — Я же говорил, что придумаю, как поставить его на место.

* * *

Вечером, когда уже достаточно стемнело, я устроилась на кровати в своей комнате, скрестив ноги, и закрыла глаза. Постаралась отвлечься от окружающего мира и почувствовать себя, а именно — свою душу. Я уже около недели пыталась научиться дотягиваться до мира духов, чтобы черпать из него магию, но ничего не получалось. Наверное, если бы не тот единственный раз, когда я находилась в плену и смогла использовать магию из мира духов, сейчас я бы уже была уверена в том, что для меня это невозможно. Однако надежда на то, что когда-нибудь мне всё же это удастся, не давала

раньше времени бросить эти попытки. Всего неделя — ерунда! Быть может, мне потребуется месяц или даже целый год. Но оно того определённо стоит.

Мои бесполезные попытки прервал стук. Самое удивительное, что доносился он не от входной двери, а со стороны балконной. Воспоминание о том, как Диальнир забрался на балкон в эльфийском лесу, сбilo привычный ритм, в котором билось сердце. Я резко вскочила с кровати и повернулась к балкону. Невольно вырвался вздох разочарования. Наверное, если бы сейчас пришёл Диальнир и нагло объявил, что забирает меня в Адвар, совершенно не интересуясь моим мнением, я бы стала спорить только для виду, но послушалась бы без промедления. Да, настолько я по нему соскучилась, пора бы признаться в этом хотя бы самой себе.

В дверном проёме, ведущем на балкон, стоял голубоглазый демон и приветливо улыбался. Его тёмно-каштановые волосы слегка развевались на ветру (двери-то нужно закрывать), и в темноте отливали удивительным алым цветом.

— Эльзен, что ты здесь делаешь? — нахмурившись, спросила я. Конечно, я была рада его видеть! Не Диальнир, но всё же его близкий друг, а значит, он для меня являлся чем-то вроде тоненькой ниточки, протянувшейся от самого Адвара, где сейчас находился Диальнир. Вот только выставлять свою радость напоказ я не собиралась.

— А я по тебе соскучился! — весело отозвался Эльзен, ничуть не смутившись моим негостеприимным видом.

— И поэтому ты летел от самого Адвара, чтобы только поглядеть на меня, — скептически предположила я.

— Именно, — с серьёзным видом подтвердил демон.

— Ну ладно. Поглядел? Можешь лететь обратно и передавать от меня привет.

— Не могу я обратно лететь, — погрузнев, заявил Эльзен. — Давай лучше поболтаем?

Сообразив, что это теперь надолго, я присела обратно на кровать. Эльзен же присаживаться не спешил, несмотря на то, что был ещё свободный стул, демон предпочитал расхаживать по комнате из стороны в сторону, и этим начинал меня раздражать.

— Почему это ты не можешь лететь обратно? — с подозрением спросила я, проигнорировав предложение демона. Впрочем, мы и так уже, можно сказать, болтали.

— Ну... вообще-то, я на задании, — наконец перестав вышагивать по комнате, сознался Эльзен и грустно взглянул на меня.

— Так ты за мной следишь?! — изумлённо воскликнула я, разом обо всём догадавшись.

— Я слежу, чтобы с тобой ничего плохого не случилось, — поправил Эльзен с таким видом, будто это что-то меняло.

— А почему это Диальнир заботится о моём благополучии, если сказал мне, что отпускает, и я теперь совершенно свободна? — Получается, моё предположение верно. Диальнир действительно отпустил меня с одной-единственной целью — добиться моего добровольного возвращения. Потому и прислал своего подчинённого приглядывать за мной, чтобы я в целости и сохранности добралась до Адвара.

— Просто он беспокоится о тебе. — Глаза Эльзена лучились кристальной честностью. Я фыркнула.

— Беспокоится, значит. Конечно, у нас в школе ведь что ни день, то угроза для жизни.

— Зря ты так. — Эльзен посерьёзnel. — Несмотря на всю вашу магическую защиту, через которую мне всё же удалось пробраться незамеченным, здесь может быть небезопасно. Во всём мире творятся странные вещи.

— Ты это о взбесившейся нежити?

— Не такая уж она и взбесившаяся.

— Может, ты ещё и цели нежити знаешь? — насмешливо предположила я.

— У нас есть догадки. Ты ведь не знаешь подробностей. Нежить не просто движется на север, она движется в направлении Тиеллорна. Все нападения — всего лишь способ подкрепиться, чтобы снова продолжить свой путь к эльфийскому лесу.

— Но зачем?! — изумилась я. Хорошо, что уже сидела — падать было некуда.

— Мы считаем, что они... — Эльзен на мгновение замялся, словно раздумывая, стоит ли мне рассказывать, — вполне вероятно, они как-то хотят освободить Изгнанника.

— Что?! Но это невозможно!

— Почему ты так в этом уверена? Именно благополучие эльфийского края сдерживает Изгнанника под землёй. То беззаботное счастье, те светлые эмоции, что наполняют их лес. А что будет, если начнётся кровавое сражение с монстрами?

— Нежить не могла до этого додуматься. — Я упорно не хотела поверить в правдивость сказанных демоном слов. Нет, невозможно.

— А как насчёт ариканов?

— О нет... — голос внезапно сел. — Ты хочешь сказать, Повелитель ариканов, который надоумил их стравить два королевства... о Боги... он рассчитывал устроить войну в эльфийском лесу! А когда у него не получилось...

— Да, мы так и подумали, — со вздохом кивнул Эльзен.

— Но нежить не может кого-то слушаться!

— То же самое мы раньше думали об ариканах.

— Нет... невероятно... — выдохнула я. Казалось, мир вокруг перевернулся.

— Это всего лишь наши догадки, — мягко сказал Эльзен. — Не расстраивайся, я тоже не думаю, что из этого что-нибудь получится.

— Но ведь нежить направляется в Тиеллорн?

— Да.

— Значит, нужно эльфов как-то предупредить!

— Я думаю, они уже знают.

— Почему?

— Ближайшая нежить уже наверняка добралась до границ эльфийского леса, так что они усилят охрану и будут готовы.

— К такому не пригодишься, — прошептала я. Готовься — не готовься, а если нежить со всего мира соберётся, эльфам не отбиться. Вряд ли это чем-то поможет Изгнаннику, ведь всё, что мы о нём знаем, всего лишь легенды, но самих-то эльфов жалко!

— Забудь, Сиалла. Я уверен, что эльфы что-нибудь придумают, — ободряюще сказал Эльзен. — На своей территории они справятся с чем угодно. — Наверное, демон просто пытался меня утешить.

Желая перевести тему разговора, чтобы хоть немного отвлечься от ужасающих мыслей, я поинтересовалась:

— А как там Диальнир?

— В Адваре скучает.

— Да неужели? — усмехнулась я. — Ему уже наскучила роль принца?

Одновременно с произнесением мной последней фразы дверь в комнату отворилась, и показалось удивлённое лицо Авриита. Впрочем, удивление быстро сменилось чем-то

другим, что больше всего походило на холодную ярость.

— Что демон делает в твоей спальне? — наконец спросил Авриит, убийственным взглядом окинув Эльзена с головы до ног. Казалось, он готов был броситься на Эльзена и разорвать его на части прямо здесь и сейчас, лишь каким-то чудом сдерживая этот порыв. Такого Авриита я ещё не видела, и мне это очень не понравилось.

— А что тебя не устраивает? — холодно спросила я, скрестив руки на груди. — Моя спальня, значит, могу приводить сюда кого хочу.

— Кто это? — помрачнев, спросил Эльзен. Вот только недовольного демона мне ещё не хватало!

— Это мой друг, — сказала я, начиная терять терпение. — Давайте вы не будете сейчас выяснять отношения!

— Думаю, мне пора уходить. — С этими словами Эльзен вышел на балкон, запрыгнул на бортик, и, оттолкнувшись от него, взмыл в ночное небо. Лишь на прощание бросил на меня укоризненный взгляд. Интересно, расскажет ли об этом происшествии Диальниру? А главное, как он всё воспринял?

От размышлений меня оторвал холодный голос Авриита:

— Может, объяснишь всё-таки, что здесь произошло?

— Эльзен заглянул ко мне, чтобы поболтать, — я пожала плечами и невозмутимо посмотрела на Авриита.

— Конечно, демон прилетел к тебе и прорвался сквозь профессиональную магическую защиту, чтобы просто поболтать, — зло сказал Авриит, искривив губы в усмешке.

— Именно так. Но даже если бы это было не так, ты не имеешь никакого права предъявлять мне свои претензии.

Авриит приблизился ко мне:

— Почему не имею права? Только не говори мне, что я для тебя ничего не значу.

Я опустила взгляд. Ну что можно на такое ответить? «Ты уж прости, но недавно я осознала, что всё это время продолжала страдать по другому»? Вернее, осознала это только сейчас, когда окончательно убедилась в своей догадке, что Диальнир отпустил меня лишь с единственной целью — заставить вернуться обратно. Эта мысль вызывала во мне бессильную ярость, но справиться со своими вдруг нахлынувшими чувствами уже было невозможно. Мне нужен Диальнир. Мне не хватает его упрямой веры в мою любовь и в то, что я непременно спасу подземное королевство. Мне не хватает даже того, как он, не обращая внимания на мои желания, настойчиво требовал возвращения в Адвар. Мне не хватает наших с ним перепалок, нашего непрерывного противостояния, которое вызывало такие сильные эмоции, каких мне ещё не доводилось испытывать.

— Значишь, — сказала я, глядя себе под ноги. К Аврииту я тоже успела привыкнуть, и глупо это отрицать, убеждая себя, будто меня к нему ничего не тянет. Но только, наверное, это не совсем то, чего он от меня ожидает.

— Посмотри на меня, — тихо попросил Авриит, взяв меня за руки. Я послушно подняла взгляд и встретила с его серыми глазами. — Послушай, Сиалла. Всё началось задолго до того, как я увидел тебя на королевском балу. Неужели ты не чувствуешь? Мы связаны, нам суждено быть вместе! Нас всегда непреодолимо тянуло друг к другу, а как иначе назвать это, если не судьбой? Неужели ты не чувствуешь, будто давным-давно знаешь меня?

— Наверное, чувствую, — растерянно пробормотала я. — Авриит, я запуталась, я уже сама не понимаю, что на самом деле чувствую.

Может, всё это правда, и нам действительно суждено быть вместе с Авриитом? Он так верно выразил все эти эмоции, убеждавшие в том, будто я знала его давным-давно, что становилось страшно. А как же тогда Диальнир? Я ведь буквально только что была уверена...

— Я понимаю, это неожиданно, — ласковым голосом сказал Авриит, глядя мне в глаза. — Тебе нужно время, и я не собираюсь тебя торопить. — Он улыбнулся и выпустил мои руки из своих. Не дожидаясь моего ответа, Авриит направился к выходу из комнаты и, уже почти скрывшись за дверью, на мгновение обернулся. — Сиалла, я люблю тебя.

Я осталась растерянно стоять посередине комнаты. Мысли разбегались в разные стороны, и чувства брали с них этот нехороший пример. Так что же мне на самом деле нужно?! Авриит ворвался в мою жизнь так неожиданно, так стремительно, я даже не успела сообразить, что произошло, а он уже говорит, что любит меня. Да, вот он ответ. Всегда все восхищались мной, и только Фирдан когда-то лживо убеждал меня в своей любви. Потом появился Диальнир. Он не убеждал меня в своих чувствах, потому что не испытывал их, он добивался любви от меня. Однако что нас ждёт? Демон всего лишь выполнял свой долг перед Адваром, ему нужно только одно — чтобы я сняла проклятие. Неужели после этого я могу любить его? Я всего лишь привыкла к нему за столько времени, не более. И я не собираюсь мучить себя бессмысленными мечтами о том, чего нет. Диальнир хотел меня использовать, только и всего. Но Авриит... он ничего от меня не требует, ему нужна именно я. Я, а не мои возможности! Вот в чём дело. И любить его... да, наверное, это правильно.

Я ведь тоже чувствую... мы знаем друг друга намного дольше, чем может длиться человеческая жизнь.

Да, у меня определённо есть одна не очень хорошая особенность. Как только мне ясно дают понять, что никуда не торопят, давить не собираются и оставляют в покое, у меня, видимо, что-то переклинивает в голове. Потому что я тут же приняла решение. Не раздумывая больше о том, кто кому принадлежит и что будет правильным, я бросилась прочь из комнаты. Где живёт Авриит, я знала. Вот только бежать пришлось долго — мужские комнаты находились в противоположной половине замка. Авриит открыл двери сразу после первого стука и ошеломлённо воззрился на меня. Я тоже удивлённо смотрела на него, разом растеряв всю решительность.

— Так быстро? — наконец придя в себя, усмехнулся Авриит.

— А ты опять чем-то недоволен? — нахально поинтересовалась я.

— О нет, ты приняла правильное решение, и больше никуда от меня не денешься.

Авриит притянул меня к себе и, захлопнув дверь за моей спиной, принялся целовать. Его дыхание обжигало, руки скользнули вдоль спины вверх, туда, где начиналась шнуровка платья, и в этот момент послышался укоризненный возглас:

— Сиалла!

Я резко отпрянула от Авриита и посмотрела ему через плечо. Со стороны балкона в комнату ввалился растрёпанный Эльзен.

— Какого чёрта ты тут делаешь?! Мало того, что следишь за мной, так ещё и вмешиваешься в мою личную жизнь?!

Обернувшись к демону, Авриит по-звериному зарычал. Мгновение, прыжок, Эльзен вовремя увернулся. Только этим Авриит не ограничился, он поймал дуновение магии и швырнул в Эльзена обжигающей волной. Тот вовремя создал защитную стену, которая исчезла вместе с атакующим заклинанием, но в этот раз, слава Богам, не взорвалась. Не

представляю, чем бы всё это закончилось, но в этот момент вмешалась я, вклинившись между ними:

— А ну прекратите! Вы что, с ума сошли?! Поубивать друг друга решили?

— Мы с тобой потом поговорим, — сказал Эльзен. — Надеюсь, Сиалла, ты не натворишь глупостей.

— Это что ты называешь глупостью?! — возмутилась я, но демон меня уже не слушал. Он, пылая праведным гневом, направился обратно к балкону, после чего покинул комнату уже привычным способом.

Глава 3

Пробуждение

Стремительно приближался конец сентября. Жизнь в когда-то любимой школе стала совсем невыносимой и мучительной. Возможно, всё дело в том, что изменилась я сама: не было больше той беззаботности, с которой я когда-то жила просто потому, что спокойные аристократические будни раньше ничем не омрачались.

Всё это время я избегала Авриита, а по-прежнему веселиться и устраивать глупые развлечения, как мы раньше поступали с Ивеной, совершенно не хотелось. К этому примешивалось и то, что мне надоело сидеть в четырёх стенах, а вернее, единственным местом для прогулки оставался сад — за пределы территории школы нас до сих пор не пускали.

После занятий я вновь бродила в гордом одиночестве по дорожке среди увядшей растительности на заднем дворе. В тот раз, когда Эльзен вломился в комнату Авриита, после ухода демона я тоже сразу отправилась к себе. Нужно ли говорить, что настроение было испорчено. Однако стоило мне только оказаться в своей комнате, как Эльзен вновь забрался на балкон.

— И как это понимать? — раздражённо спросила я, выжидающе скрестив на груди руки.

— Наверное, этот вопрос и я могу задать тебе, — таким же голосом сказал Эльзен. Я привыкла видеть его всегда весёлым, даже беспечным, и такое поведение демона мне казалось, по меньшей мере, странным.

— Ты лезешь в мою личную жизнь, а после этого тебе хватает наглости задавать вопросы? — с трудом сдерживая себя, чтобы не раскричаться, довольно спокойным тоном поинтересовалась я.

— Хорошо. Своё поведение я могу объяснить. Авриит опасен, я это чувствую. Может, он смог обмануть тебя, но со мной это не пройдёт. У демонов на опасность более обострённое чутьё. Ты не должна с ним общаться.

— И мне снова говорят, что я должна делать, а что не должна, — недобро усмехнулась я. Уж выслушивать нравоучения от Эльзена я точно не собиралась.

— Увидев его в твоей комнате, я решил проследить за ним. И был очень удивлён, когда ты вдруг заявила к нему и начала... — Эльзен осёкся, не договорив.

— А вот это тебя точно не касается! — окончательно разозлилась я.

— Наверное, — согласился Эльзен. — Просто я тоже о тебе беспокоюсь и не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Держись от него подальше.

С тех пор Эльзен больше не заглядывал ко мне поболтать, а я не могла переступить гордость и позвать его. Не скажу, чтобы его слова насторожили меня, заставили опасаться Авриита, но решимость, с которой я пришла к нему в ту ночь, растаяла бесследно, а выяснять отношения мне совершенно не хотелось. Потому я продолжала избегать его.

Я остановилась напротив калитки, ведущей к выходу с территории школы, и удручённо посмотрела сквозь кованую решётку на видневшийся вдалеке небольшой лес.

— Тебе ведь плохо взаперти? — раздался за спиной голос Авриита.

Я вздрогнула от неожиданности и повернулась к нему.

— С чего ты взял?

Авриит встал рядом со мной, устремив взгляд к лесу, которым я только что любовалась. Сейчас уже все деревья без исключения окрасились в осенние цвета, а некоторые потеряли половину своей листвы.

— Ты всегда любила свободу, — странным задумчивым голосом сказал Авриит.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась я.

— Всего лишь то, что по тебе видно, как ты ценишь свободу, — он улыбнулся, взглянув на меня и, немного помолчав, коварно предложил: — Не хочешь прогуляться за территорию школы?

— Там же на нас может напасть нежить, — со вздохом напомнила я. Очень хотелось наплевать на запрет, на опасность, покинуть наконец этот наскучивший сад, эту клетку, которой теперь казался оградительный забор.

— Со мной тебе ничего не угрожает, я не дам тебя в обиду, — самоуверенно заявил Авриит. — Ну так что, прогуляемся?

— Ну, хорошо, пойдём! — наконец согласилась я. С тех пор, как я успела побывать в стольких местах, пусть и не при очень благоприятных обстоятельствах, меня непреодолимо тянуло куда-то вперёд, чтобы вырваться за пределы этих «четырёх стен». Видневшийся из любого уголка сада забор постоянно напоминал о том, что это всего лишь маленький клочок, оторванный от природы, которая была так безгранична и разнообразна.

Авриит усмехнулся и, словно только этого и ждал, провёл рукой по замку калитки. Почувствовалось лёгкое дуновение магии — кованая дверь отворилась.

— Думаешь, мы успеем незамеченными добраться до деревьев? — с сомнением спросила я, следом за Авриитом выходя за ограду.

— А почему я позвал тебя именно сейчас? Все учителя вновь собрались на совет, и глядеть в окна им некогда.

Оказавшись на свободном пространстве, я почувствовала радость, что было впервые за последние дни. Порыв ветра подхватил нападавшие с садовых деревьев листья и бросил в нас цветастым ворохом.

— Наперегонки? — развеселившись и стряхивая с волос запутавшиеся в них листочки, предложила я. И, не дожидаясь ответа, помчалась к видневшимся впереди деревьям.

Несмотря на преимущество, я всё-таки немного отстала, Авриит первым оказался среди деревьев, где дожидался меня.

— Вот и желанная свобода! — объявил он, указывая на извилистую тропинку, усыпанную шуршащей под ногами листвой.

Не важно, что осень — для меня нелюбимое время года, всё же здесь было очень красиво. Словно природа разом выплеснула все краски, чтобы успеть насладиться их живительной яркостью до наступления зимы. Сквозь полуголые ветви ещё виднелись утрюмые стены замка, но по мере нашего продвижения в глубь пролеска они становились менее заметными и всё меньше давили.

— Я и не подозревала, что так сильно скучала по лесу! — воскликнула я, с восторгом озираясь по сторонам. Терпкий запах спелых ягод приятно кружил голову, ветер дарил ощущение воздушного полёта, особенно когда я, раскинув руки, поднимала глаза к бледно-голубому небу, на котором ещё довольно тепло светило солнце.

Неожиданно послышавшиеся странные звуки заставили меня насторожиться. Впереди, скрытые ветвями деревьев, мелькали какие-то смазанные силуэты. Быстрым, но, как я надеялась, тихим шагом направилась туда. Авриит не стал меня останавливать, молча

последовав за мной. Когда мне наконец удалось разглядеть, что происходило на небольшой полянке, всё внутри похолодело. Три огромных вайлака с голодным рычанием окружали... Фирдана. Причём эти были намного больше того, который однажды напал на меня. Фирдан с ужасом жался к стволу дерева и держал в руке огненный шар, не зная, в кого из трёх монстров бросить. На расправу со всеми окружающей магии не хватало, её дуновения были едва уловимы.

— Не ходи туда, — шепнул Авриит, схватив меня за руку.

— Но они убьют его! — возмутилась я, высвобождая руку, однако пока оставаясь под прикрытием деревьев.

— Ты же мечтала отомстить Фирдану, — со странной, ожесточённой улыбкой заметил Авриит. — Он заслужил, оставь его вайлакам.

— Ты это серьёзно? — изумилась я, взглянув на Авриита. Да, я ненавидела Фирдана, однако бросить его на растерзание нежити я не могла. Наверное, пожалею об этом. Или даже пожалеть не успею, учитывая их превосходство?

Собрав крохи окружающей магии, я создала тонкий световой луч и направила его к ближайшему вайлаку, одновременно с этим выходя на открытое пространство. Авриит последовал за мной, лишь на одно мгновение позже оказавшись на поляне. Поток света достиг своей цели и обжёг вайлака. Зверь дико взвыл, пахло палёной шерстью. Все три вайлака разом повернули ко мне свои головы с хищно оскаленными пастьми и капающей из них слюной. Я отчаянно попыталась ухватить хоть немного магии, но всё было бесполезно, мы оказались в затишье. А в следующий момент произошло что-то совсем уж странное. Вайлаки резко бросились в противоположную от нас сторону, и лишь один, подпрыгнув, сомкнул свои зубы на руке взвизгнувшего Фирдана перед тем, как умчаться прочь вместе со своими сородичами.

Некоторое время я не могла даже пошевелиться, отрешённо глядя прямо перед собой, пока коснувшиеся моих плеч руки Авриита не привели меня в чувство. Фирдан тихо завывал, хватаясь за свою прокушенную, обильно кровоточащую руку, но, не считая этого, вокруг повисла неестественная тишина.

— Что такое сейчас было? — ошеломлённо выдавила я.

— Понятия не имею, — задумчиво сказал Авриит. Он опомнился быстрее меня и тут же с усмешкой добавил: — Я же говорил, что со мной ты в полной безопасности.

— Или ты со мной, — предположила я, вспомнив странное поведение ариканов. Теперь ещё и нежить разбегается. Чертовщина какая-то! Обратившись к Фирдану, я равнодушно сказала: — Советую тебе скорей вернуться в школу.

— Д-да, — пробормотал тот. — Я всего лишь хотел прогуляться до Дульгера, там меня ждала...

— Меня это не волнует, — раздражённо перебила я и направилась туда, откуда мы пришли.

Настроение испортилось, гулять больше не хотелось, особенно учитывая шнырявшую где-то поблизости нежить, так что мы быстрым шагом возвращались обратно в замок. К тому же, я ещё не окончательно пришла в себя после потрясения. Три вайлака, и никакой магии! И ради кого? Ради этого жалкого создания, которое я ненавижу и сама когда-то желала убить? Издевательство какое-то. Но я не могла оставить его на растерзание нежити, как предлагал Авриит. Наверное, он просто беспокоился обо мне, ведь и сам оказался совершенно беспомощным в отсутствие магии.

Всю дорогу задумчиво молчали. Больше на нас никто не нападал, так что добрались до спасительной калитки без каких-либо происшествий. Фирдан тут же бросился в замок — наверняка спешил в лечебное крыло.

— Как ты? — спросил Авриит.

— Нормально, — я пожала плечами, — наверное, просто не успела испугаться.

Мы остановились на пороге моей комнаты, Авриит ободряюще обнял меня.

— Неужели, ты действительно хотел его там бросить? — спросила я, внимательно вглядываясь в лицо Авриита.

— Сиалла, ты рисковала своей жизнью ради того, кто предал тебя. Да ты ведь даже не подумала о том, как тебе защититься.

— Ну почему же? Подумала. Просто не ожидала, что затишье так долго продлится.

— Допустим. Но тебе же плевать на него! Пусть бы и растерзали его вайлаки, какая разница? Зачем было рисковать своей жизнью?

— Не понимаю тебя, — нахмурилась я. — Тебе больше не нравится то, что я рисковала своей жизнью, или то, что я попыталась спасти именно Фирдана?

— Мне не нравится то, что ты рисковала своей жизнью, — спокойно пояснил Авриит. — Мне не нравится то, что ты вообще ринулась кого-то спасать, когда должна была думать о себе.

Действительно, я всегда думала только о себе, о своих интересах, о своём благополучии, и в мои планы никак не входило вмешательство в нападение трёх вайлаков. Авриит прав. Но стоять и смотреть, как человек умирает, пусть даже такой никчёмный, было выше моих сил. Не люблю бездействовать.

— Пойми, никто не стоит того, чтобы ты рисковала собой, — добавил Авриит и поцеловал меня. Только почему-то в его поцелуе почувствовался холод. Да, что-то привлекало меня в Авриите, что-то близкое и родное, казавшееся мне знакомым задолго до начала моей жизни, но это изменилось. Словно мне был дорог какой-то другой человек, который скрывался в Авриите, но больше он не был прежним. С самой нашей встречи... этот отголосок чего-то прекрасного притягивал меня к себе, но это был лишь отголосок. Тот Авриит, который стоял сейчас передо мной, на самом деле был холоден как лёд.

— Авриит... — сказала я, решительно отстранившись. — Послушай, я не умею произносить долгие прочувственные речи и обманывать тебя тоже не хочу. Потому скажу просто. Не думаю, что у нас с тобой что-нибудь получится.

Это было так странно: смотреть на знакомого человека и в то же время на незнакомого. Близкое, родное, тёплое медленно исчезало, оставляя место чему-то другому. Именно тому, из-за чего я произнесла эти слова.

— Ты ошибаешься, — холодно возразил Авриит. — Мы созданы друг для друга, мы должны быть вместе. Ты это чувствуешь, ты это знаешь!

— Нет, Авриит, — я покачала головой и сделала несколько шагов назад, переступая порог и тем самым освобождаясь из объятий Авриита. — Мы не будем вместе. Я этого не хочу.

— Ты от меня никуда не денешься, Сиалла. — В его голосе прозвучала невесёлая насмешка. — Я не смогу отпустить тебя.

— Так я сама уйду, — начиная злиться, сказала я. Собиралась захлопнуть дверь, но Авриит выставил руку, помешав мне это сделать.

— Я ещё не закончил.

— А я закончила. — С силой дёрнула дверь на себя, но безрезультатно, она даже не шелохнулась.

— Сиалла, я же сказал, что ты от меня никуда не денешься. У тебя не получится постоянно меня избегать, я дал тебе немного времени, но больше не позволю. Я ведь знаю, что нужен тебе, иначе и быть не может. Так что прекрати этот бессмысленный спектакль, и... — он не договорил. Шагнув вперёд, притянул к себе свободной рукой.

— Отпусти, — процедила я сквозь зубы.

— Нет.

Авриит наклонился, но я, не дожидаясь поцелуя, с размаху вlepилa ему пощёчину. Тот, опешив от такой наглости, ненадолго ослабил хватку, чего мне хватило, чтобы вырваться. Оттолкнув Авриита за порог, я резко захлопнула дверь прямо перед его носом и на всякий случай закрыла на замок. Сердце бешено колотилось в груди, будто я только что пробежала парочку километров. Так, нужно успокоиться. В дверь он всё равно ломиться не станет, слишком гордый. А сейчас мне определённо нужно отдохнуть.

С трудом добравшись до кровати, я, кажется, заснула ещё до того момента, как моя голова коснулась подушки.

Я находилась в каком-то странном месте. Со всех сторон меня окружал противный липкий туман, с каждым мгновением становясь всё более плотным и непроницаемым. Он наплывал на меня, давил, мешал дышать, и мне казалось, что я не успеваю сделать что-то очень важное.

— Сиалла...

Я обернулась на голос и увидела Диальнира. Он смотрел на меня с болью и даже каким-то отчаянием, протягивая мне руку. Только я хотела в ответ протянуть к нему руку, как вновь услышала своё имя.

— Сиалла...

С другой стороны ко мне тянулся... его лицо расплывалось, и единственное, что я отчётливо видела, — это его серые глаза. Те самые серые глаза, которые преследовали меня во снах. Те самые, которые я любила в другой жизни, сейчас я это вспомнила. Он тоже протягивал ко мне свою руку.

— Сиалла! Сиалла! — настойчиво звучало отовсюду.

— Прекратите! — закричала я, хватаясь за голову.

Моё бездействие причиняло страдания, но я никак не могла сделать выбор, никак не решалась шагнуть в туман, чтобы покинуть маленький островок. Но оставаться на месте больше было нельзя. Влажный плотный туман тягучими клочьями врвался в лёгкие и разъедал изнутри, с силой вырывая из меня что-то дорогое, что-то важное. С разных сторон ко мне продолжали тянуть свои руки Диальнир и сероглазый незнакомец. «Сделай шаг, сделай шаг», — шептал голос в моей голове. И вдруг лицо сероглазого стало приобретать знакомые черты, которые становились всё более отчётливыми. Это был Авриит.

* * *

Я проснулась с бешено колотящимся сердцем, готовым вот-вот выскочить из груди. Сон отчётливо врезался в память. Каждое мимолётное движение тумана, каждый вдох,

наполненный болью, все оттенки голосов, которые произносили моё имя, вся палитра чувств. И даже сейчас что-то давило в груди, будто туман из сна перенёсся в реальность. Мысли путались, но одна отчётливо продолжала биться в голове: «Сделай шаг».

Я выбралась из постели и дрожащими руками нащупала одежду. Нет, платье не подойдёт. Вызывать магических светлячков не было сил, потому я в крошечной темноте добралась до шкафа и принялась на ощупь искать походный костюм. Не знаю, зачем я взяла его с собой, когда переезжала в школьный замок, но сейчас он был как нельзя кстати. Сообразив, что таким образом мои сборы могут продлиться до самого утра, я нашла свечу и зажгла её. Да, так определённо лучше — костюм нашёлся почти сразу.

Одевшись, я остановилась посреди комнаты. Так, главное ничего не забыть и не упустить, иначе потом не раз пожалею и прокляну свою спешку. Вытащив из шкафа сумку, я принялась наполнять её необходимыми вещами. Своего походного одеяла у меня не было, потому я без зазрения совести забрала школьное. Ничего, за те деньги, которые отдали мои родители, когда платили за обучение, мне позволено и не такое. Провизии не было, но её можно захватить попозже. В Дульгер возвращаться не хотелось, город был не по пути, но оставалась надежда, что этого и не потребуется. Взяла ещё немного одежды и поняла, что больше ничего полезного у меня нет. Ну ладно, мне вполне хватит и этого.

Закинув сумку себе на плечо, я вышла на балкон. Вокруг была всё та же темнота, и лишь далёкое мерцание звёзд давало хоть какое-то освещение.

— Эльзен, ты здесь? — тихо спросила я. Ответом мне была тишина. Пришлось попробовать чуть громче: — Эльзен, я знаю, ты где-то здесь! Ты мне очень нужен!

Но никто не спешил отзываться на мой зов. До сих пор обижается, что ли? Ладно, тогда будем действовать по-другому. Положив сумку на пол, я подошла к бортику балкона и, придерживаясь рукой за стену, осторожно начала на этот бортик забираться. Удержаться на нём было непросто, нога то и дело соскальзывала, и я серьёзно начала опасаться, как бы не вывалиться с балкона. Падать было высоко, а потому, если мои расчеты оказались неверны, я вполне могла убиться сегодня ночью.

В этот момент сбоку от меня раздался шелест крыльев и показался огромный силуэт демона. Этого я и добивалась, но его появление было настолько резким, что я вздрогнула и, не удержавшись, соскользнула с бортика. Меня охватил ужас, душа забилась в пятки, но сильные руки вовремя подхватили меня.

— Ты с ума сошла? — холодно поинтересовался... Варлан.

— А как мне ещё было убедить тебя объявиться? — недовольно спросила я, переводя дыхание.

Демон вернул меня обратно на балкон и встал рядом со мной.

— Ты, вообще-то, не меня звала.

— Мог бы догадаться, что если нет Эльзена, то мне нужен ты!

— Для чего?

Говорить это было тяжело. Набравшись смелости, я глубоко вздохнула и созналась:

— Мне нужно вернуться в Адвар.

Варлан не стал насмехаться, шутить или издеваться. Он лишь некоторое время серьёзно, пронизательно на меня смотрел, и от его взгляда, как всегда, становилось не по себе. Хотелось съёжиться или даже убежать обратно в комнату, но я выдержала этот взгляд. Не задавая каких-либо вопросов, Варлан кивнул:

— Я тебе помогу добраться до Адвара.

Я подняла сумку, снова водрузив её себе на плечо, а Варлан, подхватив меня на руки, взмахнул сильными крыльями и взлетел в ночное небо. Лететь было приятно, ветер охлаждал лицо, помогая запутанным, беспорядочно мечущимся в голове мыслям проясниться. Только вот почему-то вспоминался полёт с Диальниром. Так по воздуху мы покинули территорию школы, и лишь после этого Варлан опустил меня на землю. Задумчиво посмотрел на меня, перевёл взгляд в сторону Дульгера и сказал:

— Думаю, нам придётся наведаться в столицу, приобрести лошадей.

— А их нельзя купить в другом месте, чтобы не возвращаться?

— Можно, — Варлан равнодушно пожал плечами. — Тогда несколько дней придётся идти пешком.

— Ну вот и прогуляемся. — Я понимала, что так наш путь будет длиться дольше, но мысль о том, что придётся возвращаться назад, а не двигаться в это время по направлению к Адвару, была невыносима. — Варлан, а куда делся Эльзен?

— Он вернулся в Адвар. — Больше Варлан не сказал ничего, но я поняла, что именно из-за проклятия им всем приходится периодически возвращаться в подземное королевство, и вот поэтому Эльзена сменил неразговорчивый Варлан. Хотелось задать ещё пару вопросов, но я не рискнула, отложив их на неопределённое время. Всё-таки разговаривать с этим демоном было трудно. Может, оно и к лучшему? Зато будет много времени подумать о правильности своего решения и о своих чувствах. На протяжении целых двух недель думать. Нет, всё-таки лучше непрерывная болтовня Эльзена!

До самого утра мы шли без остановки. Как оказалось, проснулась после своего сна я уже во второй половине ночи, так что быстрая ходьба не успела сильно утомить. Молчаливый Варлан шёл впереди и не оглядывался, я следовала за ним, стараясь не отставать. На душе было тоскливо, внутри всё больше и больше разрасталась пустота. Однако принятое решение изменению не подлежало.

С первыми лучами солнца мы остановились, чтобы позавтракать и передохнуть. Варлану очень не хотелось оставлять меня одну, но всё-таки он ненадолго отлучился, отправившись на охоту. За это время я успела развести костёр и даже не вляпалась ни в какие неприятности. Пока несчастная птичка поджаривалась над костром, я рискнула нарушить молчание:

— Я думала, у тебя есть альмандин с Мгновенным Перемещением.

— У меня его нет, — ничего не выражающим голосом ответил Варлан, взглянув на меня своими пронзительными зелёными глазами. Ну почему из него нужно клещами вытаскивать нужную информацию?! Я вздохнула.

— А у Эльзена, значит, был?

— Был.

— Я ведь знаю, что Эльзен приглядывал за мной, дожидаясь того момента, когда я попрошу вернуть меня в Адвар. Чтобы зря время не терять на дорогу, у него был альмандин. — Варлан продолжал на меня смотреть, не говоря ни слова, однако и моих предположений не опровергал. Пришлось задать вопрос, чтобы вытянуть из него хоть что-нибудь: — Я права?

— Да, ты права.

— Тогда почему альмандина нет у тебя?

— Потому что принесённые Эльзеном новости свидетельствовали о том, что ты не вернёшься.

Под взглядом Варлана хотелось провалиться глубоко под землю. Значит, Диальнир всё-таки знает о моём... поведении с Авриитом. Поскольку земля проваливаться подо мной не спешила, а ответ на мучавший вопрос был уже близок, я собралась с силами и спросила:

— Тогда почему ты оказался на своём посту?

— Диальнир беспокоился о тебе.

Я не выдержала и отвела взгляд. К тому же, завтрак был уже полностью готов, и терять время на разговоры больше было нельзя. Почему Диальнир беспокоился? Так он просто ещё не потерял надежду, что я всё-таки вернусь, и не хотел, чтобы со мной что-нибудь случилось, ведь тогда Адвар уже ничто не спасёт.

В угнетающем молчании снова и снова вспоминался сон. Да, именно этот сон помог принять решение. Диальнир и Авриит. Что-то, что продолжает тянуть меня к Аврииту, словно принадлежит прошлому, не моему прошлому. А Диальнир... я смогу снять проклятие. Теперь у меня есть то, что для этого необходимо. Вернее, это было уже давно, только я не осознавала свои чувства в полной мере. Ну а потом... будь что будет. Кажется, когда-то Диальнир обещал, что после снятия проклятия ему от меня больше ничего не потребуется.

Глава 4

Призрачная Карета

— Мы не успеваем, — Варлан нахмурился, ускоряя шаг.

Мне приходилось периодически срываться на бег, чтобы не отставать от демона, а он даже не замечал, что я уже вот-вот готова была рухнуть на землю, не в силах переставлять гудящие от перенапряжения ноги.

— Ты можешь шевелиться быстрее?

— Нет, Варлан, не могу. Я же не демон, а всего лишь самый обычный человек! — Говорить было тяжело, от быстрого шага дыхание сбилось и восстановлению не подлежало. В боку начинало неприятно покалывать. Похоже, скоро некому будет спасать Адвар.

Варлан остановился, задумчиво посмотрел на меня и, верно оценив моё состояние, хмуро сказал:

— Таким темпом до темноты не успеем укрыться в деревне.

— Ничего не могу с собой поделать, — огрызнулась я, стараясь не свалиться на землю прямо сейчас. Небольшая передышка была как нельзя кстати, и даже пронзительный взгляд Варлана уже не смущал. По крайней мере, не так сильно, как раньше.

Ничего не ответив, демон подхватил меня на руки и, оттолкнувшись от земли, резко взмыл над деревьями. Так мы и летели до самого вечера, лишь изредка останавливаясь, чтобы Варлан мог передохнуть. Всё это время, пока мне нечем было заняться, кроме как послушно сидеть у демона на руках, мысли невольно возвращались к Диальниру и осознанию того, на что я решилась, чем ещё больше нагоняли нестерпимую тоску.

Диальнир добился своего, удивительно верно всё рассчитав. И даже его фраза: «Наверное, ты и вправду не сможешь нам ничем помочь», — была лишь частью его плана. Он знал. Знал, что я на самом деле к нему чувствую! Вот только когда бы я сама это осознала, если бы он продолжал требовать моего возвращения в Адвар? Я бы сопротивлялась, противостояла ему и не смогла бы разобраться в себе. Теперь разобралась. Когда осталась одна, когда он так далеко, предоставив мне призрачную свободу. Что ж, хватит. Он победил. Диальнир получит то, чего так добивался. На глаза навернулись слёзы, и лишь каким-то чудом удалось их сдержать. Я сниму проклятие с Адвара и, наверное, после этого вернусь в школу. А что мне ещё остаётся? Ведь Диальниру больше ничего от меня не нужно, так что, выполнив долг, я стану лишней в Адваре.

Начало темнеть. Близилась последняя сентябрьская ночь, и вскоре из-за облаков показалась Нииссэ, а вслед за ней медленно выплыла Римора. Тёмная луна разлила по небосводу свои багровые краски, разбавив нежный серебристый свет зловещими оттенками. Я никогда не спала в ночь Риморы, опасаясь кошмаров, которые, казалось бы, в нетерпеливом ожидании толпились у кровати. Закутывалась в одеяло с головой и думала о чём-нибудь хорошем, что помогало отвлечься. Даже никогда не отдавала себе отчёта в том, почему на меня так действовали эти ночи. А ведь я когда-то была демоном, и моя душа помнила...

Римора — сгусток тёмной энергии, когда-то давно в самом начале времён выброшенный в небо Богом Проклятых. Это небесное светило, появляясь лишь раз в месяц, излучает оставленные Изгнанником неиссякаемые силы и своим багровым светом дарует поддержку всем созданиям Изгнанника. Будь то нежить, ариканы или... демоны. Свет

Риморы будоражит, призывает к действию всех созданий Изгнанника, вот почему именно в эти ночи нежить выбирается из своих укрытий и становится особенно агрессивной, без разбору нападая на любого, кто попадётся ей на пути.

— Варлан, а вы, демоны, тоже чувствуете зов Риморы? — Хотелось проверить свою догадку. Ведь если я права, то удивительно, почему Варлан сейчас совершенно спокоен и не горит желанием кого-нибудь убить. Например, меня, такую невыносимую обузу.

— Чувствуем, но можем с ним бороться. Мы ведь давно отказались от Изгнанника, не пожелав стать его слугами.

— Вы отреклись от него, а он отрёкся от вас? — догадалась я.

— Да.

— А что именно ты сейчас чувствуешь?

— Ничего особенного.

Я вздохнула. Узнавать у Варлана какие бы то ни было подробности — дело, заранее обречённое на провал. Надо будет при случае спросить... Эльзена, к примеру, — вот уж кто никогда не против поболтать и рассказать что-нибудь интересное.

Лично у меня багровый свет Риморы вызывал неприязнь и жгучее желание закрыться от него, защититься, где-нибудь спрятаться до наступления утра. Создавалось ощущение, будто бы сам воздух наполнился яростным сумасшествием, охватившим всю нежить в округе, и напряжённо замер в ожидании того момента, когда алые волны с небес прольются на землю стараниями тысяч когтей и зубов.

Варлан, казалось, нисколько не утомился за этот день и продолжал лететь, больше не намереваясь опускаться на землю. Я надеялась, что мы вскоре всё-таки доберёмся до деревни, где можно будет укрыться, но неожиданно прямо сверху что-то с силой на нас обрушилось. Варлан вовремя успел метнуться в сторону, так что никто из нас не пострадал, разве что мои натянуто зазвеневшие нервы. Кто-то со странным противным писком снова и снова атаковал нас, и лишь каким-то чудом Варлан умудрялся уворачиваться. Пару раз недалеко от моего лица показывался длинный чёрный коготь и нетопырные крылья — всё, что мне удалось разглядеть в этом беспорядочном мельтешении. Варлан бы уже давно разделался с этой визжащей тварью, но демону приходилось закрывать меня собой, что мешало ему атаковать, а потому оставалось только защищаться.

Увернувшись от очередного выпада нежити, Варлан резко спикировал вниз, надеясь затеряться среди деревьев. И ему это почти удалось, только противное создание изловчилось оцарапать его крыло, из-за чего демон приземлился неудачно. Меня вдруг потрянуло так, что душа чуть не вывалилась из тела, но всё же Варлан удержал меня в руках, аккуратно выпустив, лишь когда сам коснулся ногами земли. В этот момент я смогла разглядеть наконец, кто на нас нападал. Подобие летучей мыши с ужасными красными глазами, слегка мерцавшими в темноте, но вот размером эта летучая мышь совсем немного уступала демону. Я с трудом подавила желание закричать, интуитивно сделала шаг назад и уперлась спиной в дерево. Варлан выхватил меч и попытался ударить чудовище, но то ловко, несмотря на свои размеры, ушло от клинка.

Пока демон сражался с мышью-переростком, а я пыталась вспомнить, как называется этот вид нежити, в ближайших кустах послышалась подозрительная возня. И в других кустах, которые были с противоположной стороны, тоже. И, кажется, чуть впереди доносились похожие звуки. Медленно на свободное пространство выходили небольшие существа, покрытые чёрной шерстью, слегка сгорбленные, с длинными согнутыми передними лапами,

почти достающими до земли. Их было много, и они нас окружали, судя по всему, намереваясь подкрепиться. Жаль, мои Обереги недавно окончательно сломались. Варлан был занят, потому я собралась с силами и сама атаковала этих маленьких скрюченных уродцев, раскидав силовой волной по кустам. Однако они быстро очухались и вновь ринулись на меня. Парочка метнулась в сторону Варлана. Вспомнив, что ледяная вода действует на этих существ, как свет на упырей, я направила в этих двоих поток воды.

В тот же момент остальные неводни, как их называли, кинулись на меня. Несколько мне удалось убить с помощью воды, ещё двух перерубил Варлан, оказавшись вдруг в нужный момент рядом со мной. Кто-то ещё мелькнул в кустах, демон повернулся на звук, и тут же прямо с дерева на меня прыгнуло ещё одно существо, оцарапав руку, которую я успела выставить перед лицом. Последовавший за тем поток воды растворил в себе маленькое чудовище, а Варлан, убив выскочившего из кустов последнего неводня, повернулся ко мне. И всё бы ничего, но неводни были ядовиты.

— Он задел тебя? — спросил Варлан, внимательно глядя на меня.

— Ну... поцарапал немного.

— Чёрт! — раздражённо воскликнул демон, а я вздрогнула, отшатнувшись от него, и сразу пожалела, что яд не мгновенный. — К нам приближается ещё много нежити, так что нужно убираться отсюда скорей.

Варлан схватил меня за руку и потащил сквозь лес. Я равнодушно плелась за ним следом, часто повисая на руке и спотыкаясь обо всё подряд из-за окружающей нас темноты. Вообще-то, мне было уже всё равно. Отравление, вызванное ядом, не может быть исцелено с помощью магии, здесь нужны противоядия. У Варлана же их с собой нет, где-то раздобыть просто-напросто не успеем. Да и в ночь Риморы никто не откроет двери каким-то там подозрительным путникам, а к утру яд уже убьёт меня. Смысл что-то ещё делать, куда-то идти? Хотя, конечно, есть выбор: быть растерзанной нежитью или загнуться от смертельного яда. А и вправду! Чего бы мне больше хотелось? Я серьёзно задумалась над данным вопросом. Яд убивает медленно и мучительно, кажется, я уже начала чувствовать накатывающую волнами слабость. Нежить, если выбрать экземпляр покрупнее, разорвёт на части намного быстрее, вот только не уверена, что менее болезненно. Нет, всё-таки лучше умереть от яда! Приняв решение, я прибавила шаг и даже будто бы спотыкаться меньше стала.

Приближение ужасных созданий, казалось, чувствовалось даже в самом воздухе, застывшем от напряжения. Ночные шорохи становились всё более зловещими и отчётливыми, что не давало оптимистично убедить себя, будто преследование прекратилось. И, главное, наступление обезумевшей от света Риморы нежити происходило со всех сторон, так что наше бегство вряд ли могло привести в безопасное место, куда ни сунься — на кого-нибудь зубастого да наткнёшься.

— Варлан, ну куда мы бежим? Нас ведь окружают! — прохрипела я сквозь сбивчивое дыхание. Колотьё в боку уже ощущалось довольно сильно, игнорировать его становилось всё трудней.

— Они не могут нас окружить, — возразил демон, продолжая тянуть меня за руку.

Так мы бежали, пока звуки, приближавшиеся спереди, не стали совсем уж отчётливыми. Очередная волна слабости, вызванная присутствием в организме яда замедленного действия, прошла по телу, дышать стало ещё тяжелей, почти невозможно, а демон подхватил меня на руки и вновь взмыл в небо. Холодный ветер ударил в лицо, мгновенно приводя в чувство, и я

с интересом глянула вниз.

— Да они нас чуть в кольцо не взяли! — изумлённо воскликнула я, увидев, как чёрные точки, какими теперь казалась нежить, озадаченно остановились, сообразив, что их добыча неведомым образом ускользнула. — Хорошо, что эти не летают...

Поскольку если не задавать вопросов, с Варланом разговаривать — словно со стенкой, он промолчал. Я уже начала проваливаться в липкую темноту, вызванную противной слабостью, вместе с ядом растекающейся по телу, когда неожиданно нас с силой тряхнуло. Открыв глаза, я увидела, как то с одного бока, то с другого, на нас обрушивались удары когтистой лапы летучей мыши-переростка. А название этой нежити я так и не смогла вспомнить... Пока что Варлан вовремя уворачивался, но так долго продолжаться не могло. Защищаться демону мешала я, мёртвым грузом висевшая на его руках, а спускаться на землю было слишком рискованным.

Однако беспокоилась я зря. Каким-то чудом Варлан умудрился ударить монстра магическим огнём, при этом даже не взглянув на него, но чётко рассчитав направление. Магия летучую мышь не убила, но сбила в полёте, и та беспорядочно забарахталась в воздухе, начиная терять высоту.

— Впереди деревня, — сообщил Варлан спустя некоторое время.

— Думаешь, нас пустят в дом? — устало спросила я.

— Всегда можно выломать дверь.

— Зато такой дом не сможет спасти от Призрачной Кареты, — заметила я. — Да и от нежити не так просто будет укрыться.

— Ты можешь предложить что-нибудь получше?

— Нет...

Деревенька была совсем небольшая. Мы ходили по единственной улочке и стучались в каждый дом, надеясь разве что на чудо. Но везде был один и тот же ответ: «Уходите, ничем помочь не можем». По крайней мере, смысл ответов был именно такой, только в разных вариациях: более или менее вежливых, что случалось чаще.

В дверь последнего дома Варлан барабанил так, будто действительно намеревался сорвать её с петель. Хлипкий домик весь содрогался от ударов Варлана, ходил ходуном и, казалось, вот-вот мог разлететься в щепки.

— Уходите, пожалуйста, уходите! — раздавалось жалобно из-за двери. Причём голос был мужской, басовитый.

— Чтоб вас черти загрызли! — искренне пожелала я, вдобавок пнув дверь ногой. Я тут почти умираю, а эти несчастные людишки только и могут, что трястись над своими жизнями, которым напрямую пока ничего не угрожает!

— Черти не грызутся, — заметил Варлан, с досадой ещё раз опустив кулак на дверь.

Из глубины дома слышалось детское хныканье, быстро перераставшее в дикий рёв. Сразу стало как-то неуютно и даже немного стыдно за нашу несдержанность.

— Ладно, пойдём отсюда, — обречённо вздохнула я. Слабость вновь напомнила о себе, и кончики пальцев начали неприятно неметь. Мир вокруг покачнулся.

Варлан подхватил меня на руки и взлетел. Правда, летел он недалеко — почти сразу опустился на крышу соседнего дома.

— Здесь будет проще обороняться от нежити, — пояснил демон, посадив меня прямо на деревянные доски, в плавном наклоне уходившие вниз.

Сначала хотела свесить ноги с крыши, но потом, опасаясь острых зубов особо приткой

нежити, которая вполне могла допрыгнуть, подобрала их под себя. Варлан установил магическую защиту и теперь внимательно следил за тем, чтобы к нам никто не подобрался, так что я, полностью доверившись демону, со спокойной совестью задремала. Ощущение было такое, словно я тонула в воде, покачиваясь на бушующих волнах, которые то вздымались, то обрушивались на меня всей своей мощью, заполняя лёгкие и лишая воздуха. Я кашляла, отплёвывалась, задыхалась, вновь оказывалась на поверхности, и эта попытка продолжалась бесконечно.

— Сялла, просыпайся! — тихий шепот Варлана, теребившего моё плечо, заставил вернуться к действительности, которая была не многим лучше этого противного бредового сна. Тут же нахлынула ноющая боль по всему телу. Всё-таки медленно действующий яд — редкостная гадость.

— Ну чего тебе? — спросила я, с трудом разлепив веки.

— Нужно уходить отсюда, немедленно! — В голосе Варлана промелькнуло отчаяние. Или мне показалось? Что могло настолько напугать демона?!

Я уже поднималась на ноги, когда увидела это. Незабываемое зрелище и, наверное, последнее в моей жизни, потому что люди, которым не посчастливилось встретить Призрачную Карету, пропадали навсегда. Изящная карета чёрного цвета летела прямо по воздуху, направляясь в нашу сторону и приближаясь неестественно быстро. Словно провал в ночной темноте, карета была ещё более чёрной, чем всё окружающее, будто из пространства вырван клочок, на месте которого теперь оказалась всепоглощающая тьма, и в ней бесследно тонула даже прозрачность воздуха. А слухи, похоже, всё-таки были ошибочны. Считалось, будто в карету запряжена тройка лошадей, но конь был всего один, зато трёхглавый, от чего зрелище казалось ещё более жутким. Красные глаза нестерпимо ярким огнём горели в темноте, из приоткрытых ртов вырывались дымные клубы и, если мне не привиделось, слегка поблескивали длинные хищные клыки.

Подхватив на руки, Варлан перенёс меня с крыши на землю, где у нас было больше шансов укрыться, но деревенька была слишком маленькой, чтобы возможно было заплутать среди улочек и притаиться между домов. Мы мчались по единственной в деревеньке дороге, а карета всё приближалась, неумолимо сокращая расстояние между нами. Варлан тянул меня за собой, не позволяя ни остановиться, ни повалиться на землю, хотя тело упорно желало отдыха и отказывалось мне повиноваться. В боку болело, в груди раздавались подозрительные хрипы, но я изо всех сил старалась угнаться за демоном. Неожиданно Варлан выпустил мою руку и, подтолкнув вперёд, выдохнул:

— Беги.

Вот только, лишившись его поддержки, я почувствовала, как ноги подкосились, и рухнула на землю.

— Варлан, я не могу...

Голова кружилась, и всё, что мне удалось, это повернуться лицом к приближавшейся карете и подтянуть к себе дрожащие от слабости ноги. Варлан закрыл меня собой, выхватив из ножен меч. Он приготовился сражаться. Тряхнув всеми тремя головами и громко всхрапнув, конь опустился на землю и замер перед демоном, в неприветливом оскале показав свои вампирские клыки. Вблизи три пары глаз казались особенно зловещими, расчерчивая красноватыми отблесками ночную темноту и сливаясь в причудливый оттенок с багровым сиянием Риморы.

Дверь Призрачной Кареты отворилась, и спустя наполненное устрашающим ожиданием

неизвестного мгновение, показался тёмный силуэт. Человек, а может, и вовсе не человек, был в чёрном плаще, напоминавшем монашеский балахон, а потому полностью скрывавшем своими складками его фигуру. Вместо лица под капюшоном виднелся лишь сгусток темноты. Леденящий ужас сковывал тело, не давая ни пошевелиться, ни даже отвести взгляд и принуждая ловить каждое движение призрачного создания. Он сделал несколько шагов по направлению к нам и остановился. Его фигура двигалась удивительно плавно, будто плыла вместе с течением ночи, от чего возникало ощущение некоторой нереальности происходящего. словно кошмарный сон, от которого невозможно проснуться, из которого уже не выбраться...

Быстрое, едва уловимое движение рукой — Варлан едва успел на него отреагировать, воздвигнув перед нами магическую защиту. Золотистая вспышка, которую без каких-либо усилий смела чёрная волна. Я даже сообразить не успела, как Варлана ударило удивительной мощи чёрной магией и подбросило вверх. Оглушённый силой удара демон не успел сгруппироваться и как тряпичная безвольная кукла пролетел по воздуху, с грохотом свалившись прямо передо мной. Я в ужасе приблизилась к нему, но демон тут же очнулся и без моей помощи вновь поднялся, оттолкнув мою руку.

— Беги, — тихо повторил он, даже не взглянув в мою сторону. Подобрал оброненный во время падения меч и отчаянно метнулся к хозяину Призрачной Кареты.

— Нет! — воскликнула я и попыталась встать, но волна головокружения нахлынула с новой силой, лишив на мгновение ощущения собственного положения в пространстве. Когда я немного пришла в себя, обнаружила, что снова сижу на земле.

Варлан замахнулся мечом, но нанести удар не смог. Клинок словно наткнулся на стену, раздался звон, и меч вылетел из руки демона. Именно в этот момент осознание безысходности ситуации со всей своей силой навалилось на меня. И только вопреки всему я заставила себя подняться на подкашивающиеся ноги. Варлан использовал магию, но та исчезла, так и не успев приобрести какие-либо очертания. Очередная тёмная вспышка отбросила демона в сторону. Опрокинувшись на спину, он больше не пошевелился, лишь что-то алое, изумительно сверкавшее в лучах Риморы, медленно растекалось по земле. Никогда раньше не замечала, что в ночь Риморы пролитая кровь, будто драгоценность, приобретает таинственное мерцание.

— Варлан... — вместо крика получился лишь хриплый шёпот.

Двигаясь словно сквозь густой туман, я направилась к демон. Кажется, по лицу текли слёзы — я плохо осознавала происходящее. Хозяин Призрачной Кареты не позволил мне добраться до тела Варлана, неожиданно возникнув между нами. В голове отчётливо пульсировала мысль: «Я одна, я осталась совсем одна...» Я даже не думала о том, что могу ему противопоставить, если он без видимых усилий справился с таким серьёзным противником, как демон. Просто отмахнулся! Он просто отмахнулся от Варлана! Хотелось отомстить, уничтожить! Превозмогая боль от разъедавшего изнутри яда, я притянула к себе дуновение магии и, образовав из него ослепляющую световую волну, бросила в хозяина Призрачной Кареты. Он даже не шелохнулся. Только волна света затерялась в неожиданно возникшей бездонной тьме, поглотившей мою магию без остатка, словно её никогда и не было. Столько сил было потрачено впустую!

Новой волной накатила слабость, я пошатнулась, на долю секунды отведя взгляд от человека в плаще. И тут же почувствовала, как чьи-то руки стальной хваткой сомкнулись на моих плечах. Вздвогнув и подняв глаза, я встретила с чёрным провалом вместо лица.

Сердце замерло, захлебнувшись в ужасе и отчаянии, дыхание оборвалось, и тьма, хлынувшая из-под капюшона хозяина кареты, безжалостно затопила моё сознание.

Глава 5

Повелитель ариканов

Я проснулась на чём-то мягком и шелковистом на ощупь, и первая мысль, пришедшая в голову, была о том, что мёртвые вообще-то не просыпаются. Значит, я до сих пор жива. Или это мир духов такой странный, совершенно не отличающийся от мира физического? Нет, всё-таки тело своё почувствовать я могла, правда оно казалось удивительно тяжёлым и непослушным. Слегка приоткрыла глаза, и тут же в них ударил яркий свет.

Я удивлённо огляделась. Как оказалось, лежала я на широкой кровати, застеленной шёлковым чёрным бельём. Помимо кровати в просторной комнате, залитой дневным светом, находился круглый столик из тёмного дерева и громоздкий платяной шкаф из точно такого же материала. Если та самая одежда, в которой я отправлялась в путь, до сих пор была на мне, тем самым убеждая в реальности происходящего, то вид из окна навевал отвергнутые ранее предположения о моей смерти.

Не без труда поднявшись с кровати, я доковыляла до окна и воззрилась на открывшийся взору удивительный пейзаж. Заснеженная белая равнина тянулась во все стороны, чуть впереди резко обрываясь горными склонами. Вдали на фоне ярко-голубого неба виднелись горные пики, покрытые снежными шапками, словно бриллиантовой крошкой, которая ослепительно искрилась, преломляя своими гранями солнечные лучи. Сердце вздрогнуло и замерло, охваченное ужасом. Учитывая мои последние воспоминания и тот факт, что я до сих пор жива, я могла находиться только в одном месте во всём мире — в Северных Горах, тех самых, со стороны которых всегда появлялась Призрачная Карета. Получается, её хозяин где-то поблизости. С трудом подавив желание завывать от ужаса, я отошла от окна и окинула комнату внимательным взглядом. Что же теперь делать-то?! Нужно немедленно отсюда выбираться, пока это отвратительное создание Изгнанника не явилось по мою душу.

Для начала заглянула в шкаф, но обнаружила там только разнообразные платья, никаких кинжалов, топоров и прочих предметов, которые хоть чем-то могли мне помочь. Подёргала обе двери, но они оказались заперты. Осознавая бесполезность беспорядочного метания по комнате, заставила себя сесть на кровать. Задумалась. Даже если мне удастся каким-то чудом выбраться из замка, в котором предположительно находится эта комната, я окажусь одна, в горах, где безумно холодно и всё покрыто снежными сугробами. По такой погоде в своей одежде я уйду разве что до ближайшего склона, чтобы сразу сброситься вниз и не мучиться, медленно превращаясь в ледышку.

А если попробовать постоянно согревать себя с помощью магии? Правда, в таком случае затишье грозит, опять же, смертью, а использовать магию из мира духов я так и не научилась. От мыслей о безвыходности ситуации меня отвлёк щелчок в дверном замке, и... в комнату вошли две желтоглазые девушки. Их можно было бы даже назвать красивыми, если бы не бледные измождённые лица, свидетельствовавшие о том, что ариканки давно не подпитывались чужой энергией. Стоило им переступить порог, как я вскочила с кровати и создала вокруг себя тонкую магическую пелену. На большее окружающей магии не хватало, да и атаковать было бессмысленно — всё равно увернутся, а так я хотя бы могла защитить себя. Магия для ариканов губительна, как слишком ослепительная светлая энергия, так что прикоснуться ко мне девушки не смогут.

— Мы не причиним тебе вреда, — сказала одна из них, сморщившись так, словно

проглотила что-то кислое.

— Так я вам и поверила, — хмыкнула я, стараясь сохранять спокойствие. В конце концов, ариканом мне не стать, так что самое страшное, что мне грозит, это смерть.

— Не делай вид, что ничего не знаешь! — с ненавистью воскликнула ариканка. — Мы не имеем права причинять тебе вред!

Получается, даже на этих ариканок, живущих чуть ли не на краю света, распространяется запрет Повелителя? Так, стоп. А чем они здесь питаются, если в Северных Горах нет ни людей, ни других представителей разумных рас? Наверняка не удержатся и решат подкрепиться моей энергией. А магическая защита, как назло, уже начала разрушаться.

— Ну да, это всё ваш Повелитель беспокоится о моём благополучии, — небрежно заметила я, надеясь узнать у этих ариканок хоть какие-нибудь подробности, вдруг да сболтнут лишнего?

— Да что ты с ней разговариваешь, — со смиренным вздохом сказала вторая. — Сделаем своё дело и уйдём.

Ариканки втащили в комнату бадью с водой и с мрачными лицами прошествовали ко второй двери. Как выяснилось, за ней оказалась ванная комната.

— Будем надеяться, что ты сама приведёшь себя в порядок, — сказала та, которая была более разговорчивой. — И не забудь прилично одеться. Скоро к тебе придёт Повелитель.

Они уже вышли, закрыв за собой дверь, а я всё так и стояла посреди комнаты, не в силах осознать только что услышанное. Вот уж кого мне не хватало для полного счастья, так это Повелителя ариканов! Да где же я оказалась?! Здесь что, все самые ужасные создания мира собрались? Хозяин Призрачной Кареты, Повелитель ариканов... Стоп. А если это одно лицо? Нет, невозможно. Призрачная Карета, а вместе с ней и тот, кто ею управляет, в нашем мире появляется только в ночь Риморы, а сейчас уже день, так что вся карета просто-напросто исчезла. Получается, меня сюда привезли исключительно для Повелителя ариканов? Неужели он сумел подчинить себе самое последнее, самое совершенное и ужасное создание Проклятого Бога, за которое тот был изгнан из Пантеона?! Хватит. Эти ничем не подтверждённые догадки только доведут меня до паники, но не помогут отсюда выбраться. Для начала нужно успокоиться.

Приняв ванну и даже немного расслабившись, я вернулась в комнату и снова заглянула в шкаф. Надо заметить, в ванной тоже ничего пригодного для осуществления побега не было, разве что в роли оружия использовать ту самую бадью с водой и ударить ею Повелителя ариканов по голове, вот только вряд ли ему хватит терпения дожидаться, когда я хорошенько бадьёй размахнусь. Платья оказались изящными и красивыми, без лишних кружев и бантиков, почти такие же очаровательные, как в Адваре. Особо раздумывать над тем, что надеть, я не стала — выбрала первое же попавшееся платье, а свою походную одежду постирала и оставила в ванной сушиться — мне она ещё пригодится, когда придумаю, как отсюда выбраться.

Повелитель не заставил себя долго ждать. Я сидела на дальнем от входной двери краю кровати, возле окна, когда замок щёлкнул и появился он. Белые волосы вошедшего, настойчиво навевавшие мысли о заснеженном пейзаже за окном, упали на глаза и были откинuty назад изящным, но в то же время небрежным движением руки. Серые глаза смотрели с насмешливым превосходством.

— Я же сказал, что никуда ты от меня не денешься. Отлично выглядишь, кстати.

Некоторое время я изумлённо молчала, то открывая рот, то снова закрывая, и не могла произнести ни слова. Все мысли куда-то разом разбежались, осталась лишь способность наблюдать. Кажется, я даже забыла о том, что хотя бы иногда нужно дышать.

— Так ты Повелитель ариканов? — наконец смогла выдавить я.

Авриит усмехнулся и подошёл к кровати. Я с трудом подавила желание вскочить со своего места и броситься к стене, чтобы оказаться как можно дальше от него. Не хватало ещё, чтобы ноги от ужаса подкосились. Вот только спокойствие сохранять уже не получалось.

— Да, я Повелитель ариканов. Эти жалкие создания пресмыкаются передо мной и готовы выполнить любой приказ.

Мысли никак не желали появляться. В голове было по-прежнему пусто, хотя новая информация должна была вызвать сотню вопросов. Один всё-таки пробился сквозь потрясение, и, спустя некоторое время, мне даже удалось подобрать слова, чтобы задать этот вопрос. Вот только голос предательски дрогнул:

— А как... как я выжила?

— Я тебя исцелил, — Авриит улыбнулся, медленно обходя кровать по периметру и приближаясь ко мне. — Так что ты обязана мне своей жизнью.

На этот раз я всё-таки вскочила с кровати и отпрянула от него:

— Не подходи ко мне! — Голос невольно сорвался на крик.

— Ладно, — неожиданно легко согласился Авриит и уселся на край кровати. — Не бойся, я не трону тебя. Для начала, думаю, нужно во всём разобраться.

— Во всём разобраться? Отлично. — Я судорожно вздохнула и, попытавшись успокоиться, продолжила: — Тогда объясни, зачем ты притащил меня сюда?!

— Как зачем? Мы с тобой должны быть вместе, и я больше никуда тебя не отпущу. Неужели не понимаешь? Я победил саму смерть, чтобы только вернуться за тобой, Лоривьена.

Перед внутренним взором отчётливо вспыхнула картина забытого сна:

— Я чувствую, если ты уйдёшь, мы больше не увидимся, — неприкрытая горечь заставляет вздрогнуть, но я быстро гоню нехорошие мысли прочь.

— Не говори глупостей, нам никто не сможет помешать.

Небо медленно начинает светлеть — близится рассвет. Поднимаюсь на ноги, вновь оборачиваюсь, чтобы ещё раз взглянуть в любимые серые глаза. Они просят остаться. Они не хотят меня отпускать, но я должна идти. Блеснувший в руках алмадин на мгновение отразился полыхающим огнём в его глазах, и вот камень уже падает к моим ногам...

* * *

— Так ты... ты убитый демонами возлюбленный Лоривьены?! — изумлённо воскликнула я. Как же я раньше могла забыть? Вот же они, эти серые глаза, казавшиеся удивительно знакомыми. Я видела их в прошлой жизни. И когда-то... любила?

— Да. — В глазах Авриита вспыхнул странный огонь. — Эти демоны убили меня, но я вернулся за тобой. Теперь ничто не разлучит нас!

Мне захотелось оказаться где угодно, только за пределами этой комнаты. Да хоть на улице в сугробе, лишь бы не стоять сейчас перед Авриитом! Лучше бы меня убил хозяин

Призрачной Кареты. Или он тоже боится гнева этого ходячего мертвеца, озабоченного навязчивой идеей?

— Не бойся, я живой, — правильно истолковав мой взгляд, рассмеялся Авриит. — И даже почти самый обыкновенный человек.

— Но я не понимаю... как ты вернулся? — растерянно пробормотала я. Почувствовав резкую необходимость присесть, опустилась на край кровати с другой стороны от Авриита.

Он не делал попыток подойти, только не сводил с меня пристального взгляда.

— В отличие от тебя я помню всё, — странным, даже немного жестоким голосом сказал Авриит. — Мне никто не собирался давать второй шанс, потому и отобрать воспоминания было некому. Твой дорогой демон рассказал тебе не всё, вернее, кое-что умолчал. Одну маленькую деталь. Король Адвара отдал приказ убить меня, но вслед за этим был отдан ещё один приказ. Жених, которого ты отвергла, потому что любила только меня, распорядился, чтобы меня не просто убили, а перед этим прокляли. Он хотел, чтобы я и после смерти страдал. Но я ни о чём не жалею. Эти жалкие божки, которым все поклоняются, никогда бы не дали мне второго шанса. Только Бог Проклятых заслуживает поклонения. Когда было принято решение вернуть тебя в этот мир, я обратился к нему. Именно Бог Проклятых подарил мне вторую жизнь, подарил для того, чтобы мы наконец-то могли быть вместе. Лоривьена... — он поднялся с кровати, делая шаг ко мне.

— Не называй меня так! — взвизгнула я, вскочив на ноги и отшатнувшись назад.

— Почему? Ведь это твоё имя, — Авриит приблизился, протянув ко мне руки.

— Потому что я не Лоривьена, я Сиалла. — Сделала шаг назад, но это не помогло, я как-то сразу очутилась в его объятиях.

— Ты просто не помнишь, а я всё помню. Мы так сильно друг друга любили. Ты рассказывала о том, что ненавидишь свою жизнь, ненавидишь свой высокий титул среди демонов, потому что это мешает быть нам вместе. Ты проклинала себя за любовь к Адвару, которая не позволяла тебе всё бросить и сбежать со мной. Но мы не сдавались, мы верили, что обязательно преодолеем все трудности. — Авриит гладил мои волосы и продолжал пылко шептать, слегка касаясь губами щеки: — В те минуты спокойствия, когда мы оставались вдвоём, мы очень любили мечтать...

Перед внутренним взором вновь возникла картинка. Воспоминание, словно не совсем моё, чужое, но всё-таки невероятно близкое.

Мы стоим на берегу. Влажный ветер играет волосами и веет прохладой со стороны сверкающей алым в лучах закатного солнца реки. Мне тепло и удивительно хорошо, нежные руки помогают забыть обо всём.

— Скоро это закончится, — с улыбкой обещаю я. — Поговорю с отцом, я всё ему объясню, и мы станем свободными от любых обязательств.

— Свободными... — Серые глаза светятся мягким теплом. — Ты говорила, что мечтаешь побывать в горах. Я построю там дом. И каждое утро мы будем с огромной высоты наблюдать, как солнце встаёт у наших ног...

Я улыбаюсь. Из-под воды поднимается огромная голова морского змея, который с интересом останавливает на нас свой понимающий взгляд. Синие чешуйки с изящной красной полоской отливают перламутром.

— Не бойся, Авриит, — смеюсь я, протягивая руку, чтобы погладить змея по носу. Мы всегда с этим морским существом были друзьями, он так относился только ко мне одной.

Я тряхнула головой, отгоняя странные воспоминания и возвращаясь к реальности. Нет,

эти воспоминания не мои, они принадлежат Лоривьене, той, которая осталась в прошлом.

— Мы верили, несмотря ни на что, мы обязательно будем вместе, — говорил Авриит. — Нас попытались разлучить, но ведь ты отказалась от жизни без меня. Даже смерть не стала помехой, мы действительно всё преодолели, теперь нам ничего не мешает. Ты совершенно свободна, я свободен, это ведь то, чего мы так хотели, но не получили в прошлой жизни! На этот раз всё иначе. На этот раз...

— Нет! — Я вырвалась из объятий Авриита и, оттолкнув его, сделала несколько шагов назад. — Не трогай меня. Я не люблю тебя, понимаешь, не люблю! И я не хочу провести здесь остаток своей жизни, я не хочу провести его с тобой!

— Любишь, ты просто не помнишь. Я помогу тебе вспомнить.

— Нет! — закричала я, метнувшись к спасительной двери, ведущей в ванную комнату. Почувствовала, как глаза наполняются слезами. — Не трогай меня!

— Хорошо. Я дам тебе время свыкнуться с мыслью, это ведь всё очень тяжело для тебя. Отдыхай.

Быстрым шагом Авриит покинул комнату, оставив меня одну. Я растерянно опустилась на кровать и спрятала лицо в складках белья. Станные, туманные, не мои воспоминания пытались пробиться к сознанию, но я настойчиво гнала их прочь. У меня было что-то, чего не было у Авриита, и я не хотела этого лишиться, такого хрупкого и готового вот-вот разрушиться, уступив место воспоминаниям из прошлой жизни. В то же время всё вставало на свои места. Теперь становилось ясно, что так привлекало меня в нём — прежнее, забытое чувство, которое когда-то горело в моей душе. Сейчас этого чувства не было, был лишь отголосок, не сравнимый с изначальным чувством и тем, что я испытывала к Диальниру. Диальнир... неужели, я его больше никогда не увижу?.. Нужно немедленно отсюда выбираться!

Расправившись с принесёнными служанками-ариканками блюдами и утолив успевший появиться за день неслабый голод, я переделалась в высохшую походную одежду и ещё раз огляделась. Сумки моей здесь не было, мечя тоже, потому пришлось довольствоваться тем, что есть. Я остановилась на том варианте, чтобы согреть себя с помощью магии, искренне надеясь, что не окажусь в затишье. Самым лучшим было бы выбраться на улицу через окно, но, к сожалению, моя комната находилась на высоком этаже. Потому я притаилась около входной двери и ожидала появления служанок, которые непременно должны явиться, чтобы унести назад подносы из-под еды. Солнце уже опускалось за линию гор, и лишь немногие, самые выносливые и настойчивые лучи проникали в комнату. Выбирать, сбегать мне при свете дня или в темноте, не приходилось — слишком мало оставалось времени, ведь Авриит наверняка вновь заявится ко мне уже завтра.

Стуток магии был наготове и мгновенно полетел в появившуюся из-за двери ариканку — о её приходе меня возвестил ставший привычным щелчок в замке. Несмотря на всю свою реакцию, подвоха ариканка не ожидала, а потому увернуться не успела и упала на пол, потеряв сознание. Переступив через её тело, я осторожно выглянула в коридор, который оказался пуст и погружён в темноту. Пришлось создать небольшого магического светлячка, но я по-прежнему никого не видела. Опасаясь потерять драгоценное время, повернула направо. Вполне вероятно, что выход находился с другой стороны, но ведь начинать с чего-то надо.

Спустя некоторое время впереди показался поворот. Надеюсь обнаружить там лестницу, ведущую вниз, я направилась к нему, но в этот момент из темноты прямо навстречу мне

вынырнул арикан. Я чуть не вскрикнула от неожиданности и запустила в него первым подвернувшимся под руку сгустком магии. Арикан двигался не очень быстро и был заметно измождён, а потому увернулся от удара с большим трудом, и светлый шар слегка задел его плечо. Боль только разозлила арикана, оранжевым огнём вспыхнули глаза, в которых читалось одно лишь желание — подкрепиться жизненной энергией, и это желание безумной пеленой затмило всё остальное. Бледное, почти прозрачное лицо, иссохшее тело — арикану оставалось совсем недолго, прежде чем проклятие тьмы убьёт его, так что терять ему было нечего.

Я попыталась ударить его магией, но на этот раз промахнулась. Арикан подскочил ко мне, мгновенно оказавшись рядом, и в этот момент я почувствовала ещё одну вспышку магии, направленную в спину противника. Охваченный огнём, он закричал, потерял ориентацию и, с диким воплем врезавшись в стену, съехал на пол — уже мёртвый. Я перевела дыхание, стараясь унять внутреннюю дрожь, и встретила с серыми глазами Авриита.

— Тебе же лучше, если не будешь высовываться из своей комнаты, — холодно заметил он и, грубо схватив меня за локоть, поволок обратно. — Ариканам здесь почти нечем питаться, потому они не всегда могут себя контролировать. Я не хочу, чтобы они убили тебя.

Слишком напуганная, чтобы сопротивляться или хотя бы придумать достойный ответ, я молча плелась за Авриитом и даже позволила втолкнуть себя в комнату.

— Ложись спать, а завтра утром приведи себя в порядок. Я приду к тебе после завтрака, и мы продолжим начатый разговор. И... — он неприязненно окинул меня взглядом, — не надевай больше эту одежду. Такая прекрасная девушка, как ты, должна носить только платья.

Обессилившая, я опустилась на кровать и мгновенно заснула. На следующее утро проснулась совершенно разбитой и растерянной. Думать ни о чём не хотелось, потому я лишь по привычке совершала какие-то действия. Икупалась, надела платье, позавтракала, не чувствуя вкуса еды и принялась ждать Авриита. Он пришёл вместе со служанками, которые по обыкновению унесли опустевшие подносы, и присел рядом со мной.

— Ну что, продолжим? — с улыбкой спросил Авриит.

Я перевела на него взгляд. Странно, он не вызывал резких негативных эмоций. Не вызывал вообще никаких. Наверное, я просто устала. Слегка кивнула, продолжая равнодушно за ним наблюдать.

— Вчера я не всё рассказал о своём возвращении в этот мир. Как ни странно, Бог Проклятых отнёсся к моей просьбе с пониманием. Он разделял со мной ненависть к демонам, а к тебе после твоего поступка, когда ты, не жалея собственной жизни, погрузила Адвар под землю, туда, где этим тварям самое место, он отнёсся с симпатией.

Мне стало жутко. Изгнанник отнёсся ко мне с симпатией?! Этот чудовищный Бог, создавший столько отвратительных созданий?!

— С тех пор, как остальные четверо изгнали Бога Проклятых и заточили в подземелье под Тиеллорном, он больше не мог творить и создавать. Зато он мог накапливать свои силы, чтобы однажды вырваться из заточения, чтобы однажды выплеснуть их из мира духов в этот мир и повлиять на ход событий. Я появился вовремя, Бог накопил уже достаточно сил, чтобы помочь мне. Он дал мне новое тело, он помог мне вернуться к жизни. Он... дал мне часть своих сил.

— Что?! — Все притаившиеся чувства мгновенно очнулись и нахлынули на меня во всей

своей ошеломительной яркости. Боги никогда ещё не давали смертным часть своих сил! На что же способен Авриит? Меня охватил ужас.

— Ты даже не представляешь, насколько я силён, — пылко продолжал Авриит. — Сам великий Бог Проклятых наделил меня частью своих сил, чтобы я принёс их в этот мир, чтобы помог ему вернуться! Мои воспоминания всегда были со мной, и я жил лишь ожиданием того момента, что мы с тобой встретимся. В то же время я не мог забыть о данном Богу Проклятых обещании. Чтобы он сумел вырваться из заточения под эльфийским лесом, в Тиеллорне должна начаться война. Эта идиллия, эти светлые эмоции... они должны смениться болью, отчаянием, страданиями и смертями. Поэтому я связался с ариканами. Любое создание Бога Проклятых слабее меня, любое. Кроме демонов, потому что они отреклись от него, — Авриит чуть поморщился. — Но все остальные вынуждены мне подчиняться, все они в моей власти. Это благодаря мне они пытались натравить Наадор на Тиеллорн. Только оказались слишком глупы и загубили этот план. Жалкие создания. Но это не страшно, у меня был запасной план, намного проще предыдущего.

— Нежить? Это твоих рук дело? — спросила я, вспомнив разговор с Эльзенем.

— Да. В последнюю ночь августа, когда на небе горела багровая искра силы Бога Проклятых, я призвал всю нежить мира. Теперь, пока они чувствуют мою волю, они будут двигаться к Тиеллорну и нападать на его жителей. Совсем скоро эльфы не выдержат натиска, и захлебнутся в собственной крови. Тогда Бог Проклятых вырвется на свободу, свергнет этих жалких божков и установит свои порядки. Лоривьена, мы станем его приближёнными. Понимаешь? Мы с тобой!

— Ты... ты разве не догадываешься, что произойдёт, если он вырвется на свободу? Да он уничтожит этот мир! Он наводнит мир этими отвратительными монстрами, будет создавать всё новых и новых чудовищ! Для людей, эльфов и прочих рас не останется места...

— Лоривьена...

— Не называй меня так!

— Мне всё равно, что будет с этим миром. Меня не волнуют ни люди, ни эльфы, ни даже эти демоны, которые разлучили нас с тобой. Главное, что мы будем вместе, пойми же, что кроме этого ничего не имеет значения. Между нами уже никто не встанет, ну и что, если появится ещё сотня Призрачных Карет, если на земле будет царствовать нежить? Мы выше них. Прими это добровольно, я не хочу тебя заставлять. Мы ведь будем вместе... остальное не важно.

— Нет! Никогда я не соглашусь добровольно связать свою жизнь с таким чудовищем, как ты! — зло воскликнула я, вскочив на ноги. Сидеть рядом с ним было невыносимо. И видеть его тоже. — Ты ничуть не лучше, чем вся эта нежить!

— Ты сравниваешь меня с этими жалкими существами? — Авриит тоже поднялся. Его глаза недобро сверкнули. Если когда-то его взгляд был похож на проблеск в дождливом небе, то сейчас это была гроза. Яростные, безжалостные молнии бились в бездонном сером пространстве. — Надеюсь, ты передумаешь. Иначе мне придётся тебя заставить. В конце концов, даже после смерти твоя проклятая душа никуда от меня не денется.

С этими словами Авриит ушёл и громко хлопнул дверью.

Глава 6

Чужие мечты

Я сидела на кровати, застеленной чёрными шелковыми простынями, и задумчиво проводила рукой по гладкой ткани. Я уже смирилась с тем, что должна буду делать. Единственный способ выбраться отсюда — притвориться, что согласна перейти на сторону Изгнанника, притвориться, что испытываю прежние чувства к Аврииту. Только так появится хотя бы небольшой шанс отсюда выбраться.

Когда вошёл Авриит, я посмотрела на него и заставила себя улыбнуться. Неуверенно, робко. Именно так, как было нужно. Он окинул меня недоверчивым взглядом.

— Знаешь... я подумала над твоими словами, — тихо сказала я, опуская глаза. — Я не помню свою прошлую жизнь, но... что-то такое странное во мне проснулось. — Я вновь взглянула на Авриита. — Я... хочу попробовать, наверное, мы действительно сможем быть вместе.

— Ты и вправду так думаешь? — спросил Авриит, приближаясь ко мне. Видно было, что он хочет поверить, но пока не может.

— Да. — Я кивнула, поднимаясь ему навстречу. — Просто я немного растеряна и боюсь. Эти чувства, которые ты во мне вызываешь... — каждое слово давалось с трудом, но я старалась казаться искренней, — они так неожиданны, я никогда подобного ещё не испытывала.

Авриит не сводил с меня взгляда, нежно провёл тыльной стороной ладони по щеке. Опасаясь, что ещё немного, и он меня поцелует, я набралась храбрости и продолжила:

— Помнишь, ты рассказывал, что мы всегда мечтали построить дом в горах. Ты ведь это и сделал? Этот замок находится в горах поэтому?

— Да...

— Я хочу увидеть их. Не из окна, я больше не могу сидеть взаперти.

Некоторое время Авриит задумчиво смотрел на меня, словно стараясь найти подвох в моих словах, но всё-таки кивнул:

— Хорошо. Тебе принесут зимнюю одежду, и мы с тобой немного прогуляемся.

Когда он ушёл, я перевела дыхание. Пока он ещё слишком бдителен и не может мне поверить, но дело сдвинулось с мёртвой точки. Теперь нужно быть очень осторожной, чтобы не совершить ошибку, ведь попытка будет только одна. Служанки принесли мне высокие сапоги и длинную шубку из красивого чёрного и удивительно мягкого меха. Как сбежать с прогулки в компании с Авриитом, я пока не придумала, но главное, что удалось раздобыть зимнюю одежду. О том, что никакая одежда не поможет преодолеть заснеженную пустыню, горы и добраться до северной границы эльфийских лесов, я старалась не думать.

Когда я была готова, Авриит пришёл за мной. Ни ариканы, ни какие бы то ни было другие мерзкие создания его не сопровождали, мне в любом случае было не сбежать от него, наделённого силами Изгнанника. Мы шли по тёмному коридору, и я старалась запомнить весь путь, чтобы когда-нибудь суметь выбраться из замка самой. Авриит всё это время внимательно наблюдал за мной, потому приходилось бросать по сторонам лишь мимолётные взгляды из-под ресниц в надежде, что он ничего не заподозрит.

Наконец мы спустились по лестнице на первый этаж и вышли из замка. Моему взору открылась широкая равнина, которая шагов через тридцать обрывалась вниз крутым

склоном. В лицо ударил холодный ветер, на волосах медленно оседали редкие снежинки, а я, уткнувшись носом в ворот шубы, направилась к обрыву. Свежий снег ложился на затвердевшую льдистую корку и тихо скрипел под ногами. Я остановилась у самого края склона. Авриит встал рядом со мной, только я не смотрела на него. Далеко внизу простиралась огромная белоснежная долина, со всех сторон окружённая горами. Всё вокруг ослепительно искрилось и мерцало в лучах полуденного солнца, я невольно залюбовалась этой чистой, нетронутой красотой.

— Да, я могла о таком мечтать, — сказала я, повернувшись к Аврииту.

На этот раз я сказала правду. Наверное, Лоривьена любила этот прекрасный пейзаж, идеальный и холодный в своей безупречности. Наверное, она была бы счастлива оказаться сейчас здесь, именно с этим человеком. Но всё-таки я — не она, это была чужая мечта. А моя душа, только моя, рвалась сейчас в совсем другое место.

Новый порыв ветра припорошил волосы и плечи снегом. Волосы Авриита были точно такого же цвета, и маленькие искорки удивительно естественно сливались с ними, будто для того и падали с неба, чтобы украсить его волосы. Авриит аккуратно смахнул с моих ресниц снежинки и, прижав к себе, поцеловал. Теперь, когда я знала причину странного притяжения, его прикосновения больше не производили на меня прежнего впечатления. Несмотря ни на что, мне всё равно было холодно — холод был не только вокруг, но и в самом Авриите. Лоривьена любила совсем другого человека, он изменился, когда принял условия Изгнанника, когда решил пойти таким путём, чтобы снова быть со мной. Наверное, именно поэтому прежнее чувство не может возникнуть между нами. Потому что больше нет ни Лоривьены, ни прежнего Авриита.

— Как хорошо, что ты всё поняла, — прошептал он. — Больше никто никогда нас не разлучит. Ты не представляешь, как мне было больно видеть тебя с тем демоном, который даже не смог уберечь тебя от яда неводня.

— Ты видел? — удивилась я.

— Это ведь я приехал за тобой на Призрачной Карете.

И убил Варлана... Я с трудом подавила настойчивое желание оттолкнуть его. Собравшись с мыслями, спокойно спросила:

— Так ты и есть хозяин Призрачной Кареты?

— Её новый хозяин, — с улыбкой поправил Авриит. — Прежний был чудовищем, настоящим воплощением тьмы, но даже он не смог победить. Я уничтожил его, сумел уничтожить духа, у которого даже нет тела.

Мне стало ещё холоднее. На этот раз от страха и безысходности.

— Он, как и ариканы вначале, пытался сопротивляться моей воле. Тогда я решил избавиться от него, тем более что сам хотел управлять Призрачной Каретой. Я мечтал, что мы обязательно прокатимся на ней вместе. Жаль, что ты тогда была без сознания, но всё ещё впереди.

Нет, это выше моих сил!

— Авриит, я замёрзла. Отведи меня, пожалуйста, в мою комнату, — тихо попросила я.

— В твою? Может, лучше ко мне?

— Нет. — Я отрицательно покачала головой, а внутри всё сжалось от страха. — Мне нужно ещё немного времени.

Авриит внимательно смотрел на меня, и в его взгляде явно читалось недоверие. Я сохраняла невозмутимость. Наконец его взгляд смягчился.

— Хорошо, немного времени я тебе дам.

Дверь в мою комнату он снова запер на ключ. Сняв шубу и сапоги, я принялась нервно мерить комнату шагами. Если так пойдёт и дальше, то мне действительно придётся отправиться в покои Авриита, чтобы убедить его в своих чувствах! Да я же самой себе противна буду. Нет, нужно искать другой способ усыпить его бдительность и избавить от недоверия, причём как можно скорей! Так ничего и не придумав, кроме разве что тренировки в изображении влюблённого взгляда, я легла спать. Посреди ночи меня разбудил странный звук. Ощувив чьё-то присутствие, я резко села в кровати и посмотрела в сторону, откуда доносился этот звук.

У разбитого окна, сквозь которое снежный ветер задувал в комнату, стоял тёмный силуэт. Длинный плащ чёрных волос, красивые линии полурасправленных крыльев, такие знакомые черты, по которым я невероятно скучала...

— Диальнир! — воскликнула я и, откинув одеяло, бросилась к демону.

Почувствовала, как его руки сомкнулись за моей спиной, уткнулась ему в грудь и, не сдержавшись, разревелась.

— Я думала, больше никогда тебя не увижу, — сквозь слёзы выдавила я. Ветер беспощадно врывается в комнату, рассыпая по полу снег, я была одета в одно лишь тонкое платье, но мне было удивительно тепло в объятиях Диальнира.

— Не бойся, теперь всё будет хорошо, — сказал он, ласково перебирая мои волосы. — Я не мог не прийти за тобой, Сиалла. Успокойся, всё ведь хорошо, я с тобой.

Услышав, как Диальнир произнёс моё имя, я только сильнее разревелась и судорожно вцепилась в его плечи. Демон терпеливо дожидался, пока я успокоюсь, продолжая осторожно меня обнимать. Наконец, взяв себя в руки, я вздохнула и вытерла слёзы.

— Повелитель ариканов, — пробормотала я, — он тот самый возлюбленный Лоривьены, которого убили. Он договорился с Изгнанником, и тот дал ему часть своих сил. Это Авриит пытался привести королевства к войне, и он заставил нежить напасть на Тиеллорн. Он хочет освободить Изгнанника, и нежить не успокоится, пока... пока чувствует его волю. Ты понимаешь, что это значит? — срывающимся голосом закончила я.

— Да, это значит, что я должен его убить.

— Нет, ты не сможешь... Диальнир, давай уйдём отсюда, немедленно!

— Сиалла, послушай, — взгляд Диальнира выдавал его непоколебимую уверенность и... что-то ещё. Казалось, он смотрел на меня с нежностью. — У нас мало времени. — Демон чуть отстранился от меня и снял с пальца кольцо, в оправе которого поблескивал маленький красный камушек. — Это алмадин, наполненный магией перемещения. Ты должна с его помощью перенестись в безопасное место.

— Я? А как же ты?! — воскликнула я, изумлённо глядя на Диальнира.

— Я должен остановить Авриита. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы он освободил Изгнанника.

— Но это невозможно! — хотелось хорошенько встряхнуть Диальнира, чтобы он перестал говорить всякие глупости. — Изгнанник наделил его силой, ты не сможешь убить Авриита! Ты погибнешь!

— Неужели ты думаешь, будто я не справлюсь? — усмехнулся демон и весело добавил: — Доверяй мне, я обязательно что-нибудь придумаю.

Диальнир взял мою руку и вложил в ладонь кольцо с алмадином.

— Пожалуйста, давай уйдём отсюда вместе, — взмолилась я, сжимая в руке кольцо.

— Тихо, — прошептал Диальнир, вдруг приложив палец к моим губам. — Он идёт сюда. Спасайся, Сиалла, быстрее...

Договорить демон не успел, и после характерного щелчка дверь отворилась. В комнату расслабленной походкой вошёл Авриит. Он был один, без какого-либо сопровождения и выглядел подозрительно беспечно.

— А я всё гадал, когда же ты придёшь. — Губы Авриита растянулись в нехорошей усмешке.

Демон мгновенно оказался передо мной, заслонив от Авриита. Нет, им нельзя драться! Авриит убьёт Диальнира! Не соображая, что делаю, я тут же вышла из-за спины Диальнира и чуть от него отошла.

— С ума сошла? Немедленно убирайся отсюда! — рыкнул демон. — Дура!

Я лишь покачала головой и направилась к Аврииту. Диальнир схватил меня за руку, дёрнув на себя, но я упорно сопротивлялась:

— Отпусти меня! Я люблю Авриита, и я никуда отсюда не уйду!

В глазах Диальнира вспыхнула боль вперемешку с изумлением, на долю мгновения его пальцы разомкнулись, и я, этим воспользовавшись, смогла высвободиться, резко метнувшись к Аврииту. Сердце сжималось от боли, но только так я могла спасти демону жизнь. Авриит тоже был удивлён, но быстро справился со своими чувствами и теперь откровенно забавлялся происходящим:

— Ну что, проиграл, адварский принц? Наверное, поверить не можешь, что тебя бросили, всего такого неотразимого?

Я почувствовала, как Диальнир мысленно потянулся к магическому ветерку, но тот ускользнул, не позволив к себе прикоснуться. Авриит тоже это заметил, усмехнулся:

— Магией здесь могу пользоваться только я. И... да, чуть не забыл, замок оторван от мира духов.

Последние слова чуть не выдали меня, я с трудом запрятала охвативший меня ужас внутрь сознания. «Замок оторван от мира духов». Окружающая магия принадлежит Аврииту, а до той, что находится в мире духов, отсюда не дотянуться. У Диальнира не было ни единого шанса, и он это понимал. Вот только зачем-то вынул из ножен меч и самоуверенно улыбнулся:

— Я знал, что ты трус. А сразиться на мечах не рискнёшь? Всю работу за тебя делают другие, то ариканы, то нежить, и вот теперь ты увливаешь от честного боя. Так неуверен в собственных силах?

Глаза Авриита полыхнули ненавистью:

— О, я-то как раз в своих силах уверен. Скоро весь мир убедится в этом. Жаль, этого не увидишь ты...

Авриит показательно щёлкнул пальцами, и магический поток, всколыхнувшись, мгновенно окутал Диальнира своими нитями, не давая пошевелиться. Авриит вынул из ножен на поясе небольшой кинжал с хищно изогнутым лезвием.

— Авриит, — выдохнула я, коснувшись его руки, чтобы обратить на себя внимание. — Зачем тебе убивать его прямо сейчас? Ты ведь победил и можешь сделать это когда угодно...

— Ты права, — кивнул он, задумчиво глядя на меня. — Пожалуй, можно продлить удовольствие. Пусть убедится, например, что его любимая принадлежит другому...

Держа в одной руке кинжал, свободной Авриит притянул меня к себе. Я молилась о том, чтобы он не заметил промелькнувшего в моих глазах страха. Опустила ресницы, слегка

коснулась губами губ Авриита:

— Не сегодня. Я слишком утомилась из-за того, что мне поспать нормально не дают.

Так и не поняла, удалось ли обмануть Авриита, но он отстранился от меня и убрал кинжал обратно в ножны. Махнул рукой, и магические нити потянули Диальнира к выходу из комнаты. Поравнявшись со мной, демон бросил сквозь зубы:

— Я был о тебе лучшего мнения.

Столько отвращения и разочарования в его почти чёрных глазах я не видела никогда. С трудом сдержала слёзы, отвела взгляд. Хотелось закричать, ударить его, чтобы выбить все глупости из головы, объяснить наконец, что люблю его и делаю это лишь ради того, чтобы спасти! Но я не могла сейчас позволить себе ни единой слабости. А то, что сердце разрывалось на части и боль была почти физической, не имело никакого значения в сравнении с тем, что нужно было любой ценой спасти Диальнира.

— Пойдём, Лоривьена, в этой комнате ты оставаться больше не можешь, — сказал Авриит, — иначе замёрзнешь.

На непослушных ногах я последовала за Авриитом. Он отвёл меня в свои покои, после чего потащил Диальнира в какое-то подобие темницы.

— Нет, со мной нельзя, — сказал Авриит, когда я попросила позволить мне пойти вместе с ними. — Ты отдыхай, а я скоро вернусь.

И, оставив меня в своей комнате, Авриит ушёл. При этом не забыл закрыть дверь на замок. Не доверял. Я опустилась на кровать и некоторое время пыталась бороться с накатывающей волнами паникой. Что же теперь делать? Как отсюда вытащить Диальнира, если магией здесь может пользоваться только Авриит? Как утром не подпустить к себе Авриита, не разрушив те крохи полученного доверия? И как справиться с этими проклятыми слезами?! Если он увидит, то сразу обо всём догадается...

Неожиданно обнаружила, что до сих пор сжимаю в руке кольцо. Надела его на палец, оно было велико, но каким-то чудом держалось и не соскальзывало. Не придумав ничего лучше, а вернее, больше не в силах бороться с собой, легла на бок и, подтянув к животу ноги, расплакалась. Перед мысленным взором вставали невероятно тёмные глаза демона, наполненные горьким разочарованием с примесью отвращения и оттенками неожиданной боли. Душа рвалась на сотни осколков, те, в свою очередь, разбивались на ещё более маленькие, и всё снова повторялось. Я задыхалась, захлёбываясь в беззвучных рыданиях, и никак не могла остановиться. На меня безжалостно обрушивалось осознание собственной беспомощности, и от нараставшего отчаяния хотелось закричать.

Авриит убьёт Диальнира... не сейчас, так потом... убьёт. Как бы ни был силён демон, ему нечего противопоставить тому, кто обладает хоть и крошечной долей сил Бога, но всё-таки дарованных именно Богом. Тем более, находясь в замке, Диальнир сам не может воспользоваться магией! А мне даже не удалось узнать, где его теперь держат. Стоп! Я же использовала магию, когда боролась с ариканами! От неожиданности слёзы высохли сами собой.

По какой-то причине Авриит закрыл доступ к магии всем, кроме меня. Значит, я кое-что ещё могу. Например, с помощью кольца, которое Диальнир некоторое время носил на себе, обнаружить его местонахождение. И даже попытаться его оттуда вытащить...

За дверью слышались шаги. Я быстро забралась под одеяло и спрятала лицо, уткнувшись в подушку. Авриит вошёл в комнату, тихонько притворил за собой дверь. Я старалась притвориться спящей, неимоверным усилием воли успокаивая дыхание. С бешено

колотящимся в груди сердцем справиться было трудней, но Авриит всё-таки человек и, возможно, не заметит. Услышала приближение мягких шагов, почувствовала, как кровать слегка промялась под тяжестью Авриита. Сердце готово было выскочить из груди или остановиться от сковывавшего всё тело ужаса. Авриит лёг за моей спиной и легонько провёл рукой вдоль моего бока. Я чуть не выдала себя и с трудом сдержала порыв дёрнуться. Приобняв рукой за талию, Авриит уткнулся лицом в мои волосы и, кажется, заснул.

Боясь лишний раз пошевелиться, я старалась сохранять внешнее спокойствие. Это было довольно трудно, учитывая, что паника пульсировала в каждой клеточке моего тела. Я сжала руку, где было кольцо, и попыталась отвлечься от реальности, позволяя энергии кольца подсказать мне путь. Мне ещё никогда не приходилось по-настоящему кого-то искать таким вот способом, но всё когда-нибудь бывает в первый раз. Наверное, это не сильно отличается от мысленного путешествия, как однажды я пыталась связаться с Фирданом. Тогда мне это удалось, получится и сейчас. С той лишь разницей, что даже мысленно покидать тело не нужно, иначе это непременно почувствует Авриит.

Кольцо, сохранившее в себе воспоминания от присутствия Диальнира, тонкой, едва уловимой нитью тянулось к своему хозяину. Сквозь коридоры, их многочисленные повороты, вниз по лестнице к подвалу. Там было на удивление мало камер, и все они пустовали, кроме одной. Да, теперь я знала, где Диальнир. Резко открыла глаза. А сейчас нужно каким-то образом отсюда выбираться. Дверь открыта, это мой шанс!

Я осторожно попыталась выбраться из-под руки Авриита, и мне это удалось — он продолжал спать. На носочках, опасаясь даже дышать, медленно направилась к двери. Уже коснулась ручки, когда сзади послышался шорох, и тут же почувствовала, как меня схватили за плечи. Резко развернув меня к себе лицом, Авриит прошепел:

— Куда собралась?

— Воды хочу... — пролепетала я. Почти не соврала, в этот момент в горле пересохло, и мне действительно захотелось пить. Ухватившись за шаткий аргумент, сипло продолжила: — А будить тебя не хотелось, вот и решила найти кого-нибудь из слуг, кто бы дал мне воды.

Авриит со смесью удивления и недоверия смотрел на меня, а я для убедительности нагло добавила:

— Между прочим, ты напугал меня! В следующий раз лучше буду будить тебя посреди ночи и отправлять за водой.

Кажется, сработало. Авриит разжал пальцы и отпустил мои плечи.

— Я распорядусь, чтобы тебе принесли воды.

Стоило Аврииту выглянуть в коридор и послать магический огонёк в темноту, как почти мгновенно появился арикан.

— Принеси стакан с водой, — велел Авриит и после того, как арикан умчался выполнять приказ, повернулся ко мне. — Беспокоишься о судьбе демона?

— С чего ты взял? — Вопрос застал меня врасплох.

— Просыпаешься посреди ночи, пить хочешь, — он усмехнулся. — Ясно ведь, что ты беспокоишься.

— Ну... допустим, мне не совсем легко смириться с тем, что он умрёт, — осторожно ответила я. Наверное, было бессмысленно убеждать Авриита в том, что я вдруг полюбила его настолько, что готова с радостью наблюдать за тем, как Диальнир умирает. — Просто я ведь успела к нему привыкнуть. Трудно представить, что ты вдруг убьёшь его. Он мне безразличен, но и его смерть... за последние дни моя жизнь резко изменилась, столько всего

навалилось, столько переживаний...

В этот момент в комнату ворвался ариканин и, отдав мне стакан воды, тут же сбежал. Я выпила, чуть не подавившись под внимательным взглядом Авриита.

— Ложись спать, — сказал он, забирая у меня стакан. — Скоро рассвет.

— М-да, ночь выдалась беспокойная, — нервно усмехнулась я и забралась под одеяло. Авриит ещё немного понаблюдал за мной и покинул комнату, вновь заперев дверь на замок.

Несмотря на все переживания и страх за Диальнира, я мгновенно заснула. Проснувшись, услышав, что кто-то вошёл. Оказалось, мне принесли новое платье, завтрак и бадью с водой.

— Повелитель придёт за вами, как вы будете готовы, — сказала ариканка, старательно скрывая голодный блеск в глазах, и покинула комнату. Я даже чуть не завизжала от радости, когда поняла, что дверь осталась открытой!

Времени у меня не так уж и много, значит нужно действовать немедленно. Даже не взглянув на завтрак и платье, я выскользнула из комнаты и помчалась по дороге, которую запомнила ещё ночью, когда мысленно искала Диальнира. Оставалось надеяться, что Авриит сейчас не у него, а занят какими-нибудь своими повелительскими делами. Ариканов, например, ругает за плохую работу. Или продумывает очередной коварный план, чтобы угодить Изгнаннику.

Невероятно быстро спустившись на первый этаж и удивившись, как до сих пор не встретила ни одного ариканина, я выглянула из-за угла и увидела длинный коридор, тянувшийся между решётчатыми дверьми, за которыми находились небольшие помещения. Увидев впереди силуэт, начала лихорадочно думать, как бы избавиться от ариканина, но вдруг сообразила, что это не ариканин. Ариканы здесь тоже были, но все они неподвижно лежали на полу, а над ними возвышался Диальнир. Подавив радостный вопль, я бросилась демону на шею.

Диальнир отстранился от меня и окинул неприязненным взглядом:

— Зачем ты пришла? — Рука демона предостерегающе легла на рукоятку меча.

— Я пришла, чтобы вытащить тебя отсюда, — спокойно пояснила я, справившись с желанием хорошенько ему врезать.

— Вот только не надо снова притворяться, я видел, как ты целовала этого... Повелителя ариканов, — последние слова он выплюнул с отвращением.

— Идиот! — Я чуть не задохнулась от возмущения. — Я сделала это, чтобы спасти тебя от смерти! И если бы я не хотела помочь, то меня бы сейчас здесь не было!

— Откуда мне знать? Может, ты хочешь заманить меня в какую-нибудь ловушку, у вас двоих хватит извращённой фантазии. Может, хочешь поиздеваться и показать, как легко обмануть доверчивого демона?

— Наверное, действительно стоило позволить Аврииту тебя убить, — со злостью выпалила я.

— Ладно, пойдём отсюда, — схватив за руку, Диальнир потащил меня к выходу и по дороге добавил: — Я вовсе не нуждался в твоей помощи. У меня были с собой метательные кинжалы, а теперь я вернул свой меч, так что...

— У него магия, — перебила я, — а у тебя — нет.

— Вот выйдем из замка, и у меня тоже будет магия.

— Ещё скажи, что какой-нибудь Бог и тебе кусочек своих сил подарил.

— Я и без того справлюсь.

— Да делай ты, что хочешь! Решил помереть сегодня? Пожалуйста! Сражайся с

Авриитом, пусть он сотрёт тебя в порошок. И плевать мне, что ты задумал таким изощрённым способом покончить с собой, я сразу воспользуюсь алемандином, как только окажусь за пределами замка!

Диальнир замер, странно взглянув на меня. И, вновь двинувшись вперёд, равнодушным голосом сказал:

— Отлично. Не хватало ещё, чтобы ты бросилась его защищать.

— Ненавижу тебя! — воскликнула я, в порыве ярости умудрившись высвободить свою руку.

Диальнир даже не оглянулся, только ускорил шаг, и мне приходилось временами срываться на бег, чтобы от него не отставать. Несколько раз нам на пути попадались ариканы, но бойцы из них уже были плохие, так что Диальнир разбирался с ними раньше, чем я их замечала.

Глава 7

Преемник Изгнанника

Не знаю, чем сейчас был занят Авриит, но нам невероятно везло. Поднявшись на первый этаж и расправившись ещё с парочкой ариканов, мы выбрались на улицу. Сильный порыв ветра тут же ударил в лицо колючими хлопьями снега, и я только сейчас поняла, что одета в одно лишь платье и совсем не пригодные для снежной погоды туфли. Поёжившись, я сделала несколько шагов по снегу — твёрдый наст не давал провалиться, идти по нему было довольно легко — и вдруг почувствовала, как плащ, сохранивший в себе тепло демона, опустился мне на плечи.

Забыв о том, что ненавижу Диальнира, подняла глаза и тихо сказала:

— Спасибо.

— Сиалла, тебе пора. Ты должна воспользоваться Мгновенным Перемещением и...

— Нет, — перебила я, отрицательно мотнув головой. — Без тебя никуда не пойду.

— Почему?

— Неужели ты не понимаешь?! — Я опять начинала злиться. — Я притворялась, что люблю Авриита только для того, чтобы он согласился тебя не убивать! Чтобы у тебя был шанс отсюда выбраться! И я не собираюсь бросать тебя здесь на верную смерть! У него есть силы Изгнанника! Силы Бога, пойми же! Тебе нечего ему противопоставить, а я не хочу, чтобы он убил тебя! — К концу речи я уже снова редела, срываясь на отчаянный крик.

Диальнир резко выдохнул и прижал меня к себе.

— А теперь послушай и ты, — сказал он, — я точно так же не хочу подвергать твою жизнь опасности, поэтому ты должна немедленно отправиться в безопасное место. За меня не беспокойся, ты ведь знаешь, что я никогда не сдаюсь, — Диальнир улыбнулся, ласково взглянув на меня, и аккуратно смахнул с лица начавшие замерзать слёзы.

— Нет, без тебя никуда не уйду, — упрямо повторила я, вцепившись в демона, словно он мог в любой момент исчезнуть.

Диальнир резко схватил меня за руку, на которой было кольцо, и попытался его сдёрнуть:

— Тогда мне придётся тебя заставить.

— Нет! — Я сомкнула пальцы в кулак и постаралась высвободить руку.

В этот момент со стороны замка раздался ледяной голос:

— Всё-таки ты меня обманывала.

— Сиалла, убирайся отсюда, пока не поздно, — сквозь зубы тихо проговорил Диальнир и повернулся к Аврииту, закрывая меня собой.

— Неужели, демон, ты думаешь, что сможешь со мной справиться? — с усмешкой поинтересовался Авриит. — Ты что-то там говорил о честном бое. Ну, так я готов, здесь ты можешь использовать магию. И даже больше, я предлагаю сразиться на мечах, как простые смертные.

Нехорошее предчувствие и ощущение приближения чего-то ужасного с каждой секундой всё нарастало, но мне оставалось лишь наблюдать и надеяться, что Диальнир каким-то чудом справится. Ни Диальнир, ни я, не заблуждались насчёт Авриита — как только он почувствует, что не сможет победить на мечах, обязательно воспользуется магией и наверняка вложит в неё силы Бога. Но пока демон вынул из ножен меч и вышел навстречу

Аврииту, а спустя долю мгновения они схлестнулись в схватке.

Сражение на мечах длилось совсем недолго, несмотря на все свои умения, Авриит оставался человеком, а Диальнир всё-таки был демоном. Несколько звонких ударов, когда клинки встречались друг с другом под совершенно немыслимыми углами, и вот Авриит повалился на спину, едва увернувшись от очередного удара. Чтобы успеть вскочить на ноги, он воспользовался магией. Метнул в Диальнира вспышку света, демон её отразил, но Авриит уже поднялся и отбросил меч:

— Всё, мне надоело. Игры закончились.

Авриит резко притянул к себе большое количество магии, что витала вокруг, и я почувствовала, как он вложил в неё что-то ещё. Это уже не относилось к магии в пространстве, это принадлежало самому Аврииту. Что-то невероятно чёрное, от чего окружающий мир, казалось, разом потемнел, и даже искрящийся на солнце снег начал тускнеть. Обычная магия была лишь основой, остальное Авриит вытягивал из собственной души, и в воздухе возникло нарастающее, как снежный ком, напряжение. Однако Диальнир всё это время не стоял без дела. Как оказалось, он использовал магию из мира духов и, что уж совсем невероятно, прямо там преобразовывал её в заклинание, которое сейчас и обрушил на Авриита. Поток магии вонзился в тёмный пульсирующий клубок, раздался взрыв, и нас всех раскидало в разные стороны. Больше всего досталось Аврииту, ведь это он держал в руках тот пульсирующий клубок. Вот только я была ближе всех к обрыву. Если бы не Диальнир, который вовремя вскочил и бросился ко мне, я бы сорвалась вниз.

— Прости, — пробормотала я, когда он подтянул меня с края обрыва и поставил на ноги.

В этот момент Авриит ударил в нас магией, и лишь каким-то чудом Диальнир успел отразить удар, вновь повернувшись к врагу. Демон сосредоточенно смотрел на противника, мысленно обращаясь к миру духов. Тонкая рубашка из чёрной ткани развевалась на ветру, но Диальнир, казалось, не чувствовал холода. Тёмный силуэт демона единственный выделялся на этом белоснежном просторе, от чего создавалось впечатление, будто Диальнир сражался один против целого мира. Его лицо светилось каким-то отчаянным упорством, и мне очень хотелось хоть как-то ему помочь.

Авриит вновь начал тянуть из пространства магию, вкладывая в неё тёмную силу Изгнанника. И тут мне в голову пришла идея. Просто так использовать силы Изгнанника Авриит не может, потому что он не Бог, а всего лишь человек, для этого ему в качестве основы нужна обычная магия, как и всем нам. Но если основы не будет... Коварно улыбнувшись, я потянула на себя оставшуюся вокруг нас магию. Дуновения никак не кончались, но я продолжала тянуть их на себя, не обращая внимания на то, что голова начала кружиться от перенапряжения. Увлечённый созданием своего магического шара Авриит не сразу заметил, что окружающая энергия медленно утекает в мою сторону, но когда заметил... Созданный им шар не достиг достаточной мощности, а потому, встретившись с ответным ударом Диальнира, взорвался сотнями почти безвредных искр. Я хотела добавить собранную магию к атаке Диальнира, однако не справилась с таким огромным количеством, опасаясь задеть и самого демона, так что большая часть рассеялась в виде яркого, но, к сожалению, совершенно бесполезного света. Страшно представить, что бы на основе этой магии сделал Авриит! Да нас бы стёрло с лица земли вместе с половиной этих гор...

На время воцарилось затишье. Я встретила глазами с яростным взглядом Авриита и победно улыбнулась. Мы-то оба сейчас не могли пользоваться магией, но вот Диальнир мог.

Пара магических молний сильно вымотала Авриита, но он сумел увернуться, а в следующий миг... Откуда ни возьмись на нас обрушилась целая стая горных локаров. Когда-то они снились мне в кошмарах. Потому что так же, как и черти, игнорировали любую направленную на них магию, вот только, в отличие от тех маленьких безобидных пакостников, представляли нешуточную угрозу. Только орки и гномы, жившие в горах и часто с ними сталкивавшиеся, каким-то образом находили на них управу.

Горные локары чем-то похожи на волков, только обладают более тонкими и длинными лапами, благодаря чему могут очень высоко и далеко прыгать. Зубы и когти у них крупнее, чем у волков, а шкура — намного толще, из-за чего ранить их очень трудно. Диальнир оттолкнул меня в сторону, и эти твари налетели на него отовсюду, закрыв своими телами — я даже не могла разглядеть, жив ли ещё демон. Но, судя по тому, как локары злобно порывивали и то и дело окровавленные вываливались из общей кучи, он яростно сопротивлялся. Меня локары почему-то не трогали. Видимо, им был дан определённый приказ. Как в тот раз, когда вайлаки нападали только на Фирдана.

Авриит усмехнулся и направился ко мне. Магии по-прежнему рядом не было. Остановившись в нескольких шагах от меня, он насмешливо сказал:

— Ну вот мы и остались почти наедине, моя дорогая.

За себя я почему-то не боялась, но вот осознание того, что Диальнир окружён стаей локаров, приводило в дикий, неконтролируемый ужас, от которого внутри всё дрожало.

— И что же ты собираешься делать? — поинтересовалась я, взяв себя в руки и равнодушно взглянув на Авриита.

— Собираюсь в последний раз дать тебе шанс и спросить. Твой демон скоро умрёт, у меня не останется соперника, а у тебя — выбора. Поэтому спрашиваю в последний раз: ты присоединишься ко мне добровольно?

— Нет. — Мой голос даже не дрогнул, несмотря на то, что я с трудом держалась на ногах, которые упорно норовили подкоситься.

— Не страшно, — Авриит многообещающе улыбнулся. Судя по всему, он ожидал подобного ответа. — Ты всё равно никуда от меня не денешься, твоя душа проклята, и после смерти ты попадёшь к Изгнаннику. Значит, ты всё равно будешь в моей власти, рано или поздно. Я столько сотен лет ждал, подожду ещё немного. Мой план почти осуществился, скоро Изгнанник выйдет на свободу, и тогда ты и я, две проклятые души, будем вместе. Уж тогда ты не сможешь мне противостоять, ведь я наделён силами Проклятого Бога!

Лёгкое дуновение магии было мгновенно подхвачено Авриитом. В его руках возник пульсирующий комок мрака. На этот раз Авриит не поскупился и разом вложил в него столько почерпнутой из своей души силы, что тот превратился в огромный шар, который уже не умещался в руках, и в окружающем мире вновь померкли все краски. На землю словно опустилась тёмная пелена, липкая, тягучая, она сковывала и не давала пошевелиться. Хотя, возможно, всё дело было в охватившем меня ощущении неминуемого приближения смерти. В этот момент я вдруг ясно поняла, что от такой мощи не спасёт ничего. Но даже эти мысли не причиняли столько боли, сколько наступившая вокруг тишина — горные локары больше не рычали, значит, схватка прекратилась. Мне не хватало духу, чтобы повернуть голову и посмотреть туда, где совсем недавно за свою жизнь боролся Диальнир. И даже вечность проклятой души, обречённой на страдания, перестала пугать.

В воздухе быстро нарастало напряжение и отчётливо чувствовались проскальзывающие электрические искорки. Каждое мгновение тянулось невероятно долго, словно само время

замедлилось. Быть может, всему виной было изменившееся восприятие. В этом же растянутом мгновении я вдруг увидела Диальнира. Кажется, он что-то кричал, прорываясь сквозь тёмную пелену, но я его не слышала. Сердце радостно вздрогнуло, — он жив, — ударило один раз о рёбра и тут же сжалось от боли, — спустя это длинное мгновение мы всё равно оба погибнем. Я хотела остановить Диальнира, но тело не слушалось, маленькие электрические разряды пронзали насквозь и причиняли уже физическую боль. Не знаю, как, но Диальнир сумел прорваться сквозь плотную пелену, я почувствовала горячее прикосновение его рук, он оказался прямо передо мной, повернувшись к Аврииту спиной, а позади демона снежной стеной взметнулась призванная из мира духов магия.

Последнее, что я за это бесконечное мгновение увидела, — невероятно тёмные, почти чёрные глаза демона, сверкавшие таким внутренним светом, какого никогда не было в серых глазах Авриита и ни у кого другого. Так на меня ещё никто не смотрел. Любовь, нежность и отчаянная решительность любой ценой защитить меня, не этот мир, не Адвар, именно меня — вот, что было в этом взгляде. Но каким бы длинным мгновение ни было, оно закончилось. Яркая вспышка взорвалась между Авриитом и нами, — это магия Диальнира встретилась с тёмной магией, дарованной Изгнанником. Несмотря на удивительные силы, которыми обладал демон, атаку Авриита, бесследно уничтожавшую всё на своём пути, отразить было невозможно. Вот только... Диальнир и не пытался её отразить! Он сделал нечто совершенно невероятное, он пробил дорогу в мир духов! Призванная демоном магия из мира духов образовала воронку, и вся сила Авриита устремилась туда, как волна воды, наконец-то оказавшаяся у края бездонного колодца. До нас добрались какие-то жалкие крохи того, что было, но и их оказалось достаточно.

Я почувствовала сильный удар, отбросивший меня назад и выбивший воздух из лёгких. Лишь каким-то чудом не свалилась в пропасть, упав на спину на самом краю обрыва и проломив снежный наст. Диальнир, закрывавший меня собой, упал рядом. Удивленно обнаружив, что ещё жива, я с трудом приняла сидячее положение и перевернула демона на спину.

— Диальнир! — вскрикнула я, увидев его окровавленное, изрезанное осколками льда лицо. — Диальнир... очнись... пожалуйста, очнись... — я уже не кричала, только шептала сквозь слёзы и тормозила его за плечи. Он не двигался. Меня трясло, но не от холода, я всё равно уже почти не чувствовала замёрзшее тело, только слабая боль в израненной о твёрдый снег спине слегка пробивалась к сознанию сквозь какую-то пелену. Нет, Диальнир не может быть мёртв. Такой сильный, уверенный в себе демон...

— Ты же обещал, — сквозь слёзы шептала я, — обещал, что обязательно найдёшь выход... что справишься...

— Какая идиллия, — послышался насмешливый голос Авриита, — моя Лоривьена плачет над мёртвым демоном. Только ты не отправишься вслед за ним, ты отправишься к Богу Проклятых, где будешь смиренно дожидаться меня! — В его голосе проскользнули нотки ярости. — Они убили меня, а я убью их! Всех! И ты ещё вспомнишь о своей любви! Знаешь, что самое смешное, Лоривьена? После смерти ты будешь помнить обе свои жизни! И вот тогда ты поймёшь, что сделала неправильный выбор. Ты поймёшь... и когда я вернусь за тобой, будешь умолять о прощении. Ты поймёшь, что я — единственный, кого ты когда-либо любила!

Снег скрипел под его ногами — Авриит медленно приближался. Я нежно провела рукой по лицу Диальнира, убирая за ухо слипшуюся от крови прядь волос. Вынула из-за пояса уже

не нужный ему кинжал. Поднялась на ноги и перевела взгляд на Авриита. В груди всё увеличивалась разъедающая пустота, но одно чувство ещё сохранилось. Ненависть. Желание убить. Уничтожить.

— Ты ошибаешься, — сказала я. — Даже если я вспомню свою прошлую жизнь, я никогда не полюблю тебя снова. Потому что ты — чудовище. — По моему лицу текли слёзы, но голос звучал удивительно твёрдо и спокойно. — Возможно, ты когда-то был достойным человеком, но ты изменился. Ты предал себя самого, ты предал свою душу, когда пошёл на сделку с Изгнанником. Этим ты погубил себя, Авриит. — Я приблизилась к нему, теперь нас разделял всего лишь один шаг. — В отличие от тебя, я никогда не сдамся. Да пусть хоть вечность с Изгнанником, я не боюсь!

— Нет, Лоривьена, — почти ласково сказал Авриит. Сделал последний шаг, коснулся рукой моего подбородка, приподнял голову, чтобы заглянуть в глаза. — Не с Богом Проклятых ты проведёшь вечность. Ты проведёшь вечность со мной. Ты будешь моей.

Не отводя от моего лица взгляда, Авриит наклонился, и в этот момент я вонзила кинжал по самую рукоятку ему в живот. Он вздрогнул, отшатнулся и с удивлением воззрился на свою рану, словно не веря своим глазам.

— Лоривьена... как ты могла? Мы же любим друг друга...

Я с ужасом смотрела, как Авриит вынул кинжал и отбросил в сторону. Кровь только ещё сильнее полилась из раны, оставляя на белом снегу алые разводы. Пошатнувшись, он упал на колени, хватаясь за живот и стараясь хоть немного унять кровотечение. А у меня подкосились ноги, и я осела в снег. Руки дрожали, голова кружилась, я никак не могла поверить в происходящее. Сон, это сон... какой-то кошмарный сон... И эта невыносимая боль в груди, из-за которой почти невозможно дышать. Я вцепилась руками в снег, порезав кожу об острые края льдинок, образовывавших наст, но даже почти не почувствовала этого. Хотелось сжаться в комок, унять эту ужасную боль...

— Я убью тебя. Ты не достанешься ему.

Я только сейчас заметила, что Авриит больше не хватался за рану. Он медленно, на коленях, приближался ко мне, а в руках держал тот самый кинжал, которым я ранила его.

— Кому? — равнодушно спросила я. «Ну вот, даже отомстить толком не смогла», — отстранённо мелькнула ленивая мысль.

Авриит уже замахнулся кинжалом, но в этот момент волна магии отбросила его назад. Я удивлённо оглянулась. Диальнир стоял в двух шагах от меня. Он еле держался на ногах и в любой момент мог упасть, но он был жив. Жив!

— Диальнир, — выдохнула я, не веря собственным глазам.

Демон не сводил взгляда с Авриита. Тот ещё пытался что-то сделать, но Диальнир медленно подошёл к нему и вонзил ему в грудь свой клинок. Авриит вскрикнул и затих. Убедившись в том, что он умер, демон подошёл ко мне и опустился рядом на колени, не в силах больше держаться на ногах.

— Я же говорил, что справлюсь, — с улыбкой глядя на меня, вдруг сказал Диальнир.

А я всхлипнула и, уткнувшись лицом в его грудь, опять разревелась. Мысли путались, эмоции нахлынули с такой силой, что затопили собой сознание, не оставляя места больше ни для чего. Остались только эмоции, кипящие, бушующие и разрывающие на части. Радость, облегчение, невозможность поверить, что всё это наконец-то закончилось. Эмоции взрывались, переполняли меня собой и вырывались на свободу вместе с неконтролируемыми рыданиями. Диальнир обнимал меня так, словно старался оградить от всего мира, гладил

мои волосы, осторожно касался изрезанных ледяными иголочками рук и повторял, что всё закончилось.

— Я думала, ты погиб, — наконец выдавила я, когда слёзы иссякли и рыдания перестали сотрясать моё тело.

— Кажется, я в самом деле умер на какое-то мгновение. Но... ты разве не знала, что демона не так просто убить?

— Почему-то никто не потрудился мне об этом сказать, — обвинительно пробормотала я. Медленно приходило осознание того, что Диальнир жив, Авриита больше нет и все страдания действительно закончились. Тут же навалилась усталость, резко захотелось спать, хоть прямо здесь, главное, чтобы немедленно!

— Сиалла, подожди, не засыпай, — обеспокоенно сказал Диальнир. — Ты вся окоченела... потерпи немного.

Уже сквозь сонную пелену я почувствовала, как демон снял с меня кольцо с алмандином и бросил в снег. Камень разлетелся на осколки. Тёплые, живительные вихри магии закружились вокруг нас и, нежно подхватив, понесли сквозь пространство. Я старательно боролась с желанием заснуть, но проваливалась в сон, и только Диальнир, настойчиво звавший меня, не давал окончательно в него провалиться.

Дальнейшие события запомнились совсем расплывчато, на грани реальности и сна. Демон держал меня на руках, куда-то нёс, под взволнованные смутно знакомые голоса опустил на что-то мягкое и, кажется, растирал моё замёрзшее тело, которое почти ничего не чувствовало, лишь лёгкое покалывание. А потом я всё-таки не удержалась и заснула.

* * *

Несколько дней, а может, даже недель я провела в бреду. Просыпалась, снова проваливалась в темноту, где чувствовала себя словно в маленькой лодке, которую на упругих волнах швыряло из стороны в сторону. Словом, болела. То становилось невероятно жарко, то холодно, и постоянно рядом кто-то находился, отгоняя мелькавшие поблизости тени. Когда мне стало немного лучше, я смогла прислушаться к голосам:

— Как она? — спросил Эльзен.

— С ней всё в порядке. — Этот голос принадлежал Диальниру. — Приболела немного. Я думаю отправить её в Некам, когда поправится.

— Отличная идея, — одобрил Эльзен.

Послышался шорох, кто-то из них вышел. А я лежала с закрытыми глазами и никак не могла поверить в услышанное. Некам — небольшой солнечный городок на юге Лозйла, где есть выход к морю. Говорят, прекрасное, сказочное место. Но зачем меня туда отправлять?! Какая же я дура! На что рассчитывала, на что надеялась? Конечно, я не нужна здесь никому, буду только мешать демонам! Поэтому и собираются отправить подальше отсюда, на другой край материка! Не волнуйся, Диальнир, тебе не придётся думать, как меня отсюда выпроводить, сама уеду, как только сделаю то, для чего всё это затевалось. А потом будь что будет.

Я пошевелилась и открыла глаза. Заметив, что я пришла в себя, Диальнир тут же вскочил с кресла и присел рядом со мной на кровать. Осторожно коснулся лба, его ладонь была приятно тёплой. Демон улыбнулся:

— Ну как себя чувствуешь?

— Пока не разобралась, — призналась я и прислушалась к себе. По крайней мере, жара больше не было и в мысли не врывались беспорядочные бредовые образы.

Судя по всему, в Адваре был день. Магические огоньки мягким мерцанием освещали комнату, разгоняя постоянный полумрак, но страшных теней, которые появлялись по ночам, сейчас не было.

— Ты целую неделю провела в бреду, слишком сильно замёрзла тогда в горах, даже магия помогала плохо. Но теперь ты быстро поправишься.

— И как? Нежить больше не нападает на эльфов?

— Нет, — Диальнир улыбнулся, — после смерти Авриита направлявшая сила рассеялась, и вся нежить разбежалась, вернувшись к привычному образу жизни.

— Это хорошо. Значит, Изгнанник останется в заточении.

— Благодаря тебе.

— Почему?

— Надо признать, если бы не ты, он бы стёр меня в порошок, — с усмешкой заметил Диальнир.

— Наконец-то ты признал, что не всё у тебя было под контролем! — обрадовалась я.

Ещё два дня я провела в постели. Меня усиленно отпаивали какими-то травами, и вскоре болезнь окончательно отступила. Когда мне позволили наконец покинуть свои покои, я собралась с силами и отправилась на поиски Диальнира. Столкнулась с ним почти сразу же, как вышла из комнаты, и в голове тут же всплыло давнее воспоминание: охваченная паникой, я выбежала в коридор и налетела на Диальнира. В ту ночь он отгонял от меня отголоски проклятых душ, а потом... Сердце болезненно сжалось, я тряхнула головой, избавляясь от воспоминаний, и решительно посмотрела на Диальнира:

— Я могу снять проклятие с Адвара и готова это сделать.

Глава 8

Солнца сияние

Тени больше не тревожили меня. Они всё равно появлялись по ночам, но я их не боялась, и они потеряли ко мне всякий интерес. Не знаю даже, почему теперь так спокойно на них реагировала. Возможно, всё дело было в пережитых за последние дни кошмарных событиях.

С приближением великого дня, когда планировалось снимать проклятие с Адвара, на душе становилось всё более тоскливо и мрачно. Узнав о том, что я могу снять проклятие, демоны медлить не стали. Ещё бы! Столько сотен лет ждали этого момента, и теперь их ожидание подошло к концу. Хорошо хоть удалось уговорить демонов не устраивать свадьбу и проверить, не получится ли обойтись без этого. Разговор был непростым. В зале, помимо меня, находилось всего двое: Диальнир и Сайтиан. И вот как раз присутствие адварского короля очень смущало, но мне всё же удалось настоять на своём.

— Объясните мне толком, что именно нужно для снятия проклятия, — попросила я, когда мы втроём устроились в мягких удобных креслах, образывавших круг.

Глянув на Сайтиана, Диальнир вновь перевёл взгляд на меня и заговорил, осторожно подбирая слова:

— Поскольку Лоривьена была демоном королевской крови, любила того человека и потеряла его, мы считаем, что ты, человек, должна полюбить демона, который принадлежит королевской семье. Теперь нужно прийти к Зеркалу Души, оно поможет тебе почувствовать себя прежней, той, которая наложила проклятие, ведь настолько сильное проклятие может снять лишь тот, кто его наложил.

— Проще говоря, я должна стать Лоривьеной.

— Не совсем. Ты останешься собой, но почувствуешь или, может быть, вспомнишь, какой была она.

— Мне кажется, или вы сами толком ничего не знаете? — недовольно поинтересовалась я.

От пронзительного, задумчивого взгляда, которым меня наградил Сайтиан, захотелось проглотить свои слова и провалиться ещё глубже под землю. Я дерзко улыбнулась и вопросительно приподняла бровь, искренне надеясь, что под длинной юбкой платья не видно, как задрожали мои колени. Диальнир собирался что-то сказать, но Сайтиан поднял руку в предостерегающем жесте и, странно усмехнувшись, ответил вместо него:

— Всё это действительно лишь наши предположения. Только ты сможешь понять, что нужно делать, если Зеркало Души откроется тебе.

— А оно может не открыться? — насторожилась я.

— Если любишь нашего Диальнира, то проблем не возникнет, — небрежно заметил Сайтиан.

Уже второй раз за разговор я пожалела, что не умею проваливаться под землю или просто неожиданно в нужный момент исчезать. Диальнир вперил в меня самодовольный взгляд, в котором так и читалось: «Я же с самого начала знал, что ты никуда не денешься и полюбишь меня!» Вполне вероятно, что я просто себя накручивала, но это его выражение лица вызвало во мне волну ярости, и я ответила ему испепеляющим взглядом.

— Но вам не кажется, что можно обойтись без свадьбы? — спросила я.

— Зеркало Души хранится в храме, в который может войти только принадлежащий королевской семье, — ответил Сайтиан в присущей ему небрежной манере, словно мы разговаривали о погоде. — Поскольку ты явно не являешься потомком нашей семьи, тебе придётся выйти замуж.

— А вдруг получится без этого? Вы же сами говорили, что только я могу знать, как нужно поступить. Думаю, достаточно будет... — я осеклась, не сумев сказать о своих чувствах. Зачем говорить о любви, если она нужна Диальниру лишь в качестве необходимого условия для снятия проклятия? — Вполне вероятно, пропуском в храм послужит Диальнир. Он ведь должен пойти со мной?

— Да, мы считаем, что должен. Он станет символом счастливой любви, которой была лишена Лоривьена. Что ж, почему бы не попробовать. Мы всё равно ничего не теряем. — Ну вот, даже сам Сайтиан сказал, что это будет лишь символ.

На том наш разговор и закончили. Я поспешила покинуть зал, как и при первой нашей встрече желая скорей оказаться подальше от Сайтиана, всем своим величественным обликом вызывавшего уважение, робость и даже некоторый страх. Диальнир быстро догнал меня и остановил, схватив за локоть:

— Почему ты так настаивала на том, чтобы не устраивать свадьбу?

— Отпусти меня! — воскликнула я, со злостью высвободив руку.

— Неужели ты меня не любишь? — не унимался демон. Он тоже начинал злиться, не сумев разгадать причину подобного поведения, но меня это мало волновало.

— Я же сказала, что сниму это чёртово проклятие! Разве непонятно? Что тебе ещё-то от меня надо?!

Не дожидаясь ответа и наплевав на все правила приличия, я бегом бросилась обратно в свою комнату. Как же он не мог понять? Не собираюсь я становиться нелюбимой женой, которая со временем может стать ненавистной! Долг перед королевством очень важен для Диальнира, но это не значит, что он должен из-за этого жениться на мне. Я не позволю. Чувствую, что можно обойтись без свадьбы, Зеркало Души подпустит меня к себе в любом случае. Так зачем демону идти на такие жертвы? Не хочу, чтобы ему приходилось связывать свою жизнь с той, которая ему не нужна. Я не из тех, кто будет унижаться и навязывать себя. Пусть каждый из нас выполнит свой долг, и со спокойной совестью мы разойдёмся в разные стороны.

Только все эти мысли причиняли сильную, почти нестерпимую боль. От воспоминаний и неприятных размышлений меня отвлёк стук в дверь. Странно, я думала, у меня ещё есть немного времени.

— Войдите, — сказала я, запрятав все свои чувства в дальний уголок.

Дверь отворилась, и в комнату заглянул... Варлан. В первое мгновение мне даже показалось, что я увидела призрака, но, несмотря на свою бледность, демон выглядел вполне живым. И, если бы призраки существовали, они бы наверняка не умели стучать в двери.

— Ты жив? — удивлённо пробормотала я, не придумав ничего умнее.

— Как видишь, — усмехнулся демон.

Я поднялась с кровати и осторожно приблизилась к нему. Хотела коснуться рукой и проверить, не растворится ли, но не рискнула. Некоторое время ошеломлённо смотрела на него, после чего, немного придя в себя, радостно улыбнулась и с искренностью сказала:

— Рада, что с тобой всё в порядке.

— Хорошенько Авриит тогда ударил меня, остаточная тёмная магия долго не давала

мне прийти в себя, — с лёгкой полуулыбкой пояснил Варлан. — Я пришёл пожелать тебе удачи.

Я вдруг поняла, что нам с Диальниром ещё очень повезло, ведь нам не пришлось встретиться в бою с Авриитом в ночь Риморы, когда он мог черпать силу прямо от тёмной луны. В таком случае нам бы уже действительно было не победить, не спасло бы даже чудо.

— Спасибо, — улыбнулась я. По-прежнему чувствовала себя неловко в присутствии Варлана, однако сейчас отчётливо ощутила, что я не безразлична демон. Друзьями мы не стали, но последние события определённо нас сплотили. И я рискнула попросить: — Варлан... ты не мог бы приготовить для меня походную сумку со всеми необходимыми вещами?

— Хорошо, приготовлю и оставлю в этой комнате. — Не знаю, что демон подумал, услышав подобную просьбу, но на его лице не отразилось никаких эмоций.

Варлан ушёл, а я потратила последнюю пару часов на то, чтобы собраться с мыслями. Неизвестность пугала. Я вовсе не была уверена, что поступлю так, как нужно, и сумею снять проклятие. Когда пришло время, Диальнир повёл меня к храму. Добирались мы снова на странных подземных ящерицах, при невероятно быстром беге которых закладывало уши, поэтому довольно скорая остановка не свидетельствовала о том, что храм находился недалеко от королевского дворца. Мне даже показалось, будто мы промчались сквозь половину Адвара.

Храм совсем не походил на храм, и я взирала на него с недоумением — никак не получалось понять, почему он так назывался. Странное каменное строение представляло собой выросший из земли и слегка наклонённый восьмигранный сталагмит правильной формы. В диаметре он не превышал размеров моей комнаты, зато высотой тянулся почти до самого потолка пещеры. Стены его были чёрного цвета и на ощупь казались удивительно гладкими и холодными, словно весь храм построен из льда. Диальнир провёл рукой по чёрному камню и шагнул... прямо в стену. Привыкшая ко всяческим адварским сюрпризам — чего только стоит вход в королевский дворец — я даже почти не растерялась, когда из стены высунулась рука демона. Вложила свою руку в его ладонь и позволила увлечь себя внутрь здания сквозь стену.

— А я была права. Ничего не помешало мне войти сюда вместе с тобой.

Диальнир явно хотел что-то мне сказать в ответ на эту фразу, но передумал, отложив, видимо, до более подходящего момента. Мы оказались в небольшом зале, который по размерам, скорее, был сравним с обычной комнатой. Разве что потолок уходил далеко вверх, где тонул в темноте. Окон не было, зато в воздухе парили маленькие светящиеся магические огоньки, которые, словно живые, слегка колебались и временами даже перемещались, перелетая друг за другом из угла в угол. Благодаря этим огонькам в храме царила таинственная и волшебная обстановка, вызывавшая трепетное благоговение. У противоположной стены стояло зеркало, возле которого повисло большее количество огоньков.

— Это оно? — тихо спросила я, боясь нарушить застывшую в воздухе тишину многовекового ожидания.

— Да, — так же тихо ответил демон.

Я медленно направилась к нему и мельком отметила, что Диальнир последовал за мной, держась немного позади. Зеркало было большим, высотой с человеческий рост. Его оправа была сделана из тёмно-красного дерева и украшена разнообразными витиеватыми

символами, значение которых мне разгадать не удалось. На вид самое обыкновенное зеркало. Изящное, красивое, но обыкновенное. Я всмотрелась в глубину зеркала и разглядела точно такой же зал, который был за моей спиной. Заметила, что Диальнир внимательно смотрел именно на меня, не на зеркало. Некоторое время мы так и стояли неподвижно, ожидая развития событий, однако ничего не происходило. Мною уже начало овладевать подозрение, что ничего не получится, когда я встретила взгляд со своим отражением. По зеркальной глади тут же пробежалась мелкая рябь, и отражение начало изменяться. Я больше не видела ни зал, ни витавшие в воздухе огоньки, ни Диальнира. Остались только эти ярко-фиолетовые глаза, мои и не мои одновременно. Я не могла отвести от них взгляд, и с каждым мгновением эти глаза будто затягивали меня всё глубже внутрь себя.

И в этот момент все воспоминания, ощущения и чувства ошеломляющей волной нахлынули на меня. Невыносимые душевные страдания причиняли ни с чем не сравнимую боль, и только каким-то чудом я ещё могла стоять на ногах. Я находилась на возвышении, а в долине прямо подо мной раскинулись красивые адварские дома. Вдалеке виднелся королевский замок, который больше не был мне домом. Жгучая ненависть сжигала душу, пронзительная боль потери нещадно терзала меня, по щекам текли слёзы. Я воздела руки к небу и яростно выплеснула всю свою ненависть на Адвар. Земля содрогнулась, в воздух поднялась пыль, и процветающее королевство прямо у меня на глазах начало рушиться, проваливаясь под землю, туда, где ему самое место! Я не устояла на ногах, соскользнула вниз в открывшуюся ненасытную пасть, что-то тисками тут же сдавило грудь, и воздуха с каждой секундой становилось всё меньше...

На смену последнему мгновению прошлой жизни пришли другие воспоминания и закружили меня в своём водовороте. Отверженная корона... любовь... серые глаза... белые волосы... несбыточные мечты... предательство... смерть любимого... ненависть... Я закричала и схватилась за голову, не в силах выдержать всё это.

— Уйдите! Оставьте меня! Нет...

Кричала я это вслух или повторяла мысленно, понять было невозможно. Я уже не осознавала, кто я. Сиалла? Лоривьена? Бесконечные образы, яркие воспоминания, теперь они были моими. Это именно я мечтала о замке в горах. Это именно я сгорела изнутри, узнав о смерти Авриита. Это я прокляла Адвар, и мои глаза сейчас отражались в зеркале — глаза демона. Но всё же что-то было не так. Если раньше мне хотелось уничтожить Адвар, стереть с лица земли, похоронить в её недрах, то сейчас я хотела... исправить эту ошибку. На мгновение отразившиеся в зеркале невероятно тёмные глаза Диальнира напомнили о том, зачем я здесь, зачем снова и снова переживаю все свои страдания. Стоило мне это осознать, как воспоминания поблекли, и отовсюду нахлынула тьма, потопившая в своей бесконечности. Где-то в ней притаились отголоски проклятых душ; они выжидали, когда я ослабну, чтобы забрать туда, где мне давно уже пора было быть. Но я не могла позволить этого...

Захлёбываясь вязкими сгустками тьмы, я почувствовала где-то впереди прозрачный лучик света и с силой метнулась к нему. Лёгкие разрывались от нехватки воздуха, душу терзали сотни невидимых когтей. А лучик света, такой тонкий и слабый, всегда находил дорогу в Адвар. Пусть, оставаясь единственным, он не мог освещать, но он сумел стать путеводной нитью. Я летела к нему сквозь цепкую тьму, которая не хотела меня отпускать, я не имела права сдаваться. За свои ошибки всегда нужно отвечать. Ещё один отчаянный рывок, и вспышка света вдруг ослепила меня. Тьма разжала пальцы, поток свежего воздуха

ворвался в лёгкие, но свет был настолько ярким, что причинял боль. Кажется, я снова кричала...

— Сиалла, Сиалла, очнись!

Голос доносился издалека, и мне никак не удавалось вернуться. Наверное, потому что я больше не Сиалла, я теперь Лоривьена. И я не хочу возвращаться. Слишком много ошибок, слишком много боли... лучше пусть она поглотит меня без остатка. Пусть это наконец прекратится! Хватит!

— Сиалла! Пожалуйста... Сиалла!

Зеркало Души вновь возникло передо мной. Не соображая, что делаю, зачем-то протянула к нему руку, и неожиданно по гладкой поверхности прошла трещина. Испугавшись, я отшатнулась, но было поздно. Трещин становилось всё больше, в какое-то мгновение зеркало со звоном разлетелось на осколки, а вместе с ним и моё отражение.

Я открыла глаза и поняла, что безжизненно повисла на руках Диальнира. Осколки зеркала лежали на полу, издавая бледное мертвенное сияние — единственное сохранившееся освещение. Магических огоньков в воздухе больше не было, а стены храма с каждым мгновением содрогались всё сильнее.

— Сиалла... — заметив, что я очнулась, демон прижал меня к себе.

Очередной толчок — стены храма не выдержали. Как недавно зеркало, они разорвались на части и разлетелись в разные стороны, лишь чудом почти не задев нас. Ослепительный свет ударил в глаза, мне показалось, что всё снова повторяется. Тело сковал ужас, я сжалась в комок и уткнулась лицом в грудь Диальнира. Нет-нет, я не переживу всё это ещё раз!

— Сиалла, не бойся, — вдруг раздался над ухом ласковый голос Диальнира. — У тебя всё получилось.

— Как? — удивилась я и, собрав остатки смелости, отстранилась от демона.

Мы находились на поверхности земли. Под ногами ещё лежали раскрошившиеся камни, покрывшие пылью всю равнину, но над нашими головами в осеннем бледно-голубом небе ярко светило солнце. Вдали виднелся город, многие дома сказочно сверкали и переливались в лучах солнца. Холодный ветер пронёсся возле нас, растрепав волосы и закружив в воздухе пыль от осыпавшихся камней, а под ними мы увидели два маленьких зелёных ростка, которых совершенно не волновала осенняя пора. Диальнир улыбнулся и поставил меня на ноги.

— Первая растительность на адварской земле за столько сотен лет... — Его глаза загорелись восторгом. — Скоро здесь всё снова оживёт!

Это было необыкновенно — видеть Диальнира таким счастливым, таким живым! Он озирался по сторонам, а я любовалась его сияющим лицом и тоже счастливо улыбалась. Всё испортили неожиданно подкосившиеся ноги и навалившаяся усталость, которая безжалостно уволокла моё сознание за собой.

Очнувшись в комнате, отведённой мне в королевском дворце, я сначала даже удивилась солнечному свету, обильно вливавшемуся сквозь окно. Потом вернулись последние воспоминания. У меня получилось. У меня действительно получилось! Я сняла проклятие с Адвара, я вернула демонам солнце, я оживила это медленно умиравшее королевство и очистила собственную душу. Я исполнила мечту Диальнира... При воспоминании о нём сердце защемила тоска.

Некоторое время я ещё лежала в постели, глядя в потолок и пытаюсь осознать произошедшее. Там, в храме, на какой-то момент, благодаря Зеркалу Души ко мне вернулись

воспоминания о прошлой жизни, да и я сама вновь стала Лоривьеной. Когда зеркало разбилось, воспоминания исчезли, и я вновь почувствовала себя Сиаллой. Да, вот оно главное отличие, тот дар, который был у меня и которого не было у Авриита. Возвращая меня к жизни, Боги забрали прошлые воспоминания, они по-настоящему дали мне второй шанс, подарили мне свободу выбора и возможность прожить эту жизнь по-своему, по-другому, не ориентируясь на то, что происходило с Лоривьеной, не зная того, что она чувствовала. Вот он, дар Богов — новая, чистая, ничем не запятнанная жизнь. Я действительно Сиалла, не Лоривьена. Я стала такой независимо от того, что было раньше. Именно благодаря этому я свободна от прошлого, от чувств к Аврииту, от прежних обид и прежней боли. Я свободна!

Наконец поднявшись с кровати, я переделалась в походную одежду. Варлан и вправду выполнил мою просьбу, так что всё необходимое у меня было. Задерживаться в Адваре на какое-то время смысла нет. Демоны получили то, что хотели, Диальнир теперь счастлив. Его тоже ждёт новая жизнь в прекрасном процветающем королевстве под лучами солнца. Новая жизнь, в которой мне нет места.

В дверь тихо постучали. Не дожидаясь моего ответа, в комнату заглянула черноглазая принцесса. Как же всегда неожиданно она появлялась! Маленький, неугомонный вихрь. У них с Диальниром определённо много общего.

— Сиалла, ты такая замечательная! — С радостным возгласом Мия бросилась меня обнимать. — Я ведь ни разу не видела солнца! А теперь... теперь здесь так светло!

Я улыбнулась и погладила её по волосам. Она сама сейчас сияла ярче солнца.

— Оказывается, оно такое красивое! И этот ветер, который больше не встречает преград! А ещё в нашем саду появились первые ростки, на них уже видны маленькие зелёные листочки! — захлёбываясь восторгом, рассказывала Мия. — Теперь всё так чудесно будет! Вот когда вы с Диальниром поженитесь...

— Ну с чего ты взяла, что мы поженимся? — невесело рассмеялась я.

Глаза девочки округлились, но она быстро справилась с растерянностью и ответила:

— Вы же любите друг друга!

Я улыбнулась и покачала головой.

— Ой, там дождь пошёл! Смотри, Сиалла! — Мия восторженно ткнула пальчиком в сторону окна. — Какая красота! Я пойду его потрогаю!

И, подпрыгивая от нетерпения, она выбежала из комнаты. Я обернулась, выглянула в окно. Действительно, несмотря на яркое солнце, с неба падали крохотные дождевые капли. Что ж, осенью не приходится выбирать погоду для путешествия. Было бы лучше, конечно, попросить у демонов альмандин для Мгновенного Перемещения, но я всё равно не знала, куда отправиться. В школу возвращаться уже не хотелось — прежняя жизнь больше не привлекала. Может, наведаться в Тиеллорн к Лерриану? А ведь отличная идея, он же меня звал! Тем более что конфликт между Наадором и Тиеллорном уладили, да и нежить после смерти Авриита разбежалась вновь по тёмным углам.

Я вышла из королевского дворца, так по пути никого и не встретив. Все демоны сейчас слишком радовались возвращению на поверхность земли и не желали оставаться в помещении даже во время дождя. На улице по-прежнему светило солнце, лёгкая морось наполняла воздух свежестью и влагой, но не холодом. словно сама природа старалась помочь возрождению Адвара, роняя с небес невесомую дождевую пыльцу. Сыпавшиеся на землю капли серебристо сверкали под лучами солнца, от чего видневшийся вдали

столичный город казался невероятно волшебным. Я невольно улыбнулась, радуясь возможности полюбоваться и насладиться красотой Адвара, которую вряд ли когда-нибудь ещё увижу.

Когда-то Диальнир сказал, что я пойму, как правильно поступить и где мой дом. Мне очень не хотелось уходить, именно сюда тянулась моя душа, которую разрывала на части тоска. Но я поступала правильно. Демоны отыскиали меня лишь для того, чтобы я сняла проклятие, именно этого хотел Диальнир, именно поэтому он добивался от меня чувств, именно поэтому он всегда спасал меня и вслед за мной отправился в Северные Горы. Что ж, он получил то, что хотел, больше мне здесь делать нечего. Зачем оставаться? Если всё было сделано лишь во имя благополучия королевства... Он победил. Этот мерзкий демон победил! Ненавижу его. По лицу потекли злые слёзы, я ускорила шаг, больше не оглядываясь по сторонам. Да к чёрту этих демонов! Главное, что я очистила свою душу, и больше вечность во власти Изгнанника мне не грозит! Наверняка в эльфийском лесу найдётся много развлечений.

Однако далеко уйти я не успела.

— Сиалла!

Я обернулась на голос и увидела спланировавшего ко мне демона. Остановившись прямо передо мной, Диальнир окинул меня оценивающим взглядом с головы до ног, хмыкнул и без каких-либо предисловий поинтересовался:

— Куда это ты собралась?

— А тебе-то какое дело? — раздражённо спросила я.

— И ты ещё спрашиваешь? — насмешливо поинтересовался Диальнир, приподняв одну бровь.

— Послушай, — я вздохнула, стараясь успокоиться, — я сняла проклятие, я сделала всё, что ты хотел. Чего тебе ещё от меня надо?

— Так вот в чём дело, — Диальнир вдруг рассмеялся, запрокинув голову и подставляя лицо дождю. — Ты не задумывалась, что сама мне нужна?

— Не вижу смысла думать о всяких глупостях, — я отвернулась от демона и попыталась продолжить путь, но он не позволил, притянул к себе, обняв за талию, и уткнулся в мои успевшие намокнуть волосы.

— Вот именно, что ты напридумывала себе всяких глупостей.

— Что?! — возмутилась я и резко повернулась к Диальниру лицом. — Глупостей, значит, напридумывала?! Конечно! Я же всегда придумываю и делаю только одни глупости! И знаешь, какая самая главная глупость, которую я совершила? Сняла проклятие! Не надо было вообще помогать такому неблагодарному существу, как ты! А теперь отпусти меня, я уже достаточно времени из-за тебя потеряла! — Уперлась руками демону в грудь и попыталась высвободиться, но он держал крепко.

— Ты так ничего и не поняла? — Диальнир улыбнулся и, притянув меня ещё ближе, поцеловал. На какое-то мгновение я даже забыла о том, что секунду назад упорно сопротивлялась, и это мгновение растянулось, заполнив собой всё существующее время. Эмоции, которые я так старательно сдерживала, смыли все преграды и обрушились на меня, разом спутав все мысли. Да, я действительно ничего не могла понять! Но какая разница? Позволить себе... ещё немного... Оторвавшись от меня, Диальнир шумно вдохнул и сказал: — Ты нужна мне. Именно ты.

Я медленно приходила в себя. Дождь пошёл сильнее, смыв с лица слёзы, едва

скользнувшие по щекам. Как я могла забыть?

— Отпусти! — воскликнула я, дёрнувшись в противоположную от Диальнира сторону, но он не разжал своих рук. — Зачем ты вообще это делаешь? Считаешь меня своей собственностью?! Думаешь, можешь вдоволь развлечься, а потом отправить в Некам, когда я тебе надоем?!

— Некам? — опешил демон. — При чём здесь Некам?

— Не притворяйся, я всё слышала! Ты сам говорил Эльзену, что отправишь меня в Некам! — я уже срывалась на крик и с отчаянием билась в руках Диальнира, только всё было бесполезно — силами мне с ним не сравниться.

— Я говорил о своей сестре. Когда ты болела, я ещё не знал, что ты собираешься снять проклятие, потому хотел отправить её ненадолго в солнечный город. Мия ещё маленькая, ей больше двух дней проклятие не позволило бы находиться за пределами Адвара.

— О Мие?.. — я удивлённо притихла, перестав яростно колотить демона. Однако так просто сдаваться не собиралась и упрямо заявила: — Но всё равно! Я тебе не собственность, чтобы ты мог делать со мной, что пожелаешь!

— Сиалла, — Диальнир мученически вздохнул. — Послушай. Вначале ты действительно была для меня лишь единственной возможностью снять проклятие, которую ни в коем случае нельзя упустить. Но со временем всё изменилось. Да, ты вредная, нахальная, иногда излишне грубая и постоянно пытаешься вывести меня из себя... но я люблю тебя.

— Любишь? — голос неожиданно сел. — Тогда почему ты не сказал об этом раньше?

— Потому что ты всё время от меня бегала и повторяла, что ничего ко мне не чувствуешь. — Диальнир усмехнулся и насмешливо добавил: — Я уже начал сомневаться в своей способности очаровывать.

Я чуть не задохнулась от возмущения:

— Да ты... самоуверенный, самовлюблённый... ты... демон! Вот и сиди в своём Адваре, восхищаясь собственным очарованием! А я уйду, и хватит меня задерживать!

Очередная попытка вырваться не принесла результатов.

— Никуда я тебя не отпущу, — нагло заявил Диальнир и снова поцеловал меня, не дав очередным возражениям сорваться с губ. На этот раз мысли окончательно покинули меня, остались только эмоции, они накрыли с головой и затопили сознание, потрясая своей яркостью до глубины души. Всепоглощающие эмоции. Не было больше ни Адвара, ни солнца, ни капель дождя, только этот миг и Диальнир, ставший в одно мгновение всем.

Широкую, но спокойную, почти безмятежную реку пересекал недавно вновь возведенный мост. Тускло-черный камень, на взгляд казавшийся полностью монолитным, не производил впечатления мрачной громоздкости, наоборот, вырезанный из него мост с изящным тонким парапетом выглядел как самое настоящее произведение искусства. Стилль демонической архитектуры прослеживался в каждой линии, в каждом изгибе — за последнее время привыкшая к созерцанию возрожденного Адвара, я прекрасно улавливала все эти тонкости.

Берег реки Линей, служившей границей между землями демонов и человеческим королевством, порос густыми зарослями травы и мелких кустарников. С наступлением весны хрупкие ветки покрылись резными листочками, а среди них фиолетовыми бусинами, почти такими же яркими, как мои глаза, драгоценной россыпью красовались нежные цветы. Мы с Диальниром сидели на покрывале, расстеленном прямо на земле, и в ожидании появления моего будущего друга вели неторопливую беседу. По крайней мере, очень хотелось, чтобы это прекрасное существо стало мне другом, как некогда дружило с Лоривьеной.

— А что если Страж не захочет мне показаться? — спросила я, наблюдая за игрой солнечных бликов на поверхности воды.

— Его зовут Вирх, — сказал Диальнир и загадочно улыбнулся. — Уверен, он скоро появится.

Около полугода прошло с тех пор, как с Адвара спало проклятие. Вдоволь налюбовавшись произошедшими с королевством демонов изменениями, мы вместе с Мией отправились в длительное путешествие, объездили чуть ли не весь мир, желая показать маленькой, неугомонной принцессе всё то, чего она так долго была лишена. В качестве охраны нас сопровождала свита адварского принца — вечно веселый Эльзен и неразговорчивый Варлан, однако они скорее просто отдыхали, нежели выполняли свои обязанности, радуясь возможности вздохнуть спокойно. Впервые демоны чувствовали себя по-настоящему свободными, и даже Варлан стал чаще улыбаться — нам, солнцу, миру, жизни. В конце зимы заглянули в замок Алеррианского Рода, некогда бывший моим домом. Я наконец-то решила помириться с родителями. Только при встрече с ними я поняла, насколько они переживали и беспокоились обо мне, каждый день проклиная себя за то, что однажды отдали демонам.

Увидев меня рядом с Диальниром, который бережно сжимал мою руку, мама всё поняла и разрыдалась от счастья. А затем было ещё много слёз, объятий, извинений с обеих сторон и радостного смеха. Знакомство между всеми присутствующими плавно вылилось в предложение немного здесь погостить. Родовой замок мы покинули через пару недель, а к наступлению весны вернулись в Адвар, и только сейчас я решила прийти к реке, чтобы дожидаться ещё одной встречи. В первый раз моста не было, потому Линей пересекали по воздуху, да и на обратном пути Страж не показался. Однако сегодня, похоже, он всё-таки решил предстать передо мной.

Спустя какое-то время вода вдруг вспенилась, в её глубине мелькнул длинный темный силуэт, и вверх с грациозной медлительностью поднялась огромная голова на изящной шее, покрытой блестящей под солнечными лучами чешуёй, ярко-синей с красной полоской по

центру. Плавники у основания шеи, состоявшие из обтянутых кожей костистых наростов, встрепенулись, раскидывая в разные стороны брызги воды. Умные жёлтые глаза с вертикальными зрачками воззрились на меня.

— Подойди к нему, не бойся, — с ободряющей улыбкой предложил Диальнир. — Он не причинит тебе вреда.

Я, по-прежнему опасаясь нападения, поднялась на ноги и сделала несколько неуверенных шагов по направлению к речному дракону. Тот следил за моим приближением внимательным немигающим взглядом, но никакого недовольства пока не проявлял. Осмелев, я встала перед Стражем и осторожно вытянула руку, приветливо улыбаясь:

— Здравствуй, Вирх. Я Сиалла.

За спиной послышался тихий шелест шагов — Диальнир поднялся и подошел ко мне. Несколько долгих мгновений змей пристально вглядывался в мое лицо, а потом вдруг качнулся вперед. Я испуганно вздрогнула и попытался отстраниться, но Диальнир не позволил. Обняв за талию, демон удержал меня на месте и тихо шепнул, слегка касаясь губами волос:

— Не бойся.

Завершая движение, Вирх дружелюбно ткнулся узкой мордой в мою ладонь. Несколько мгновений я не шевелилась, опасаясь сделать что-то не так, но постепенно успокоилась и даже легонько погладила Стража по носу. Его чешуя оказалась приятно гладкой, чуть прохладной. Змей довольно прищурился, принимая ласку.

— Ты больше не сердись! — облегченно рассмеялась я.

— Похоже, Вирх предлагает тебе дружбу, принцесса, — улыбнулся Диальнир.

Да, теперь я принцесса Адвара. Осенью, ещё до путешествия, сразу после того, как Диальнир не позволил мне уйти, мы с ним поженились. Не из-за долга, не ради чьего-то благополучия — просто потому, что таково было наше желание.

Больше книг на сайте - Knigolub.net